

9(05)

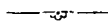
В63

Ж 11374

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

АВГУСТЪ

№ 8

ОБЪ ИЗДАНИИ

„Русскаго Инвалида“ и „Военнаго Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общю редакцію съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“—ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета—сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; **еже-мѣсячный журналъ**—посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русскаго Инвалида“.

- I. Правительственныя извѣстія.
- II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлью разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной части.
- III. Военныя статьи и корреспонденціи.
- IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.
- V. Библиографическіе отзывы.
- VI. Казенныя и частныя объявленія.

Программа „Военнаго Сборника“.

- I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:
 - а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи
- II. Современное обозрѣніе.
 - а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьѣй должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или доверенному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакцію въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

См. далье на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 8 АВГУСТЪ 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1909.

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

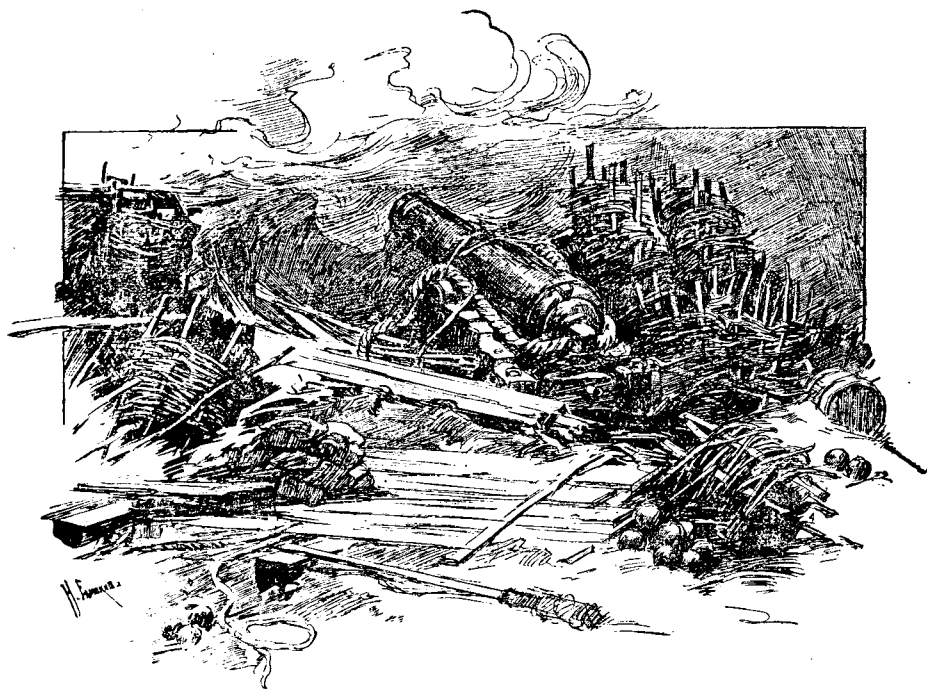
I.

	СТРАН.
I. Военно-историческія замѣтки. Русская армія при Екатеринѣ II. (Окончаніе). М. БОРОДКИНЪ.	1
II. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (Съ планами). (Продолженіе). П. А. НИВѢ.	21
III. Дѣло о сожженныхъ трофеяхъ. ВЛ. АПУШКИНЪ.	41
IV. 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (Съ рисунками и картой). (Прод.) Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	51
V. Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.». (Продолженіе). А. Т. БОРИСЕВИЧЪ.	67
VI. Пулеметные вопросы. (Продолженіе). С. ѲЕДОРОВЪ.	83
VII. Передовые бои при оборонѣ. Б. ГЕРУА.	99
VIII. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. (Продолженіе). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	123
IX. О ротномъ хозяйствѣ и необходимыхъ денежныхъ средствахъ для него. В. АНДРО-ДЕ-БЮИ ГИНГЛЯТТЬ.	149
X. Присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ Пріамурья, Сахалина и Уссурийскаго края. (Съ картой). Г. ТИМЧЕНКО-РУБАНЪ.	165
XI. Римское государство и его армія въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи. ЮЛІАНЪ КУЛАКОВСКІЙ.	199
XII. Русская военная старина. 1) О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ «Генеральной баталіи» подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года. (Продолженіе). П—КЪ П—ВЪ.	225
2) Изъ бумагъ графа Румянцова за 1760 г. Сообщилъ В. П.	241
3) Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.). (Продолженіе). В. СУДРАВСКІЙ.	245

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. 1) Обзоръ книгъ.	253
2) Обзоръ иностранныхъ журналовъ. А. С—ИНЪ.	258
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. 1) 9-е дополненіе къ алфавитному списку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, награжденныхъ орденомъ св. Великомученика и побѣдоносца Георгія за отличія, оказанныя въ войну съ Японіею въ 1904—1905 гг.	267
2) Отчетъ о денежныхъ оборотахъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1907 году.	269
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военное положеніе Австро-Венгріи и Италіи на ихъ взаимной границѣ. В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	287

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макшеевъ*.
Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Подковникъ *Пруссавъ*.

Военно-историческія замѣтки.

(Окончаніе ¹⁾).

II.

Русская армія при Екатеринѣ II.

Итакъ, разрывъ съ Швеціей былъ неизбеженъ. Густавъ давно уже усиленно вооружался. Россіи приходилось мобилизоваться и выставить силу, могущую сдержать натискъ шведовъ.

Война 1788—1790 гг. въ общемъ прошла вяло, безъ особенно серьезныхъ боевыхъ операцій и видныхъ подвиговъ.

Ни у К. Ф. Ордина, ни у шведскихъ и финляндскихъ историковъ нѣтъ описанія состоянія русскихъ боевыхъ силъ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что первоначальныя причины вялаго хода кампаніи скрыты въ самой нашей арміи, ея устройствѣ, ея дисциплинѣ, умственномъ и нравственномъ уровнѣ. Этотъ факторъ необходимо ввести въ исторію, ибо онъ многое уясняетъ. Нравственныя достоинства арміи, несомнѣнно, имѣютъ весьма важное значеніе для

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 7.

политической исторіи. Внутренняя сила арміи неизбѣжно предопредѣляетъ ея успѣхи или неудачи.

«Всѣмъ, конечно, извѣстно,—писалъ кн. Андр. Ив. Вяземскій въ 1774 г.,—что слава и безопасность государства состоитъ въ солдатахъ, и что та земля, которая имѣетъ, по своимъ силамъ, многочисленную и въ лучшемъ порядкѣ содержимую армію, та и безопаснѣе» (Арх. кн. Вяземскаго. Спб., 1881 г., стр. 4).

Уже въ первый годъ царствованія Екатерины II образована была при Высочайшемъ дворѣ особая военная комісія для производства требуемыхъ реформъ, а военной коллегіи сдѣлано напоминаніе, чтобы она давала свои заключенія по дѣламъ, а не ограничивалась канцелярской ихъ пересылкой. Для устранения недостатковъ, обнаруженныхъ Семилѣтней войной, учрежденъ былъ генеральный штабъ.

Русское военное дѣло въ царствованіе Екатерины II было поднято на небывалую высоту; въ ея время,—какъ писалъ профессоръ Д. О. Масловскій,—установленъ прочный фундаментъ нравственныхъ традицій русскаго войска. По словамъ профессора Н. П. Михневича, общая численность арміи возросла съ 330 до 500 тыс., значительно поднята ея боевая подготовка и обученіе, открыты болѣе широкіе источники комплектованія войскъ, увеличено количество конницы и пр. Таковы итоги организаціонныхъ работъ этого царствованія. Войны времени Екатерины выдвинули славныя имена Суворова, Румянцева, Потемкина, Зах. Чернышева, Н. Репнина, Прозоровскаго, Каменскаго, Голенищева-Кутузова и др. «Блестящія побѣды русскихъ войскъ времени Екатерины объясняются, по мнѣнію Н. П. Михневича, прежде всего ихъ высокими духовными качествами, въ значительной степени зависѣвшими и отъ правильной системы воспитанія войскъ». Въ области дисциплины Румянцевъ требовалъ приведенія нижнихъ чиновъ «въ приличное военнымъ людямъ состояніе» внушеніемъ имъ «добропорядочной жизни, вѣжливаго обхожденія и чистоты». Въ арміи Румянцева побои были уничтожены. Потемкинъ находилъ, что «солдатъ есть названіе честное» и потому старался поднять его нравственное достоинство. Знаменитый Суворовъ внушалъ своимъ «чудо-богатырямъ» милостивое обращеніе съ побѣжденными и обывателями. «Не обижай обывателя,—говорилъ онъ солдатамъ,—онъ тебя кормитъ и поить». Ясно, что общій духъ требованій вѣка проникалъ въ военную среду и пускалъ тамъ корни.

Во всѣхъ этихъ обобщеніяхъ и фактахъ кроется доля преувеличеній. Современные намъ русскіе военные обозрѣватели періода Екатерины II въ значительной мѣрѣ панегиристы; видимо, они восхищены результатами кампаній и мало обратили вниманія на тѣневныя стороны, сокрытыя въ бытовой жизни войска. А между тѣмъ ихъ не мало. Несомнѣнно, что въ казармахъ работали вредныя для арміи элементы, и происходили очень большія злоупотребленія, которыя не могли не отозваться на боевой готовности войска и на духовномъ его закалѣ.

О состояніи арміи въ царствованіе Екатерины накопились солидныя свидѣтельства современниковъ, изъ которыхъ большая часть сами служили въ ея рядахъ и близко изучили дѣло. Мы воспользуемся для нашей характеристики главнымъ образомъ матеріаломъ, оставленнымъ этими современниками и извлечемъ изъ ихъ мемуаровъ преимущественно то, въ чемъ они согласны между собой, т. е. то, о чемъ одинаково говорятъ разныя лица. Эти данныя, сколько намъ извѣстно, не собраны въ одну картину, а она представляетъ несомнѣнный интересъ и имѣетъ историческое значеніе.

Картина общаго состоянія военной силы Имперіи Екатерины II, нарисованная современниками, покрыта густымъ слоемъ мрачныхъ красокъ, но въ ней есть просвѣты, которые искупаютъ многое. Свидѣтели видѣли большія неустройства, иногда почти хаотическое состояніе; они наблюдали безчисленныя злоупотребленія, и тѣмъ не менѣе царствованіе Екатерины прославлено побѣдами, государственная территорія увеличена болѣе чѣмъ на 11,000 квадратныхъ миль, границы Имперіи значительно обезпечены. Какъ все согласовать и объяснить? Секретъ въ томъ, что русскій солдатъ оказался неподобнымъ по своимъ качествамъ, и кромѣ того нашлись такіе разумные организаторы военнаго дѣла, какъ Румянцевъ, Суворовъ и Потемкинъ, которые многое исправили и многое уравновѣсили своимъ вліяніемъ. Они—названныя лица своимъ гениемъ, а нижніе чины своими рѣдкими боевыми качествами—спасли положеніе дѣла; ими жило государство въ своей боевой дѣятельности.

Въ нашей характеристикѣ русскихъ войскъ царствованія Екатерины мы воспользовались преимущественно записками Тучкова, Ланжерона, Ржевскаго, гр. Воронцова, князя Андрея Ивановича Вяземскаго и князя Де-Линя и нѣкоторыхъ иностранцевъ. Изъ нихъ генераль-лейтенантъ Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ участвовалъ въ рядѣ войнъ конца XVIII и начала XIX вѣковъ и обладалъ

хорошей подготовкой. Его записки, изданныя въ 1907 г., дышатъ правдивостью. Графъ Ланжеронъ также участвовалъ въ разныхъ походахъ и занималъ выдающіяся должности. Этотъ знаменитый эмигрантъ несомнѣнно обладалъ и талантомъ, и наблюдательностью. Онъ утверждаетъ, что его изображеніе русской арміи, написанное сурово, но въ послѣдствіи провѣренное, «составляетъ сущую правду». (См. Рус. Старина 1895 г., мартъ, апрѣль и май). Тѣмъ не менѣе приходится сказать, что графъ Ланжеронъ иногда излишне подчеркиваетъ факты, любя сильныя выраженія и рѣзкіе образы. Ланжеронъ былъ сподвижникомъ принца Нассау-Зигена въ 1790 г. и описанію похода въ Финляндію имъ посвященъ обширный трудъ. О русской арміи второй половины Екатерининскаго царствованія имѣются еще небольшія записки генераль-поручика Степана Матвѣевича Ржевскаго (1732—1782) (Рус. Арх. 1879 г., I, 357—362) и кн. А. Н. Вяземскаго, командовавшаго Вологодскимъ полкомъ (Архивъ кн. А. И. Вяземскаго, Спб. 1881 г.). Графъ С. Р. Воронцовъ былъ нашимъ посломъ въ Лондонѣ, но первоначально состоялъ въ военной службѣ. Въ 1802 году онъ составилъ для Императора Александра I записку на французскомъ языкѣ (Арх. кн. Воронцова, т. X), въ которой дѣлаетъ обзоръ всѣхъ еторонъ военной службы времени Екатерины II. Наконецъ, кн. де-Линь, мѣстами, хотя и говоритъ въ своихъ запискахъ, что «былъ путешествующій совѣтникъ при русскихъ арміяхъ и русскихъ миссіяхъ и дипломатическій жокей въ Россіи», но на дѣлѣ являлся для своего времени военнымъ общепризнаннымъ во всей Европѣ авторитетомъ. И не удивительно: онъ «сдѣлалъ 12 кампаній, участвовалъ въ 27 битвахъ, а счетъ мелкихъ стычекъ и схватокъ онъ самъ потерялъ». «Умѣющіе писать рѣдко заглядываютъ въ казармы; посѣщающіе казармы рѣдко умѣютъ писать»,—такое мнѣніе князя де-Линь было имъ же самимъ опровергнуто, читаемъ въ монографіи профессора В. А. Бильбасова; мѣняя шпагу на перо, де-Линь оставилъ 32 тома своихъ сочиненій, и военная наука даетъ честь его перу не менѣе, чѣмъ военное искусство его шпагѣ. Вся исторія семилѣтней войны писана имъ «больше на сѣдлѣ, чѣмъ иначе». Во время этой войны онъ впервые увидалъ русскія войска; но только пять лѣтъ спустя, находясь при Потемкинѣ на югѣ, въ періодъ Турецкой кампаніи, де-Линь ближе познакомился съ нашей арміей и оцѣнилъ русскаго солдата. Правдивость была отличительною чертою князя де-Линь. «Единственный грѣхъ, отъ котораго душа моя вполне чиста, есть ложь». «Говоря всегда правду, онъ никогда не рѣзокъ, тѣмъ менѣе

грудь, и если истина была подъ часъ довольно горькою, онъ старался умалить эту горечь, облакая ее въ возможно пріятную форму. Онъ носилъ шпагу, отточенную, но въ шелковыхъ ножнахъ; онъ владѣлъ сильнымъ словомъ, но всегда мягкимъ» (Бильбасовъ).

«Императрица Екатерина, какъ жепщина, — пишетъ Тучковъ, не могла заниматься устройствомъ войска», но въ то же время она крайне ревниво относилась къ военной славѣ и не выносила дурныхъ отзывовъ о дѣйствующей арміи, хотя хорошо знала, что не все идетъ въ ней гладко. Назначеніемъ Алексѣя Орлова адмираломъ флота, а Потемкина главнокомандующимъ, трудно было поддержать на должной высотѣ воинскій духъ и дисциплину — главный жизненный нервъ арміи. Президентами военной коллегіи въ годы ея царствованія состояли князь Н. Юр. Трубецкой (1760—1763), Зах. Гр. Чернышевъ (1763 — 1774) и свѣтлѣйшій князь Гр. Ал. Потемкинъ-Таврическій (1774—1791). Они должны поэтому считаться дѣйствительными руководителями военнаго дѣла времени ея царствованія.

«Всѣ военные люди, видѣвшіе тогда русскую армію, соглашались, пишетъ С. А. Тучковъ, что пѣхота была въ лучшемъ видѣ, нежели конница. Она одѣта была по французски, а обучалась на образецъ прусскій съ нѣкоторыми перемѣнами въ тактикѣ, достигнутыми путемъ опыта въ войнахъ противъ разныхъ народовъ. Но излишнее щегольство, выправка и стягиваніе солдатъ доведены были до крайности. Сумы, перевязи и портупей были подъ лакомъ, безрукавные плащи скатывались весьма фигурно въ тонкія трубки и носились на спинѣ сверхъ сумы. Весь мѣдный приборъ былъ какъ можно яснѣе выпшценъ, а гербы на шапкахъ вызолочены. Я засталъ еще, что голова солдата причесана была въ нѣсколько буколь. Красивая гренадерская шапка и мушкетерская шляпа были только для виду, а не для пользы. Онѣ были высоки, но такъ узки, что едва держались на головѣ, и потому ихъ прикалывали проволоочною шпилькой къ волосамъ, завитымъ въ косу. Ружья, для того чтобы они прямо стояли, когда солдаты держатъ ихъ на плечѣ, имѣли ложа, что было совсѣмъ неудобно для стрѣльбы. Приклады были выдолблены и положено было въ оныя нѣсколько стеколъ и звучащихъ черепковъ; а сіе для того, что при исполненіи разныхъ ружейныхъ пріемовъ, чѣмъ больше всего тогда занимались, каждый ударъ производилъ звукъ».

«Люди отмѣнно хороши, — пишетъ генераль-поручикъ Ржевскій, — но солдаты слабы; чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стя-

нуты и задавлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправлять солдатъ не можетъ: ни стоять, ни ходить, ни сидѣть покойно ему нельзя. Тесакъ, какъ огонь горить; но полоса заржавѣла, вмѣстѣ съ ножнами. Ружье, какъ зеркало, чисто, но не можетъ цѣлко выстрѣлить отъ уродливой ложи». Сердце содрагается у этого генерала отъ возможныхъ послѣдствій. (Рус. Арх. 1879, I, 359—360).

Въ запискѣ кн. А. И. Вяземскаго, относящейся къ 1774 г., также изложена жалоба на мундиры. По его мнѣнію, солдатъ весь почти открытъ, стѣсненъ и холоденъ, волосы завиты, коса на проволокъ; на ногахъ четыре повязки, мѣшающія кровообращенію; шляпа головы не грѣетъ и пр.

Но, видимо, по нѣкоторымъ вопросамъ надо отдѣлять періодъ до 1774 г. отъ послѣдующаго времени, когда во главѣ военной коллегіи поставленъ былъ Потемкинъ.

Мнѣніе Ржевскаго (1784 г.) объ одеждѣ не раздѣляется графомъ Воронцовымъ, который одобряетъ нововведенія Потемкина въ одеждѣ и находитъ ее наиболѣе приспособленной къ климату, опрятной и удобной, особенно для здоровья солдата — предметъ неоцѣненный, о которомъ надо болѣе всего заботиться.

По просьбѣ Потемкина ему была передана особая записка княземъ де-Линь. «Русскій народъ наиболѣе воинственный изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ, достоинъ только удивленія. Очень немного подлежитъ измѣненію въ побѣдоносной арміи, съ самага начала столѣтія, благодаря урокамъ Карла XII, ставшей непобѣдимою. Но другъ проситъ моего мнѣнія, главнокомандующій требуетъ совѣта—я повинуюсь». Умный иностранецъ сейчасъ же отмѣтилъ: ваши ружья могли бы быть менѣе длинны, болѣе легки и стрѣлять также далеко. По моему, слѣдуетъ короче стричь волосы вашихъ солдатъ—они очень длинны, а длинные волосы требуютъ излишняго ухода».

«Одежда русскаго солдата превосходна: удобна, здорова, красива. Мнѣ казалось бы необходимымъ измѣнить только головной уборъ, чтобъ удобнѣе было спать, и чтобъ можно было закрывать уши. Петръ Великій далъ вамъ много европейскаго, особенно же въ одеждѣ».

Пѣхота раздѣлена была на гренадерскіе, мушкетерскіе полки и на баталіонъ егерей. Они различались между собою только мундирами.

«Ваши гренадерскіе полки — писалъ де-Линь — превосходны. Люди подобраны крѣпкіе, здоровые, по большей части старослуживые, но иногда слишкомъ ужъ рослые. По формѣ трудно узнать, что они гренадеры».

Графъ С. Р. Воронцовъ сожалѣеть, что въ лучшую въ мірѣ пѣхоту великороссіянъ допущено много инородцевъ: онъ предлагаетъ брать ихъ «въ деньщики и фурлейтеры, въ матросы».

Регулярная кавалерія состояла изъ кирасирь, карабинеръ, драгунъ, гусаръ, и пикенеровъ. Сверхъ того Россія имѣла тогда нерегулярную постоянную конницу, состоявшую изъ донскихъ, уральскихъ, гребенскихъ, запорожскихъ и малороссійскихъ казаковъ, калмыкъ и башкиръ.

«Я хотѣлъ бы,—читаемъ у кн. де-Линь,—чтобъ всѣ ваши кавалерійскіе полки маневрировали также, какъ вашъ полкъ и полкъ великаго князя—съ нѣмецкою точностью и русскою живостью».

Благодаря трудамъ фельдцейхмейстера времени Императрицы Елизаветы Петровны графа Шувалова, артилерія, по словамъ Тучкова, была поставлена довольно удовлетворительно. Гр. Шуваловъ въ свое время изобрѣлъ гаубицу, хорошо дѣйствовавшую картечью. По мнѣнію графа Ланжерона, Россія имѣла много орудій, но не имѣла артилеріи, если сравнить ее съ французской и австрійской.

Инженерный корпусъ былъ не великъ, но по отзыву иностранца (von Snell), хорошо поставленъ. Де-Линь рекомендовалъ, однако, его улучшение даже, если бы для этого въ началѣ потребовалась помощь иностранцевъ. Но полного плагиата въ администраціи, какъ и въ литературѣ, де-Линь не допускалъ. Кромѣ того, онъ же находилъ полезнымъ объединеніе его съ артилеріей, чтобы уничтожить вѣчный раздоръ между этими корпусами.

Графъ С. Р. Воронцовъ надлежащей подготовки въ средѣ артиллеристовъ не усматривалъ, почему предлагалъ пригласить сардинцевъ для обученія артиллеристовъ и инженеровъ.

Дольше другихъ во главѣ военнаго вѣдомства въ царствованіе Екатерины простоялъ Потемкинъ. При немъ военная коллегія, по утверженію де-Линь и графа Ланжерона, пришла въ ужасное хаотическое состояніе, «напоминавшее по тюкамъ переписки вавилонское столпотвореніе».—Въ 1774 г. Императрица жаловалась, что Потемкинъ мало докладываетъ ей подробностей о военной администраціи, ставя ее въ неловкое положеніе. Самодурство сатрапа проявлялось во всемъ; онъ мѣсяцами валялся на диванѣ; за время второй турецкой войны онъ только три раза сѣлся на коня. Де-Линь, много лѣтъ знавшій князя Потемкина и сдѣлавшійся даже его другомъ, не признаетъ его «способнымъ командовать баталіономъ, не только арміею». Это «властный и своенравный ребен-

нокъ»... «Это самый необыкновенный человекъ... Съ виду лѣнливый, онъ неутомимо трудится, не имѣя другого стола, кромѣ колѣна, чешется пятернею, не спитъ ни днемъ, ни ночью—его вѣчно тревожить желаніе угодить Императрицѣ, которую онъ обожаетъ. Онъ очень храбръ, подъ выстрѣлами спокойно отдаетъ приказанія. Онъ несчастливъ отъ слишкомъ большого счастья. Онъ во всемъ разочарованъ; все ему надоѣло. Страшно богатъ и постоянно безъ гроша. Съ генералами онъ говоритъ о богословіи, съ архіереями— о войнѣ. Онъ никогда ничего не читалъ. То онъ гордъ, то нѣженъ сердцемъ. Вѣчно грызетъ ногти, яблоки или рѣпу. То онъ появлялся въ рубашкѣ, то въ солдатскомъ мундирѣ изъ грубаго сукна, то въ расшитомъ золотомъ кафтанѣ».

Но этотъ оригинальный человекъ обладалъ обширнымъ умомъ. Необходимость реформъ въ арміи онъ мотивировалъ такъ: «въ Россіи же, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные, съ педантствомъ того времени, а наши, не зная прямой цѣли вещамъ военного снаряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ. Имъ казалось, что регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, ружейныхъ приемахъ и прочемъ. Занимая же себя таковою дрянью, и до сего времени не знаютъ еще самыхъ важныхъ вещей... словомъ одежда войскъ нашихъ и аммуниція таковы, что придумать почти нельзя лучше къ угнетенію солдата; тѣмъ паче, что онъ взять будучи изъ крестьянъ узнаетъ уже узкіе сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей вѣкъ сокрушающихъ. Красота одежды военныхъ состоитъ въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ. Платье—чтобы солдату было одеждою, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ». Потемкину русская армія обязана реорганизаціей конницы, упорядоченіемъ внутренняго устройства войскъ, улучшеніемъ матеріальной обстановки нижнихъ чиновъ. Онъ просто и красиво одѣлъ нашего солдата, отмѣнивъ пудреніе головы, неудобную косу и все прусское обмундированіе (Рус. Арх. 1867 г.—А также «Столѣтіе военного министерства». Историч. оч. 1, 40—41).

Потемкинъ развивалъ мысли о большей свободѣ, о сбереженіи силъ и времени, о гуманномъ обращеніи съ солдатами; онъ ратовалъ противъ «вреднаго щегольства, удручающаго тѣло». «Завивать, пудриться, плести косы—солдатское ли сіе дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ... Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе го-

лову мыть и чесать, нежели отягощать мукою, шпильками, косами. Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ и готовъ»... Да, несомнѣнно, что Потемкинъ здраво разсуждалъ, много измѣнилъ, но многое изъ намѣченнаго не привилось.

Современники—Самойловъ, гр. С. Р. Воронцовъ и др.—особенно хвалятъ въ реформахъ Потемкина искорененіе жестокихъ наказаній и установленіе хорошаго обмундированія. Но въ то же время они отмѣчаютъ и его увлеченія конницей (кн. Кочубей), его «воинскій хаосъ» и небрежность (гр. Безбородко и дипломатъ иностранный Сакенъ). Отзывы о разныхъ сторонахъ военнаго дѣла разнорѣчивы. Мнѣнія о Потемкинѣ также далеко не одинаковы. Этому разногласію удивляться не приходится. Крупные дѣятели неизбѣжно вызываютъ разную оцѣнку, имѣютъ хулителей и хвалителей. Кромѣ того, всюду надо отличать намѣренія и проекты отъ практическаго ихъ осуществленія. У Потемкина, какъ и другихъ, слова нерѣдко оказывались лучше дѣла.

Когда современники намъ говорятъ, что у Потемкина въ Военной Коллегіи наблюдался безпорядокъ, то этому невольно вѣришь, такъ какъ подобное положеніе вполне гармонируетъ съ его характеромъ, съ его крайностями.—Княгиня Дашкова довела черезъ своего сына до свѣдѣнія Императрицы о разныхъ неустройствахъ въ войскахъ. Послѣ смерти свѣтлѣйшаго князя современникъ его О. Н. Голицынъ въ своихъ запискахъ отмѣтилъ: «загребя многія важныя должности Потемкинъ... худо оныя исполнялъ. Военный департаментъ, ему ввѣренный, не въ самомъ лучшемъ былъ порядкѣ». Сатрапское самоволіе Потемкина также имѣло значеніе. Изъ собственнаго признанія Потемкина, записаннаго Энгельгардтомъ, онъ «изъ милости далъ» георгія князю В. В. Долгорукову. Въ другой разъ, только въ силу своей прихоти, онъ хотѣлъ назначить инспекторомъ въ арміи какого то глупца... (Рус. Арх. 1875, X, 253—254).

Графъ С. Р. Воронцовъ опасался,—и вѣроятно не безъ основанія,—что генеральный штабъ существовалъ только по имени. «Армія, не имѣющая отличнаго генеральнаго штаба, похожа на тѣло безъ души». Во всякомъ случаѣ извѣстно, что генераль-квартирмейстеръ Бауръ наполнилъ этотъ штабъ иностранцами.

Управленіе госпиталей и лазаретовъ гр. С. Р. Воронцовъ находилъ возмутительнымъ. Отсюда ужасающая смертность. Подобныхъ указаній не мало, и съ ними приходится считаться.

Каковы были военные верхи? Мы здѣсь имѣемъ въ виду преимущественно армію, выставленную на Финляндскій театръ войны.

Гдѣ же нѣтъ особыхъ о ней указаній, мы пользовались данными, относящимися до другихъ армій, на томъ основаніи, что общій духъ и порядки вездѣ были, примѣрно, одинаковы.

Слава Суворова и Румянцева затмила имена другихъ генераловъ времени Екатерины II.—Въ то же время, когда началась шведская война, всѣ выдающіеся военные люди находились на югѣ, въ арміи Потемкина. Изъ остальныхъ было трудно выбрать главнокомандующаго. Императрица писала, что графъ Я. А. Брюсъ—«не имѣетъ головы» и «какъ дураку, который неудачу имѣлъ, гдѣ былъ, ввѣрить такую важную часть»; графъ О. Е. Ангальтъ—«вздумалъ дурачиться» и «мы почти въ ссорѣ»; гр. И. П. Салтыковъ—«глупъ и упрямъ». Н. И. Салтыковъ—нуженъ «сидѣть въ военной коллегіи до возвращенія президента». Выборъ остановился на графѣ В. П. Мусинъ-Пушкинѣ, хотя о немъ сама же Екатерина писала князю Потемкину, что сидѣлъ въ военной коллегіи «аки сущій болванъ», не «растворяя» устъ «ниже муха съ носу не сгонить».— («Рус. Старина» 1887, мартъ, 556).—Ланжеронъ съ своей стороны находилъ, что графы Иванъ и Николай Салтыковы, гр. Брюсъ, гр. Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ и др. не заслуживали чести быть упомянутыми въ его запискахъ: «Между этими господами могутъ найдаться весьма честные люди, но навѣрное ни одного генерала». (Рус. Старина» 1895, мартъ, 165). Лица, окружавшія неспособнаго военачальника, также не могли считаться особенно хорошими военными. Иванъ Михельсонъ признавался наиболѣе пригоднымъ для командованія кавалеріею; однако онъ старательно велъ свое дѣло и довольно счастливо пользовался обстоятельствами. Датчанинъ Нумсенъ оказался человѣкомъ плутоватымъ и талантливымъ, но онъ не зналъ ни одного русскаго слова, а чрезмѣрная тучность мѣшала его дѣятельности...—«Изъ генераловъ сухопутныхъ здѣсь очень мало путныхъ,—читаемъ въ письмѣ графа Безбородко. Всѣхъ лучше Нумсенъ изъ Датской службы, исключая только, что, тершися около Бернсдорфа, слишкомъ набрался плутовства и интригъ. Фонъ-Сухтеленъ—голландецъ, въ инженерной наукѣ человѣкъ искусный, да Рекъ... Прочіе всѣ, начиная съ бывшаго Бахуса-Волкова, вамъ знакомы. Съ подобными не далеко зайдешь». (Н. Григоровичъ, гр. А. А. Безбородко, II, стр. 69).

Такова общая характеристика высшаго команднаго состава нашей арміи, отправленной въ Финляндію.

Полковые командиры, стараясь подражать Потемкину, — по словамъ графа Ланжерона, являлись «величайшими вельможами

въ Европѣ» и сибаритами. Послѣ главнокомандующаго, ихъ положеніе представлялось наилучшимъ, въ виду того, что они пользовались неограниченной деспотической властью и матеріальной обеспеченностью. Они имѣли къ своимъ услугамъ нѣсколько сотъ лошадей и огромные (въ 200 чел.) оркестры; по своему вкусу они экипировывали ввѣренные имъ полки. Утопая въ роскоши, они проводили время среди метресъ, въ попойкахъ, за картами и не знали иного труда, кромѣ труда отдачи приказаній. Сегюръ говоритъ: «нѣсколько полковниковъ признались мнѣ, что они каждый годъ получаютъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ рублей дохода со своихъ пѣхотныхъ полковъ, а кавалерійскіе полки даютъ командирамъ до 18,000». («Романъ Императрицы». Валишевскій, стр. 358). Гренадерскій полкъ давалъ въ годъ до 15 тыс.

Конечно, эти доходы являлись способами разоренія собственной родины и результатомъ казнокрадства и неправильнаго хозяйничанья по содержанію людей и лошадей. Командиры не доносили своевременно о числѣ умершихъ и бѣжавшихъ, они обмѣривали на сукнѣ и прибѣгали къ разнымъ уловкамъ. Злоупотребляли увеличеніемъ постныхъ дней. Брали насильственно у крестьянъ то, что надлежало покупать. Держали полки съ мая по сентябрь въ лагерѣ, а потомъ располагали по деревнямъ (Тучковъ). «Бѣдные обыватели,—замѣчаетъ генераль-поручикъ Ржевскій, всѣхъ вѣрнѣе могутъ сказать, что имъ стоитъ посѣщеніе такого полка». (Рус. Арх. 1879, I, стр. 360).

Всѣ приведенныя дурныя и вредныя стороны, отмѣченныя преимущественно гр. Ланжерономъ, подтверждаются запиской генераль-поручика Ст. Матв. Ржевскаго, относящейся къ 1782 г. Онъ негодуетъ на неограниченность власти полковниковъ, которые вслѣдствіе этого записываютъ къ себѣ въ полкъ лицъ всякаго званія, рода и націи, берутъ въ лакеи, камердинеры и дворецкіе полковыхъ людей, нагло расхищаютъ казенныя деньги, поддѣлывая расходныя статьи, переманиваютъ людей изъ другихъ полковъ, разрушаютъ чинопочитаніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ былъ существовать офицерскій контроль, но онъ превращался въ «формалитетъ». Собираются офицеры всякую треть къ адъютантамъ и подписываютъ слѣпо, что господинъ полковникъ приказалъ» (Рус. Арх. 1879, I, стр. 361). Генералы не смѣли отдавать своихъ приказаній и «отмѣнить то, что противно штатамъ и противно службѣ»; они пріѣзжали «смотреть, но не свидѣтельствовать». (Рус. Арх. 1879, I, 357 — 359).

Графъ С. Р. Воронцовъ не переставалъ изъ Лондона, гдѣ онъ являлся достойнымъ представителемъ Россіи, слѣдить за военной службой. Въ письмахъ къ графу Безбородко онъ сильно негодуетъ на то, что нашу армію наполнили недостойными генералами и офицерами, что полки не для службы созданы, а для наживы и «какъ аренды любимцамъ всемогущаго (временщика) отдаются» (Рус. Арх. 1879, I, 497).

Очевидно, что, зная все это, де-Линь, въ запискѣ, поданной Потемкину, писалъ: «Необходимо увеличить денежную дачу солдатамъ и уменьшить доходы полковниковъ. Всѣ поставки снарядовъ, провіанта, фуража и аммуниціи должны производиться правительствомъ, во избѣжаніе воровства. Я уважаю религію, но мнѣ казалось бы возможнымъ уменьшить посты во время походовъ и совершенно уничтожить ихъ въ госпиталяхъ. Я люблю музыку, но у васъ слишкомъ ужъ много солдатъ берется въ музыканты. Изъ нихъ у васъ составитя маленькая армія. Слѣдовало бы ограничить: 12 музыкантовъ на полкъ. Я всегда за женщинъ, но 12 на баталіонъ, 3 на эскадронъ совершенно достаточно въ военное время; во время мира—сколько угодно».

Послѣ того, что было сказано о власти командира полка, приходится вѣрить заявленію князя де-Линь, когда онъ пишетъ: «Русская военная служба отличается низостью младшихъ и наглостью старшихъ. Когда князь Потемкинъ уронитъ что нибудь, двадцать генераловъ бросаются поднимать».

Графъ Ланжеронъ строго осудилъ офицеровъ за ихъ малое развитіе и малыя военныя познанія. Особенно рѣзко онъ отозвался объ офицерахъ гвардіи. Онъ пишетъ даже, что «гвардія составляетъ позоръ и бичъ русской арміи». «Но,—прибавляетъ онъ,—я также встрѣчалъ между офицерами людей честныхъ и хорошо воспитанныхъ». «Офицеры состоятъ изъ всего, что есть наизыснѣйшаго и богатѣйшаго въ Россіи».—Храбрость русскихъ офицеровъ графъ Ланжеронъ ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія; онъ видѣлъ ихъ подающими примѣръ своимъ подчиненнымъ («Рус. Старина» 1895, апрѣль, стр. 169—172). Неустрашимость русскихъ офицеровъ отмѣчена также италіанцемъ Mailha, удивлявшимся робости тѣхъ же храбрецовъ передъ своими генералами.

Сыновья знатныхъ родовъ и лицъ, имѣвшихъ протекцію, записывались въ гвардейскіе полки иногда со дня рожденія, и, сидя дома, они становились офицерами. Затѣмъ, едва занимаясь службою, достигали чина капитана и съ повышеніемъ въ рангъ перехо-

дили въ армію, гдѣ получали полки и начинали уплачивать петербургскіе долги. Службы они, конечно, не знали, хотя перебѣгали дорогу армейскимъ труженикамъ. Къ каждому гвардейскому полку тысячами приписаны были сержанты — сыновья второстепеннаго дворянства. Въ 1792 г. въ Преображенскомъ полку числилось 6 тыс. унтеръ-офицеровъ и 3½ тыс. рядовыхъ. Въ 1795 г. въ Измайловскомъ полку находилось 2 тыс. унтеръ-офицеровъ и 2 тыс. рядовыхъ. (Проф. Д. О. Масловскій, примѣч. къ II вып. записокъ, 7 стр.). Они также, живя дома, получали роты, никогда не видя солдата («Рус. Стар.» 1895 г., апр.). Это одна сторона гвардейской службы. Но была и другая. По мнѣнію Волотова, гвардейская служба была для дворянъ «сущимъ ядомъ и отравою», развивая среди нихъ роскошь и развратъ.

Бичемъ для арміи въ нѣкоторыхъ случаяхъ были также волонтеры изъ знатныхъ семействъ. Эти щеголи-аристократы (*petits-maitres*), являвшіеся въ армію «на ловлю счастья и чиновъ», болѣе занимались своимъ туалетомъ, чѣмъ военнымъ дѣломъ. Около одного графа Салтыкова, во время шведской войны 1790 г., оказалось ихъ до 80-ти. Они обременяли армію своими экипажами, разстраивали ее своими оргіями и пренебрежительнымъ отношеніемъ къ начальству.

Особенно счастливы были тѣ, которые попадали ординарцами къ фавориту: надъ ними отверзался рогъ изобилія всякихъ отличій и наградъ. Въ то время не обходилось дѣло, кажется, и безъ продажи чиновъ лицами, состоявшими при вице-президентѣ военной коллегіи (Рус. Арх. 1895, апр.).

Генераль-поручикъ Ржевскій указываетъ еще на одинъ обходный путь для незаслуженно скорого полученія чиновъ. Молодой лѣнливый офицеръ уходилъ въ отставку, а по прошествіи нѣкотораго времени, благодаря пронырству, къ досадѣ другихъ, возвращался въ полкъ съ чиномъ, даннымъ ему при отставкѣ (Рус. Арх. 1879, I, 358).

Въ офицерской средѣ немало находилось иностранцевъ. Россійскими штабъ-офицерами, — какъ утверждаетъ генераль Ржевскій, — переодѣты были иностранные камердинеры, купцы и учителя (Рус. Арх. 1879, I, 362).

Наличность всѣхъ этихъ недостатковъ подтверждается косвенно тѣми совѣтами, которые де-Линь давалъ въ своей запискѣ Потемкину: «пусть князья и всякіе родовитые люди служатъ въ гвардіи, если это имъ нравится; но во главѣ дивизій, бригадъ и полковъ

должны находиться люди недостаточные, нуждающіеся въ службѣ. Тогда не будетъ этихъ обременительныхъ обозовъ, стѣсняющихъ движеніе части и увеличивающихъ расходъ по фуражу и продовольствію. Необходимо освободить полки отъ малолѣтнихъ, причисленныхъ и сверхштатныхъ офицеровъ, отъ множества адъютантовъ, отъ всякихъ волонтеровъ, титулованныхъ и нетитулованныхъ, отъ всѣхъ иностранцевъ, французскихъ и италіанскихъ авантюристовъ, нерѣдко негодяевъ, высланныхъ съ родины, отъ гувернеровъ разныхъ барчуковъ, отъ ихъ секретарей и т. п.».

При Екатеринѣ II существовало четыре кадетскихъ корпуса, изъ которыхъ одинъ подготовлялъ инженеровъ и артиллеристовъ. одинъ—моряковъ, а остальные—армейскихъ офицеровъ. Корпусамъ надлежало быть надлежащими разсадниками офицеровъ, но въ нихъ, по словамъ Ланжерона, обращалось исключительное вниманіе на «*inutile maniment des armes et les plus inutiles pionettes d'ésplanade*».

По уставу, составленному подъ вліаніемъ западныхъ философовъ и педагоговъ, Императрица желала и здѣсь воспитать «новую породу отцовъ и матерей». Сенатскимъ указомъ 1763 г. было установлено, что корпусъ заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и политическое и гражданское училище. При Минихѣ и князь Репнинѣ въ корпусѣ преобладалъ военный духъ, но съ появленіемъ и здѣсь Бецкаго, военно-учебное заведеніе стало болѣе энциклопедическимъ. Корпусъ, какъ училище «знатныхъ гражданъ», рядомъ съ военнымъ искусствомъ насаждалъ и «прочія знанія» (Столѣтіе воен. министерства. Гл. управл. воен. учебн. зав., П. В. Петрова. стр. 32 и слѣд. А также статья П. Глѣбова въ журналѣ для воспит. воен. учеб. зав. № 234).

Имѣется основаніе полагать, что въ первую половину царствованія Екатерины дисциплина въ русскихъ войскахъ поставлена была надлежащимъ образомъ. «Русскіе соблюдаютъ строгую дисциплину; даже казаки платили за все чистыми деньгами», отмѣтилъ иностранецъ въ своихъ запискахъ, относящихся къ 1763—1766 гг.; (*Correspondance sur les affaires politiques du royaume de Pologne de l'année 1763 jusqu'a 1766. Halle 1778. См. у проф. В. А. Бильба-сова, XII, 1 ч., стр. 241*). Но, видимо, находженіе Потемкина во главѣ военной коллегіи деморализующимъ образомъ повліяло на армію, такъ какъ де-Линь вынужденъ просить его: «возвратите, князь, вашей прекрасной арміи ея прежнюю дисциплину, которую, какъ я вижу теперь, ослабила ваша доброта. Привычка къ почита-

нію и послушанію такъ вкоренена въ русскихъ, что ваши генералы, офицеры и солдаты не тяготятся дисциплиною. Вы не любите, чтобы били людей. Наши палочные удары гораздо страшнѣе вашихъ батоговъ. Оставьте батожье противъ вольнодумцевъ, если таковые встрѣтятся, противъ пьяницъ и вообще противъ неисправимыхъ, и не кланите прибѣгающихъ по нуждѣ къ батогу».

Военное дѣло страдало отъ безпрепятственныхъ переходовъ офицеровъ изъ одного полка въ другой и отъ свободныхъ отпусковъ, даваемыхъ подъ разными предлогами самовластными командирами полковъ. «Подъ тиранскимъ полковническимъ правленіемъ офицеры находятся въ рабствѣ,—читаемъ въ замѣткѣ генераль-поручика Ржевскаго... Можно ли ожидать храбрости въ такомъ развратномъ войскѣ, гдѣ первѣйшею поставлено должностію отдѣлаться отъ должности, гдѣ офицеръ доведенъ до унынія, гдѣ онъ, отъ безмѣрнаго и принужденнаго щегольства, разоряется; гдѣ солдатъ въ слезахъ горькихъ съѣдаетъ сухарь свой, проклиная службу и командировъ, озираясь только во всѣ стороны, гдѣ бы скорѣе къ побѣгу найти дорогу и случай? Капральствами бѣгивали, да кто же? Русскіе солдаты. А къ кому?—Къ туркамъ» (Рус. Арх. 1879, I, 360).

Графъ С. Р. Воронцовъ въ запискѣ (1802) подтверждаетъ, что въ 1762 г. полковники получали неограниченную власть въ полковомъ хозяйствѣ, и это повело къ позорнымъ злоупотребленіямъ. Казна обкрадывалась съ невообразимымъ безстыдствомъ, и бѣдные солдаты безчеловѣчно лишаемы были тѣхъ ничтожныхъ денегъ, на которыя они имѣли право. Безчеловѣческое отношеніе къ солдатамъ принуждало ихъ къ побѣгамъ. «Я видѣлъ нашихъ храбрыхъ соотечественниковъ цѣлыми тысячами на службѣ у пруссаковъ и австрійцевъ; а лица, бывшія въ Швеціи, увѣряли меня, что въ Стокгольмѣ и Готенбургѣ они видѣли слишкомъ двѣ тысячи русскихихъ, служившихъ въ шведской арміи» (Арх. гр. С. Р. Воронцова, т. X, 472—473.—Рус. Арх. 1876, XI, 348).

И тѣмъ не менѣе намъ представляется, что бѣжалъ солдатъ отъ общихъ тяжелыхъ условій казарменной жизни, а не исключительно отъ побоевъ, которые значительно уже стали выводиться изъ военного обихода. Имѣются свидѣтельства современниковъ (напр. гр. А. А. Безбородко) о томъ, что «солдаты весьма хвалили» покойнаго князя Потемкина и о немъ сожалѣли главнымъ образомъ влѣдствіе того, что ихъ «за ученье не бьютъ» (Сборн. Руск. Истор. Общ. т. XXIX, стр. 157).

«Бѣгали большими партіями рекруты потому, что съ ними числились великія неправды. Набирали ихъ часто въ возрастѣ 15 и 16 лѣтъ; при первоначальномъ обученіи подвергались нерѣдко тяжелымъ побоямъ; въ лазаретахъ за ними былъ плохой уходъ» (кн. А. И. Вяземскій).

Всѣ указанныя злоупотребленія не отвергаютъ, однако, главнаго—стремленія къ улучшенію солдатскаго быта, къ упорядоченію его обмундированія, къ введенію болѣе гуманныхъ пріемовъ обученія рекрутъ и т. п. Все это было намѣчено въ программѣ князя Потемкина, все это по мѣрѣ возможности водворялось въ войскахъ, подчиненныхъ Румянцеву и Суворову, но... гдѣ же не бываетъ злоупотребленій. Въ періоды патриотическаго подъема общаго настроенія въ войскахъ «обращеніе полковниковъ съ офицерами, а офицеровъ съ рядовыми сдѣлали обоюдную связь любви и послушанія»... какъ утверждаетъ генераль Хрущовъ (см. примѣч. ко II вып., стр. 42 у проф. Д. Ѳ. Масловскаго). Передъ войною съ Оттоманскою Портою (1768) каждый офицеръ «пекся о своемъ званіи», нравственныя бесѣды съ подчиненными солдатами дѣлались чаще, командиры слѣдили за тѣмъ, чтобы дурные офицеры не навлекали упрека на полкъ (ибо «одинъ членъ составлялъ порокъ цѣлаго»).

Наличный составъ арміи не публиковался, и письменныя свѣдѣнія о ней, вслѣдствіи безпорядковъ въ военной коллегіи, были сбивчивы и не точны. Ланжеронъ полагаетъ, что въ концѣ царствованія Екатерины Россія имѣла приблизительно:

Пѣхоты	280,000 чел.
Кавалеріи	57,000 „
Артилеріи	10,000 „
Итого	347,000 чел.

Примѣрно такое же количество войскъ опредѣляетъ и иностранецъ, говоря, что было:

Пѣхоты	245,000 чел.
Кавалеріи	101,000 „
Артилеріи	24,000 „
Итого	370,000 чел.

(См. Бильбасовъ ч. I стр. 389).

Но эти цифры совпадаютъ лишь съ тѣмъ количествомъ войска, которое было выставлено Россіей въ семилѣтнюю войну, и которое она держала въ началѣ царствованія Екатерины II. Проф. Д. Ѳ. Масловскій по архивнымъ документамъ установилъ, что армія при

Екатеринѣ возрасла на 170 тыс. и въ 1795 г. достигала солидной величины въ 502,229 человекъ (примѣчаніе къ II вып. записокъ по исторіи воен. искусства, стр. 101—102).

Такова была армія на бумагѣ. Въ дѣйствительности ея сила была значительно меньше. Разница между цифрами канцелярій и числами людей, фактически стоявшихъ подъ ружьемъ, наблюдалась во всѣхъ арміяхъ Европы. Въ 1788 г., по официальной статистикѣ, фельдмаршалу Румянцеву дано было 40 тыс. войска, фактически у него было не болѣе 24 тыс.

Наша армія расхищалась разными способами. Высшіе начальники и офицеры въ полкахъ брали къ себѣ въ услуженіе цѣлыя толпы людей и увозили ихъ или въ Петербургъ, или въ свои имѣнія. Много людей требовалось въ обмундировальныя и провіантскія комиссіи. Людей давали для охраны путешественниковъ. Рекрутъ крали или просто продавали по дорогѣ, послѣ ихъ призыва; получившіе и купившіе рекрута отправляли его въ имѣніе. Существуетъ указаніе, что при Потемкинѣ однажды рекрутскій наборъ произведенъ былъ съ женами, и эти женатые рекруты, вмѣсто Крыма, отправлены были въ деревни князя и его любимцевъ. (В. Гольцевъ, Законодат. и нравы въ Россіи XVIII в. стр. 60; Рус. Арх. 1864, III, 313. См. еще Воспом. Лубяновскаго. Рус. Арх. 1872. 3—4).

Некомплекты въ арміи бывали весьма велики. Чернышевъ вынужденъ былъ доложить императрицѣ, что въ 1768 г. не достанетъ 10,000 чел. (проф. Д. Θ. Масловскій. Примѣчаніе къ исторіи воен. искусства, вып. II, 1894 г., стр. 41).

Чтобы скрыть подобныя расхищенія людей, командиры частей пользовались реляціями первыхъ сраженій, показывая огромную убыль.

Армія пополнялась главнымъ образомъ рекрутскими наборами. При наличности крѣпостного права, отъ наборовъ страдали помѣщички, у которыхъ отнималась часть ихъ имущества и дохода, но страдала и Россія, страдала армія, понижая свои качества. «О рекрутскомъ наборѣ указъ данъ—писалъ гр. Везбородко князю Потемкину,—и ваша свѣтлость усмотрите, что ея императорское величество не соизволила на убавку мѣры, ибо, по ея мнѣнію, согласному съ вашимъ, и тѣмъ уже рослаго' человека нигдѣ почти видѣть не можно; не меньше и то признано невмѣстимымъ, чтобъ беззубые и тому подобныя принимаемы были». (Н. Григоровичъ, II, стр. 38). Князь А. П. Вяземскій удостовѣряетъ, что пріемщика-офицера «ос-

лѣпляли подарками», и онъ принималъ и слѣпыхъ, и глухихъ рекрутъ. Такъ какъ рекрута сдавали въ войска почти пожизненно, то естественной представляется его печаль. Система набора вела къ тому, что въ армію сбывали самый негодный элементъ изъ деревни: воровъ, всякихъ проходимцевъ, пропойцевъ и т. п.

II, не смотря на все это, русская армія, по признанію гр. Ланжерона, являлась одной изъ лучшихъ въ Европѣ. Таковой ее дѣлали главнымъ образомъ безцѣнные качества нашего солдата. его храбрость, хладнокровіе, выдержка, понятливость, ловкость, дисциплинированность... Офицеры—сибариты, солдаты—спартанцы. Солдаты не роптали. Царю и отечеству онъ былъ преданъ. Русскаго солдата,—по заявленію Фридриха II,—легче было убить, чѣмъ побѣдить.

Выправку солдатъ Тучковъ называетъ безчеловѣчной. «Вотъ тебѣ три мужика,—говорилъ полковой командиръ капитану,—сдѣлай мнѣ изъ нихъ одного солдата».

Князь де-Линь также восхищался русскимъ солдатомъ и уважалъ его. «Русскіе солдаты поютъ и пляшутъ въ траншеяхъ, гдѣ остаются безсмѣнно. Подъ градомъ пуль и ядеръ, въ снѣгу, въ грязи, они всегда ловки, внимательны, послушны. Они смотрятъ въ глаза своимъ офицерамъ, стараясь угадать и немедленно исполнить ихъ желаніе». Отъ такого опытнаго воина, какъ князь де-Линь, не укрылось, конечно, что замѣченныя имъ превосходныя качества русскаго солдата не столько созданы обученіемъ, исправкою, сколько даны самою природою русскаго человѣка, русскаго мужика. «Это образецъ исполнительности, выносливости и послушанія. Я еще не встрѣтилъ ни одного пьянаго солдата, не видѣлъ ни одного вольнодумца, не слышалъ ни о ссорахъ между солдатами, ни о небреженіи ихъ къ службѣ. Къ сожалѣнію, никто съ солдатами не занимается, никто о нихъ не заботится». Въ своихъ сообщеніяхъ князь де-Линь ставитъ русскаго солдата чрезвычайно высоко, дивится его выносливости, благоговѣть передъ его преданностью долгу. Князь де-Линь высказываетъ убѣжденіе, что съ русскимъ солдатомъ можно взять не только Очаковъ, но самый Царьградъ, что русское войско «только тогда не одерживаетъ побѣды, когда оно не ведетъ въ бой».

Иностранные писатели-современники царствованія Екатерины—единогласно восхваляютъ русскаго солдата. «Во всѣ времена указывали на французскаго солдата за пылкость его перваго удара; еще теперь ссылаются на испанскаго солдата за его трезвость, тер-

пѣніе; на нѣмецкаго за его субординацію, спокойствіе, флегматичность во время опасности;—въ русскомъ солдатѣ сосредоточены всѣ эти качества, что дѣлаетъ его, безъ всякаго сравненія, лучшимъ въ Европѣ. «Проф. В. А. Бильбасовъ, XI, 1 ч. стр. 549—550. (Voyage de deux Français... par Fortia de Pilès. Paris. 1796) «Русскіе солдаты не имѣютъ равныхъ себѣ,—читаемъ у другого иностраннаго писателя,—они всегда въ хорошемъ расположеніи духа, они послушны, довольствуются малымъ; нѣтъ другихъ войскъ въ мірѣ, которыя столько бѣ любили драться штыкомъ—признакъ того, что они не единственно машинальны. (Remarques sur le militaire des Turcs et des Russes. Breslau 1771. Par M. de Warner-major-général). «По наружности русскій солдатъ—истинное изображеніе прочности»; «когда онъ хорошо веденъ, онъ способенъ сдѣлать все, и все предпринять». Русская пѣхота—это стѣна... Быть можетъ на землѣ нѣтъ націи болѣе способной къ войнѣ, чѣмъ русская.. Русскіе солдаты по темпераменту суровы, по предразсудку—храбры, по привычкѣ—послушны, а совокупность этихъ качествъ каждой личности составляютъ основаніе хорошаго войска». (I Chr. Schulz. Berlin. 1795. Considération sur la guerre présente entre les Russes et les Turcs, (par Silva). Turin 1773 стр. 85). Маркусъ Сильва—офицеръ сардинскаго генеральнаго штаба.

Essais de géographie, de politique et d'histoire sur les possessions de l'empereur des Turcs en Europe. Par. (Duvernois). Neuchâtel. 1774 г. (Von I. W. Bourcheid). (См. у проф. В. А. Бильбасова Исторія Екатерины II, т. XII, ч. I, стр. 170, 233, 313, 314, 389, 554).

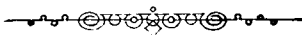
Столь же сочувственно отзывались иностранцы о казакахъ. По словамъ де-Линь—они неоцѣнимы, когда, какъ осы, набрасываются на отдѣльныя части арміи, тревожатъ, беспокоятъ ее всю, не давая возможности вздохнуть; они обезсиливаютъ непріятельскую армію прежде, чѣмъ она вступить въ бой съ врагомъ. Они очень хороши и для рекогносцировокъ. Казаки, продолжаетъ онъ (о казакахъ семилѣтней войны), не скакали, а летѣли, сами не зная куда, озирались во всѣ стороны и быстро развѣдали всю окружающую насъ мѣстность». Другой иностранецъ говорилъ: «Они (казаки) неподобны для рекогносцировки и дозора какойнибудь мѣстности, перешаряютъ каждый кустъ и въ этомъ искусствѣ они навсегда останутся нашими учителями». (Проф. Бильбасовъ, XII, ч. I.) Reise durch Oberschlesien.. Von C. F. Hammard. Gotha 1787). «Вѣрно, то, писалъ третій иностранецъ, что нападеніе казаковъ, когда они надвигаются толпой, наводятъ ужасъ даже на лучшія регулярныя

войска, и по большей части приволять ихъ въ безпорядокъ». (Проф. Бильбасовъ, XII, I ч., стр. 415. Briefe über das russische Kriegswesen. — von Snell. Leipzig, 1790). Казаки въ представленіи иныхъ являлись чѣмъ то въ родѣ минотавра, ибо имъ казалось, что человекъ тутъ сросся съ лошадыю. Казаки привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе и сдѣлались «притчей во языцѣхъ». О нихъ много писали, при чемъ наговорили, какъ водится, не мало несообразностей. Одинъ неизвѣстный авторъ-иностранецъ сообщаетъ: «Эта часть русской націи (казаки) имѣетъ настоящее понятіе о свободѣ и большее просвѣщеніе, чѣмъ остальная часть ея; кто желаетъ нанести Россіи смертельный ударъ, долженъ возмутить казаковъ противъ нея и это легче всего можетъ сдѣлать Франція. Франція должна рѣшиться на это, гарантировать независимость казакамъ, и даже ввести это въ трактаты». (Проф. В. А. Бильбасовъ, XII, ч. I, стр. 554).

Остальная наша конница плохо ѣздила верхомъ вслѣдствіе того, что въ мирное время она упражнялась не иначе, какъ пѣшкомъ; лошади были плохи, ибо командиры полковъ не проявляли охоты кормить ихъ, манежей вовсе не существовало. Среди же начальства верховая ѣзда совершенно не въ авантажѣ обрѣталась. Таковы выводы гр. Ланжерона. Князь де-Линь, напротивъ, писалъ Потемкину: «ваша конница неподобна». — Полагаемъ однако, что первый стоялъ ближе къ дѣлу и лучше зналъ условія обученія кавалеріи...

Война 1788—1790 гг. со Швеціей прошла безцвѣтно, серьезныхъ столкновеній съ непріателемъ не было. Наши полководцы Мусинъ-Пушкинъ и Салтыковъ воодушевить своей арміи не въ состояніи были и не сумѣли составить смѣлаго и умнаго плана кампаніи. Краса арміи была въ солдатѣ; но такъ какъ въ огонь его ввели—походъ вышелъ тусклымъ. Салтыковъ, — по опредѣленію императрицы, — былъ «глухъ и упрямъ». Мусинъ-Пушкинъ «оказалъ свое несмысліе». «Кого мнѣ употребить въ сей странѣ? — спрашивала она кн. Потемкина. Отъ Пушкина ничего добиться невозможно и уже способа не осталось, ибо моихъ ордеровъ не слушается... «Что въ Финляндіи много войскъ, — отвѣчала императрица кн. Потемкину, — лишь бы онымъ умѣли дѣйствовать въ томъ я твоего мнѣнія; но буде наши тамошніе начальники, бывъ вскормлены, такъ сказать, на войнѣ, не умѣютъ воевать, то мнѣ ихъ перепекать, аки тѣсто, также нельзя же».

М. Бородкинъ.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

За-Ботническая операція графа Н. Каменскаго.

23-го іюля въ Умео прибылъ графъ Н. Каменскій, назначенный вмѣсто генерала Алексѣева, командиромъ нашего Улеборгскаго корпуса. Тремя днями позже, 26-го іюля, прибыли въ Або шведскіе уполномоченные для веденія мирныхъ переговоровъ, бывшій шведскій посланникъ въ Петербургѣ баронъ Стедингъ и полковникъ Шельдебрантъ, которые тотчасъ-же отправились въ Фридрихсгамъ, гдѣ ожидали ихъ русскіе уполномоченные во главѣ съ канцлеромъ графомъ Румянцовымъ.

Такимъ образомъ операція графа Каменскаго въ Вестро-Ботніи происходила во время переговоровъ о мирѣ и самымъ существеннымъ образомъ повліяла на ихъ исходъ, съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ. Къ этому, собственно говоря, сводится ея значеніе въ общемъ ходѣ войны.

Въ ожиданіи введенія въ дѣйствіе выговореннаго Алексѣевымъ у шведовъ *условія*, разрѣшавшаго нашимъ судамъ безпрепятственно плавать по Ботническому заливу сѣвернѣе линіи отъ Умео до Вазы и, такимъ образомъ, позволявшаго перевозить продовольствіе къ бывшимъ на шведскомъ берегу войскамъ прямо водою, Каменскій

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

засталъ свой корпусъ на сокращенной дачѣ. Люди получали всего $\frac{2}{3}$ провіанта; правда, недостающую часть пополняли путемъ увеличенія количества мяса, но скоро это стало невыполнимымъ, такъ какъ на мѣстѣ уже пріобрѣтать его никакими средствами сдѣлалось невозможно... Между тѣмъ шведы съ умысломъ затягивали отвѣтъ на поставленные нами, съ одобренія Императора Александра, условія перемирія, пользуясь чѣмъ, суда ихъ продолжали преграждать намъ подвозъ черезъ море, и тѣ изъ купеческихъ кораблей, которые рискнули совершить этотъ рейсъ, попались въ руки шведовъ...

Очевидно, противникъ обращалъ всецѣло въ свою пользу ту неизбѣжную проволочку, которая проистекала всякій разъ, какъ происходилъ обмѣнъ условій для перемирія. Въ данномъ случаѣ для нихъ было въ особенности важно поставить нашъ корпусъ въ самыя стѣснительныя условія, такъ какъ это способствовало бы всецѣло осуществленію зародившагося у нихъ замысла. Замыселъ этотъ заключался въ томъ, чтобы послѣднимъ усиліемъ попытаться вырвать изъ нашихъ рукъ хотя бы частный успѣхъ, что позволило бы добиться менѣе тяжелыхъ условій мира.

Въ томъ, что Финляндіи придется лишиться, — нечего было шведамъ и сомнѣваться; но они надѣялись удержать въ своихъ рукахъ Аландскіе острова и Вестро-Ботнію, т. е. уступить Россіи только земли южнѣе рѣки Неми, составлявшей въ то время границу между Эстро-Ботнійской и Вестро-Ботнійской провинціями.

Важнымъ условіемъ, игравшимъ въ руку шведамъ, было положеніе на морѣ, гдѣ, въ сущности, всюду господствовали наши противники.

Содѣйствіе англичанъ шведамъ въ 1809 году выразилось въ посылкѣ эскадры адмирала Сомареца, которая съ конца апрѣля сосредоточилась въ Гётеборгѣ; часть ея, какъ и въ предыдущемъ году, оставлена была для охраны западнаго и юго-западнаго побережій Швеціи, на случай возможнаго нападенія датчанъ, а всѣ остальные силы, въ количествѣ 10-ти линейныхъ кораблей и 17-ти судовъ меньшей вмѣстимости, подъ флагомъ самого адмирала, къ концу мая были въ Карлскронѣ. Флотъ этотъ производилъ поиски въ Финскій заливъ, добираясь до самаго Бьеркэ; не совершивъ никакихъ серьезныхъ предпріятій, онъ, однако, добился одного весьма существеннаго результата: *нашъ флотъ въ эту кампанію такъ изъ Кронштадта и не вышелъ.*

Такимъ образомъ морскія силы въ сѣверной части Ботническаго залива, организуемая нами съ такимъ стараніемъ и напряженіемъ, были совершенно разобщены отъ источниковъ своего пополненія т. е. отъ единственной нашей морской базы—Кронштадта. Вотъ, въ сущности, главная причина (кромѣ техническихъ недочетовъ и несовершенствъ, въ значительной мѣрѣ тормозившихъ дѣло), помѣшавшая намъ довести до конца начатое дѣло морскихъ вооруженій въ Вазѣ и Улеборгѣ...

Имѣя возможность пользоваться полною, такъ сказать, свободою передвиженія по Ботническому заливу, шведы рѣшились на слѣдующій планъ. Пользуясь изолированностью корпуса графа Каменскаго, они вознамѣрились бросить на него всѣ оставшіяся въ ихъ распоряженіи силы, притомъ одновременно съ фронта и съ тыла, сочетавъ наступленіе сухимъ путемъ съ переброскою на судахъ восьмитысячнаго десанта.

Въ распоряженіи шведовъ, кромѣ «сѣвернаго» корпуса, авангардомъ котораго начальствовалъ Сандельсъ, оставались еще такъ называемыя «западная» и «береговая» арміи, общео числительностью въ 17,000 человекъ, за вычетомъ больныхъ и командированныхъ ¹⁾. «Береговая» армія насчитывала всего 3,000 чел., по большей части ландверистовъ. Какъ только съ Норвегіей заключено было перемиріе, и опасенія за западный фронтъ ослабли, тотчасъ же береговая армія была усилена за счетъ западной, и сталъ зарождаться планъ новаго активнаго предпріятія противъ русскихъ.

Первую мысль о наступательной операціи въ Вестро-Ботнію подалъ извѣстный Густавъ-Морицъ Армфельтъ ²⁾, пресловутый впоследствии совѣтникъ Императора Александра по финляндскимъ дѣламъ и родоначальникъ финляндскихъ министровъ статсъ-секретарей, въ то время еще не перебѣжавшій на русскую службу. Руководить всѣмъ дѣломъ взялся Адлерспарре, недавній предводитель военнаго возстанія противъ Густава IV Адольфа, теперь пользующійся большимъ вліяніемъ въ государствѣ... Наибольшая трудность заключалась въ томъ, чтобы избрать начальника для той смѣлой экспедиціи, которая должна была, по мысли инициаторовъ плана, сыграть наиболѣе рѣшительную роль, захвативъ сообщенія русскихъ войскъ и тѣмъ поставивъ ихъ въ безвыходное положеніе... Сперва намѣчали Адлеркрейца, который уже въ предше-

¹⁾ Nordensvan, 461.

²⁾ Тамъ же, 462.

ствующей Финляндской кампаніи показалъ способность къ самостоятельному командованію, но Адлерспарре опасался его соперничества въ дѣлѣ вліянія на дѣла государства (оба были въ числѣ главныхъ дѣятелей недавняго переворота). Поэтому послѣдній добился того, что общее начальствованіе надъ десантной экспедиціей было ввѣрено адмиралу Пуке, а генераль графъ Вахтмейстеръ, командовавшій арміей береговой обороны, поставленъ во главѣ десантнаго корпуса...

Баронъ Пуке, 58-ми лѣтъ, былъ человѣкъ отъ природы весьма одаренный, и какъ флотоводецъ, выказалъ себя предводителемъ искуснымъ и хладнокровнымъ. Таковъ, но крайней мѣрѣ, о немъ отзывъ шведскихъ историковъ. Но онъ совершенно не былъ знакомъ съ условіями веденія сухопутныхъ операцій и потому, въ качествѣ высшаго руководителя всего предпріятія, призваннаго объединить дѣйствія двухъ сухопутныхъ «армій» (ибо и корпусъ Вреде былъ ему подчиненъ), едва ли могъ считаться на своемъ мѣстѣ. Что же касается графа Вахтмейстера, то онъ принадлежалъ къ одному изъ лучшихъ дворянскихъ родовъ Швеціи, былъ королевскимъ генераль-адъютантомъ и считался однимъ изъ способнѣйшихъ генераловъ шведской арміи.

Въ составъ ввѣреннаго ему десантнаго корпуса было назначено 17 баталіоновъ линейной пѣхоты, 3 егерскихъ баталіона и только $\frac{1}{2}$ эскадрона лейбъ-гвардейской конницы (Lifgardens till häst) для штабной службы. Артилеріи взято только двѣ 6-орудійныхъ пушечныхъ батареи и 4 гаубицы; рассчитывали, что удастся, послѣ высадки, снять еще нѣсколько пушекъ съ судовъ.

Общая численность десантнаго корпуса: 234 офицера, 7,375 н. чиновъ, 229 верховыхъ и артилерійскихъ лошадей ¹⁾). Государственные чины ассигновали 200,000 риксдалеровъ въ недѣлю на пополненіе всѣхъ расходовъ по этой экспедиціи. Для перевозки корпуса было назначено изъ состава корабельнаго и шхернаго флота въ общей сложности 52 судна съ 2,500 чел. экипажа; сверхъ того на особыхъ транспортных судахъ погружено было продовольствіе на 2 мѣсяца, и устроено было два корабля-госпиталя на 90 мѣстъ.

Мѣстомъ посадки войскъ назначенъ былъ Гернезандъ, гдѣ 2-го августа состоялся, подъ предсѣдательствомъ адмирала Пуке, военный совѣтъ, въ которомъ участвовали Вахтмейстеръ, Вреде, Дебельнъ и др., для окончательной разработки плана экспедиціи.

¹⁾ Nordensvan, 163.

Общая цѣль ея была все́мъ одинаково ясна; десантный корпусъ долженъ такъ высадиться, чтобы перехватить тылъ графа Каменскаго и отрѣзать ему сообщенія съ сѣверомъ по единственной береговой дорогѣ. Но какъ только коснулось подробностей исполненія, то возникли существенныя разногласія. Вреде считалъ, что ему, съ его корпусомъ, нужно завлечь Каменскаго на югъ какъ можно дальше, и только, когда это удастся, Вахтмейстеру произвести десантъ сѣвернѣ Умео, съ тѣмъ, чтобы высадившіяся войска быстро овладѣли этимъ городомъ и, такимъ образомъ, выполнили свою задачу. Наоборотъ, Вахтмейстеръ и Лагербринкъ находили, что высадку слѣдуетъ произвести никакъ не южнѣ Шелефтѣ, съ тѣмъ, чтобы на сѣверномъ берегу рѣки занять здѣсь крѣпкую позицію, преграждая Каменскому отступление, тогда какъ Вреде долженъ былъ напирать на него съ фронта. Пуке придавалъ главное значеніе быстротѣ и внезапности появленія высадившихся войскъ въ тылу у непріятели, а потому стоялъ за высадку близъ Умео, на сѣверномъ берегу рѣки, будучи увѣренъ, что Каменскій съ главными силами будетъ наступать къ рѣкѣ Эре, о чемъ, однако, покаместъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній еще не было. Дебельнъ считалъ необходимымъ, чтобы флотъ произвелъ сильную демонстрацію гдѣ-либо у Ратана, съ цѣлью отвлечь сюда вниманіе русскихъ. Какъ водится, на военномъ совѣтѣ единодушія и согласія достигнуто не было, и Пуке въ концѣ концовъ остановился на «среднемъ» рѣшеніи: произвести высадку у Ратана, въ 50 верстахъ сѣвернѣ Умео, а Вреде не начинать наступленія ранѣе трехъ дней по отплытіи экспедиціи изъ Гернезанда.

Тѣмъ временемъ графъ Каменскій, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ Вестро-Ботніи, пришелъ къ заключенію о невозможности для его корпуса продолжать оставаться въ бездѣйствіи. «Если перемиріе и состоится (доносилъ онъ), то мнѣ долго на мѣстѣ стоять невозможно, и я долженъ буду *искать продовольствія у самаго непріятели*. Сосѣдняя съ Вестро-Ботніею Ингерманландская область, гдѣ стоитъ Сандельсъ съ войсками, изобильна, и можетъ прокормить нѣкоторое время ввѣренный мнѣ корпусъ. Поэтому полагаю я, въ случаѣ незаключенія перемирія, начать тотчасъ наступательныя дѣйствія и вытѣснить непріятели изъ занимаемой имъ провинціи, необходимой для продовольствія нашихъ войскъ».

Такимъ образомъ, принятіе шведами нашихъ условій для перемирія (о которыхъ упоминалось въ предыдущей статьѣ), изба-

вляло бы нашъ корпусъ отъ необходимости наступать, такъ какъ открывало подвозъ моремъ черезъ Вотнику. Каменскому не было и не могло быть еще извѣстно о замыслѣ шведовъ избрать его корпусъ объектомъ съ цѣлью вырвать у насъ частный успѣхъ; поэтому онъ покамѣстъ еще довѣрялъ искренности ихъ намѣренія заключить перемиріе и еще не успѣлъ заподозрить въ этомъ только уловки для выигрыша времени. Тѣмъ не менѣе, въ ожиданіи отвѣта на наши условія, онъ озаботился размѣщеніемъ своего корпуса такъ, чтобы быть, на всякій случай, возможно болѣе готовымъ къ отраженію всякихъ возможныхъ случайностей. Такъ какъ протяженіе береговой линіи отъ Умео до Улеборга доходило до 500 верстъ, а силы Каменскаго, въ общей сложности, не превышали тѣхъ же 10 тысячъ, которыя были первоначально даны въ распоряженіе его предшественниковъ, чтобы по возможности избѣжать дробленія своихъ силъ и, въ то же время, не оставлять побережья безъ охраны, Каменскій распорядился слѣдующимъ образомъ. Въ Улеборгѣ оставилъ по прежнему два баталіона Кременчугскаго полка, въ Торнео расположилъ баталіонъ Могилевскаго полка, охранявшій побережье отъ Кеми до Калликса. Тульскій полкъ охранялъ пространство отъ Калликса до Шелефтѣ, 23-й егерскій—отъ Шелефтѣ до Умео, причемъ главныя свои силы оба держали близъ середины отведеннаго имъ участка побережья. Бригаду изъ полковъ Тенгинскаго и Навагинскаго Каменскій осадилъ нѣсколько назадъ, въ видѣ сильнаго аріергарда, долженствовавшаго прикрывать его тылъ отъ возможныхъ высадокъ; что же касается главной массы корпуса, то она, въ числѣ 6,000 штыковъ, назначалась исключительно для наступленія. «Стоя въ Умео, худо грозить непріятелю въ самыхъ нѣдрахъ его края и мудро имѣть вліяніе на тѣхъ обывателей, которые находятся позади непріятельской линіи». Такъ доносилъ Каменскій Аракчееву 21-го іюля, сообщая свои предположенія для доклада Государю ¹⁾. Императоръ Александръ сдѣлалъ на этомъ донесеніи слѣдующую, весьма характерную помѣтку. «Всѣ разсужденія Каменскаго нахожу весьма здравыми. Одного боюсь Я, чтобы баталіоны, оставленные имъ на разныхъ цунктахъ между Улеборгомъ и Умео, не пострадали. Но сіе многое зависѣтъ будетъ отъ тѣхъ предписаній, какія онъ имъ далъ, и отъ образа исполненія частныхъ командировъ». По-

¹⁾ Любопытно, что въ этотъ періодъ войны Каменскій все время доноситъ о своихъ дѣйствіяхъ непосредственно въ Петербургъ военному министру, минуя главнокомандующаго.

мѣтка эта показываетъ, насколько развито было въ Императорѣ Александрѣ уваженіе къ истиннымъ принципамъ военнаго искусства, такъ какъ несомнѣнно видно, что Онъ чувствовалъ въ его расположеніи недостаточное уваженіе къ принципу сосредоточенія силъ.

Вскорѣ по прибытіи графа Каменскаго со шведами снова завязались переговоры. На самомъ дѣлѣ шведы, видимо, умышленно тянули время, чтобы успѣть закончить необходимыя приготовленія. Они сперва сообщили намъ о полученіи отвѣта на наши требованія; когда же нашъ переговорщикъ баронъ Тейль, по приказанію Каменскаго, не согласился ни на какія уступки и предварилъ, что въ случаѣ отказа въ принятіи нашихъ условій, мы возобновимъ военныя дѣйствія, Сандельсъ выговорилъ все-таки, чтобы сдѣлана была отсрочка до 28-го іюля, съ тѣмъ, чтобы успѣть получить отъ короля изъ Стокгольма разрѣшеніе. Притомъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій надлежало предварить другъ друга за 24 часа. Каменскій далъ сперва согласіе на эту проволочку, нуждаясь самъ во времени для сбора войскъ въ назначенные пункты; когда же наступилъ срокъ, и Сандельсъ извѣстилъ, что все еще не имѣетъ отвѣта изъ Стокгольма, Каменскій рѣшилъ лично переговорить съ Сандельсомъ. 31-го іюля послѣдній прибылъ въ назначенное для свиданія мѣсто; онъ увѣрилъ, что король не изъявилъ согласія на наши условія, но что главнокомандующій вновь обратился къ нему съ просьбою не отвергать перемирія; отвѣтъ на это ходатайство ожидается вскорѣ, и потому шведскій генераль просилъ не возобновлять дѣйствій до тѣхъ поръ. Графъ Каменскій соглашался на это только при условіи немедленнаго для насъ открытія судоходства съвернѣе Кваркена или отступленія шведовъ къ Гернезанду. Такъ какъ Сандельсъ на это не могъ дать положительнаго отвѣта, то обѣ стороны разстались на томъ, что каждая вправѣ дѣйствовать, кто когда захочетъ.

Въ тотъ самый день, 4-го августа, когда въ Фридрихсгамѣ начались, наконецъ, мирные переговоры, графъ Каменскій началъ наступленіе отъ Умео по направленію на Гернезанду, сдѣлавъ предварительно слѣдующія измѣненія въ группировкѣ тѣхъ силъ, которыя назначены были имъ для обезпеченія операціонной линіи. 23-й Егерскій полкъ (охраняющій побережье отъ Шелефтѣ до Умео), усиленный баталіономъ Навагинскаго полка, составилъ отрядъ полковника Фролова, поставленный близъ Ратана. Тенгинскій полкъ, съ другимъ баталіономъ Навагинцевъ, подъ командою г.-м.

Ершова, занявъ Умео. Баталіонамъ Пермскаго и Могилевскаго полковъ, расположеннымъ—первый въ Питео, а второй—въ Торнео, приказано было при извѣстіи о высадкѣ непріятеля, немедленно идти къ нему навстрѣчу. «Въ такомъ положеніи (доносилъ Каменскій Аракчееву 5-го августа) сзади себя десанта никакого не боюсь, тѣмъ болѣе, что ожидаю прибытія первой эскадры изъ Улеборга. Съ остальными войсками рѣшилъ я переправиться черезъ Эре и тѣснить непріятеля, пока могу то дѣлать не оголяя берегу. Для меня движеніе впередъ необходимо; въ новомъ краю надѣюсь найти продовольствіе и, угрожая непріятелю вторженіемъ въ нѣдра его края, ускорить, можетъ быть, черезъ то заключеніе мира».

Изъ Умео войска Каменскаго выступили 4-го августа двумя колоннами, изъ которыхъ первая, подъ начальствомъ г.-м. Алексѣева, состояла изъ двухъ эшелоновъ, по 3 баталіона въ каждомъ, и вторая, подъ личнымъ начальствомъ Каменскаго, тоже изъ двухъ эшелоновъ, по 4 баталіона въ каждомъ. Кромѣ того за второю колонной шелъ особый резервъ подъ начальствомъ Сабанѣева, изъ 4 баталіоновъ. Такая дробная организація марша, способствуя быстротѣ движенія, облегчала возможность обратиться въ нужную минуту въ любомъ направленіи.

Первой колоннѣ приказано было перейти рѣку Эре въ 15 верстахъ выше устья и затѣмъ надавливать на лѣвый флангъ шведовъ; остальные силы должны были форсировать переправу на Эре по главному береговому тракту и тѣснить непріятеля за кирку Олосфоръ. Приказомъ по своему корпусу, отданнымъ наканунѣ, Каменскій назначилъ свою главную квартиру въ селеніи Нордмалингенъ, расположенномъ въ пяти верстахъ южнѣе непріятельской позиціи, стремясь заранѣе внушить войскамъ увѣренность въ побѣдѣ...

Первый переходъ законченъ былъ безпрепятственно, и головы колоннъ приблизились уже къ рѣкѣ Эре, какъ изъ Ратана, отъ полковника Фролова пришло донесеніе о появленіи тамъ многочисленнаго непріятельскаго флота «болѣе нежели изъ 100 судовъ» и начати съ него высадки.

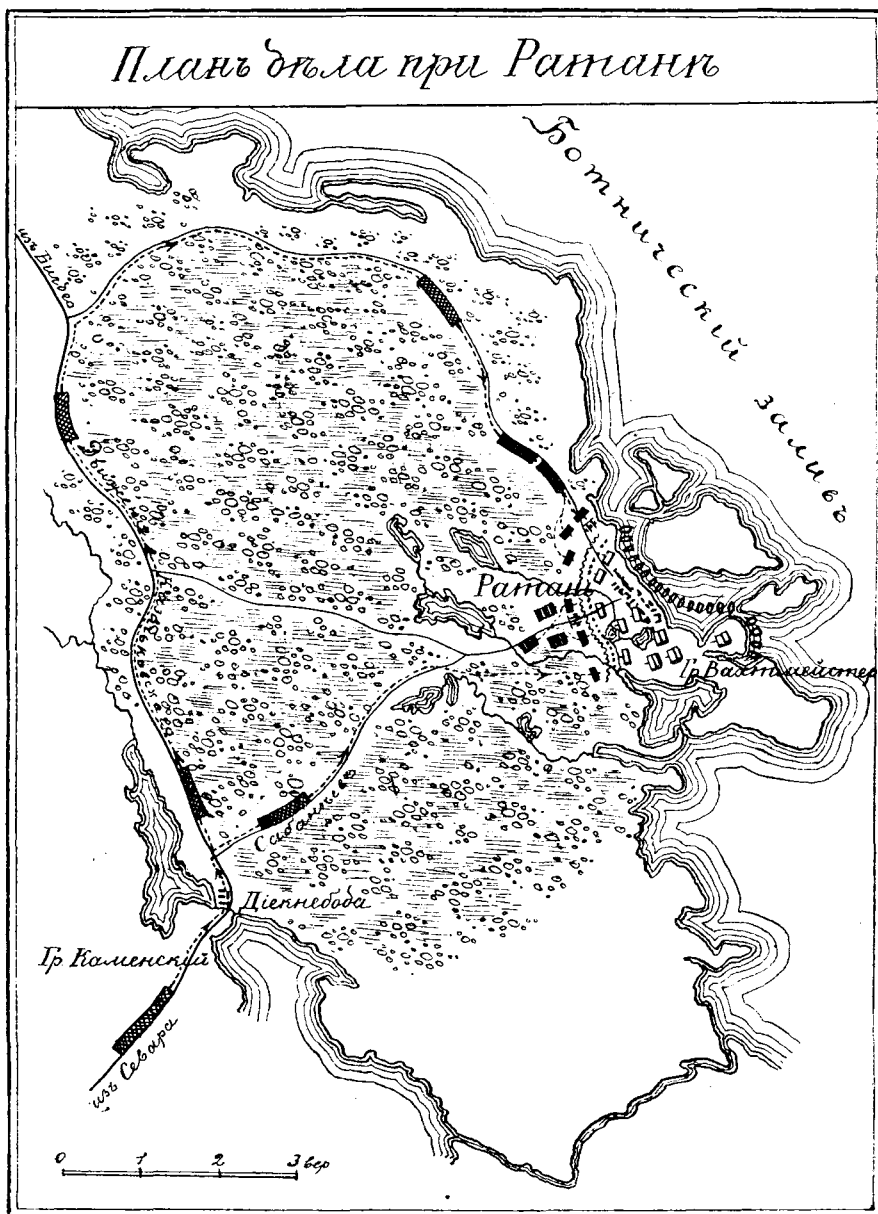
Такимъ образомъ, войска графа Каменскаго оказались между двухъ огней; съ фронта, за рѣкою Эре, былъ Вреде по крайней мѣрѣ съ 6 тысячами, а съ тыла у Ратана высаживался Вахтмейстеръ съ 8 тысячнымъ корпусомъ. Разстояніе между Ратаномъ, мѣстомъ высадки шведовъ, и рѣкою Эре, къ которой подходили головные эшелоны графа Каменскаго и за которой были войска Вреде и Сан-

дельса,—отъ 5 до 6 нормальныхъ переходовъ. Пользуясь своимъ внутреннимъ положеніемъ, Каменскій рѣшилъ сосредоточить большую часть своихъ силъ противъ десантнаго корпуса, удерживая Вреде демонстративными движеніями. Такъ какъ Вахтмейстеръ являлся не только *сильнѣйшимъ*, но, главное,—и *опаснѣйшимъ* для насъ противникомъ (захватъ единственнаго пути, связывавшаго насъ съ Финляндіей), то рѣшеніе Каменскаго обратиться назадъ и, измѣнивъ въ корнѣ первоначальный планъ, раздавить сперва эту группу, должно быть признано образцовымъ. Исполненіе облегчалось тѣмъ искуснымъ эшелонированіемъ своихъ силъ, о которомъ мы уже говорили. Тотчасъ же, на 5-е августа, отдаются приказанія: а) «резерву» Сабанѣва, едва прошедшему Умео, немедленно обратиться вспять, на поддержку Фролова; б) головному эшелону лѣвой колонны, подъ начальствомъ Эриксона, остаться на берегахъ рѣки Эре, все время демонстративно атакуя на пей переправы и привлекая на себя вниманіе Сандельса въ теченіе всего дня, послѣ чего, подъ покровомъ ночной темноты отступить къ Умео, истребляя за собою мосты и в) всѣмъ остальнымъ войскамъ форсированнымъ маршемъ слѣдовать назадъ, за Сабанѣвымъ, который, такимъ образомъ изъ резерва превращался въ авангардъ корпуса.

Всѣ эти передвиженія происходили 5-го августа. Въ этотъ день утромъ шведы успѣли высадить у Ратана авангардъ изъ 3 егерскихъ баталіоновъ и одной бригады съ батареей, который былъ подъ начальствомъ Лагербринка. Послѣдній съ частью силъ пошелъ лѣсомъ прямо на Двекнебоду, занятую Фроловымъ, направивъ остальные силы съ фронта. Послѣ непродолжительнаго боя, русскіе очистили Двекнебоду, и селеніе это было занято непріятелемъ, который къ вечеру того же дня былъ подкрѣпленъ и главными силами десанта. Съ захватомъ Двекнебоды, расположенной на главномъ береговомъ трактѣ, сообщенія Каменскаго уже были перехвачены. Для обезпеченія пункта высадки немедленно начаты были у Ратана укрѣпленія, причемъ въ качествѣ рабочей силы употреблены экипажи транспортныхъ судовъ.

Медленность высадки шведовъ у Ратана, затянувшаяся на цѣлыя сутки, произошла вслѣдствіе сильнаго тумана, заставившаго прервать ее на нѣсколько часовъ. По очищеніи Двекнебоды, Фроловъ оттянулъ свои войска назадъ къ Тефте и здѣсь 6-го утромъ соединился съ Сабанѣвымъ. Всего образовалось такимъ образомъ здѣсь около 3 тыс. противъ 8 тысячъ шведовъ. Очевидно, обстановка требовала отъ Вахтмейстера крайней быстроты и энергіи;

надо было *уступить* превосходными силами разбить втрое слабѣйшій русскій отрядъ до подхода остальныхъ силъ Каменскаго. Въмѣсто

этого; шведскій генераль, продвинувшись до Севара (20 верстъ сѣвернѣ Умео) и оттѣснивъ отсюда бывшія здѣсь передовыя наши части, остановился здѣсь и сталъ выжидать дальнѣйшихъ приказа-

ній адмирала Нуке. Шведскіе историки сильно упрекають графа Вахтмейстера за эту остановку, подарившую русскимъ все 6-е число августа. Если бы Вахтмейстеръ продолжалъ наступленіе къ Умео, тѣся Фролова съ Сабанѣвымъ, то могъ бы нанести рядъ послѣдовательныхъ ударовъ слѣшно подходившимъ эшелонамъ нашихъ войскъ. Если же, наоборотъ, онъ желалъ принять оборонительный бой, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало ему избирать для того мѣстность у Севара, не представляющую никакихъ выгодъ, а либо остаться у Двекнебоды, либо продвинуться впередъ къ Тефте. Во всякомъ случаѣ даже у Севара, имѣя сутки въ своемъ распоряженіи, можно было укрѣпиться, изучить мѣстность и т. п. Ничего этого сдѣлано не было.

Норденсванъ (стр. 466) утверждаетъ, что дневка у Севара была вызвана съ одной стороны полученнымъ шведами ложнымъ извѣстіемъ о томъ, что Каменскій сосредоточивается близъ самаго Умео, а съ другой—утомленіемъ войскъ послѣ высадки и 30 километровъ марша. По словамъ участника этой операціи Лагербринка, останокъ у Двекнебоды вмѣсто Севара, гдѣ мѣстность была гораздо выгоднѣе для обороны, помѣшалъ категорическій приказъ адмирала Нуке «быстро наступать впередъ». Самъ Лагербринкъ былъ посланъ къ адмиралу 6-го числа послѣ полудня за распоряженіями, но вернулся онъ лишь на другой день около 10 часовъ утра, когда бой былъ въ полномъ разгарѣ.

За то у Каменскаго день 6-го августа былъ днемъ лихорадочной дѣятельности. Не взирая на то, что всѣ три предшествующіе дня весь почти его корпусъ находился въ непрерывныхъ маршахъ, онъ потребовалъ отъ войскъ колоссальнаго напряженія, лишь бы достигнуть необходимаго сосредоточенія. Пока Фроловъ соединялся съ Сабанѣвымъ, остальные эшелоны слѣшили къ Умео, черезъ которое и прослѣдовали между 7-ю и 12-ю часами вечера. Въ Умео, на лѣвомъ берегу рѣки, войскамъ давался роздыхъ на нѣсколько часовъ, послѣ чего они возобновляли маршъ, и на зарѣ 7-го числа большая часть войскъ уже была въ Тефте. Вечеромъ 6-го числа отрядъ шведскихъ канонерокъ произвелъ опасное для насъ покушеніе разрушить мостъ черезъ рѣку Умео; если бы этотъ замыселъ удался,—корпусъ Каменскаго былъ бы на долгое время разрѣзанъ на двое и сосредоточить силы противъ десанта своевременно не смогъ бы... Къ счастью, противный вѣтеръ долго мѣшалъ канонеркамъ войти въ устье рѣки, такъ что только въ 5 часовъ вечера 6-го числа оказалось возможнымъ начать подыматься вверхъ по

теченію. Въ 10 часовъ вечера флотилія изъ 10 судовъ приблизилась къ городу и открыла картечный огонь, но колонна ген.-м. Алексѣева, проходившая въ это время черезъ Умео, не растерялась. Алексѣевъ разсыпалъ по берегамъ рѣки своихъ егерей, открывшихъ жестокой огонь по лодкамъ, а артилерійскій полковникъ Аргунъ (отличившійся въ прошломъ 1808 году подъ Свеаборгомъ) быстро установилъ подъ городомъ батареи, стрѣльба которыхъ разсыпала окончательно шведскія канонерки...

Въ теченіе того же дня Эриксонъ, оставшійся на р. Эре, все время производилъ демонстративныя попытки къ переправѣ черезъ рѣку, отражаемая шведами, а съ наступленіемъ ночи, укрываемый темнотою, отступилъ къ Умео, не преслѣдуемый Вреде.

7-го августа Каменскій намѣревался рѣшительно атаковать графа Вахтмейстера дабы прежде всего освободить себя отъ угрозы съ тылу. Придавая въ данномъ случаѣ первостепенное значеніе *быстротѣ*, дабы не давать десанту собраться и устроиться на берегу, онъ располагалъ атаковать съ тѣми войсками, которыя успѣли подойти, всего около 5,000 штыковъ и 8 орудій. Сюда вошелъ авангардъ Сабанѣва и эшелонъ, бывшій подъ начальствомъ Алексѣева; остальные войска, съ большею частью артилеріи, подъ командою Козачковского, задержались въ Умео, по вышеуказаннымъ причинамъ, но имъ предписано немедленно сѣсть на поддержку главной группы корпуса, какъ только присоединится арьергардъ Эриксона; послѣднему надлежало принять отъ Козачковского оборону Умео, съ тѣмъ, чтобы удержать здѣсь корпусъ Вреде, если онъ появится.

Между Умео и Ратаномъ дорога идетъ все время между отдѣльными холмами и пригорками, большею частью съ поросшими лѣсомъ вершинами; только кое-гдѣ образуются небольшія открытыя прогалины, такая прогалина была и у Севара. Широкой протокъ, развѣтвляющійся южнѣ деревни, прикрывалъ расположеніе шведовъ; черезъ него переброшенъ мостъ длиною до 40 шаговъ по большой дорогѣ; южнѣ имѣлся бродъ, по которому можно было перейти протокъ, пользуясь небольшою тропинкой; еще южнѣ, болѣе труднопроходимая лѣсная тропа выводила, черезъ другой бродъ въ верховья залива, къ деревнѣ Юттербода, откуда можно было пробраться въ обходъ лѣваго фланга и даже въ тылъ позиціи шведовъ.

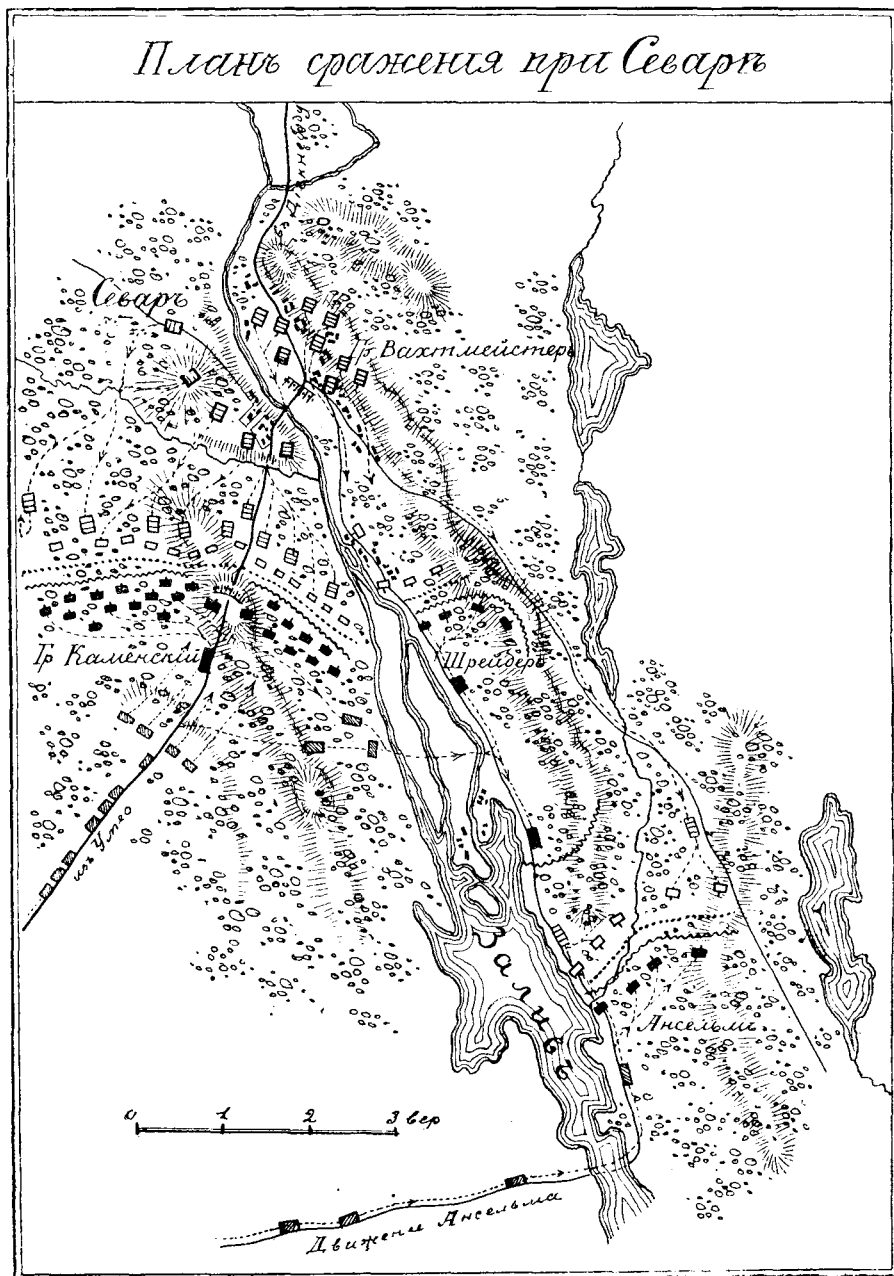
Въ противность своимъ прежнимъ взглядамъ, но, вѣроятно, въ виду слуховъ о приближеніи русскихъ къ Тефте, Вахтмейстеръ вечеромъ 6-го числа отдалъ слѣдующія распоряженія: а) 1 бата-

ліонъ и часть егерей были выставлены къ Тверомарку, откуда шла дорога въ обходъ праваго фланга шведовъ; б) другой баталіонъ поставленъ на перекресткѣ дорогъ сѣверо-восточнѣ Севара, въ качествѣ поддержки; в) передъ фронтомъ, на возвышенности западнѣ моста, поставленъ сторожевой отрядъ, силою въ 1 баталіонъ, съ добавкомъ егерей; въ поддержку ему, въ видѣ сторожевого резерва, назначенъ другой баталіонъ; непосредственно впереди моста, какъ бы въ видѣ дежурной части,—поставлено еще два баталіона съ двумя орудіями. На все это израсходована цѣлая первая бригада; отъ второй бригады выдѣленъ баталіонъ въ видѣ заслона въ направленіи на Юттербоду, и отъ него выслана къ броду небольшая застава. Остальныя силы 2-й бригады и 3-я бригада бивакировали въ деревнѣ Севаръ.

Силы графа Каменскаго для атаки расположенія шведовъ были распределены слѣдующимъ образомъ: 2 баталіона подъ командою г.-м. Ансельма де-Жибори направлены были къ броду черезъ заливъ, для обхода затѣмъ лѣваго фланга шведовъ. Остальныя силы, въ предшествіи авангарда Сабанѣва, раздѣлены были на 2 колонны и резервъ и направлены для атаки съ фронта.

Въ 7 часовъ утра Сабанѣвъ потѣснилъ сторожевой шведскій отрядъ, находившійся впереди командующей высоты Крутбронетъ, прикрывавшей, верстахъ въ 3-хъ переди Севара, расположеніе шведовъ. Шведы отошли на высоту, за которую завязался упорный, двухчасовой бой, потребовавшій съ обѣихъ сторонъ подкрѣпленій. Наконецъ, высота была захвачена нами, и тотчасъ же Каменскій приказалъ водрузить на ея вершинѣ всѣ свои 8 орудій. Вахтмейстеръ попытался помѣшать нашему успѣху, атаковавъ двумя баталіонами нашъ лѣвый флангъ, но они разстроились при наступленіи по густому лѣсу, а затѣмъ столкнулись тамъ съ 23-мъ егерскимъ полкомъ, которому было приказано ихъ сбить и преслѣдовать. Находя, что егеря ведутъ это преслѣдованіе недостаточно энергично, Каменскій приказалъ дать два картечныхъ выстрѣла имъ въ тылъ. Шведы снова повторили попытки свѣжими силами вырвать изъ нашихъ рукъ высоту Крутбронетъ. Три раза достигали они вершины и всякій разъ были нами отброшены. Атака велась съ охватомъ обоихъ фланговъ, причемъ охватывающія части подверглись, въ свою очередь, ударамъ во флангъ и тылъ со стороны нашихъ резервовъ. Оба генерала, предводившіе этими контръ-атаками, Алексѣевъ и Готовцевъ, были ранены, послѣдній—смертельно. Въмѣсто ихъ на лѣвое крыло назначенъ Сабанѣвъ, а въ центрѣ—Аргунъ.

Тѣмъ временемъ Ансельмъ-де-Жибори, послѣ короткой ожесточенной схватки съ заставой, оборонявшей бродъ, переправился

здѣсь въ водѣ по полюсу, и, отогнавъ шведовъ, пошелъ лѣсною доро-
гой, которая, черезъ лѣсистыя высоты, между заливомъ и болота-

ми, выводила въ тылъ лѣваго шведскаго фланга. Но тутъ, на высокой вершинѣ Финнбергъ уже были шведскіе егеря и баталіонъ лейбъ-полка королевы, которымъ приказано было Вахтмейстеромъ обороняться до послѣдней крайности.

Къ 12-и часамъ дня положеніе атакующихъ сдѣлалось затруднительнымъ. Обходная колонна, отдѣленная отъ главныхъ силъ заливомъ, была задержана непріятельскими войсками, несмотря на посланную Жибори поддержку отъ баталіона Пермскаго полка, подошедшаго изъ Умео. Графъ Каменскій, чтобы облегчить положеніе Ансельма де-Жибори, велѣлъ на фронтѣ атаковать оба непріятельскіе фланга; Ревельскому полку—правый, а Сѣвскому—лѣвый. Это привело къ отступленію шведовъ за мостъ, который они и разломали. Тѣмъ не менѣе противникъ стойко удерживалъ обѣ позиціи на нашемъ пути отступленія, а съ юго-восточной стороны можно было ожидать появленія корпуса графа Вреде.

Огонь шведовъ съ противоположнаго берега рѣки былъ такъ силенъ, что форсировать рѣку съ фронта стоило бы огромныхъ жертвъ. «Если не пробьемся,—заявилъ Каменскій—сбросимъ ранцы и пойдемъ въ Россію черезъ Лапландскія горы». Дѣлу помогъ *частный починъ ротнаго командира*. Въ самомъ началѣ боя одна рота Сѣвскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Шрейдера, была поставлена у брода черезъ рѣку Севаръ, для наблюденія за флангомъ нашего боевого порядка. По прибытіи сюда, Шрейдеръ донесъ, что противъ него ничего нѣтъ и просилъ разрѣшенія перейти рѣку и двинуться въ разрѣзъ между обѣими группами противника, для чего ходатайствовалъ о подкрѣпленіи. Это донесеніе пришло въ то время, когда въ резервѣ у Каменскаго оставалось всего 5 ротъ, не бывшихъ въ дѣлѣ, которые и были отряжены подъ команду Шрейдера, съ приказаніемъ, по переправѣ 3 роты двинуть въ тылъ Финнберга, а другія 3—на Севаръ. Перейдя рѣку вбродъ, Шрейдеръ выполнилъ это приказаніе; появленіе обѣихъ отрядовъ было совершенно неожиданнымъ для непріятели, такъ какъ въ этомъ промежуткѣ не было у шведовъ ни одного дозора. У страха глаза велики, какъ водится: три роты, появившіяся въ тылу Финнберга, были приняты за «множество баталіоновъ гренадеръ»... Все шведское лѣвое крыло пришло въ полное разстройство, чѣмъ немедленно воспользовался Ансельмъ и началъ настойчиво продвигаться впередъ. Одна шведская гвардія еще сохраняла нѣкоторое время порядокъ и прикрывала отступленіе; всѣ остальные въ смятеніи бросились бѣжать отдѣльными кучками по лѣснымъ тропинкамъ и потеряли много плѣнныхъ.

Въ то же время Каменскій, подкрѣпивъ Аргуна изъ войскъ Сабанѣва, приказаль ему переходить вбродъ южнѣе разломаннаго моста.

Начальникъ шведскаго десанта графъ Вахтмейстеръ находился со своимъ штабомъ на высотѣ восточнѣе моста, внимательно слѣдя за ходомъ боя. Онъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что войска его удерживаютъ съ успѣхомъ обѣ занимаемыя позиціи. Цѣлыхъ 5 баталіоновъ не было еще введено у него въ дѣло, не считая баталіона и егерей, выставленныхъ къ Тверомарку, притянуть которые своевременно было упущено.

Разочарованіе не замедлило, въ лицѣ прискакавшаго ординарца, который донесъ, что видѣлъ русскую колонну по дорогѣ отъ Юттербоды наступавшую на Севаръ берегомъ рѣки. Это были вторыя три роты отряда Шрейдера, но Вахтмейстеръ и не подумаль принять какихъ либо мѣръ для провѣрки полученнаго извѣстія и для выясненія, какія силы и откуда двигаются тамъ. Вѣроятно рѣшивъ, что обходъ его лѣваго фланга удался и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ своихъ судовъ, Вахтмейстеръ немедленно отводитъ всѣ свои силы къ самому Севару, гдѣ уже были расположены съ артилеріей не бывшія въ дѣлѣ войска. вмѣсто того, чтобы воспользоваться имѣющимися свѣжими силами и ударить на обходящихъ, пользуясь ихъ изолированнымъ положеніемъ, Вахтмейстеръ возложилъ на эти свѣжія войска обязанность арьергарда, а самъ началъ въ полномъ порядкѣ отступленіе. Подъ прикрытіемъ артилерійскаго и ружейнаго огня съ высоты Севара, шведы спокойно вытянулись въ колонну и пошли въ направленіи къ Двекнебодѣ. Наши войска слабо преслѣдовали, утомленные продолжительнымъ маршемъ и боемъ; графъ Каменскій собралъ свой корпусъ на бышей позиціи непріятеля, и только казаки направлены были по его пятамъ, а баталіонъ Ревельскаго полка двинуть за ними для исправленія разрушаемыхъ переправъ.

Бой при Севарѣ продолжался съ 7 часовъ утра до 4-хъ пополудни; къ 11 часамъ вечера шведы достигли уже Двекнебоды, гдѣ предполагали сперва остановиться и возобновить оборону. Каменскій къ концу боя получилъ отъ Эриксона донесеніе, что графъ Вреде перешелъ черезъ рѣку Эре и приближается къ Умео. Разстояніе между обѣими шведскими группами было, такимъ образомъ, отъ 2 до 3 переходовъ.

Графъ Каменскій совершенно правильно рѣшилъ добивать Вахтмейстера, уже ослабленнаго боемъ и болѣе опаснаго по своему положенію въ нашемъ тылу. «Не дамъ Вахтмейстеру покоя (доносилъ онъ), пока не заставлю его покинуть Ратанскую гавань». У Двекнебоды мѣстность чрезвычайно благоприятствовала пассивной оборо-

нѣ. Дорога проходила между двумя озерами, Ратутрѣскъ на югѣ и Двекнебода на сѣверѣ; далѣе еще 2 озера, окруженныя болотами, протягивались до берега; не было ни единой дороги или тропинки, по которой можно было бы обойти позицію, развѣ отдѣльные пѣшеходы могли пробраться черезъ болота. Однако Вахтмейстеръ отказался отъ первоначальнаго рѣшенія обороняться на этой позиціи. Причиною тому, — по шведскимъ источникамъ ¹⁾ — былъ ложный слухъ, доставленный офицерами, посланными для рекогносцировки позиціи у Двекнебоды, о движеніи, якобы, Каменскаго прямо на Ратанъ лѣсами вдоль берега. Вахтмейстеръ, не потрудившись провѣрить справедливость этого извѣстія, испугался того, что непріятель выйдетъ къ Ратану раньше его и отрѣжетъ его отъ моря, поспѣшно продолжалъ отступление къ Ратану. Отходъ къ Ратану, т. е. къ морскому берегу, прикрывая сообщенія шведскаго десанта съ флотомъ, въ то же время открывалъ до сихъ поръ перехваченныя шведами сообщенія графа Каменскаго съ сѣверной Вестроботніей. Отступление шведовъ продолжалось всю ночь; 8-го къ утру они сосредоточились къ Ратану, и флотъ ихъ приблизился къ берегу для дѣйствія по нашимъ войскамъ въ случаѣ ихъ наступленія.

Шведскіе историки (Норденсванъ 473) прямо приписываютъ рѣшеніе Вахтмейстера отступить къ Ратану «робости и страху передъ побѣдоноснымъ врагомъ» и находятъ, что отданное ему адмираломъ Пуке категорическое приказаніе оборонять во что бы то ни стало Двекнебоду при такомъ настроеніи не могло имѣть никакого вліянія...

Когда послѣднія шведскія войска очищали Двекнебоду, начали появляться передъ нею передовыя части наступающихъ русскихъ колоннъ. Каменскій не рассчитывалъ, что шведы отступятъ отъ Двекнебоды и только на пути получилъ донесеніе объ этомъ. Удивленный, что шведы не удержались у Двекнебодскаго дефиле, Каменскій выслалъ казачьи разѣзды нащупать непріятеля вдоль большой дороги; пройдя до Бюгдео, послѣдніе нигдѣ не обнаружили противника. Тогда Каменскому сдѣлалось яснымъ, что шведы отступили къ Ратану, и онъ рѣшилъ безотлагательно всѣми силами двинуться туда, уже не стѣсняясь съ противникомъ, явно выказывающимъ нерѣшительность и страхъ. Одну часть своего корпуса, подъ начальствомъ Сабанѣва, онъ направилъ по тропинкѣ, непосредственно ведущей къ морю, а другую, въ предшествіи отряда Казачковскаго (притянутаго изъ Умео и не участвовавшаго въ Севар-

¹⁾ Nordensvan. стр. 472—73.

скомъ бою) двинулъ по другой тропѣ, выводившей къ правому флангу шведовъ. Чтобы облегчить движеніе по этимъ лѣснымъ тропамъ, всю артилерію, кромѣ двухъ орудій, приданныхъ къ первой колоннѣ, онъ вмѣстѣ съ обозами продвинулъ, подъ прикрытіемъ, по большой дорогѣ до Бюгдео, съ приказаніемъ ожидать здѣсь полного очищенія намъ пути на сѣверь... Къ этому побудило Каменскаго и другое важное обстоятельство: снаряды были на исходѣ.

Сабанѣевъ вскорѣ настигъ арьергардъ непріятеля, сбиль и отѣснилъ его къ Ратанской гавани; къ 2-мъ часамъ подошелъ Козачковскій, а слѣдомъ за нимъ—и остальные наши силы, кольцомъ охватившія шведовъ. Положеніе послѣднихъ было безвыходное.

Генераль-маіоръ Ансельмъ-де-жибори посланъ былъ Каменскимъ къ Вахтмейстеру съ приглашеніемъ положить оружіе, грозя въ противномъ случаѣ, что немедленно атакуетъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Вахтмейстеръ отвѣтилъ, что «шведская армія не можетъ принимать предписаній отъ своихъ враговъ и готова принять ихъ нападеніе»¹⁾. Тогда Каменскій въ 4 часа дня повелъ атаку въ направленіи обѣихъ дорогъ, но которымъ пришли части его корпуса; онъ рѣшился на эту атаку, имѣя всего 2 пушки противъ всей шведской артилеріи и орудій шведскаго флота. Цѣпи нашихъ егерей разсыпались по окраинамъ лѣса и повели наступленіе, тѣсня шведскихъ стрѣлковъ; послѣдніе поспѣшили отойти, чтобы очистить мѣсто для своихъ орудій. Послѣднія заговорили и съ сухого пути, и съ флота; конечно, нашимъ двумъ пушкамъ нечего и думать было съ ними состязаться, а пѣхотѣ нашей пришлось удерживаться близъ опушки, и только на флангахъ люди продвинулись, по колѣно въ водѣ, берегомъ и открыли огонь по лодкамъ. Такое взаимное и, въ сущности, малодѣйствительное обстрѣливаніе продолжалось до наступленія темноты.

Такимъ образомъ, противникъ освободилъ нашъ путь отступленія и былъ прижатъ къ морю; но нанести ему большій вредъ, а тѣмъ болѣе принудить къ капитуляціи мы фактически возможности не имѣли: въ нашемъ корпусѣ почти совершенно изсякли огнестрѣльные припасы, а шведы имѣли въ своемъ распоряженіи сильную артилерію и могли пользоваться поддержкою огня своихъ судовъ.

На другой день шведы, успѣвшіе за ночь погрузить часть войскъ на суда, уже могли, въ сущности, не опасаться дальнѣйшаго преслѣдованія; однако, впечатлѣніе, произведенное на нихъ смѣлымъ

¹⁾ Такъ пишутъ шведскіе историки. По М. Д. (478) Вахтмейстеръ просилъ о томъ, чтобы разрѣшено ему было свободно сѣсть на суда, но Каменскій отказалъ въ этомъ.

натискомъ Каменскаго, было такъ велико, что они сами сдѣлали первый шагъ къ переговорамъ, подъ предлогомъ необходимости предать землѣ тѣла убитыхъ. Каменскій отказалъ въ этомъ. «Предоставьте побѣдителямъ заботиться о погребеніи», отвѣтилъ онъ, «а ежели имѣете нужду переговорить о чемъ-либо важнѣйшемъ, то пріѣзжайте на мою передовую цѣпь, но торопитесь уходить изъ гавани; иначе найду средство сжечь вашъ флотъ» ¹⁾. Конечно, средствъ такихъ въ рукахъ Каменскаго не было, и быть не могло, но психическое вліяніе успѣха гипнотизировало шведовъ, и для побѣдителей, казалось, все было возможно...

Графъ Вахтмейстеръ лично пріѣхалъ на наши аванпосты, и здѣсь, въ 7 часовъ вечера 9-го августа, произошли переговоры между нимъ и графомъ Каменскимъ. Послѣдній поставилъ категорическимъ условіемъ перемирія отплытіе шведскаго флота изъ Кваркена и полную свободу судоходства для насъ въ сѣверной части Ботническаго залива. Въ свою очередь Шукке и Вахтмейстеръ выговаривали себѣ право свободной амбаркаціи и выхода въ море. На этихъ условіяхъ закончено было перемиріе, и на слѣдующій день флотъ непріятельскій сталъ уходить въ море...

Потери шведовъ въ бояхъ у Севара и Ратана, по шведскимъ источникамъ ²⁾, доходятъ до 29 офицеровъ (изъ нихъ 6 убитыхъ и 5 плѣнныхъ), 877 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 399 убитыхъ и 80 плѣнныхъ) и кромѣ того 6 офицеровъ и 112 н. чиновъ флота. По Мих.-Данилевскому потери шведовъ исчисляются въ 2,000 человекъ, а число плѣнныхъ—въ 270 человекъ и 300 подвнятыхъ на полѣ битвы раненыхъ. Наша потеря показана до 1,500 чел., изъ коихъ громадное большинство приходится на бой подъ Севаромъ...

Такимъ образомъ, графу Каменскому удалось избавиться отъ наиболѣе опасной группы противника, «усадивъ» ее на собственные суда (какъ выражался онъ самъ въ донесеніи). Оставалась другая группа, предводимая графомъ Вреде. Послѣдній поджидалъ подхода подкрѣпленій подъ предводительствомъ фонъ-Дебельна изъ Емтланда и не рассчитывалъ, чтобы высадка Вахтмейстера могла совершиться такъ скоро. Онъ задался цѣлью привлечь на себя вниманіе противника и, совершенно не замѣчая, что имѣетъ передъ собою только слабый отрядъ Эриксона, началъ показывать намѣреніе переправиться черезъ рѣку Эре. Только въ это утро (6-го августа) узналъ онъ объ уходѣ на сѣверъ большей части русскихъ силъ; предполагая, что высадка уже произведена, но не имѣя о томъ

¹⁾ М. Д., стр. 479.

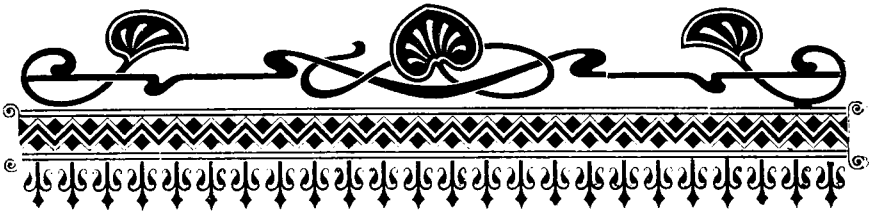
²⁾ Соч. Lindström. «Экспедиція адмирала Шукке въ Вестроботнію».

ровно никакихъ извѣстій, Вреде рѣшили попытаться перейти рѣку, но дѣлалъ это столь медленно и нерѣшительно, что потратилъ почти цѣлыхъ 2 дня. Только 8-го августа, т. е. въ день Ратанскаго боя, отрядъ Вреде началъ наступленіе къ Умео, имѣя въ авангардѣ Саволакскихъ егерей. Движеніе замедлялось необходимостью возстановливать всѣ переправы черезъ многочисленные водные потоки, предусмотрительно разрушенныя русскими. Къ полудню 9-го шведы подошли къ берегамъ Умео. Дебельнъ присоединился, и вся численность отряда превышала 4,000 человекъ. На южномъ берегу рѣки виденъ былъ русскій редутъ, и грозно торчали дула четырехъ орудій. Это былъ аррьергардъ, оставленный Эриксономъ, подъ командою подполковника Карпенкова,—всего баталіонъ съ казаками, прикрывавшій голову плавучаго моста. Не имѣя артилеріи, Карпенковъ пустился на хитрость,—выкрасилъ четыре бревна и поставилъ на подобіе пушекъ... Это обстоятельство удерживало шведскихъ стрѣлковъ, переправившихся черезъ рѣку, а тѣмъ временемъ подоспѣли главныя силы Эриксона; выѣхавшая настоящая батарея брызнула картечью по канонеркамъ, входившимъ въ устье Умео, чтобы поддержать переправу; Карпенковъ успѣлъ благополучно отойти за мостъ, который былъ нами разведенъ. Черезъ рѣку завязался артиллерійскій огонь, затянувшійся до вечера; къ утру 10-го Эриксонъ былъ уже подкрѣпленъ 7-ю бат., высланными Каменскимъ, а Вреде получилъ извѣстія объ участи Вахтмейстера и приостановилъ переправу.

Графъ Каменскій имѣлъ полную возможность сосредоточить теперь всѣ силы противъ Вреде и довести до конца операцію, нанеся ударъ и второй, уже задержанной его аррьергардомъ, группѣ противника; но этому препятствовала важная и ничѣмъ непоправимая причина: недостатокъ продовольственныхъ и, главное, —огнестрѣльныхъ припасовъ. Еще прокормиться кое-какъ можно было бы въ теченіе нѣсколькихъ дней, хотя мѣстныя средства въ Умео-скомъ раіонѣ были до крайности истощены долговременнымъ пребываніемъ войскъ; но патроновъ и снарядовъ пополнить было не откуда. Поэтому пришлось отказаться отъ важнѣйшаго условія успѣха дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ: быстроты и безостановочности въ развитіи операціи. Легко понять, какъ претило это Каменскому, но онъ не могъ пойти на безразсудный рискъ и 12-го августа повелъ весь корпусъ къ Питео, куда, по его расчетамъ, долженъ былъ прибыть изъ Улеоборга обильный судовой транспортъ.

П. Жибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДѢЛО О СОЖЖЕННЫХЪ ТРОФЕЯХЪ.

(Эпизодъ изъ исторіи русско-финляндской войны 1808—1809 гг.—По даннымъ архива Генераль-Аудиторіата).

Вимня кампанія 1809 года, ознаменованная героическимъ походомъ отряда Барклая-де-Толли въ Швецію по льду Ботническаго залива, вдругъ пріостановилась непонятнымъ аландскимъ перемиріемъ—на югѣ и каликской конвенціей на сѣверѣ. Недовольный этимъ послѣдними событіями, императоръ Александръ I самъ прибылъ къ арміи въ Або, замѣнилъ Штейнгеля на посту главнокомандующаго Барклаемъ-де-Толли, прервалъ перемирія, установленныя въ Каликсѣ и на Аландѣ, и, воспретивъ вступать въ какія либо переговоры съ непріателемъ, возобновилъ военныя дѣйствія, ставя ихъ задачею перенесеніе войны изъ Финляндіи въ Швецію. Оберегая завоеванную страну, Барклай-де-Толли долженъ былъ энергично наступать до Умео, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, угрожать и центральной Швеціи; графъ Шуваловъ, стоявшій съ своими войсками въ Торнео, послѣ сдачи ему Гриппенберга двинуть былъ въ половинѣ апрѣля на югъ по западному берегу Ботническаго залива для занятія Вестерботніи; Аландскіе острова были заняты сильнымъ отрядомъ, а для обороны финскихъ береговъ собрана была у Або гребная флотилія... Подъ прикрытіемъ послѣдней долженствовала совершиться перевозка нашихъ войскъ черезъ Кваркенъ изъ Вазы въ Умео, на усиленіе отряда Шувалова. Для этого въ Вазѣ и Улеаборгѣ строились транспорты... Но дѣло шло плохо. Плохо работа-

ли надъ постройкой судовъ для русскихъ войскъ финляндцы, конечно не сочувствовавшіе готовившемуся разгрому Швеціи; плохо содѣйствовали этому дѣлу своими распоряженіями мѣстныя власти съ новымъ финляндскимъ генераль-губернаторомъ Спренгпорте-номъ во главѣ, но пожалуй хуже всѣхъ дѣлалъ свое дѣло нашъ морской департаментъ. Онъ не высылалъ для строящихся транспортовъ ни морскихъ командъ, ни такелажа, ни парусовъ, ника-кихъ матеріаловъ. Барклай-де-Толли жаловался на него Импе-ратору, но и это мало помогало дѣлу. Присланъ былъ, правда, для защиты плаванія по Кваркену 36-ти пушечный фрегатъ «Богояв-леніе», но благопріятное время для безопасной перевозки войскъ, когда въ Кваркенѣ не показывались еще шведскія суда, было упу-щено: тамъ уже въ маѣ собралось четыре шведскихъ фрегата и от-рядъ гребной флотилии, которые и обрели наше единственное судно на бездѣйствіе. Въ самомъ же началѣ кампаніи «Богояв-леніе» наткнулось у шведскихъ береговъ на два непріятельскихъ 48-ми пушечныхъ фрегата и, избѣгая неравнаго боя, стало уходить въ Вазу. Шведскія суда его преслѣдовали, и въ артилерійскомъ бою нашъ фрегатъ получилъ значительныя поврежденія своего рангоута и такелажа. — «Это была, говорить нашъ историкъ, Ординъ, един-ственная въ 1809 году встрѣча шведскихъ и русскихъ большихъ судовъ. Тѣмъ легче было непріятелю перехватывать транспортныя суда послѣднихъ, что причиняло намъ неисчислимыя затрудненія. Вообще, замѣчаетъ Ординъ, русскій флотъ въ эту кампанію какъ бы не существовалъ. Корабельный флотъ бездѣйствовалъ, блоки-руемый въ Финскомъ заливѣ многочисленной англійской эскадрой, пришедшей на помощь шведамъ»... ¹⁾ Въ результатѣ посылка под-крѣпленій отряду гр. Шувалова не состоялась вовсе: уже въ концѣ іюня 1809 года Барклай-де-Толли доложилъ Государю, что вазас-кая флотилія въ самомъ благопріятномъ случаѣ можетъ выйти въ море лишь въ іюль, а изготовленія улеаборгской флотилии нельзя ждать и къ концу лѣта.

Иллюстраціей такой вялости, медлительности и нераспоряди-тельности морского начальства и бездѣйствія нашего флота можетъ служить также дѣло роченсальмскаго коменданта, ген.-маіора Гав-ро и командира роченсальмскаго порта контръ-адмирала Смирнова, найденное нами въ архивѣ генераль-аудиторіата и касающееся не-

¹⁾ К. Ординъ.—«Покореніе Финляндіи», изд. 1889 г. т. I, стр. 429—430.

извѣстнаго еще, кажется, въ нашей исторической литературѣ объ этой войнѣ эпизода о сожженіи шведами нашего судна, везшаго наши военные трофеи,—оружіе, взятое у шведовъ.

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

По приказанію находившагося при арміи въ Финляндіи военнаго министра Аракчеева отправлено было, съ открытіемъ навигаціи, изъ Або въ Петербургъ на наемномъ купеческомъ суднѣ «пріобрѣтенное войною шведское оружіе».

Такъ какъ съ появленіемъ въ морѣ шведскихъ и англійскихъ судовъ плаваніе его было не безопасно, то Аракчеевъ же, проѣзжая 10-го іюля 1809 года, Кюмень-городъ, приказалъ роченсальмскому коменданту, ген.-м. Гавро задержать это судно по прибытіи его въ роченсальмскій портъ «для обезпеченія отъ непріятельскихъ въ дальнѣйшемъ слѣдованіи его нападеній». Однако 11-го іюля это судно вышло изъ Роченсальма, а на другой день, 12-го числа близъ острова Корсаль-Э оно было захвачено непріателемъ и сожжено.

Стали, конечно искать виновника нарушенія аракчеевскаго приказанія «слѣдствіемъ коего означенное судно, прибывъ въ Роченсальмъ, благополучно оставалось бы отъ потери погруженнаго на немъ оружія въ безопасности».

Такимъ могъ быть или роченсальмскій комендантъ, ген.-м. Гавро, не сообщившій приказанія Аракчеева коменданту роченсальмскаго порта контръ-адмиралу Смирнову, или этотъ послѣдній, не исполнившій такового.

На запросъ департамента военнаго министра, ген. Гавро отвѣтилъ, что «данное ему отъ военнаго министра повелѣніе объ остановленіи въ роченсальмскомъ портѣ помянутаго судна отъ него, Гавро, объявлено было контръ-адмиралу Смирнову 809 года іюля 10-го числа». А Смирновъ, въ свою очередь, донесъ государственной адмиралтействъ-коллегіи, что онъ ни письменнаго, ни словеснаго извѣщенія о томъ, чтобы означенное съ орудіемъ судно остановить въ Роченсальмѣ ни отъ кого не получалъ, и ген.-м. Гавро не только лично 10-го іюля у него не былъ, но и отношенія о приказаніи военнаго министра къ нему не присылалъ.

Разобраться въ этихъ противорѣчивыхъ объясненіяхъ, «не могущихъ сами собою удостовѣрить объ истинѣ сего происшествія безъ особливыхъ подтвержденій», поручено было выборгскому военному губернатору—генералу отъ кавалеріи Обрескову. По указанію генераль-аудиторіата ему надлежало выяснить чрезъ до-

прось ген.-м. Гавро: «какимъ образомъ повелѣніе военнаго министра объявлено отъ него контръ-адмиралу Смирнову, письменно или самимъ лично, буде же чрезъ письменное отношеніе, то съ кѣмъ оное было послано и кому вручено; а ежели объявлено самимъ имъ, Гавро, то въ какомъ мѣстѣ и кто именно подтвердить о томъ можетъ?» Отъ к.-адм. Смирнова Обресковъ долженъ былъ потребовать, «какіе имѣетъ онъ доказательства въ оправданіе свое, что отъ генераль-маіора Гавро 10-го іюля никакимъ средствомъ не получалъ онъ извѣщенія о вышеозначенномъ повелѣніи».

Обресковъ лично выѣхалъ въ Роченсальмъ и устроилъ очную ставку обоимъ обвиняемымъ.

Гавро «отозвался, что, получа приказаніе бывшаго военнаго министра объ удержаніи того судна на Роченсальмскомъ рейдѣ, 10-го числа іюля, по возвращеніи изъ Кюменской крѣпости *тотчасъ лично* объявилъ оное Смирнову, который въ то же время обѣщаль послать повелѣніе о невыпускѣ того судна». Но Смирновъ и на очной ставкѣ все это отрицалъ, — «и оба настаивали въ томъ: первый — что объявлялъ, а послѣдній — что приказанія не получалъ». — «Несмотря на то, замѣчаетъ Обресковъ въ рапортѣ своемъ генераль-аудиторіату, что оба они (Гавро и Смирновъ) находились въ одномъ мѣстѣ и оба, имѣя одинаковую обязанность въ наблюденіи движеній непріятельскихъ и отраженіи его покушеній на берега наши, и хотя при случаяхъ, требовавшихъ скорого распоряженія, сносились между собою словесно и съ общаго совѣта дѣлали учрежденія за всѣмъ тѣмъ, вся ошибка Гавро, по мнѣнію Обрескова, состояла въ томъ, что послѣ предварительнаго словеснаго объявленія, вслѣдъ за тѣмъ не послалъ онъ къ Смирнову письменнаго увѣдомленія».

Итакъ, по мнѣнію Обрескова, бѣда произошла не отъ двоевластія сухопутнаго и морского начальства въ приморской крѣпости, а отъ недостаточной «канцелярщины» въ ихъ сношеніяхъ между собою. Взглядъ этотъ продержался у насъ послѣ того цѣлый вѣкъ, и, будемъ надѣяться, палъ вмѣстѣ съ паденіемъ Портъ-Артура, гдѣ проявился особенно ярко и пагубно.

Какъ бы то ни было, «чтобы дойти до истины сего обстоятельства, не имѣющаго ни съ которой стороны посторонняго свидѣтельства, коимъ была бы доказана справедливость того или другого объясненія», остался Обрескову одинъ путь: «разсмотрѣть бывшія

тогда между ними (Гавро и Смирновымъ) переписки и сличить оныя съ настоящимъ въ то время положеніемъ дѣль».

Изъ переписки этой выяснилось:

13-го іюля ген. Гавро запросилъ адм. Смирнова— «почему объявленное ему приказаніе военнаго министра не выполнено», такъ какъ «отъ сего означенное судно у острова Корсаль-Э сожжено непріателемъ».

— «Если бы Гавро, замѣчаетъ Обресковъ, запомнилъ объявить упоминаемое приказаніе и послѣ сего, въ оправданіе свое вздумалъ несправедливо послать такое отношеніе, когда уже судно сдѣлалось жертвою огня, то само собою разумѣется, что Смирновъ, получа оное и видя его несправедливость, возразилъ бы и имѣлъ бы право въ отзывѣ своемъ сказать на счетъ приказанія военнаго министра (что такового не получалъ), ибо ничего быть не можетъ оскорбительнѣе, какъ выводить обстоятельства, коихъ въ существѣ не было и кои, по важности своей, порицали генерала, управленію котораго ввѣренъ портъ...» — «Но Смирновъ, продолжалъ разсуждать слѣдователь,—не говоря о семъ ни слова», увѣдомилъ только Гавро, что командиру того судна, подпоручику Рыкачову дано имъ 10-го іюля предписаніе плыть дальше, а были ли въ тотъ день по восточную сторону въ маломъ фарватерѣ непріятельскія суда, онъ, Смирновъ, свѣдѣній не имѣлъ, «а временемъ былъ свѣдущъ, что они находились у Аспо и Гогланда».

Однако, по мнѣнію Обрескова, Смирновъ зналъ о присутствіи непріятеля не только у Аспо и Гогланда, «но и близко къ берегамъ и въ шхерахъ»; такъ, 2-го еще іюля увѣдомилъ онъ генерала Гавро, что непріятельская эскадра держится на сѣверной сторонѣ Аспо, а 3-го числа по его же, Смирнова, распоряженію на стояшія на Роченсальмскомъ рейдѣ суда (4 іюля, 2 канонерскихъ лодки и 1 корветъ) посажена была команда Роченсальмскаго гарнизоннаго полка, въ составѣ 1-го оберъ-офицера, 7-ми унтеръ-офицеровъ и 70-ти рядовыхъ; поводомъ къ этому распоряженію послужило сообщеніе прибывшихъ въ Роченсальмъ съ сигнальныхъ постовъ штурманскихъ учениковъ, что находившіеся въ Аспо два непріятельскихъ фрегата спустили нѣсколько гребныхъ судовъ для промѣра проходовъ между шхерами Фридрихсгама и Роченсальма.

И дѣйствительно, ночью на 4-е іюля непріятель подошелъ къ Монтеланскому посту на трехъ большихъ и пяти малыхъ лодкахъ,

сжегъ у острова Корсаль-Э купеческое судно, а у сел. Мейнлапсъ забралъ хлѣбъ съ крестьянскихъ лайбъ. Посему Смирновъ, «по общему совѣту съ Гавро», для охраны роченсальмскаго порта вывелъ юлы и канонерскія лодки на рейдъ между Легмою и Куцель-Мулима.

5-го юля лейтенантъ Болотниковъ, командовавшій брандвахтеннымъ судномъ на Фридрихсгамскомъ рейдѣ—галетою «Чапуры», въ виду занятія непріателемъ всѣхъ шхеръ, отошелъ подъ защиту своей крѣпости, что сдѣлала затѣмъ и роченсальмская брандвахта, находившаяся подъ командою лейтенанта Карпова 1-го.

6-го юля непріятельскій флотъ показался у Питкопасскихъ острововъ, 8-го числа онъ былъ уже противъ сѣверной оконечности Торсары, а 9-го—«непріятельскія лодки дѣлали покушеніе противъ мыса Пуллинеми».

«10-го числа была перепалка съ непріателемъ въ 6-ти верстахъ отъ Питкопасской пристани».

11-го числа непріятельскій флотъ, бывшій у Пейсары, отошелъ къ Коткѣ, а 12-го, у острова Корсаль-Э, онъ напалъ на наши суда, нѣсколько взявъ въ плѣнъ, «а нагруженное ружьями сжегъ». «По всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, заключаетъ Обресковъ, к.-адм. Смирновъ не можетъ отрицать, чтобъ онъ не зналъ о движеніяхъ нашихъ, тѣмъ болѣе, что происшествія тѣ были болѣею частью около Роченсальма, на дистанціи 30-ти или не далѣе 35-ти верствъ». Поэтому онъ, Обресковъ, «навѣрное полагаетъ, что к.-адм. Смирновъ, принявъ приказаніе, переданное отъ Гавро, по какимъ либо стекшимся причинамъ запамятовалъ сдѣлать въ то же время распоряженіе, ибо, зная аккуратность Гавро, не можемъ никакъ повѣрить, чтобы, поѣхавъ изъ Кюменя единственно, чтобы предупредить выходъ судна, онъ не выполнилъ даннаго ему препорученія».—«Но сверхъ всякаго ожиданія, прибавлялъ Обресковъ, еслибъ Гавро и забылъ (выполнить это «препорученіе») съ пріѣздомъ въ Роченсальмъ, то невозможно (допустить), чтобъ не вспомнилъ до слѣдующаго дня, ибо судно пошло 11-го числа. А какъ имъ (Гавро) все препорученное было сдѣлано съ точностью, заключаетъ Обресковъ, то и не имѣлъ резона повторять, а особливо въ то время, когда безпрестанно непріятель плавалъ въ шхерахъ, то само собою разумѣлось, что начальникъ порта и безъ особливаго приказанія не долженъ былъ позволять никакимъ судамъ

или проходящимъ транспортамъ, не имѣющимъ достаточнаго прикрытія, выходить изъ порта и подвергать себя видимой опасности».

Исходя изъ этихъ соображеній, Обресковъ усмотрѣлъ въ предписаніи Смирнова, данномъ имъ 11-го іюля брандвахтенному начальнику, лейт. Карпову 1-му о задержаніи проходящихъ транспортовъ,—лишь «предосторожность»,—сколько, съ одной стороны, для предупрежденія послѣдствій отъ плававшего повсюду не пріятеля, столько же, уповательно, и потому, чтобы хотя уже послѣ (т. е. заднимъ числомъ) выполнить приказаніе военнаго министра».

Генераль-аудиторіатъ, однако, одними этими разсужденіями слѣдователя не удовлетворился и поручилъ ему истребовать отъ генераль-маіора Гавро объясненіе: «именно въ который часъ 10-го числа іюля, возвратившись изъ Кюменской крѣпости, сдѣлалъ онъ утверждаемое имъ объявленіе о приказаніи военнаго министра», а отъ лейтенанта Карпова истребовать оригиналь даннаго ему Смирновымъ 11-го іюля предписанія—«для усмотрѣнія точнаго содержанія онаго».

Послѣднее было представлено прямо въ генераль-аудиторіатъ роченсальскимъ комендантомъ, полковникомъ Зайцевымъ и глаголю:

— «Здѣшній комендантъ, генераль-маіоръ Гавро съ донесеніемъ ему 4-го Егерскаго полка маіора Кучинскаго сего числа меня увѣдомилъ, что 9-го сего іюля прибыло въ Питкопасъ 25 канонерскихъ лодокъ, подъ командою флота капитана фонъ-Дезина и при нихъ 9 транспортныхъ судовъ, 10-го жъ числа, пополудни въ 8 часовъ, въ 6-ти верстахъ отъ Питкопасской пристани, на оставшіяся за противнымъ вѣтромъ три транспортныя судна и шесть канонерскихъ лодокъ наступило одно непріятельское судно и открыло огонь и что таковыхъ непріятельскихъ судовъ находится въ виду верстахъ въ 20-ти не малое число, а посему и предлагаю имѣть вамъ въ семь случаевъ крайнюю предосторожность, и дабы проходящіе мимо ввѣреннаго вамъ поста транспорты не были перехвачиваемы непріателемъ, то оныхъ ни къ осту, ни къ весту не пропускать и для ввѣренной вамъ брандвахты имѣть всекрайнюю осторожность».

Въ отвѣтъ на это предписаніе, лейтенантъ Карповъ 1-й 13-го іюля донесъ к. адм. Смирнову, что «стоявшій на Роченсальскомъ»

рейдѣ прибывшій изъ Або ботъ № 5-й, на коемъ командиръ подпоручикъ Рыкачовъ, 11-го числа *по полуночи въ 10 часовъ*, со ввѣренными купеческими судами съ якоря снялся и пошелъ шхерами по восточную сторону и что какъ о не пропускѣ проходящихъ мимо ввѣреннаго ему поста транспортовъ повелѣніе отъ него, Смирнова, получено хотя того же числа, но *послѣ уже полудня въ 10 часовъ*, то по силѣ прежнихъ предписаніевъ къ удержанію тѣхъ судовъ приступить не могъ».

Оцѣнивая теперь эту переписку, мы видимъ, во 1-хъ, что предписаніе командира роченсальмскаго порта, к.-адм. Смирнова отъ 11-го іюля 1809 года начальнику роченсальмской брандвахты не содержитъ никакого спеціальнаго распоряженія, касающагося судна съ оружіемъ и основаннаго на приказаніи военнаго министра, переданномъ черезъ коменданта крѣпости, а говоритъ вообще о прекращеніи выпуска судовъ съ роченсальмскаго рейда, и во 2-хъ, что предписаніе это было получено брандвахтеннымъ начальникомъ двѣнадцать часовъ спустя послѣ ухода съ рейда бота № 5, конвоировавшаго купеческія суда, въ числѣ которыхъ было и судно съ трофеями.

Согласно съ этимъ, адм. Смирновъ и далъ новое объясненіе ген. Обрескову, — «что о задержаніи бота № 5 съ купеческими судами брандвахтенному командиру, флота лейтенанту Карпову онъ предписанія не дѣлалъ, а по уходѣ уже того бота, съ увѣдомленіемъ его *11-го іюля* комендантомъ о находившихся тогда въ виду отъ Питкопаса непріятельскихъ судахъ, было Карпову предписано имѣть въ семъ случаѣ крайнюю предосторожность и проходящіе мимо ввѣреннаго ему поста транспорты... ни къ Осту, ни къ Весту не пропускать».

Генераль Гавро стоялъ однако на своемъ и, на заданный ему вопросъ о времени объявленія имъ Смирнову приказанія графа Аракчеева, отвѣтилъ, что таковое было имъ объявлено Смирнову «въ то же время по возвращеніи его изъ Кюменогорской крѣпости, что было пополудни въ 4-мъ часу 10-го числа іюля, а какъ постороннихъ въ то время никого не было, то и доказательства онаго представить не можетъ, какъ только собственной его, Смирнова, совѣсти, который не можетъ на сіе сдѣлать отрицательства, имѣя въ виду свое къ нему, Гавро, отношеніе отъ 13-го іюля».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-маіоръ Гавро утверждалъ, что судно съ ружьями ушло съ рейда не въ 10 часовъ утра 11-го іюля, а въ

2 часа дня, хотя обстоятельство это и не имѣло особаго значенія при донесеніи лейтенанта Карпова, что предписаніе задерживать суда получено имъ только въ 10 час. вечера 11-го іюля, боть же № 5-й ушелъ въ 10 ч. утра того же дня.

И такъ, оба обвиняемые остались на занятыхъ ими въ оправданіе себя позиціяхъ, и дважды дополнявшееся слѣдствіе не обнаружило ничего существеннаго, чтобы могло бы склонить вѣсы правосудія къ оправданію одного и къ обвиненію другого.

Имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе: «...ежели окажется донесеніе генераль-маіора Гавро объ отправленіи помянутаго съ оружіемъ судна изъ Роченсальмскаго порта, по приказанію контръ-адмирала Смирнова, послѣ объявленнаго ему приказанія отъ графа Аракчеева, чтобъ оно тамъ остановить,—справедливымъ, то причиненную тѣмъ казнѣ потерю взыскать изъ жалованья контръ-адмирала Смирнова»,—генераль-аудиторіату ничего болѣе не осталось, какъ путемъ казуистическихъ соображеній выйти на этотъ предудказанный Высочайшею волею путь.

Съ одной стороны онъ признавалъ, что «не долженъ бы къ винѣ Смирнова особенно отнестись», ибо изъ дѣла не видно, чтобы приказаніе графа Аракчеева дѣйствительно было объявлено ему генераломъ Гавро, да послѣдній и не далъ отвѣта: «въ какомъ мѣстѣ объявилъ онъ приказаніе Смирнову» и во всякомъ случаѣ «порученное ему не съ такою точностью выполнилъ, какъ бы слѣдовало, ибо объ объявленномъ имъ приказаніи Смирнову долженъ былъ поспѣшить сообщить и письменно»; съ другой стороны—Смирновъ, «будучи портовымъ начальникомъ не только не могъ не знать, но и долженъ былъ о всемъ малѣйшемъ, относящемся до его обязанности, вѣдать и не позволять безъ особливаго приказанія никакимъ судамъ, или проходящимъ транспортамъ, не имѣющимъ достаточнаго прикрытія, выходить изъ порта.

Въ этомъ послѣднемъ своемъ соображеніи генераль-аудиторіатъ былъ правъ, разъ слѣдствіемъ было установлено, что о занятіи всѣхъ шхеръ непріятельскимъ флотомъ Смирнову было извѣстно.

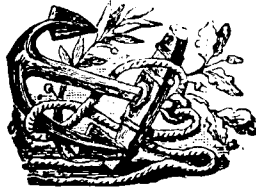
По сему, не оправдывая Гавро, и признавая, что «всѣ упоминаемыя неясности не даютъ совершеннаго права точно утверждать, чтобъ Смирновъ имѣлъ приказаніе»,—генераль-аудиторіатъ все-таки полагалъ «болѣе виновнымъ» Смирнова—«въ упущеніи имъ своей обязанности и небреженіи»...

По докладѣ Императору Александру I этого запутаннаго дѣла, Государь положилъ 2-го мая 1810 года слѣдующую резолюцію:

«Взыскать всю цену казенной потери съ контръ-адмирала Смирнова».

Осталось, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ, какимъ путемъ и во сколько оцѣнено было «пріобрѣтенное войною шведское оружіе», имѣвшее, конечно, не только матеріальную цѣнность, но и безцѣнное значеніе военныхъ трофеевъ.

Вл. Апушкинъ.

5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

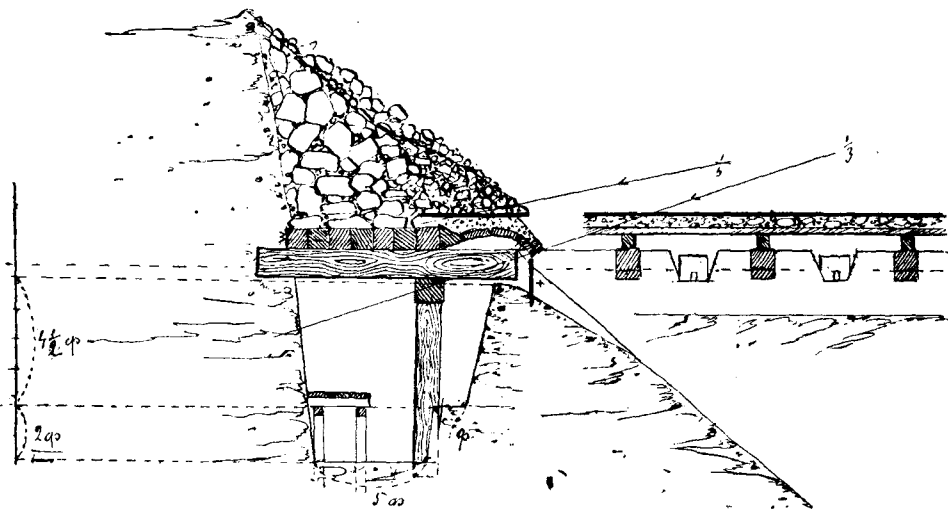
На другое же утро всѣ поврежденія нашихъ траншей и батарей были осмотрѣны, и началось лихорадочное возобновленіе всего разрушеннаго и совершенствованіе уцѣлѣвшаго.

Оказалось нѣсколько блиндажей, разрушенныхъ ударами крупныхъ бомбъ, а нѣсколько были свалены потому, что крупными бомбами были разрушены бруствера, на которые опирались балки блиндажей.

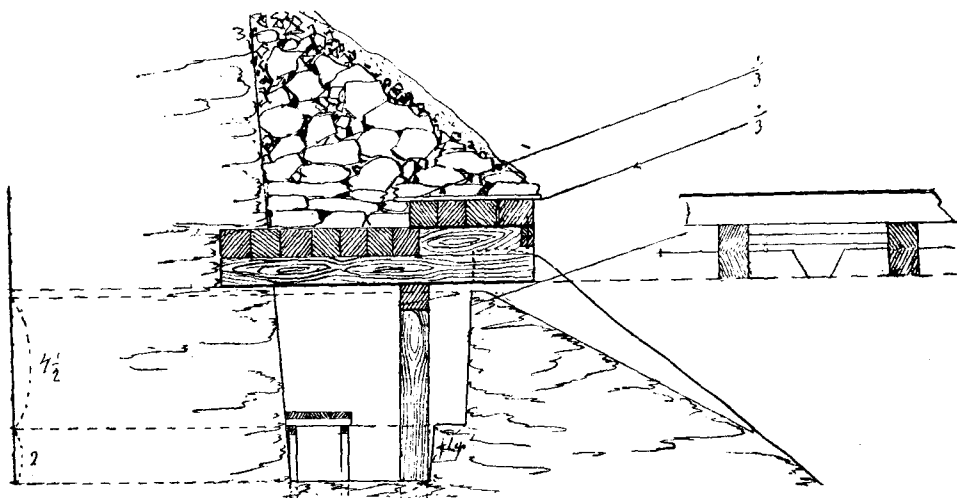
Сами траншеи были очень неглубоки, такъ что подъ блиндажами нужно было стоять согнувшись. Этимъ обстоятельствомъ особенно остался недоволенъ ген. Фокъ, также пріѣхавшій посмотреть на гору. Было рѣшено: углубить траншеи въ скалу на сажень, усилить покрытія блиндажей камнемъ на толщину, не пробиваемую крупными бомбами (1½ аршина камня и ½ аршина земли), 6 и 8-дюймовые брусья, на которыхъ лежало покрытіе, подпереть 8-дюймовыми стойками; для начальства, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ вырыть въ толщѣ горы землянки (см. чертежъ). Правофланговую батарею тяжелыхъ орудій превратить въ редуть; на вершинѣ лѣваго фланга, въ скалѣ, высѣчь редуть рокорокомъ и дать ему глубокіе, въ сажень, внутренніе рвы съ отвѣсными отло-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

гостями; передъ нимъ поставить засѣку, обмотанную проволокой, а внутри сдѣлать блиндажи съ рельсовыми покрытіями.

Профиль для самыхъ крутыхъ отлогостей при скалистомъ грунтѣ.

Другой вариантъ профили.

На другой же день по отбитіи штурмовъ, къ Высокой потянулись обозы со всякаго рода матеріаломъ. Сама гора кишѣла рабочими. Но непріятель насъ ни однимъ выстрѣломъ не побезпокоилъ. Къ моему счастью, въ мое распоряженіе прибыли саперы: капитанъ Геммельманъ и бывший телеграфистъ, а теперь заурядъ-пра-

порщикъ Ермаковъ, способный и знающій человекъ. На послѣдняго мною было возложено наблюденіе за укрѣпленіемъ вершины Высокой.

Работать роковокомъ была его мысль, за которую я ухватился, какъ за якорь спасенія, такъ какъ нашимъ шанцевымъ инструментомъ въ твердой скалѣ нельзя было ничего сдѣлать.

На сосѣдней Плоской горѣ, имѣющей такую же почву, я еще прежде разбилъ редутъ на роту, постройку котораго возложилъ на капита Музеуса съ его ротой.

На Фальшивой существующую траншею велѣлъ такъ загнуть, чтобы можно было во флангъ обстрѣливать подступы къ Высокой съ юго-запада. И работа вездѣ закипѣла, какъ въ котлѣ.

Ошеломленные японцы дня три не проявляли признаковъ жизни. Въ эти три дня сотня китайцевъ не въ силахъ была убрать всѣ трупы, и на Высокой еле можно было дышать отъ страшнаго трупнаго смрада; по ближайшимъ къ горѣ оврагамъ японскіе трупы лежали неубранными до самаго конца осады.

Для усиленія Высокой удалось получить нѣсколько сотъ пудовъ проволоки, при помощи которой я надѣялся сдѣлать гору неприступной для атаки открытой силой. Работы на ней сдѣлались интересными для всего гарнизона, и въ особенности для 5-го полка, который укрѣпленія Высокой сталъ считать своей гордостью.

Послѣ отбитія сентябрьскихъ штурмовъ на Высокую, на нашемъ флангѣ, т. е. въ моемъ отдѣлѣ, наступило сравнительно спокойное время, и первою моею заботой было дать полный отдыхъ ротамъ, защищавшимъ Высокую гору.

Вмѣсто нихъ были посланы другія, а остатки защитниковъ сведены съ горы къ штабу полка. Боже мой, въ какомъ видѣ они мнѣ представились, сойдя съ горы! Изможденные, изорванные и запыленные настолько, что цвѣта лица совершенно не было видно, но веселые и бодрые духомъ. Всѣ роты потеряли $\frac{2}{3}$ своего состава ранеными и убитыми. Полковникъ Ирманъ и я наперерывъ хвалили и благодарили героевъ. Ихъ было только 70 чел. На мое представленіе къ георгіевскимъ крестамъ, отъ генерала Фока получилась ироническая бумага, что, дескать какъ это, я изъ 70 чел. представляю къ наградамъ почти половину: генераль Фокъ, конечно, упустилъ изъ виду, что 70 человекъ это $\frac{1}{3}$ состава, а всѣхъ ихъ на Высокой горѣ было больше 200.

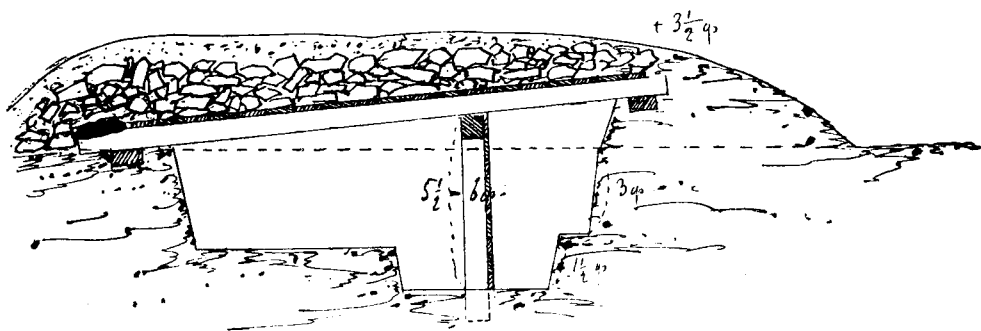
Мы, видя, что японцы совсѣмъ присмирѣли, даже днемъ стали работать совершенно открыто; это очень облегчило работы на всемъ участкѣ, особенно на Плоской и лѣвомъ флангѣ Дивизионной.

Для усиленія наших оборонительныхъ построекъ и боевыхъ иній, въ общемъ страшно слабыхъ, въ мое распоряженіе прибылъ почти весь 27-й стрѣлковый полкъ. Такъ какъ онъ прибылъ не сразу, а ротами, то эти послѣднія были разставлены по разнымъ горамъ, какъ и роты другихъ полковъ, также одновременно прибывавшія.

По приказанію ген. Кондратенко 5-й полкъ тогда былъ разбросанъ по всѣмъ горамъ для приданія оборонѣ особеннаго упорства.

Оставивши въ сравнительномъ покоѣ насъ, японцы числа съ 11-го начали бомбардировать городъ, посѣщать который стало очень не безопасно.

Форты нашего центра также стали сильно страдать отъ неприятельской артилеріи. Мы часто стали наблюдать, какъ крупныя японскія снаряды разрывались близъ форта № 4 и батареи № 4.

Землянка въ окопѣ.

Съ начала сентября по ночамъ стало прохладно. Нужно было подумать о зимнемъ помѣщеніи людей. Опять нужно было заготавливать матеріалъ и возить его на позиціи. Вынесутъ ли эту работу наши лошади безъ сѣна. Людямъ также плохо безъ мяса. Уже съ 28-го августа мы не имѣемъ воловьего мяса и ѣдимъ конину.

Лѣтомъ стоять на боевыхъ линіяхъ было удобно: люди и офицеры спали или на открытомъ воздухѣ въ траншеяхъ, или въ походныхъ палаткахъ въ безопасныхъ мѣстахъ за своими траншеями. Зимой этого дѣлать будетъ нельзя. Поэтому я приказалъ устраивать въ траншеяхъ теплыя блиндажи типа, показаннаго здѣсь на чертежѣ. Придуманъ онъ былъ самими ротными командирами; для ротныхъ кухонь также приходилось устраивать теплыя помѣщенія. Нужны, наконецъ, были и бани. Люди начали очень сильно страдать отъ насѣкомыхъ.

Для совершенствованія окоповъ понадобилось громадное количество земляныхъ мѣшковъ и проволоки для устройства проволочныхъ загражденій. Наше полковое депо матеріаловъ и инструмента пришлось сильно увеличить и организовать плотничьи работы.

Для перевозки всего нужнаго на позиціяхъ матеріала, пришлось прибѣгнуть къ помощи артилеріи, которая и дала намъ нѣсколько десятковъ четырехконныхъ подводъ.

Затишье на нашемъ флангѣ оживило и людей, и офицеровъ. По разнымъ дѣламъ офицеры стали собираться въ штабъ полка и начальника западнаго фронта.

Здѣсь передавались различные слухи, не безъ прибавленій, конечно; разбирались наши и японскія дѣйствія, передавались интересные эпизоды; однимъ словомъ было весело, несмотря на скудость нашего стола, въ которомъ теперь преобладающимъ кушаньемъ были конина и рѣдька.

Какое наслажденіе доставлялъ намъ этотъ ѣдкій корень. Водки и вообще спиртныхъ напитковъ было много, но пьяныхъ я почти никогда не видалъ.

Непріятель теперь обратилъ свое вниманіе на нашъ центръ; оттуда до насъ доносился громъ орудійной пальбы и ружейная трескотня. Обходя позиціи, я часто видѣлъ надъ фортами центра массы кругленькихъ облачковъ отъ разрывовъ японской шрапнели.

Въ городѣ совѣмъ неблагополучно. Бомбы падаютъ не только въ дома, но и въ госпитали. Разрывомъ бомбы въ городѣ ранило въ лицо и голову нашего казначея поручика Фроста, въ голову подпоручика Бобырева, контузило въ голову батюшку, отца Василя, и завѣдывающаго хозяйствомъ шт.-кап. Фелицина. Поэтому я коновязи лошадей приказалъ перевести на лѣвый флангъ къ штабу 28-го полка; на старомъ мѣстѣ за Рыжей горой держать ихъ стало опасно. Теперь, кажется, сыграютъ свою роль построенные мною крѣпкіе блиндажи для резервовъ за Рыжей горой и на правомъ флангѣ впереди морскихъ казармъ, возлѣ самой внутренней ограды города.

18-го сентября узнали, что непріятель началъ стрѣлять 11" бомбами. Эта новость навела насъ на грустные мысли. Высокая, можно сказать, до нѣкоторой степени была обезпечена отъ дѣйствія 6" снарядовъ, но дѣйствія 11" она не выдержитъ. А я думалъ, что непріятелю теперь не удастся никакими силами сбить насъ съ Высокой и Плоской. Что теперь предпринять?

Входъ подъ блиндажи лѣваго фланга Высокой горы. Блиндажи эти на тыловой сторонѣ горы. На блиндажѣ сидятъ и около стоятъ стрѣлки 2-й роты 5 Вост. Сиб. стр. полка.

ния 1го
 мадного
 и сухопут-
 ны Артура.
 знали:
 ссия работы
 Консия работы.
 штабь 600м

Мы съ полковникомъ Ирманомъ долго ломали себѣ головы надъ этимъ непріятнымъ вопросомъ и ничего не могли придумать. Развѣ

Зданія штабовъ 5-го Вост. Сиб. стр. полка и западнаго фронта сухопутной обороны. На горизонтѣ въ срединѣ Высокая гора.

еще углубиться въ скалу. На этомъ и порѣшили, возложивши свои упованія на то, что авось, мѣткость 11'' снарядовъ будетъ не велика. Долженъ признаться, что основаній для этого предположенія у меня

было мало. 11'' снаряды, говорятъ, летятъ изъ за Волчьихъ горъ, а это всего навсего 5 верстъ отъ нашихъ позицій. А я хорошо зналъ, какъ попадаютъ длинныя 10'' пушки на 10 верстъ.

Сегодня вечеромъ въ штабъ собралась большая компанія; были представители всѣхъ родовъ оружія; много говорили и разсуждали объ 11'' снарядахъ. Въ концѣ концовъ утѣшили себя тѣмъ, что одной 11' пушкой Артуръ не возьмутъ.

Но тутъ нѣкоторые начали возражать противъ этого предположенія. «Почему же», говорили они, «вы думаете, что у нихъ только одна пушка, а не десять». «А потому, что привезти и поставить 11'' пушки очень трудно и долго; да и откуда они ихъ возьмутъ». «А взяли же они 700,000 войска вмѣсто предположенныхъ нами 250,000». Аргументъ былъ неопровержимъ.

Долго не двигались японцы, но теперь опомнились и явно проявляютъ свою дѣятельность. Былъ 14-го сентября на Высокой горѣ; наши тамъ кейфуютъ; прямо на дорогѣ стоятъ самовары, и люди заняты починкой одежды и сапогъ, которые о камни сильно поистрепались. Влѣзъ на верхній редуть—работы сильно подвинулись впередъ; роковокъ отлично дѣлалъ свое дѣло. Недавно ночью мы его только что разбили, а теперь онъ былъ вполне способенъ къ оборонѣ. Работы съ водопроводомъ на верхъ горы идутъ успешно. Полковникъ Дубидій (морской строительной части), назначенный по моей просьбѣ завѣдывать фортификаціонными работами въ моемъ отдѣлѣ, доставляетъ намъ много инструмента и матеріала. Паровую машину и трубы для подъема воды добылъ онъ, и теперь его монтеръ усердно работаетъ надъ водопроводомъ; обѣщаетъ, что черезъ недѣлю будетъ готовъ на горѣ колодезь, и въ немъ будетъ сколько угодно воды, и, судя по успѣху работы, этому нужно вѣрить.

Сегодня же ночью наши секреты донесли, что непріятель въ большой массѣ работаетъ между Длинной и Сѣдловой горами, а, когда теперь посмотрѣлъ я на это мѣсто, то увидалъ сплошную траншею изъ мѣшковъ, занимающихъ весь промежутокъ отъ Сѣдловой и до Длинной. На ближайшемъ невысокомъ холмѣ съ запада появился маленькій участокъ траншеи также изъ мѣшковъ, и непріятель, видимо, работалъ на обоихъ ея флангахъ. Это была сапа!

Изъ трехъ точекъ траншеи между Плоской и Сѣдловой японцами начаты выходы тоже перекидной сапой. Ура! Непріятель отказался отъ штурмовъ и противъ полевыхъ окоповъ идетъ постепенной атакой.

Съ Высокой прошелъ на Плоскую—работы сильно двинулись впередъ, и теперь въ траншеяхъ можно жить и защищаться. Съ

Съ Фугасной горки—во время штурма 3-го форта и сильной бомбардировки 4-го, который виденъ слѣва; справа саперная высота а за ней 3-й фортъ (не виденъ). Въ папахъ стоитъ полковникъ Ирманъ, а въ куртеѣ полковникъ Третьяковъ.

Плоской нужно было перейти на Дивизионную. Пришлось и приходилось прежде бѣжать бѣгомъ, такъ какъ, японцы открываютъ

оживленную пальбу по открыто ходящимъ людямъ. (Въ этомъ мѣ-стѣ необходимо будетъ сдѣлать закрытый переходъ). Сильно уста-ешь физически въ этихъ прогулкахъ по траншеямъ. Еле переводя духъ, взгромоздился къ 7-й ротѣ на Дивизионную. Отсюда всё не-пріятельскія работы противъ почти всего отдѣла видны отлично. Моимъ глазамъ знакомые холмы представились изборожденными траншеями непріятеля. Теперь они пододвинулись къ намъ значи-тельно ближе, и задніе съ передними были соединены явными под-ступами; а за Мертвой сонкой я замѣтилъ типичную сапу съ травер-сами, идущую прямо противъ лѣваго фланга Дивизионной; въ бинокль и работа была ясно видна.

На всѣхъ горахъ и солдатамъ, и офицерамъ 'объяснилъ значе-ніе всѣхъ работъ непріятеля и приказалъ организовывать маленькія вылазки изъ охотниковъ для разрушенія головъ сапъ и уничтоже-нія людей, тамъ работающих; этимъ я далъ широкое поле для проявленія русской удали, которую всегда и всѣми средствами по-ощрялъ.

Взятіе Длинной горы сильно стѣснило свободу сообщеній въ ты-лу нашихъ позицій. Теперь приходилось дѣлать обширную сѣтъ укрытыхъ сообщеній; страшное количество работы. Я былъ счаст-ливъ, что по сапернымъ работамъ пріобрѣлъ хорошихъ помощни-ковъ въ лицѣ капитана Геммельмана, заурядъ-прапорщика Ерма-кова и поручика Феттера.

Теперь мнѣ не нужно уже указывать мѣста каждой траншеи, да и наши офицеры вполне поняли смыслъ и значеніе саперныхъ работъ и могли отлично руководить ими.

Страшное дѣйствіе маленькихъ ручныхъ бомбочекъ показало необходимость организовать заводское производство ихъ, поэтому полковникъ Ирманъ обратился съ просьбою объ этомъ къ генералу Кондратенко, а тотъ не преминулъ сдѣлать соответствующее рас-поряженіе.

Нашего минера, поручика Меликъ-Порсаданова назначили за-вѣдывать мелинитовымъ заводомъ и дали ему нужное для работъ число людей. Черезъ нѣсколько дней мы уже производили ис-пытаніе продуктовъ завода. Но прежде, чѣмъ ихъ получить, наши артиллеристы предложили намъ бросать въ непріятеля маленькія гранаты отъ горныхъ пушекъ съ дистанціонными трубками. Ихъ было привезено немедленно нѣсколько сотъ штукъ съ наставле-ніемъ, какъ ими дѣйствовать. Онѣ были розданы на передовыя линіи.

Съ этихъ поръ, по вечерамъ мы только и занимались тѣмъ, что всё придумывали, какъ бы вмѣсто фитилей въ бомбочкахъ устроить ударныя приспособленія.

Наши минеры превзошли всѣхъ и, дѣйствительно, придумали и испытали нѣсколько хорошихъ образцовъ. Но жаль, что производство ихъ не могло происходить быстро, и фитили изъ бикфордова шнура до самаго конца осады остались господствующимъ способомъ воспламененія. Ударное дѣйствіе страшно понравилось солдатамъ; да иначе и быть не могло.

Фитильная бомба—весьма несовершенный снарядъ—стоитъ только вообразить положеніе стрѣлка, передъ самымъ носомъ непріятели зажигающаго на вѣтру спичкой фитиль бомбы. Спичка тухнетъ; стрѣлокъ зажигаетъ другую, а непріятель лѣзетъ, не оставиваясь. Но вотъ радость—фитиль горитъ, бомба брошена въ кучу непріятели, черезъ секунду страшный трескъ, и кучи, какъ не бывало! На ея мѣстѣ черный дымъ, а надъ нимъ, высоко въ воздухъ, летаютъ какія то тряпки и части человѣческихъ тѣлъ: руки ноги и головы! Такое дѣйствіе производитъ 5-ти фунтовая пироксилиновая бомба. Кричатъ: «ура»! А остатки ошеломленнаго непріятели стремглавъ летятъ съ горы и прячутся въ свои траншеи. Бывали случаи, что фитиль потухалъ или бомба разрывалась уже тогда, когда непріятель прошелъ черезъ нее. На будущее время, до начала военныхъ дѣйствій, нужно изобрѣсти къ пироксилиновымъ или мелинитовымъ бомбамъ хорошія ударныя приспособленія.

Эти бомбы дадутъ громадный перевѣсъ обороняющемуся, занимающему болѣе высокое положеніе и имѣющему возможность дальше бросить свою бомбу, чѣмъ атакующій. Необходимо также изобрѣсти хорошія машинки для бросанія бомбочекъ на болѣе далекое разстояніе, чтобы можно было забрасывать ихъ въ непріятельскія траншеи, въ которыхъ нельзя устроить очень прочный блиндажъ, а обороняющійся можетъ сидѣть въ казематахъ. Это обстоятельство дастъ громадное преимущество опять же обороняющемуся. Въ нашихъ крѣпостяхъ не медля должны быть заготовлены запасы ручныхъ бомбъ. Во Владивостокѣ особенно.

Сегодня 6-го октября нашъ добрѣйшій и храбрѣйшій Владимиръ Александровичъ (полковникъ Ирманъ) пріѣхалъ въ штабъ раненымъ въ лѣвую ляжку пулей. Сколько разъ я ему говорилъ, чтобы не ходилъ открыто за траншеями.

На Фальшивой горѣ, переходя отъ одного окопа къ другому, онъ и получилъ хорошее предостереженіе для будущаго. Слава Бо-

гу, что пуля не задѣла кости. Очень храбрый человекъ, нашъ дорогой Владиміръ Александровичъ, но также и очень неосторожный. Это ему, какъ начальнику всего западнаго фронта обороны, нужно поставить въ вину.

Мы съ нимъ были всегда вмѣстѣ, и мнѣ очень рѣдко удавалось ускользнуть на позицію безъ него. Съ теченіемъ времени стало яснымъ, что одинъ изъ насъ долженъ былъ быть всегда въ штабѣ у телефона, для моментальной отдачи необходимыхъ распоряженій.

Угловыя горы или первый отдѣлъ западнаго фронта былъ моимъ, но т. к. другіе отдѣлы, подчиненные полковнику Ирману, какъ начальнику всего западнаго фронта обороны, были еще далеки отъ ударовъ непріятеля, то мѣсто для своего штаба онъ избралъ въ районѣ моего отдѣла, а когда непріятель заставилъ меня перенести штабъ полка въ болѣе безопасное мѣсто, то я и помѣстилъ его рядомъ со штабомъ западнаго фронта, отчего дѣло сильно выиграло.

Съ помѣщеніемъ 27-го полка на Плоской горѣ и ротъ 4-го запаснаго баталіона по разнымъ частямъ оборонительныхъ позицій, въ резервъ къ намъ стали присылать моряковъ. Удалой народъ эти моряки, но гдѣ нужно терпѣніе, выносливость и знаніе пѣхотнаго дѣла, туда ихъ не посылайте, испортятъ дѣло, какъ никто другой.

На Высокой горѣ былъ такой случай: моряки занимали лѣвый редутъ. Пришло время пить чай, и матросы, передъ носомъ у непріятеля, поодинокѣ, оставляютъ редутъ и сходятъ съ горы, не выставивши даже часовыхъ. Не помню, что мнѣ понадобилось, но я послалъ въ редутъ моего охотника. Черезъ минуту онъ прибѣгаетъ ко мнѣ и докладываетъ съ испугомъ (понялъ же простой стрѣлокъ опасность положенія): «ваше высокородіе, въ редутѣ никого нѣтъ». Немедля, конечно, послалъ туда часть изъ резерва, а за матросами послалъ всѣхъ морскихъ офицеровъ, и не подозрѣвавшихъ, что бы ихъ люди могли удрать такую штуку.

Ужасно много было возни съ моряками. То у нихъ нѣтъ котловъ для варки пищи, то нѣтъ теплой одежды, и имъ приходится давать изъ полка, то они устали и требуютъ отдыха и т. д., но непосредственно въ бой идутъ отлично, въ особенности, если съ ними хорошій офицеръ.

Однако нужно было подумать, что дѣлать съ идущими на насъ японскими сапами. Послѣ подробнаго осмотра ихъ работъ оказалось слѣдующее: противъ Высокой горы были заложены параллели съ западной и сѣверной сторонъ; къ Длинной горѣ былъ подведенъ

длинный подступъ, поперекъ всей долины, и противъ Дивизионной, въ значительномъ отъ нея отдаленіи, замѣчены были нѣсколько участковъ параллелей.

Изъ параллелей противъ Высокой, дня черезъ два послѣ ихъ возведенія, показались головы тихихъ перекидныхъ сапъ, бруствера которыхъ были сдѣланы исключительно изъ земляныхъ мѣшковъ; видимо скалистая почва не давала возможности въ нее углубляться.

Еще дня черезъ два подступы противъ Высокой ясно обозначились; ихъ было пять—два изъ западнаго ложемента и три изъ сѣвернаго. Тильной подошвой Мертвой сопки шелъ одинъ подступъ противъ лѣваго фланга Дивизионной горы. Благодаря употребленію земляныхъ мѣшковъ изъ рисовой соломы, работы непріятели двигались впередъ довольно быстро; иногда за ночь проходили больше сажени. Мы зорко слѣдили за этими работами.

Для противодѣйствія сапамъ дѣйствовали малыми вылазками, которыя организовали сами коменданты горъ. Рѣшили также просить ген. Кондратенко приказать время отъ времени сосредоточивать огонь всякихъ мортиръ, имѣющихся въ крѣпости, на участкахъ наступательныхъ инженерныхъ работъ непріятели. Это было бы хорошее средство, если бы мортиры обладали большею мѣткостью, а то иногда и нашимъ приходилось отъ нихъ плохо.

Особенный страхъ нагоняли на насъ морскія крупныя мортиры: ихъ снаряды нерѣдко залетали не туда, куда слѣдуетъ. Но какъ бы то ни было, а нашъ мортирный огонь сильно беспокоилъ противника. Жаль только, что, вслѣдствіе недостатка снарядовъ, онъ не могъ быть продолжительнымъ. Если работа въ сапахъ замѣчалась днемъ, то по головамъ открывали очень сильный ружейный огонь. Пули видимо пробивали мѣшки, т. к. непріятель пріостанавливалъ укладку ихъ и опять начиналъ только по прекращеніи огня и то очень осторожно. Чтобы не позволить ему свободно работать и ночью, я приказалъ сдѣлать станки для винтовокъ, въ которыхъ онѣ закрѣплялись послѣ точнаго наведенія въ самую голову сапы. Ночью изъ этихъ винтовокъ производили неумолкаемую пальбу. Чтобы винтовки держались неподвижно, ихъ, по совѣту ген. Фока, мы стали засыпать землей.

Противъ головы, идущей на лѣвый флангъ Дивизионной горы, можно было удобно дѣйствовать полевыми орудіями. Поэтому я выпросилъ одно орудіе и, поставивши его на вершину Дивизионной, совершенно незамѣтно для непріятели, открылъ пальбу по головѣ

сапы. Уже 3-й выстрѣлъ угодилъ прямо въ голову, и разбивши поставленные мѣшки, открылъ внутренній ровъ. Такое отличное дѣйствіе орудія, дня черезъ три, заставило непріятеля бросить эту голову, и я относительно Дивизионной успокоился совершенно. Но противъ Высокой—сапы шли успѣшно; противъ нихъ оказались дѣйствительными только однѣ вылазки.

Я позабылъ отмѣтить наши удачныя вылазки противъ сапы, ведущіяся на лѣвомъ флангѣ Дивизионной горы. На этомъ флангѣ стояли наша 1-я охотничья команда, 12-я и 3-я роты 5-го полка. Наши охотники, подъ командой заурядъ-прапорщика Иличевского, одного изъ героевъ 5-го полка, кромѣ нѣсколькихъ не весьма удачныхъ два раза сдѣлали очень удачныя вылазки; каждый разъ японцы были избиваемы бомбами и штыками, а работы ихъ разбрасывали лопатами. Послѣ этихъ вылазокъ и удачнаго дѣйствія орудія, сапа и перестала двигаться впередъ. Но огонь съ Мертвой сопки и Длинной горы не давалъ намъ покою. Чтобы обезопасить лѣвый флангъ Дивизионной и наши сообщенія съ этимъ флангомъ, мы должны были загнуть траншеи въ тылъ и провести ходовъ сообщенія, по крайней мѣрѣ, версты на двѣ. Работы эти велъ поручикъ Костюшко (въ послѣднее время обороны мой адъютантъ) при ограниченномъ количествѣ людей. Это были очень трудныя работы. Благодаря безопасности и неосторожности нашихъ людей, безъ каждодневныхъ потерь мы не обходились.

Въ послѣднихъ числахъ сентября японцы особенно насѣли на нашъ центръ (редуты №№ II и III и долина рѣки Лунхэ). Перестрѣлка тамъ, какъ и у насъ на Высокой и Плоской горахъ, не прекращалась ни днемъ, ни ночью. Японскія бомбы и крупнаго калибра, и мелкаго такъ туда и сыпались.

Обходя мой участокъ, я съ Дивизионной горы часто наблюдалъ дѣятельность непріятеля передъ центральными частями нашихъ позицій; особенно хорошо была видна мѣстность передъ фортомъ № III-мъ и долговременной батареей № III-й. Одно изъ моихъ наблюденій было очень любопытно и поучительно, поэтому я и хочу его изложить здѣсь.

Отыскивая мѣсто для полевой мортиры и одного скорострѣльнаго орудія на Дивизионной горѣ, я взошелъ на правофланговую ея вершину, и моимъ глазамъ открылась слѣдующая картина. Фортъ № III и батарея № III буквально забрасывались всякими

японскими снарядами, а снизу, по оврагамъ, ползли вверхъ на названные форты густыя массы японской пѣхоты. Цѣпи отъ нихъ

Орудіе на Куропагатинскомъ люнетѣ.

были ясно видны и на открытыхъ пространствахъ. Съ форта № III и батареи того же нумера это движеніе, видимо, не замѣчалось, но съ № 4 все должно было быть видно, какъ на ладони.

Почему же, думалось мнѣ, 4-й фортъ не стрѣляетъ. Послалъ спросить по телефону. Отвѣтили, что на фортъ мало снарядовъ, только для отбитія штурма. Послалъ рѣшительное приказаніе стрѣлять по наступающимъ на фортъ № III.

Стрѣльба открылась, и я имѣлъ удовольствіе видѣть, какъ нѣсколько нашихъ снарядовъ заставили японскія цѣпи исчезнуть за неровностями мѣстности. Послѣ этого наша стрѣльба прекратилась, и цѣпи опять появились и опять поползли вверхъ къ фортъ и батарее.

Опять приказываю стрѣлять, но мнѣ отвѣчаютъ, что снарядовъ нѣтъ и будутъ только къ ночи, если даже послать за ними немедленно. А японцы уже долѣзли почти до гласиса и начали работы на глазахъ у всей нашей артилеріи.

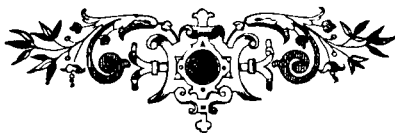
Развѣ это мыслимо при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Вѣдь если бы на 4 фортъ были снаряды, японцевъ смели бы, какъ соръ метлой съ пространства передъ фортъ № III, т. к. разстояніе отъ форта № 4 до непріятеля не превосходило дистанціи самаго отличнаго артилерійскаго выстрѣла. Вслѣдствіе экономіи въ артилерійскихъ снарядахъ японцы спокойно сидѣли у насъ на Длинной горѣ и Мертвой сопкѣ. А, кажется, положеніе ихъ было невозможное: спереди фортъ № 5-й съ его сильной дальнотой артилеріей и съ фланга фортъ № 4-й, также вооруженный отлично.

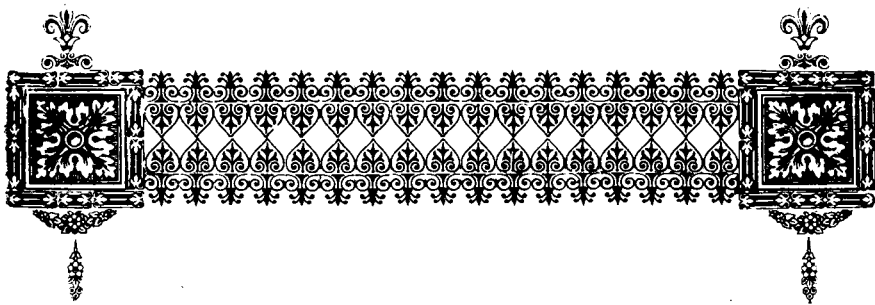
Говорятъ, что послѣ сдачи у насъ взято много снарядовъ, такъ почему же тогда непріятель сидѣлъ у насъ на носу?

Правда, при мнѣ съ Мертвой сопки длинныя орудія 5-го форта нѣсколько разъ сбивали окопы японцевъ, но по этой сопкѣ нужно было поддерживать постоянный огонь, чтобы не давать возможности японцамъ вредить нашимъ на лѣвомъ флангѣ Дивизионной горы и разстрѣливать людей на тыловыхъ сообщеніяхъ.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ

по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.».

(Продолженіе ¹⁾).

Вь исторіи объ «экспертѣ» — Спренгпортенѣ принадлежитъ весьма любопытная страничка о дѣятельности его въ арміи. Въ виду того, что подробности объ «экспертизахъ» изслѣдованы до мелочей покойнымъ К. Ф. Ординымъ (см. Покореніе Финляндіи, т. II, стр. 12 и слѣд., стр. 23 и слѣд.), то мы остановимся лишь на одномъ фактѣ, по нашему мнѣнію, очень сомнительной достовѣрности и безусловно требующемъ провѣрки.

Фактъ этотъ, вопреки показаніямъ историковъ, назовемъ — *попыткою Спренгпортена заставить графа Буксгевдена раздѣлить съ нимъ власть главнокомандующаго.*

К. Ф. Ординъ, на основаніи данныхъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ, удостовѣрилъ, что Высочайшее повелѣніе о томъ, что Спренгпортенъ назначенъ «*состоять подъ командою*» графа Буксгевдена и «*исполнять въ точности приказанія*», черезъ недѣлю (т. е. 5-е февраля) будто бы было разъяснено новымъ Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ опредѣленно указывалось, что Спренгпортенъ назначенъ «*въ помощь*» графу Буксгевдену —

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 6.

«для содѣйствія его операціямъ совѣтами по дѣламъ дипломатическимъ (см. Покореніе Финляндіи, т. II, стр. 15)»... Мало того, К. Ф. Ординъ, подчеркивая различіе между «состояніемъ въ командѣ» и «помощью и содѣйствіемъ», категорически утверждаетъ, что «о новомъ рескриптѣ Буксгевденъ не былъ извѣщенъ и узналъ только объ этомъ въ послѣдствіи отъ самого Спренгпортена».

Послѣдующіе историки, повторяя эти свѣдѣнія по Ордину, считаютъ ихъ непреложными, несмотря на то, что даже сбивчивая хронологія событій невольно обращаетъ на себя вниманіе, не говоря уже объ остальныхъ неясностяхъ.

Прежде всего нѣсколько странно то обстоятельство, что всѣ первоначальныя распоряженія о назначеніи Спренгпортена въ армію, начиная съ выдачи подъемныхъ въ 5,000 руб. и кончая Высочайшимъ рескриптомъ 28-го января — «*состоятъ въ командѣ*» графа Буксгевдена, были сдѣланы, какъ это мы указывали, черезъ графа Аракчеева (см. «Военн. Сборн.» № 6, стр. 101), а затѣмъ, вдругъ все устройство «щекотливаго вопроса» о положеніи Спренгпортена въ арміи переходитъ въ вѣдомство министра иностранныхъ дѣлъ графа Румянцева, который такъ дипломатически составляетъ новый Высочайшій рескриптъ, что о существованіи повелѣнія «состоятъ подъ командою» можно и не подозрѣвать.

Если мы признаемъ, что страннаго въ этомъ нѣтъ ничего, потому что Спренгпортенъ заблагоразсудилъ заняться дипломатическою частью, а слѣдовательно естественно, что распоряженія должны были послѣдовать черезъ графа Румянцева, то все таки невольно приходится останавливаться предъ забытымъ вопросомъ: *неужели же графъ Аракчеевъ*, въ рукахъ котораго была сосредоточена «*вся переписка*», въ полной неприкосновенности сохранившаяся (см. въ арх. канц. военн. мин., секр. отд., 1808 г., дѣло № 3/79, въ которомъ сосредоточены основные документы) и до настоящаго времени, — *не былъ посвященъ въ эту дипломатическую тайну?* Повидимому, отъ него какъ будто скрыли все, относящееся до новаго назначенія Спренгпортена, такъ какъ объ этомъ никакихъ данныхъ въ названномъ дѣлѣ не встрѣчается.

Однако, подобное заключеніе не можетъ не вызвать сомнѣнія, потому что графъ Аракчеевъ, сыгравшій въ войнѣ 1808—1809 гг. первостепенную роль, пользовался такимъ довѣріемъ Императора Александра I, что врядъ ли представлялось нужнымъ прибѣгать къ дипломатическимъ секретамъ, да еще по такому далеко не чрезвычайной важности вопросу.

Допустивъ, что графъ Аракчеевъ не долженъ былъ знать о «тайномъ» назначеніи Спренгпортена, мы невольно остановимся въ недоумѣніи передъ такимъ фактомъ: *въ одинъ и тотъ же день*, 5-го февраля 1808 г., по вѣдомству графа Аракчеева воспослѣдоваль Высочайшій рескриптъ о назначеніи Спренгпортену столовыхъ—6,000 рубл. въ годъ (см. въ названномъ дѣлѣ № 3/79, л. 171), а по вѣдомству графа Румянцева— Высочайшій рескриптъ о назначеніи Спренгпортена не въ «команду» графа Буксгевдена, а всего лишь «въ помощь и для содѣйствія по дипломатической части, при чемъ такая срочная работа по двумъ вѣдомствамъ была вызвана, вѣроятно, тѣмъ, что Спренгпортенъ торопился отбыть къ арміи, къ которой онъ и отправился въ тотъ же день *5-го февраля* (см. Покореніе Финляндіи т. II, стр. 24).

По нашему мнѣнію, въ вопросѣ о секретномъ рескриптѣ 5-го февраля сокрыто какое то недоразумѣніе, имѣющее, однако, весьма важное значеніе для правильной оцѣнки дѣйствій главнокомандующаго, стѣсненнаго такъ называемымъ «экспертомъ».

Если обратить вниманіе на «секреты» рескрипта 5-го февраля, то оказывается: 1) К. Ф. Ординъ, повидимому, имѣлъ дѣло лишь съ проектомъ рескрипта, который хотя и былъ Высочайше *апробованъ*, но *неизвѣстно когда*, по крайней мѣрѣ эта дата не указана (см. тамъ-же, стр. 15); 2) дата—подписанія рескрипта и врученіе его Спренгпортену—5-го февраля приведена, но ссылками не подкрѣплена (см. тамъ-же, стр. 15 и 24); 3) Спренгпортенъ при личномъ свиданіи съ графомъ Буксгевденомъ словно стыдится показать ему *подлинный* рескриптъ, а посылаетъ впоследствии подъ удобнымъ предлогомъ почему-то *копію* (см. тамъ-же, стр. 25), удостоверяющую, конечно, можетъ быть и своею подписью.

Все это, въ связи съ забывчивостью графа Румянцева сообщить копію съ рескрипта 5-го февраля графу Аракчееву и главнокомандующему, заставляетъ *предположить*, что дѣло тутъ не обошлось безъ своеобразной «экспертизы», главнымъ участникомъ которой могъ быть самъ Спренгпортенъ, желавшій ввести въ заблужденіе графа Буксгевдена. Развѣ не любопытенъ образъ дѣйствій послѣдняго? Спренгпортенъ сообщаетъ графу Буксгевдену *Высочайшее повелѣніе* о своемъ назначеніи къ нему «въ помощь и для содѣйствія совѣтами» по дипломатической части, а въ отвѣтъ—главнокомандующій шлетъ ему любезное письмо... съ приложеніемъ копіи Высочайшаго повелѣнія—*состоятъ подъ командою и въ точности исполнять приказанія*. Не показываетъ ли это, что графъ

Буксгевденъ, не повѣривъ Спренгпортеневскому сообщенію, указаль «совѣтнику» настоящее мѣсто? Думается, что если отрицать этотъ фактъ, то слѣдуетъ логически придти къ заключенію, что графъ Буксгевденъ *умышленно не пожелалъ исполнить Высочайшаго повелѣнія*.

При наличіи и приведенныхъ выше данныхъ, мы невольно подошли къ вопросу: *да существовалъ ли дѣйствительно рескриптъ 5-го февраля* или же онъ продолжалъ оставаться въ области проектовъ, но копію съ котораго, на всякій случай, имѣлъ Спренгпортенъ?

Принимая во вниманіе странное совпаденіе событій 5-го февраля (назначеніе столовыхъ, осуществленіе домогательства Спренгпортену быть при графѣ Буксгевденѣ въ роли «совѣтника» и отъѣздъ въ армію), таинственное обращеніе съ рескриптомъ и недоувѣріе графа Буксгевдена къ присланной копіи съ послѣдняго, мы склонны допустить, что такъ называемый *рескриптъ 5-го февраля могъ и остаться лишь въ области проектовъ*. Предположеніе это не покажется невѣроятнымъ, если мы припомнимъ, что важныхъ датъ о рескриптѣ (время составленія проекта и утвержденія его, а главное—время врученія Спренгпортену), подкрѣпленныхъ архивными ссылками, не имѣется, а между тѣмъ эти историческіе пропуски и послужили основаніемъ для созданія легенды о томъ, что Императоръ Александръ I *въ теченіе одной недѣли* будто бы санкціонироваль два рескрипта, по смыслу своему исключаящихъ другъ друга.

По непонятнымъ причинамъ К. Ф. Ординъ, отдавая предпочтеніе рескрипту 5-го февраля о назначеніи Спренгпортена «совѣтникомъ», не приводитъ текста рескрипта (таковой приведенъ нами въ «Воен. Сборн.» № 6 на стр. 102) о назначеніи того-же Спренгпортена *«состоять подъ командою»* графа Буксгевдена (см. «Покореніе Финляндіи», т. II, стр. 13), причемъ указываетъ цѣлый рядъ не вполне точныхъ датъ (тамъ же, стр. 12, 13, 14), комбинируя на послѣднихъ правдоподобное разъясненіе документовъ, относящихся къ періоду 26--29 января.

Не считая нужнымъ приводить ссылокъ, помѣщенныхъ въ нашей предыдущей статьѣ (см. «Воен. Сборн.» № 6, стр. 101), мы ограничимся лишь указаніемъ важнѣйшихъ неточностей. Указъ о назначеніи Спренгпортену 5,000 руб. на подъемъ состоялся *не 26-го, а 28-го января*, о чемъ графъ Аракчеевъ извѣстилъ его на другой день. Высочайшій рескриптъ о назначеніи Спренгпортена *подъ*

команду графа Буксгевдена состоялся не 29-го, а 28-го января, при этомъ главнокомандующаго извѣстили дѣйствительно лишь 29-го числа.

Хотя такое несходство датъ и можетъ показаться несущественнымъ, но оно въ дѣйствительности имѣетъ серьезное значеніе для правильнаго разрѣшенія вопроса о дѣйствительности рескрипта 5-го февраля.

Судя по приводимой К. Ф. Ординымъ перепискѣ, Спренгпортенъ, какъ бы очаровавъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Румянцева, принялъ всѣ мѣры къ тому, дабы во что бы то ни стало добиться назначенія *руководителемъ* дѣйствій главнокомандующаго.

Неожиданное для Спренгпортена разрѣшеніе финансовой стороны вопроса объ отправленіи къ арміи (28-го января государственный казначей сообщилъ, что повелѣно отпустить только 5,000 рублей), вынудило Спренгпортена поспѣшить обратиться къ содѣйствію графа Румянцева съ просьбой исходатайствовать кое-что «на возможность имѣть приличную представительность», причемъ опредѣленно указывалось на столовые деньги. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ же сообщилъ графу Румянцеву, что «необходимо (получить) повелѣніе непосредственно отъ Ею Величества» относительно «предстоящихъ обязанностей, какъ въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ, такъ и къ жителямъ страны». При этомъ Спренгпортенъ ставилъ требованіемъ сформированіе штаба и... *личный докладъ Государю*.

Казалось бы, что дѣло прочно налажено и что всѣ мечты Спренгпортена близки къ осуществленію. Однако, сообщеніе 29-го января и изъ вѣдомства графа Аракчеева о томъ, что разрѣшено выдать только 5,000 рублей на подъемъ, нѣсколько разрушаетъ планы Спренгпортена, утратившаго сразу же надежду на столовые деньги. Вотъ почему онъ и рѣшилъ благородно провести графа Румянцева, срочно пославъ ему извѣщеніе, что просить «о столовыхъ деньгахъ не упоминать», такъ какъ оныя навлекутъ «тѣнь подозрѣнія»: «дѣло идетъ о службѣ Государю и Отечеству», а онъ молъ «такъ далекъ отъ личнаго интереса». Конечно, Спренгпортенъ *скрылъ отъ графа Румянцева*, что въ тотъ же день было послано просительное письмо къ графу Аракчееву (приведено въ «Воен. Сборн.» № 6, стр. 101), которому онъ выразительно намекнулъ, что «съ чувствительнѣйшею благодарностію *приметь и означенную сумму*», вслѣдъ за назначеніемъ «должности» въ арміи.

Графъ Аракчеевъ, какъ извѣстно, не безъ вниманія отнесся къ этому намеку, приказавъ докладчику на письмѣ Спренгпортена записать такую резолюцію: «данъ будетъ особый указъ вмѣсто прежняго» (въ дѣлѣ № 3/79, л. 127). По наведеніи нужныхъ справокъ, столовыя деньги, 6,000 рублей какъ мы уже говорили, Спренгпортену были назначены 5-го февраля.

Если Спренгпортену благополучно удалось заполучить «на приличную представительность», то въ болѣе важномъ дѣлѣ онъ потерпѣлъ полнѣйшую неудачу. Всѣ мечты его быть руководителемъ графа Буксгевдена были разбиты съ полученіемъ отъ графа Аракчеева рескрипта 28-го января о назначеніи «состоять подъ командою». Только теперь Спренгпортенъ разобралъ, что по вѣдомству графа Аракчеева съ нимъ разговоры покончены и всякія домогательства будутъ тщетны.

Несмотря на это, Спренгпортенъ рѣшилъ поправить дѣло, убѣдивъ въ свою пользу графа Румянцева, на котораго онъ и сталъ налегать своими «назойливыми требованіями». Извѣстно его письмо (см. «Покореніе Финляндіи», т. II, стр. 14), въ которомъ доказывается и «старшинство по службѣ», и необходимость «своего круга дѣятельности (мѣры, относящіяся къ жителямъ)», и важность его «вліянія на событія» и т. п., причемъ все сводится къ одному: Спренгпортену «нельзя служить подъ начальствомъ» графа Буксгевдена и «для пользы службы» слѣдуетъ предоставить самостоятельность «въ своемъ кругу дѣятельности».

Въ данномъ случаѣ, *скрывая домогательства отъ графа Аракчеева*, Спренгпортенъ почти добился своего: графъ Румянцевъ сталъ его проводить въ совѣтники и помощники по дипломатической части, что и выразилось въ составленіи проекта новаго рескрипта, въ которомъ слишкомъ по-Спренгпортезовски отграничены предѣлы власти главнокомандующаго. Послѣднее даетъ поводъ предполагать, что составленіе текста рескрипта врядъ-ли обошлось безъ участія самаго Спренгпортена, которому не удалось довести дѣло до желаннаго конца. На послѣднее опредѣленно указываютъ тѣ «секреты» о датахъ, о которыхъ упоминалось выше.

Въ такомъ видѣ представляются намъ обстоятельства, при которыхъ Спренгпортенъ, сносившійся секретно одновременно съ двумя графами (Аракчеевымъ и Румянцевымъ), старался провести ихъ и во что бы то ни стало достигнуть той «должности» въ арміи, къ которой онъ заранѣе самъ себя предназначилъ.

Прибывъ къ арміи, Спренгпортенъ при первомъ же удобномъ случаѣ попытался использовать довѣренность графа Буксгевдена, пустивъ въ оборотъ копію съ проекта рескрипта. Попытка, какъ упоминалось ранѣе, завершилась неудачею, но за то отношенія съ главнокомандующимъ сразу же обострились. Думается, что предъ-явленіе Спренгпортенемъ графу Буксгевдену *подлиннаго рескрипта* рѣзко измѣнило бы ихъ взаимныя отношенія, устранивъ всякія подозрѣнія. Однако, Спренгпортенъ почему-то избѣгаетъ такого убѣдительнаго способа воздѣйствія на главнокомандующаго, а все время старается добиться вліятельнаго указанія изъ С.-Петербурга, уповая, что оттуда «опредѣлятъ демаркаціонную линію *относительныхъ правъ*» (см. «Покореніе Финляндіи», т. II, стр. 45).

Нельзя не поразиться тѣмъ фактомъ, что графъ Буксгевденъ въ періодъ мѣсячнаго пребыванія Спренгпортена въ арміи не попытался сообщить графу Аракчееву о томъ, что къ нему прибылъ не подчиненный, а «совѣтникъ» и руководитель, имѣющій къ тому же особый Высочайшій рескриптъ. Это сообщеніе, вѣроятно, оказалось бы болѣе дѣйствительнымъ средствомъ для обузданія развязности Спренгпортена, нежели тѣ слабыя отписыванія, которыми онъ старался оградить свободу дѣйствій главнокомандующаго.

Наконецъ, постоянныя вмѣшательства Спренгпортена, умышленно раздувавшего свою дѣятельность, превзошли всякія предѣлы терпимости, что и побудило графа Буксгевдена просить, дабы онъ «*съ сей стороны былъ развязанъ*». Просьба главнокомандующаго была уважена: Спренгпортена отозвали въ С.-Петербургъ, что и упразднило дѣйствительность такъ называемаго рескрипта 5-го февраля.

Въ общемъ, мы видимъ, что обстановка, при которой зарождался проектъ рескрипта о назначеніи Спренгпортена не въ команду а въ помощь и для содѣйствія главнокомандующему, историками далеко не выяснена. Если же Спренгпортенъ, будучи подчиненнымъ, въ арміи попытался разыграть роль руководителя, то это объясняется, по нашему мнѣнію, съ одной стороны попустительствомъ главнокомандующаго, а съ другой—вліяніемъ С.-Петербурга, гдѣ самозванный совѣтникъ встрѣчалъ поддержку. Нежеланіе Спренгпортена предъявить графу Буксгевдену подлинный рескриптъ о своемъ новомъ назначеніи, исключавшемъ подчиненіе, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы предположить, что Спренгпортенъ, выражаясь по-современному, желалъ

явочнымъ порядкомъ заставить графа Буксгевдена раздѣлить съ нимъ власть главнокомандующаго...

Въ виду этихъ данныхъ, мы продолжаемъ оставаться при прежнемъ убѣжденіи, что *Спренгпортенъ никогда въ санъ «эксперта», совѣтника, руководителя и т. п. не возводился*, а былъ подчиненнымъ главнокомандующаго, котораго онъ, однако, эксплуатировалъ для честолюбиваго возвеличенія своихъ «квалитетовъ», какое «лакомство», по выраженію Великаго Царя Петра, неминуемо повело къ тому, что *«многіе интересы государственные черезъ сіе зло потеряны были»...*

Въ связи съ повѣствованіями историковъ объ «экспертѣ» Спренгпортенѣ, находятся рассказы о мирныхъ средствахъ «вліянія на умы» населенія, между прочимъ, и о томъ, что особенное вниманіе желали обратить на воздѣйствіе на мѣстное духовенство, которое, за «стараніе соблюдать тишину и спокойствіе между жителями при появленіи русскихъ войскъ» и за «приниманіе ихъ дружественнымъ образомъ», могло надѣяться на награжденіе орденомъ св. Анны 2-й степени.

Впервые объ этомъ серьезно заговорилъ нашъ исторіографъ А. И. Михайловскій-Данилевскій, включившій врученіе графу Буксгевдену *пяти* знаковъ этого ордена съ правомъ раздавать ихъ пасторамъ отъ Высочайшаго Имени,—почему то въ число *«хозяйственныхъ распоряженій* (см. описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг., стр. 10 и 14»).

Послѣдующіе историки, неизмѣнно повторяя подобное историческое указаніе, съ теченіемъ времени хотя и изыали его изъ числа хозяйственныхъ распоряженій, но все таки и до настоящаго времени продолжаютъ сохранять за нимъ прежнее значеніе.

Казалось бы, что къ 100—лѣтнему юбилею войны не мѣшало бы подвести благіе результаты этой мѣры и, раскрывъ инкогнито пасторовъ, внести на страницы исторіи ихъ заслуги, удостоенныя такой награды. Однако, имена пасторовъ такъ и остаются неизвѣстными.

Случайно намъ пришлось удостовѣриться, что всякія попытки въ этомъ направленіи будутъ тщетны, потому что такіе заслуженные пасторы, вѣроятно, не были извѣстны и самому графу Буксгевдену...

Въ декабрѣ 1808 г. графъ Аракчеевъ, вспомнивъ о посланныхъ графу Буксгевдену пяти знакахъ ордена св. Анны 2-го класса, потребовалъ справку. По справкѣ оказалось, что ордена были «истре-

бованы изъ капитула 29-го января 1808 г.», а 30-го января посланы при Высочайшемъ рескриптѣ главнокомандующему, причѣмъ никакихъ другихъ свѣдѣній розыскать по дѣламъ не могли. Графъ Аракчеевъ доложилъ обо всемъ Императору Александру I, при этомъ воспослѣдовала краткая резолюція: «*требовать назадъ*» (арх. канц. военн. мин., секр. отд. 1808 г. дѣло № 3/79, л. 203).

25-го декабря 1808 г. графъ Аракчеевъ отправилъ графу Буксгевдену отношеніе, которымъ напоминалъ о выдачѣ пяти знаковъ ордена, сообщая и слѣдующее:

«Государь Императоръ, *не получая донесеній Вашихъ, чтобы тѣ знаки даны кому либо были*, Высочайше повелѣтъ соизволилъ истребовать оныя обратно. Вслѣдствіе чего, прошу покорно приказать знаки сіи прислать ко мнѣ (тамъ-же, л. 204)»...

Къ сожалѣнію, слѣда дальнѣйшаго направленія дѣла о раздатѣ названныхъ орденовъ пока найти не удалось. Тѣмъ не менѣе мы все таки считаемъ, что слѣдовало бы признать, даже и на основаніи приведенныхъ данныхъ, что графу Буксгевдену, вѣроятно, не пришлось жаловать пасторамъ орденовъ, награжденіе которыми могло имѣть лишь въ началѣ «предпріятія къ движенію» нѣкоторое значеніе. Въ виду этого, мы полагаемъ, что историки безъ ущерба для истины могли бы занести на страницы исторіи необходимую оговорку, разъясняющую дѣйствительный смыслъ предположенія о магическомъ воздѣйствіи орденовъ, а не выдавать предположеніе за совершившійся фактъ...

Затѣмъ, къ числу вопросовъ, которые должны были бы получить вполнѣ законченную отдѣлку хотя бы къ 100-лѣтнему юбилею войны 1808—1809 гг., принадлежатъ вопросы, относящіеся до устройства вооруженныхъ силъ, причѣмъ особенно важное значеніе приобрѣтала, конечно, разработка *о русскихъ вооруженныхъ силахъ*, потому что точныя свѣдѣнія о послѣднихъ до сихъ поръ являются достояніемъ архивовъ. Новѣйшимъ изслѣдователямъ Русско Шведской войны былъ предоставленъ широкій просторъ разобратся и сказать *свое* слово на пользу военной исторіи. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи русскіе историки недалеко ушли отъ тѣхъ *семи страничекъ* Михайловскаго-Данилевскаго (см. описаніе Финляндской войны, стр. 7—14), которыми довольствовались долгое время, а шведскіе историки все таки попытались расширить эти предѣлы, почему и нашли возможнымъ въ своей юбилейной исторіи русской арміи и флоту удѣлить цѣлыхъ *19-ть страницъ*, а оборонительнымъ средствамъ Швеціи *до 300 страницъ* (см.

Шведскую войну 1808—1809 гг., ч. II, стр. 19—37 и ч. I, стр. 71—288 и прил.).

Конечно, такое своеобразное отношеніе къ интересному для *русской* военной исторіи вопросу завершилось только тѣмъ, что его случайно не замолчали, а признали возможнымъ, «не считая необходимымъ подробно распространяться», дать лишь краткія свѣдѣнія о нашей арміи. Краткость свѣдѣній, однако, не избавила ихъ отъ недочетовъ «великаго пространства», что и подтвердимъ для доказательства правильности высказанныхъ нами соображеній.

Заявленіе одного изъ нашихъ изслѣдователей о томъ, что «общая численность нашей регулярной арміи (*по даннымъ Штейна*) достигала въ то время (какое же именно?) 400 тыс., а съ мѣстными, милиціонными (?) и иррегулярными войсками—свыше 800 тыс. чел.»,—представляетъ сплошное недоразумѣніе, увеличивающееся отсутствіемъ указанія точной даты времени, а также болѣе точной ссылки *на г. Штейна*. Шведскіе историки, въ перечнѣ источниковъ хоть признались, что руководствовались трудомъ F. von Stein «Geschichte des Russischen Heeres vom Ursprunge desselben bis zur Thronbesteigung des Kaisers Nikolai I Pawlowitsch», изданнымъ *въ 1885 г.*, но г. П. А. Нивѣ имѣлъ полное основаніе упрекнуть ихъ въ томъ, что они не знаютъ, что *съ 1895 г.* существуетъ «*neue wohlfeile Ausgabe*» того-же труда г. Штейна. По неизвѣстнымъ причинамъ шведскіе историки такого упрека не услышали.

Помимо пользованія устарѣлымъ изданіемъ труда г. Штейна, нельзя не обратить вниманіе на то, что современные изслѣдователи, видимо, избѣгаютъ *русскихъ* авторовъ, которые въ цѣломъ рядѣ новѣйшихъ изслѣдованій, входящихъ въ многотомное изданіе редакціи очерковъ «100-лѣтія военнаго министерства», дали по архивнымъ источникамъ не мало полезныхъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе и къ Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.

По вопросу о численномъ составѣ нашей арміи, напримѣръ, въ «Историческомъ очеркѣ организаціи, расквартированія и передвиженія войскъ» имѣются (см. приложение № 13) самыя подробныя и точныя данныя съ 1 января 1803 г. по 1 января 1808 г., а именно:

1) списочный (есть и штатный) составъ гвардіи былъ:

	Генер.	Шт. и об- офиц.	Нижн. чин.	Недост. нижн. чиновъ.
Къ 1803 г.	?	435	10,123	522
„ 1804 „	18	434	10,448	765
„ 1805 „	18	462	11,002	500
„ 1806 „	15	462	11,985	81
„ 1807 „	16	484	12,063	1,243
„ 1808 „	19	554	13,860	1,941

2) списочный (есть и штатный) составъ полевыхъ войскъ (безъ гвардіи) былъ:

	Генер.	Шт. и об- офиц.	Нижн. чин.	Недост. нижн. чиновъ.
Къ 1803 г.	?	11,353	265,332	47,022
„ 1804 „	354	11,756	290,993	50,629
„ 1805 „	357	12,090	328,840	20,498.
„ 1806 „	336	12,439	326,762	76,046
„ 1807 „	333	13,872	364,335	111,435
„ 1808 „	361	14,488	430,052	52,090

3) списочный составъ всѣхъ войскъ регулярныхъ и иррегулярныхъ былъ:

	Генер.	Штабъ и об.-офицер.	Нижн. чин.
Къ 1803 г.	?	14,050	419,593
„ 1804 „	389	15,794	456,192
„ 1805 „	388	16,168	497,097
„ 1806 „	364	16,582	492,468
„ 1807 „	363	17,941	536,214
„ 1808 „	395	18,755	614,495

Если же мы примемъ во вниманіе и милицію (имѣется *печатный отчетъ 1809 г.*), которой первоначально намъ тоже собрать 612,000 чел. (манифестъ 30-го ноября 1806 г.), а затѣмъ рѣшили «приготовить къ движенію одну третью часть» (арх. канц. воен. мин. 1807 г. дѣло № 36/82, Высоч. рескр. 9-го марта 1807 г.) или 201,075 чел., при чемъ въ дѣйствительности собрали *лишь 200,374 чел.* (см. отчетъ 1809 г.), то получимъ цифру, подходящую къ «Штейновскимъ» 800,000 чел.

Однако, не слѣдуетъ забывать, что собранная ратники 200,374 ч. въ сентябрѣ 1807 г. прекратили свое существованіе, при чемъ 168,453 чел. (84%) были распределены на укомплектованіе по полкамъ, а прочіе частью были взяты помѣщиками обратно, а частью поумирали (до 2%) или бѣжали (лишь 0,26%). По этой причинѣ присчитывать милицію къ численности арміи не приходится.

Въ общемъ, мы видимъ, что въ разсужденіяхъ о численности нашей арміи по «даннымъ Штейна» произошла ошибка почти на 200,000 чел. въ сторону умноженія.

Не считая нужнымъ разбирать прочія цифровыя ошибки (напримѣръ о гвардіи въ 35,000 чел. и др.), частью отмѣченныя въ предыдущихъ статьяхъ, мы находимъ лишнимъ опровергать и подсчеты «максимума тѣхъ силъ, которыя могли бы быть выставлены

противъ Швеціи», потому что таковыя къ исторіи войны 1808—1809 гг. не относятся, т. к. именно эта война, какъ было нами выяснено въ цѣломъ рядѣ статей, имѣетъ чрезвычайный отпечатокъ (переходъ демонстративнаго «предпріятія къ движенію» въ войну) и для оцѣнки ея нормальный масштабъ не пригоденъ.

Далѣе, въ вопросѣ объ укомплектованіи арміи встрѣчаются также неточности, а именно:

1) категорическое утвержденіе, что «не были пополнены потери предыдущихъ войнъ», а изъ приведенной нами выше таблицы оказывается, что къ 1808 г. некомплектъ былъ изъ скромныхъ (до 10%) и нѣсколько превышавшій обычный (напримѣръ 1803 и 1804 гг.);

2) г. П. А. Нивѣ, пытаясь обобщить комплектованіе войскъ у насъ, дѣлаетъ намеки объ упорядоченіи рекрутскихъ наборовъ, о тяжести повинности и т. д., а между тѣмъ съ 1902 г. существуетъ спеціальныи историческій очеркъ «комплектованія войскъ въ царствованіе Императора Александра I» (В. В. Щепетильникова), гдѣ основательно указаны соотвѣтствующія данныя и сдѣлано предостереженіе относительно значенія милиціи, объ укомплектованіи которою мы уже говорили;

3) заявленіе о томъ, что «большинство нашихъ офицеровъ уже тогда (?) проходили курсъ кадетскихъ корпусовъ», а между тѣмъ оказывается, что наши корпуса (Пажескій, 1-й, 2-й и Смоленскій) и другія учебныя заведенія (Дворянскій полкъ и Военно-Сиротскій домъ) не въ состояніи были обслуживать свыше 15 тыс. корпусъ офицеровъ, такъ какъ общіе выпуски (см. П. В. Петровъ «Военно-учебныя заведенія» приложение) по численности были всего:

Въ 1801 г.	79 чел.
„ 1802 г.	228 „
„ 1803 г.	88 „
„ 1804 г.	95 „
„ 1805 г.	270 „
„ 1906 г.	387 „
„ 1807 г.	638 (изъ Дворянскаго полка 289) чел.

Такимъ образомъ, и по части укомплектованія встрѣчаются недоразумѣнія, которыя устраняются простою справкою по очеркамъ изданія 100-лѣтія военнаго министерства...

Оцѣнивая качества русскаго солдата, г. П. А. Нивѣ почему то находитъ достаточнымъ повторить за шведскими историками слова

какого то безымяннаго «*нѣкоего писателя того времени*», словно забывая, что аттестаты этого рода выдавались въ то время Наполеономъ, который по Аустерлицу, Прейсишъ-Эйлау и Фридланду близко зналъ, что русская армія стойко бьется и при потеряхъ въ 33⁰/₀—27,7⁰/₀—21,1⁰/₀ и что русскаго солдата мало убить, а надо и повалить. Не даромъ же даже и за несчастливый Аустерлицъ Наполеонъ выдалъ аттестатъ, что *въ этомъ сраженіи русская армія оказала такую доблесть, что побѣдила бы и подъ Бородинымъ*, а въ этой битвѣ, какъ извѣстно, французская армія, мнившая себя побѣдительною, жестоко «расшиблась о русскую»... Вообще, намъ какъ то странно было примѣчать послушное слѣдованіе по стопамъ шведскихъ историковъ и въ этомъ вопросѣ, который менѣе всего желательно представлять въ *шведскомъ освѣщеніи*.

Шведскій источникъ (добавимъ т. е. тенденціозная юбилейная исторія), заявляетъ г. П. А. Ниве́, *ставитъ нашего солдата весьма высоко...* въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Наиболѣе выдающимися качествами русскаго солдата являются *стойкость и презрѣніе къ смерти*. На службѣ господствовала строжайшая *дисциплина*... (шведскіе историки многоточіе поясняютъ такъ: «и прежде всего внѣ службы, *чтобы солдатъ не могъ нанести кому либо вреда*»)... *Низкій уровень образованія* восполнялся высокимъ моральнымъ духомъ арміи; съ другой стороны русскій солдатъ отличался *жестокостью* (?) и имѣлъ *весьма скудныя потребности*. Многіе изъ нихъ приобрѣли боевой опытъ»... Таково высокое мнѣніе о русскомъ солдатѣ у шведовъ, попавшее и на страницы русской исторіи.

Нѣсколько иначе смотритъ на русскаго солдата той эпохи, на примѣръ, прослужившій полвѣка, въ томъ числѣ въ нижнемъ званиіи около 12-ти лѣтъ, извѣстный «русскій инвалидъ» И. Н. Скобелевъ, который въ своихъ «бесѣдахъ, перепискѣ и разсказахъ» не только указываетъ, что «разстояніе солдата отъ его сердца—не далѣе рубахи», но и утверждаетъ слѣдующее: «кто служилъ въ рядахъ, тотъ знаетъ, *русскій солдатъ — это образцовое, славное созданіе*... При неослабной страсти къ дѣлу службы, при пылкомъ взорѣ на нравственность и поведеніе *не льнитесь только указывать ему путь къ чести, знакомить его съ благороднымъ ощущеніемъ славы*... Русскій солдатъ молчитъ, но знаетъ цѣну существующему дѣлу... Въ пылу боя, со штыкомъ въ рукахъ, русскій солдатъ не всегда нѣженъ: при схваткѣ ухарской, зубъ къ зубу, безпардонной иное мѣсто смертоносному въ потѣшку, злодѣйски, варварски, бы-

вало хватить въ разрѣзъ и навылеть, чрезъ всю натуру окаяннаго басурмана, да такъ, что подчасъ и у самого въ глазахъ потемнѣтъ... За то въ мирѣ нашъ братъ солдатъ *яненокъ*; за жизнь ближняго онъ не пожалѣтъ крови, а за храбраго, благороднаго и справедливого начальника всю жизнь отдастъ... ни за что не уступитъ ему перваго мѣста къ смерти. *Гранитная преданность къ родному Государю, пламенная любовь къ отечеству, присяга и честь* формируютъ и утверждаютъ солдата быть по совѣсти готовымъ и къ священнымъ обязанностямъ службы, и къ соединенію съ Творцомъ Всемогущимъ Богомъ... «Война!» прокомандуетъ Царь... и заблещетъ роковое оружіе, раздадутся пѣсни побѣдныя, богатырскія, и полетятъ въ поле чести орлы и орлята... Я люблю вѣкъ моей молодости, помню хорошее, но *признаюсь не помню ничего лучше русскихъ солдатъ*».

Если И. Н. Скобелевъ, съ гордостью говорившій: «*Я—русскій и счастливецъ быть не хочу*»... такъ отзывался о русскомъ солдатѣ, то не унижалъ онъ и *шведовъ*, которыхъ называлъ «молодцами», и конечно, раздѣлялъ взглядъ Кульнева, заявившаго послѣ первой «мастерской продѣлки»: «*Шведы дерутся славно!* Но тѣмъ славнѣе для насъ побѣждать ихъ. Они—молодцы, да и въ нашихъ жилахъ течетъ кровь памятныхъ шведамъ Полтавскихъ чудобогатырей!»..

Далѣе, къ числу весьма серьезныхъ ошибокъ относительно организаціи нашей арміи нельзя не отнести и утвержденіе о слѣдующемъ:

«*Послѣ войны (?) 1806 г. у насъ образованы были высшія тактическія единицы—дивизіи, состоявшія пзъ 6—7 полковъ пѣхоты, 3 кавалерійскихъ и 2 казачьихъ полковъ, артилерійской бригады. Численность такой дивизіи доходила до 13,000 чел., но она являлась неудобоуправляемой, такъ какъ начальнику ея приходилось имѣть дѣло чуть не съ 12-ю независимыми (?) другъ отъ друга единицами. Къ концу 1807 г. было 22 такихъ дивизіи, хотя, раньше противъ турокъ и французовъ появлялись корпуса и даже арміи*».

Въ виду того, что въ приведенной цитатѣ цѣлый рядъ ошибокъ то мы сведемъ поправки въ слѣдующій перечень:

1) *Дата учрежденія дивизій безусловно не вѣрна*,—дивизіи были учреждены не «*послѣ войны 1806 г.*»; а тотчасъ же послѣ

кампаніи 1805 г., что подтверждается, папримѣръ, слѣдующимъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 5-го февраля 1806 г. на имя ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова: «По случаю возвращенія войскъ въ границы наши, *нахожу Я полезнымъ*, какъ для порядка службы, такъ и для готовности арміи къ движенію, *устроить изъ состоящихъ нынѣ армій и корпусовъ—12-ть дивизій*» (см. арх. канц. воен. мин., секр. отд. 1806 г. дѣло № 4. отнош. графа Ливена отъ 9-го февраля 1806 г. съ прилож. копіи указа).

2) По Высочайше утвержденному росписанію арміи на дивизіи, въ составъ послѣднихъ были включены не только пѣхота, кавалерія и артилерія, но и *пионерныя роты*, которыя были приданы къ 9-ти дивизіямъ (см. росписаніе въ томъ же дѣлѣ № 4).

3) *Численность дивизіи и близко не подходила къ указаннымъ 13,000 чел.*, а выражалась болѣе внушительною цифрою въ 20,000—22,000 чел., что не трудно провѣрить, произведя подсчетъ хотя бы и по штатамъ.

4) *О 12-ти независимыхъ начальникахъ въ дивизіи не можетъ быть и рѣчи*, такъ какъ пѣхота сводилась въ три бригады, кавалерія въ одну бригаду, артилерія была въ вѣдѣніи старшаго артилерійскаго начальника, а казачьи полки лишь числились въ дивизіи (см. росписаніе въ томъ-же дѣлѣ № 4).

5) Вопросъ объ удобоуправляемости дивизіи былъ разрѣшенъ окончательно 4-го іюня 1806 г. пзданіемъ особыхъ «правиль на предметъ образованія и порядка службы въ дивизіяхъ» (см. I. Полн. Собр. Зак. т. XXIX № 22. 161), а 5-го іюня 1806 г. были введены и артилерійскія бригады, причемъ первое росписаніе ихъ было Высочайше утверждено 23-го августа (см. въ арх. канц. воен. мин. секр. отд. 1806 г. дѣло № 7, рапортъ графа Аракчева са № 2.099 и росписаніе).

6) Въ 1806 г. былъ даже предусмотрѣнъ вопросъ *объ удобоуправляемости дивизіями*, такъ какъ намѣчено было «соединять подъ одно начальство тѣ дивизіи, которыя по расположенію своему въ военномъ отношеніи *долженствуютъ составлять особые корпуса*» (см. ссылку выше въ п. 1), которыхъ было пять, причемъ два корпуса были подчинены «командующему генералу»—ген. отъ-кав. Михельсону (см. въ томъ же дѣлѣ № 4 рапортъ ген.-инт. арміи отъ 9-го апрѣля 1806 г. за № 781).

7) Указаніе, что *и раньше появлялись корпуса и даже арміи* конечно, относительно вѣрно, но слѣдовало бы еще добавить, что

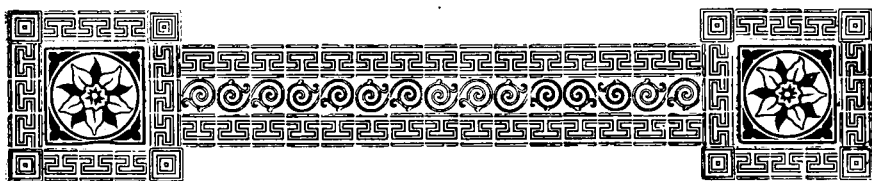
то были въ полномъ смыслѣ слова *импровизированныя* соединенія, образованныя изъ отдѣльныхъ полковъ, ротъ, и болѣе мелкихъ частей, распредѣленныхъ подъ команду временныхъ и случайныхъ начальниковъ, а также и подчеркнуть, что кровавый опытъ подъ Аустерлицемъ въ полной мѣрѣ, до очевидности, доказалъ гибельныя послѣдствія подобной организаціи и неотложную необходимость ввести *постоянную*.

А. М. Борисевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Э. В.

ПУЛЕМЕТНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе ¹⁾).

Какъ комплектовать пулеметныя команды? Какъ пополнять ихъ унтеръ-офицерами?

Можно или назначать въ нихъ сразу молодыхъ солдатъ, тотчасъ по прибытіи, или дать молодымъ пройти первоначальный, общесолдатскій курсъ въ ротахъ и зачислять ихъ въ пулеметную команду; или къ началу лѣта, или по окончаніи курса стрѣльбы изъ ружья; или же можно имѣть въ полку достаточный контингентъ людей, обученныхъ пулеметному дѣлу и пополнять пулеметную команду, или по мѣрѣ надобности, или передъ увольненіемъ въ запасъ.

По положенію о пулеметныхъ командахъ, вопросъ этотъ не рѣшенъ въ опредѣленномъ смыслѣ. Тамъ лишь говорится, что «нижніе чины пулеметной команды избираются изъ состава всего полка или баталіона, равномерно, по срокамъ службы, по преимуществу грамотные, съ хорошимъ зрѣніемъ и изъ вполне усвоившихъ обязанности рядового».

Вслѣдствіе этого, пулеметныя команды комплектуются крайне различно и всѣми указанными выше способами, причемъ есть и команды, въ которыя молодые солдаты зачисляются непосредственно, тотчасъ по прибытіи.

¹⁾ См. № 7 «Воен. Сб.».

Вопросъ о комплектованіи пулеметныхъ командъ стоитъ въ прямой зависимости отъ системы пополненія этихъ командъ унтеръ-офицерами и отъ штата команды.

По положенію о пулеметныхъ командахъ: «подготовка нижнихъ чиновъ къ унтеръ-офицерскому званію производится въ учебныхъ командахъ, причемъ они тамъ проходятъ, подъ руководствомъ начальника команды, дополнительныя свѣдѣнія по пулеметному дѣлу».

Нужно принять во вниманіе, что это установлено до сокращенія срока службы.

Если пулеметная команда не комплектуется молодыми солдатами непосредственно, а они поступаютъ въ нее по окончаніи первоначальнаго курса въ ротахъ, то начальнику команды чрезвычайно трудно сдѣлать выборъ изъ числа неизвѣстныхъ ему молодыхъ солдатъ, кандидатовъ на поступленіе въ учебную команду, и поступившіе въ учебную команду будутъ совершенно незнакомы съ пулеметнымъ дѣломъ. Ознакомить ихъ въ учебной командѣ, при большомъ объемѣ ея курса, со всѣмъ тѣмъ, что нужно знать унтеръ-офицеру пулеметной команды, и научить въ это время ихъ ѣздить верхомъ и управлять огнемъ пулемета и взвода положительно невозможно.

Затѣмъ, если кандидаты на унтеръ-офицера должны будутъ оканчивать учебную команду въ одно время съ остальными ея учениками, то они, если учебная команда будетъ начинать занятія съ осени, и второе лѣто не пройдутъ стрѣльбы изъ пулеметовъ и, по окончаніи учебной команды, явятся въ пулеметную команду меньше знающими пулеметное дѣло, чѣмъ рядовые; окажутся плохими помощниками офицеровъ и сами должны обучаться пулеметному дѣлу; затѣмъ, какъ только они кое какъ подучатся, — подойдетъ время увольненія ихъ въ запасъ.

Если же учебная команда начнетъ занятія съ лѣта, то дѣло мало улучшится, такъ какъ ученики тоже не пройдутъ курса стрѣльбы изъ пулеметовъ и еще менѣе будутъ подготовлены, въ качествѣ помощника офицера при веденіи зимнихъ занятій.

Вопросъ о подготовкѣ унтеръ-офицеровъ, въ настоящее время, при короткомъ срокѣ службы, очень важенъ вообще, а для пулеметныхъ командъ онъ пріобрѣтаетъ огромное значеніе въ виду сложности матеріальной части, частыхъ перемѣнъ въ составѣ имущества, невыработки въ окончательномъ видѣ всего того, что можетъ имѣть

руководящее значеніе и частой перемѣны офицеровъ и еще вслѣдствіе непомѣрно малаго штата.

Вопросъ этотъ въ пулеметныхъ командахъ разрѣшается крайне различно; самое обученіе пулеметному дѣлу въ учебныхъ командахъ совершенно не регламентировано, не выработанъ объемъ требованій; не дано указаній, что можно по общей программѣ сократить, когда начинать и когда кончать курсъ, а, во многихъ частяхъ, чисто мѣстные условія еще болѣе увеличиваютъ разнообразіе въ рѣшеніи этого вопроса.

Вопросъ о пополненіи унтеръ-офицерами пулеметныхъ командъ, если необходимо будетъ кандидатовъ въ унтеръ-офицеры готовить въ полковыхъ учебныхъ командахъ, лучше всего рѣшится въ томъ случаѣ, если пулеметныя команды будутъ комплектоваться молодыми солдатами прямо изъ числа хорошо грамотныхъ и развитыхъ. Тогда начальникъ пулеметной команды, за время обученія своихъ молодыхъ солдатъ, приглядится къ людямъ, намѣтитъ достойныхъ въ унтеръ-офицеры и дастъ имъ должное направленіе. Да, кромѣ того, за время обученія, молодые солдаты получаютъ нѣкоторую подготовку и по пулеметному дѣлу, что легко будетъ сдѣлать, такъ какъ при обученіи молодыхъ солдатъ возможно будетъ сократить число подготовительныхъ къ стрѣльбѣ изъ ружья упражненій, и люди, будучи грамотными и развитыми, скорѣе усвоятъ себѣ чисто теоретическія свѣдѣнія.

Если курсъ учебной команды будетъ начинаться съ осени, то они успѣютъ пройти въ пулеметной командѣ основательно первый курсъ стрѣльбы изъ пулеметовъ. Если же учебная команда будетъ собираться съ весны и оканчивать курсъ къ осени, то въ учебной командѣ не явится надобности давать кандидатамъ на унтеръ-офицеровъ пулеметныхъ командъ широкаго ознакомленія съ пулеметнымъ дѣломъ, такъ какъ люди будутъ съ нимъ уже достаточно знакомы; надо ихъ только отпускать, для прохожденія курса стрѣльбы, въ свою команду, что можетъ еще упроститься, если учебная и пулеметная команды могутъ стрѣлять одновременно.

Если учебная команда будетъ собираться съ осени, то обученіе пулеметному дѣлу можно сдѣлать въ ней раза три въ недѣлю, въ тѣ часы, когда назначено обученіе грамотѣ и ариметикѣ и часть подготовительныхъ изъ ружей упражненій, такъ какъ въ отношеніи послѣдняго, возможно сдѣлать сокращенія. Затѣмъ, кандидатовъ на унтеръ-офицеровъ пулеметной команды слѣдуетъ отзакменовать весной и отправить въ свою команду къ 1-му мая. Тогда,

они пройдут и второй курсъ пулеметной стрѣльбы и ко времени увольненія старшаго срока службы въ запасъ будутъ хорошо подготовлены къ унтеръ-офицерской должности.

Они же будутъ служить учителями молодыхъ солдатъ.

Многими высказывается желаніе имѣть особыя пулеметныя учебныя команды, на 1 — 2 корпуса, или особые пулеметные унтеръ-офицерскіе курсы, при нѣкоторыхъ изъ учебныхъ командъ.

Все это, конечно, хорошо, но вызоветъ большіе денежные расходы и потребууетъ большой предварительной разработки.

Многими высказывается также взглядъ, что, если пулеметныя команды будутъ имѣть хорошихъ начальниковъ и въ нихъ дѣло будетъ поставлено правильно, то они могли бы сами готовить себѣ унтеръ-офицеровъ. Такое рѣшеніе было бы цѣлесообразно. При этомъ люди будутъ продолжать оставаться подъ наблюденіемъ своего начальника. Явится возможнымъ испытать ихъ нравственныя качества и характеръ; ихъ не будутъ обучать чужіе люди, они основательно ознакомятся съ имуществомъ, будутъ больше привязаны къ своей командѣ; они не пройдутъ ничего для ихъ дѣятельности излишняго. Но, рядомъ съ этимъ, это можно только тогда принять, если пулеметная команда имѣетъ достаточный штатъ и, въ особенности, достаточно офицеровъ, если имѣется гарантія, что всѣ начальники пулеметныхъ командъ будутъ въ состояніи произвести такую подготовку, если заблаговременно разработать все руководящее въ этомъ отношеніи.

Лучшій способъ комплектованія пулеметной команды, — это назначеніе въ нихъ молодыхъ солдатъ тотчасъ по прибытіи ихъ.

При этомъ, молодые солдаты сразу же попадутъ въ руки своего настоящаго начальника, привыкнуть къ своей командѣ, больше полюбятъ пулеметное дѣло, и сама ихъ жизнь и служба будетъ ихъ постоянно сталкивать съ различнаго рода вопросами пулеметнаго дѣла и съ предметами матеріальной части, съ которыми они незамѣтно освоятся. Кромѣ того, всякій знаетъ, насколько неохотно расстаются ротные командиры со своими хорошо подготовленными молодыми солдатами, почему, если бы пулеметныя команды комплектовались обученными въ ротахъ людьми, роты постараются дать пулеметнымъ командамъ далеко не лучшій элементъ.

Въ теченіе моего командованія 14-мъ пѣхотнымъ Олонецкимъ полкомъ, при полку была сформирована и просуществовала три года пулеметная рота, опытная, первой организаціи. Рота счита-

лась къ полку прикомандированною и была составлена изъ людей отъ всѣхъ полковъ дивизіи.

При такихъ условіяхъ, а также въ виду временнаго характера существованія роты, новизны дѣла, требовавшей выработать въ ротѣ многое, дѣлать много опытовъ, выполнять многія хозяйственныя работы и особенно усиленно заняться изученіемъ матеріальной части и многими специальными работами, я считалъ, что лучше, если пулеметная рота будетъ укомплектовываться людьми, получившими прочную строевую заправку въ ротахъ, такъ какъ я опасался, что въ пулеметной ротѣ не будетъ обращено должнаго вниманія на общесолдатскую подготовку, выправку, и дисциплинировку людей, какъ это будетъ въ ротахъ. Но, вполнѣдствіи, когда я встрѣтился съ большимъ числомъ командировъ пулеметныхъ ротъ, я, положительно отъ нихъ всѣхъ, слышалъ пожеланіе, чтобы дѣло подготовки молодыхъ солдатъ было бы ввѣрено именно имъ, дабы они могли оказать на нихъ, именно свое, воспитательное вліяніе и вѣрнѣе опредѣлить способности людей для той или другой отрасли дѣла. Но такая мѣра можетъ быть тогда принята, если роты или команды будутъ имѣть такой штатный составъ, при которомъ возможно и нести служебные наряды, и готовить специалистовъ по извѣстнымъ отраслямъ, и держать въ порядкѣ имущество, и дать хорошихъ учителей для молодыхъ солдатъ.

Если бы нельзя было бы комплектовать пулеметныя команды молодыми солдатами непосредственно, то нужно, при разбивкѣ, намѣчать такихъ молодыхъ, изъ которыхъ можно сдѣлать вполнѣдствіи выборъ людей въ пулеметную команду и этихъ людей распредѣлять по ротамъ уравнительно. Имѣя въ виду возможность убыли въ ихъ числѣ и то, что нѣкоторые могутъ оказаться вполнѣдствіи непригодными, нужно намѣтить число вдвое большее годовой потребности. Окончательный выборъ дѣлать весною, незадолго до окончанія первоначальнаго курса. Выборъ дѣлать командиру полка, въ присутствіи штабъ-офицера, наблюдающаго за командою и начальника команды.

Самихъ людей передавать въ пулеметную команду къ 1-му мая. За весну можно успѣть имъ дать нѣкоторую подготовку, дабы можно было пройти первый курсъ стрѣльбы.

Команда должна непременно имѣть фельдфебеля, чего теперь по штату нѣтъ.

Количество сверхсрочныхъ теперь—2. Желательно число это увеличить и, если можно, нѣсколько увеличить содержаніе, дабы

на сверхсрочной службѣ оставались именно унтеръ-офицеры пулеметной команды.

Команды желательно было бы содержать всегда по штату военного времени, какъ это дѣлается въ Германіи, а, если бы къ этому представилось затрудненіе, то людей, составляющихъ разницу мирнаго и военного штата, желательно имѣть всегда прикомандированными къ командѣ.

Дѣло въ томъ, что обученіе пулеметному дѣлу очень трудно, и пулеметную команду, въ этомъ отношеніи, нельзя сравнить ни съ какою другою. Дѣло въ командѣ нужно поставить такъ, чтобы люди получили всестороннюю подготовку; чтобы за имуществомъ и лошадьми былъ бы должный уходъ; чтобы наводчики, сигналисты, развѣдчики, телеграфисты и дальномѣрщики были хорошо подготовлены; чтобы были отличные унтеръ-офицеры; чтобы имущество было бы правильно уложено и было подготовлено все нужное для правильного перехода команды на военное положеніе. Для всего этого необходимъ достаточный штатъ людей, и, во всемъ этомъ, могутъ дать очень малую услугу люди случайные и мало обученные.

Къ вопросу о штатѣ нужно отнестись очень серьезно и, рѣшая его,—принять во вниманіе все то, что неизбежно нужно командѣ для ея службы, внутренняго управленія и хозяйства, ухода за имуществомъ и обученія людей. Лучшій способъ составленія штата—это предварительное составленіе опытныхъ частей разныхъ организацій и принятіе затѣмъ такого состава, который будетъ одобренъ, такъ сказать, самою жизнью этихъ опытныхъ частей, при разныхъ условіяхъ ихъ существованія.

Тамъ, гдѣ явится затрудненіе въ содержаніи пулеметной команды въ составѣ военного времени, нужно имѣть въ составѣ части достаточное количество хорошо обученныхъ пулеметному дѣлу нижнихъ чиновъ и прикомандировать къ командѣ столько нижнихъ чиновъ, чтобы обученіе можно было поставить правильно, чтобы за имуществомъ и лошадьми былъ бы должный уходъ, чтобы всѣ наряды, вызываемые условіями расквартированія и размѣщенія лошадей и имущества, отправлялись безъ крайняго напряженія; а все это, зависитъ отъ того, какъ обучаются молодые солдаты и унтеръ-офицеры, какъ размѣщены люди, имущество и лошади и пр.

По положенію о пулеметныхъ командахъ «полку надлежитъ имѣть, считая и штатный составъ команды, одного унтеръ-офицера

и не менѣе 20 человекъ каждаго срока службы, подготовленныхъ къ дѣйствию изъ пулеметовъ».

Это требованіе понимается въ полкахъ совершенно различно, такъ какъ, согласно прик. по В. Вѣд. 1907 г. № 183, требуется, чтобы было такое же число людей, но не считая штатнаго состава.

Затѣмъ, требованіе это было высказано до введенія сокращеннаго срока службы; да и вообще унтеръ-офицеровъ невозможно имѣть всѣхъ сроковъ службы, такъ какъ изъ двухъ младшихъ сроковъ ихъ совсѣмъ не можетъ быть.

Кромѣ того, не предъявлено требованія, чтобы люди этого дополнительнаго контингента были непременно уравнены по ротамъ и имѣлись на учетѣ, почему можетъ случиться, что, при мобилизаціи, многихъ изъ нихъ не будетъ налицо, или они будутъ занимать такія должности, съ которыхъ нельзя будетъ ихъ дать въ пулеметную команду.

Чтобы лучше всего справиться съ этимъ, нужно: ежегодно осенью до прибытія молодыхъ солдатъ дать прочную пулеметную подготовку такому числу людей послѣдняго срока, которое отвѣчаетъ числу нѣсколько превышающему разницу штата военнаго и мирнаго времени. Необходимо выработать программу объема требованій для этого обученія. Съ этими людьми пройти курсъ подготовительной стрѣльбы осенью же. Къ обученію нужно привлечь наиболѣе развитыхъ людей изъ числа оставшихся, за выдѣленіемъ въ разныя команды, и давать ихъ отъ всѣхъ ротъ уравнительно. Затѣмъ, лѣтомъ съ ними пройти нѣсколько повторительныхъ стрѣльбъ изъ числа подготовительныхъ и учебныя и боевыя стрѣльбы.

При такомъ порядкѣ, въ полку постепенно накопится большое число обученныхъ пулеметному дѣлу, изъ числа ихъ больше послѣдняго срока службы, и всѣ они будутъ ознакомлены не только съ матеріальною частью, но и пройдутъ курсъ стрѣльбы.

Попутно съ обученіемъ людей контингента послѣдняго срока, необходимо привлекать для повторительнаго обученія тѣхъ людей, изъ другихъ сроковъ службы, которые, въ предшествовавшіе годы, обучались этому же дѣлу. Это обученіе дастъ свѣдѣнія полку и начальнику команды о томъ, какая послѣдовала въ людяхъ убыль.

Выборъ изъ числа обученныхъ тѣхъ, кто долженъ поступить въ пулеметную команду при мобилизаціи, долженъ дѣлаться началь-

никомъ пулеметной команды; онъ долженъ вести всѣмъ обученнымъ списокъ съ отмѣтками. Въ ротахъ и при планѣ мобилизаціи полка тоже должны быть списки. О каждой убыли людей, или такой перемѣнѣ, которая не даетъ возможности давать ихъ при мобилизаціи въ пулеметную команду, командиры ротъ должны давать знать начальнику этой команды и дѣлать отмѣтки въ спискахъ.

Конечно, въ частяхъ должно быть все разработано для мобилизаціи своей пулеметной команды, и должно быть, въ этомъ отношеніи, преподано все руководящее.

Въ виду частыхъ перемѣнъ въ составѣ имущества и его укладки, необходимо ежегодно, осенью и весною, дѣлать пробныя укладки и проѣздки повозокъ, {съ привлеченіемъ къ этому людей, обучавшихся пулеметному дѣлу.

Нужно скорѣе выработать таблицы укладки повозокъ.

Весьма полезно, и даже необходимо, обучать въ учебныхъ командахъ пулеметному дѣлу всѣхъ кандидатовъ на унтеръ-офицеровъ, дабы они имѣли, въ общихъ чертахъ, понятіе о пулеметѣ; знали организацію пулеметныхъ командъ въ пѣхотѣ; понимали значеніе пулеметовъ въ бою; ту пользу, которую они могутъ принести пѣхотѣ и то, какъ надо работать въ связи съ ними. Затѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ умѣлъ самъ производить выстрѣлъ изъ пулеметовъ.

Въ общемъ армейскомъ запасѣ людей, служившихъ въ пулеметныхъ командахъ, необходимо выдѣлать въ особую категорію, а у остальныхъ людей, только обучавшихся пулеметному дѣлу въ качествѣ дополнительнаго контингента, необходимо объ этомъ отмѣчать въ отпускныхъ билетахъ, и это дѣлать только тѣмъ, которые дѣйствительно съ дѣломъ хорошо ознакомились и прошли положенный для нихъ курсъ стрѣльбы полностью.

На повѣрочныхъ сборахъ запасныхъ пулеметчиковъ слѣдуетъ призывать для обученія при пулеметныхъ командахъ. Это важно особенно потому, что въ пулеметномъ дѣлѣ могутъ быть частыя перемѣны въ такихъ деталяхъ матеріальной части и въ стрѣльбѣ, съ которыми необходимо запасныхъ ознакомить. Могутъ быть приняты новыя прицѣлочные, установочныя и перевозочныя приспособленія, новыя командныя слова, новыя приемы стрѣльбы и иная система сигнализаціи и проч. .

Вопросъ о правильномъ выборѣ типа пулемета имѣетъ большое значеніе вообще и особенно у насъ.

Кромѣ того, что было бы крайне больно, если бы мы имѣли пулеметъ менѣе совершеннаго типа, чѣмъ наши сосѣди, перевооруженіе пулеметами новаго типа было бы для насъ еще и очень тяжело въ денежномъ отношеніи, такъ какъ нашей арміи пулеметовъ требуется очень много. Принятіе новаго типа вызвало бы, конечно еще и расходъ на приобрѣтеніе себѣ права изготовленія, много подготовительныхъ работъ по приспособленію на заводахъ и потребовало бы много времени.

Мы пока остановились на типѣ Максима. Изобрѣтатель его, американскій инженеръ Хирамъ Максимъ, былъ первымъ, которому удалось воспользоваться силою отдачи для производства всего того, что нужно для открыванія затвора, ввода въ стволъ патрона, закрыванія ствола, взвода ударнаго приспособленія, спуска его и, затѣмъ, экстракціи стрѣльной гильзы. Максиму пришлось надъ своимъ пулеметомъ много работать до приведенія его въ такой видъ, чтобы можно было предложить его испытывать, а, затѣмъ, онъ работалъ надъ нимъ непрерывно около 15 лѣтъ, постепенно совершенствуя все то, что оказывалось нужнымъ на основаніи опыта употребленія пулемета въ мирное и въ военное время. Пулеметъ этотъ испытанъ серьезно въ большинствѣ государствъ и получилъ боевое испытаніе въ колоніальныхъ войнахъ англичанъ въ Африкѣ, въ англо-бурскую войну, при усмиреніи горныхъ племенъ на сѣверѣ Индіи, и во время Китайской кампаніи и послѣдней нашей войны.

Пулеметъ этотъ принять у насъ вскорѣ по его изобрѣтеніи, и надъ нимъ у насъ работали очень много и къ нему привыкли.

Сначала Максимъ работалъ въ Америкѣ. Затѣмъ, соединившись съ Норденфельдомъ, открылъ свой заводъ близъ Лондона, а въ 1899 году заводъ этотъ приобрѣла крупная фирма Веккерса, и Максимъ сдѣлался однимъ изъ ея директоровъ. Фирма Веккерсъ, занимаясь, главнымъ образомъ, выдѣлкою орудій, судовъ и разнаго рода машинъ, передала право выработки пулеметовъ (подъ своимъ контролемъ и за своимъ ручательствомъ) Берлинскому оружейному заводу Лева, который теперь перешелъ къ Берлинской фирмѣ «Deutsche Waffen und Munitions Fabriken». Мы сначала получали пулеметы отъ Веккерса, потомъ изъ Берлина, а затѣмъ приобрѣли себѣ право работать ихъ на Тульскомъ заводѣ, гдѣ производство ихъ поставлено теперь прекрасно, такъ что пулеметы Тульскаго издѣлія ничѣмъ не отличаются отъ иностранныхъ, а стволы наши несравненно лучше и англійскихъ, и нѣмецкихъ.

Кромѣ этого пулемета, мы имѣемъ еще много ружей-пулеметовъ датскаго типа (Мадсена), изготовленныхъ въ Копенгагенѣ. Ружья-пулеметы эти также получили боевое испытаніе въ прошлую кампанію.

Кромѣ пулемета Максима, извѣстны еще пулеметы системъ: Норденфельда, Кольта, Шкода, Шварцлозе, Гочкиса, Пюто, Перино и Бергмана; а ружья-пулеметы, кромѣ типа Мадсена, есть еще системъ Максима и Одколека. Конечно, со временемъ явятся еще новые типы пулеметовъ и ружей-пулеметовъ.

Большинство государствъ приняло типъ пулемета Максима. Изъ сосѣдей нашихъ: Германія, Румынія, Турція и Китай имѣютъ типъ Максима; Австрія—Шварцлозе, а Японія—Гочкиса и, отчасти, Максима; Франція имѣетъ: Гочкиса въ пѣхотѣ, Пюто въ кавалеріи, а Максима во флотѣ. Англія—Максима и очень немного пулеметовъ Кольта въ колоніяхъ.

Пулеметъ Гочкиса извѣстенъ давно, и вездѣ, гдѣ съ нимъ дѣлали опыты, онъ оказывался несравненно хуже пулемета Максима. Пулеметъ же Шварцлозе, который приняла Австрія, и теперь заводитъ себѣ въ большомъ количествѣ, заставилъ обратить на себя вниманіе многими цѣнными своими качествами—простота, дешевизна (больше чѣмъ втрое дешевле Максима); легкость (17,2 килограмма, а Максима—26,5) и то, что у него всего лишь одна пружина, тогда какъ у Максима ихъ много.

Опыты стрѣльбы вездѣ показали, что, по мѣткости и скорости стрѣльбы и по устойчивости системы, пулеметъ Шварцлозе не уступаетъ пулемету Максима. По системѣ же охлажденія и по способу питанія патронами оба пулемета одинаковы.

Сказанныя преимущества пулемета и то, что его приняла Австрія окончательно и во многихъ государствахъ съ нимъ дѣлались серьезные опыты, заставляютъ насъ задуматься въ то, имѣетъ ли этотъ пулеметъ такіа цѣнные преимущества передъ пулеметомъ Максима, чтобы можно было поставить вопросъ: не нужно ли намъ принять этотъ типъ? Вопросъ этотъ умѣстенъ теперь еще и потому, что у насъ пулеметныя части въ кавалеріи еще не сформированы и что въ пѣхотѣ мы еще далеко не сформировали всѣхъ тѣхъ пулеметныхъ частей, которыя у насъ рѣшено сформировать и, если есть типъ болѣе совершенный, чѣмъ нашъ, то именно теперь можно было бы его принять, а имѣющіеся пулеметы Максима, по замѣнѣ ихъ другими типами, могли бы пойти въ крѣпости.

Разобраться въ этомъ вопросѣ важно еще и потому, что свѣдѣнія о пулеметахъ у насъ разбросаны по разнымъ спеціальнымъ періодическимъ изданіямъ и книгамъ; затѣмъ, въ печать часто попадаютъ свѣдѣнія, сообщаемыя по даннымъ, исходящимъ отъ изобрѣтателей и рекламирующихъ ихъ образцы представителей фирмъ, а часто сообщаются данныя, освѣщенные совершенно односторонне, или сообщается только о выгодныхъ сторонахъ, совершенно опущены недостатки.

Напримѣръ, въ послѣднее время, англійскія газеты сообщали о появленіи пулемета Фицджеральда, будто бы превосходящаго по своей скорости, простотѣ устройства и мѣткости, всѣ существующіе пулеметы. Кое что въ этомъ родѣ проникло и въ нашу печать. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, это пулеметъ вовсе не автоматическаго типа, а рукоятчнаго; что-то вродѣ прежнихъ картечницъ, тяжелъ, не имѣетъ лафета, состоитъ изъ восьми стволовъ, уложенныхъ въ два ряда и, конечно, никакой конкуренціи съ пулеметомъ автоматическаго типа выдержать не можетъ. Единственно, что въ немъ интереснаго, это примѣненіе, для уменьшенія нагрѣванія, какой-то химической смѣси.

Въ общемъ, существующіе пулеметы и ружья-пулеметы можно раздѣлить на слѣдующіе три вида.

1) Со стволомъ, приходящимъ въ движеніе отъ отдачи (Максима, Бергмана, Норденфельда; р.-п. Мадсена). Въ этихъ типахъ затворы настолько плотно прижаты къ стволу, что послѣ выстрѣла, пока пуля не вылетитъ изъ ствола, затворъ и стволъ отходятъ назадъ, не отдѣляясь другъ отъ друга, а разъединяются уже потомъ. Вслѣдствіе этого, устранена возможность прорыва газовъ при выстрѣлѣ.

2) Съ неотдвигаемыми отъ отдачи стволами. (Шкода, Шварцлозе). Въ этихъ типахъ затворъ отодвигается назадъ силою давленія на него dna патрона, причѣмъ самъ патронъ нѣсколько выходитъ изъ своего помѣщенія въ патронникѣ и, въ случаѣ порчи патрона, можетъ быть сильный прорывъ газовъ. Въ этихъ пулеметахъ затворъ прилегаетъ къ стволу сравнительно слабо, такъ какъ иначе удара dna патрона можетъ быть недостаточно для должнаго отхода затвора и связанныхъ съ нимъ частей.

3) Со стволами, имѣющими отверстіе, чрезъ которое часть газовъ проходитъ въ особый цилиндръ съ поршнемъ, двигающій запирающій механизмъ (Гочкиса, Кольта; п.-р. Одколека).

Всѣ типы пулеметовъ, кромѣ пулемета Шварцлозе, не могутъ выдержать конкуренціи съ пулеметомъ Максима.

а) Пулеметъ Норденфельда существуетъ только на чертежахъ, и, съ тѣхъ поръ, какъ фирмы Максима и Норденфельдъ соединились, пулеметъ этотъ не вырабатывается.

б) Пулеметъ Перино пока только испытывается въ Италіи паралельно съ пулеметомъ Максима, и печать сообщаетъ объ этомъ различныя свѣдѣнія; то, что дѣло идетъ удачно, то противоположное.

в) Пулеметъ Гочкиса не имѣетъ охладителя, вмѣсто чего для уменьшенія нагрѣванія стволъ сдѣланъ толще и имѣетъ нѣсколько толстыхъ кольцевыхъ возвышеній, для увеличенія лучеиспускающей поверхности. Несмотря на это, онъ такъ накаляется, что, послѣ 1,000 выстрѣловъ непрерывной стрѣльбы, объ стволѣ можно зажечь папиросу. Патроны находятся въ металлическихъ полосахъ, по 24 патрона. Нужно, чтобы всѣ зацѣпы, удерживающіе патроны въ полосѣ, были исправны, потому что, при малѣйшемъ нагибѣ, могутъ быть задержки въ подачѣ патроновъ. Для вставки этихъ полосъ нуженъ особый человекъ. Отводъ газовъ для дѣйствія на поршень представляетъ собою большой недостатокъ системы—трубка поршня скоро загрязняется; случаются остановки; въ отверстіи для прохода газовъ дѣлаются разгары. Кромѣ того, трудно перемѣнить раскаленный стволъ, и трудно сразу понять причину случившейся задержки. Стволы очень дороги.

г) Пулеметъ Пюто составляетъ собою тотъ же пулеметъ Гочкиса, но нѣсколько исправленный, онъ имѣетъ приспособленіе для быстрой перемѣны разгоряченнаго ствола и ленты, вмѣсто металлическихъ полосъ.

Французы держатся системы Гочкиса и Пюто потому, что они изготовляются на французскихъ заводахъ и обходятся дешевле. Отзывы печати о пулеметѣ Пюто очень разнообразны: и восторженные, и совершенно противоположные.

д) Пулеметъ Кольта похожъ на пулеметъ Гочкиса; но здѣсь проходящія чрезъ отверстіе въ стволѣ газы давятъ не на поршень, а на клапанъ, который находится въ соединеніи съ особымъ рычагомъ, двигающимъ запирающій механизмъ. Это оказывается еще хуже, чѣмъ у Гочкиса, такъ какъ, если въ отверстіи произошелъ разгаръ, то пробка клапана входитъ слишкомъ легко и непремѣнно произойдетъ прорывъ газовъ. При перемѣнѣ ствола пробка можетъ не придтись плотно. Кромѣ того, затворъ приспособленъ въ косомъ

направленіи, что не такъ удобно въ отношеніи должнаго приложенія силы отдачи.

е) Пулеметъ Бергмана имѣетъ кожухъ съ водою, двигающійся стволъ и патроны въ длинныхъ металлическихъ лентахъ. Затворъ похожъ на затворъ автоматическаго пистолета Бергмана. Пулеметъ этотъ не додѣланъ, нигдѣ хорошо не испытанъ, и надъ нимъ только еще работаютъ. Его эксплуатируетъ фирма, занимающаяся совершенно другими издѣліями и мало интересующаяся пулеметомъ. Теперь къ нему прилаживается холщевая лента.

ж) Пулеметъ Шкода имѣетъ спусковое приспособленіе въ видѣ маятника, подъемомъ гири котораго можно регулировать скорость. Маятникъ представляетъ собою выдающуюся изъ подъ пулемета часть, при вьючкѣ можетъ быть поломанъ, и тогда пулеметъ не годенъ. Патроны—въ обоймахъ, наставляемыхъ надъ пулеметомъ. Выпадъ патроновъ можетъ быть неравномѣренъ, отчего можетъ произойти заклинка. Обоймы требуютъ особаго человѣка, котораго нельзя укрыть, такъ какъ онъ долженъ сверху давить рукою на патроны, чтобы они правильно поступали изъ обоймы внутрь механизма. Пулеметъ дѣлаютъ на заводѣ Шкода въ Пильзенѣ. Его много испытывали въ Австріи и тамъ оставили для крѣпостей и для такихъ случаевъ, когда его можно установить со щитомъ.

Теперь, если сравнивать пулеметъ Максима и Шварцлозе, то мы видимъ, что, по системѣ охлажденія (кожухъ съ водою), способу питанія патронами (холщевыя ленты) и скорости стрѣльбы, они одинаковы; но въ ихъ механизмѣ существенная разница, и, кромѣ того, пулеметъ Максима сложнѣе по устройству и имѣетъ больше пружинъ, тяжелѣе и дороже. У Максима стволъ двигается, у Шварцлозе неподвиженъ. Поэтому, у перваго, случаи прорыва газовъ крайне рѣдки и могутъ быть въ очень незначительномъ размѣрѣ, случаются лишь при прорывѣ капсюля концомъ ударника (что случается лишь при неправильно насаженномъ капсюлѣ) или при отрывѣ шляпки патрона. У Шварцлозе прорывъ газовъ можетъ случаться при малѣйшей неисправности патрона, при патронѣ, слабо сидящемъ въ патронникѣ и нѣсколько выходящемъ изъ него при отдачѣ, возможны разрывы гильзы и прорывъ газовъ, въ большемъ размѣрѣ, внутрь механизма, тогда, когда еще пуля въ стволѣ, что, конечно, должно ослабить давленіе на нее газовъ и, слѣдовательно, уменьшить скорость вылета пули. Часто случающіеся прорывы газовъ загрязняютъ патронникъ настолько, что пуля начинаетъ входить въ него не вполне глубоко; а это, при томъ, что

затворъ прилегаеть къ стволу очень некрѣпко, можетъ повлечь за собою то, что стволъ не припрется вполне плотно, и пулеметь перестанеть стрѣлять, такъ какъ и всѣ остальные части, соприкасающіяся съ затворомъ, не придуть въ свое опредѣленное положеніе. Для устраненія такого крупнаго недостатка, въ пулеметь устроена автоматическая смазка каждаго патрона при его вводѣ въ стволъ. Опыты, произведенные у насъ съ пулеметомъ Шварцлозе, подтвердили все сказанное очень рельефно. Оказалось, что, какъ только смазка прекращалась, сейчасъ же пулеметь перестаетъ стрѣлять. Свойство пулемета—легкость загрязненія патронника замѣчено вездѣ, но къ сожалѣнію въ печати очень слабо отмѣчено. Это обстоятельство беспокоить и австрійцевъ, и они пришли къ рѣшенію принять для пулеметовъ особый патронъ съ пороховъ, дающимъ очень мало остатковъ, но можно быть увѣреннымъ, что и эта мѣра не устранитъ сказаннаго основнаго недостатка пулемета.

Все изложенное показываетъ, что мы пока имѣемъ пулеметь лучшій изъ существующихъ типовъ и что остальные типы не даютъ пока основанія беспокоиться, что придется намъ теперь же измѣнять типъ, и мы смѣло можемъ заводить пулеметы Максима.

По системѣ охлажденія и подачѣ патроновъ и по скорости стрѣльбы, пулеметь этотъ ничѣмъ не хуже другихъ. Пока, лучшая система охлажденія, это вода, помѣщенная въ кожухъ, окружающій стволъ; а лучшая подача патроновъ—это холщевая лента. Скорость въ 400—500 выстрѣловъ вполне достаточна, и за большею скоростью гнаться не слѣдуетъ; да и рекламируемая обыкновенно скорость въ 600 выстрѣловъ можетъ быть достигнута только при лентахъ съ 600 патронами, а такія ленты слишкомъ тяжелы и громоздки. У насъ въ лентахъ вѣчныхъ пулеметовъ—250 и вѣдущихъ 450 патроновъ. За-границею вездѣ въ лентахъ не болѣе 250 патроновъ.

Кромѣ всего сказаннаго, необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее:

Пулеметь Максима изготовляется у насъ отлично и на казенномъ заводѣ. Мы можемъ, слѣдовательно, продолжать изготовлять пулеметы и во время войны, не считаясь съ вопросомъ нейтралитета, и въ случаѣ войны съ такими сосѣдями, въ странѣ которыхъ находятся заводы, вырабатывающіе этотъ пулеметь. Пока мы должны платить фирмѣ Виккерсъ известную сумму за право изготовленія, но скоро срокъ контракта кончается, и мы будемъ имѣть

право изготовлять их даромъ, имѣя право вносить въ пулемет всѣ тѣ измѣненія, которыя будутъ въ его механизмѣ дѣлаться впоследствии.

2) Къ пулемету у насъ привыкли Мы имѣемъ много людей, отлично знающихъ пулеметъ и умѣющихъ съ нимъ обращаться. Штабъ-офицеры, осматривающіе оружіе, и окружныя артилерійскія мастерскія ознакомлены съ нимъ основательно, и специальный осмотръ пулеметовъ въ войскахъ и исправленіе ихъ налажены какъ слѣдуетъ.

Благодаря работѣ Стрѣлковой школы, мы имѣемъ хорошія описанія пулемета, чертежи и рисунки какъ наружнаго вида, такъ и въ разрѣзѣ и указанія по обращенію съ пулеметомъ.

Пулеметъ Шварцлозе, подкупающій особенно своею легкостью, заставилъ изобрѣтателей обратить на это обстоятельство особенное вниманіе, и, вотъ, явилось стремленіе со стороны другихъ фирмъ, а въ томъ числѣ и Максима, дать типъ пулемета не тяжелѣе Шварцлозе. Теперь появился и облегченный типъ Максима, въ которомъ общій вѣсъ пониженъ съ 26,2 на 16,5 килограмма (Шварцлозе 17,5), что достигнуто измѣненіемъ очертанія нѣкоторыхъ частей и замѣною бронзовыхъ частей стальными; упрощена сборка и разборка; кожухъ сдѣланъ изъ гофрированной легкой стали, отчего еще и лучеиспускающая его поверхность увеличилась. Теперь выработанъ типъ еще болѣе легкаго пулемета Максима. Намъ во что бы то ни стало надо скорѣе и серьезнѣе испытать легкій типъ пулемета Максима.

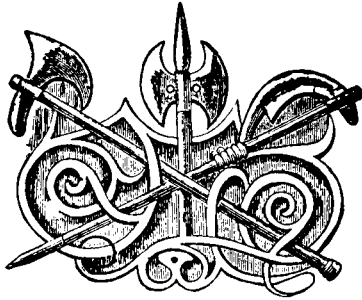
Остановившись совершенно правильно на типѣ пулемета Максима, мы должны продолжать слѣдить за появляющимися новыми типами пулеметовъ и тотчасъ же испытывать ихъ и, если типъ представить собою что либо серьезное, подвергать его возможно строгому испытанію, возможно широко обставленному и сравнительно съ принятыми у насъ типами, и испытанію не только полигонному но и войсковому.

Что касается ружей-пулеметовъ, то попытка Максима дать ружье пулеметъ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ предложенный имъ типъ легкаго пулемета безъ охлажденія оказался непригоднымъ. Съ типомъ Одколека изобрѣтатель возится около десяти лѣтъ и не можетъ добиться удачнаго результата. Онъ дѣлалъ опыты долгое время и у насъ, но очень неудачно. Теперь онъ работаетъ надъ нимъ въ Пильзенѣ на заводѣ Шкода. Я видѣлъ тамъ его ружье-пулеметъ и убѣжденъ въ томъ, что этотъ типъ будущности

имѣть не можетъ. Механизмъ похожъ на Гочкиса, съ отводомъ газовъ; лента длинная, вставляющаяся сбоку. Пулеметъ тяжелъ. До настоящаго времени лучший образецъ ружья-пулемета — это Датскій типъ (Мадсена). Онъ принятъ въ Даніи, Англии, Египтѣ, Швеціи, Норвегіи и у насъ. Съ нимъ дѣлаются опыты во многихъ государствахъ и въ томъ числѣ въ Китаѣ и Японіи. О ружьяхъ-пулеметахъ будетъ изложено въ одной изъ послѣдующихъ замѣтокъ.

С. Федоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕДОВЫЕ БОИ ПРИ ОБОРОНѢ.

Вопросъ объ оборонѣ вообще является въ наше время однимъ изъ самыхъ жгучихъ. Древнія истины о преимуществахъ наступленія еще разъ были подтверждены послѣдней маньчжурской войной. Оказалось, что мы поплатились за свою приверженность къ «оборонѣ». И вотъ въ литературѣ мы, послѣ войны, переходимъ въ рѣшительное «наступленіе» не только противъ обороны, какъ образа дѣйствій, но и противъ самаго термина, старательно воскрешая терминъ «выжидательный бой». Конечно, желательно, чтобы съ терминомъ воскресла бы и была проведена въ жизнь и идея, вложенная въ него—а именно — *стремленіе къ рѣшенію*, жажда развязки. Надѣясь на это, все же невольно вспоминаешь то мѣсто германской тактики Балка, гдѣ онъ говоритъ: русскіе уставы до войны были проникнуты наступательнымъ духомъ; однако, въ теченіе войны русскія войска этого духа не проявили. Подмѣчено это очень тонко. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ намъ не твердили на школьной скамьѣ про «подлюю» оборону, развѣ въ нашемъ полевомъ уставѣ не было сказано, что оборонительный бой, какъ и наступательный, имѣетъ цѣлью «разбить» противника (ст. 94 «Наставленія»)?

Думается, что такая невязка произошла отъ несоотвѣтственной постановки тѣхъ войсковыхъ занятій, которыя должны были воспитать въ войскахъ наступательный духъ. Отъ образа веденія занятій складываются у начальниковъ опредѣленные, привычныя, чисто механическіе — взгляды. Приковыванье маневрирующихъ сторонъ къ «позиціямъ», готовыя рѣшенія и господство оборонительныхъ шаблоновъ, какъ болѣе доступныхъ,—все вѣдь это было въ мирное время. Какое же было основаніе ожидать, что въ военное—добрыя начала, рекомендуемая полевымъ уставомъ, оживуть и получать примѣненіе? Привычка остается привычкой, а «духъ» устава оказывается фразой ¹⁾).

Теперь мы склонны изгнать самое понятіе объ оборонѣ. Вопросъ—какъ это сдѣлать?.. Въ дѣйствительности обстановка заставить прибѣгать къ этому способу дѣйствій. При этомъ—не только къ *активной* оборонѣ, но и къ строго *пассивной*. Не нужно доказывать, что искусство наступленія достигается не одностороннимъ, предвзятымъ его примѣненіемъ, а такимъ умѣлымъ сочетаніемъ обоихъ способовъ дѣйствій, при которомъ обстановка оказывается всегда использованной къ выгодѣ атаки и къ обезпеченію рѣшенія. Лишь бы отдѣльные оборонительные эпизоды были поставлены сознательно на свое мѣсто, согласовались бы дѣйствительно съ требованіями минуты и не заслоняли стремленія къ окончательной развязкѣ.

Сочетаніе наступленія съ обороной неизбежно. Трудно не наступленіе само по себѣ, а именно искусство этого сочетанія. Разъ это такъ—ему надо учить.

Едва ли можно назвать удачнымъ педагогическимъ приѣмомъ упорное замалчиваніе обороны (французскій приѣмъ прививки наступательныхъ идей). Все равно при столкновеніи съ настоящею жизнью—не маневренной, а боевой—секретъ фокуса, подготовленнаго теоретиками наступленія и построеннаго на самообманѣ, откроется.

Думается, что болѣе жизненными окажутся приѣмы обученія, въ которыхъ оборонѣ—активной и пассивной—будетъ трезво отведено принадлежащее ей мѣсто, и которые опредѣлятъ частные случаи взаимныхъ отношеній наступленія и обороны.

¹⁾ Припоминаю случай, когда баталіонный командиръ, получивъ въ бою приказаніе атаковать въ извѣстномъ направленіи, спросилъ: «А гдѣ же будетъ моя *позиція*?»

Сдѣлать это можно только однимъ способомъ: обратиться отъ изученія природы обороны *вообще*, т. е. отъ области давно исчерпанной, къ изученію *частныхъ случаевъ* ея примѣненія и къ изслѣдованію отдѣльныхъ вопросовъ, возникающихъ при этомъ.

Несомнѣнно, что результатомъ такой работы явится прочное установленіе извѣстныхъ тактическихъ взглядовъ на пользованіе обороной и на искусство веденія оборонительнаго боя. Взгляды эти должны быть выражены въ уставахъ и наставленіяхъ вполнѣ опредѣленно. Въ нихъ мы вправѣ искать не только нѣкоторую единую руководящую идею, но и указанія чисто прикладнаго характера, подсказывающія пути, которыми эта идея можетъ быть достигнута.

Преслѣдуя конечныя активныя цѣли, оборона должна знать средства для перехода отъ выжиданія къ рѣшенію и должна отдавать себѣ отчетъ во всемъ, что вредитъ этому переходу.

Съ этой точки зрѣнія въ высокой степени важно правильное толкованіе вопроса о *передовомъ боѣ при оборонѣ*. Оборонительныя дѣйствія въ громадномъ большинствѣ случаевъ начинаются съ передоваго боя—въ той или другой формѣ. Опредѣленнаго взгляда на значеніе именно *формы* передоваго боя, на отношеніе ея къ проповѣдываемому нами элементу *активности* мы не встрѣчаемъ ни въ нашей литературѣ, ни — какъ будетъ указано ниже— въ нашемъ «Наставленіи для боя».

Между тѣмъ эта форма тѣсно связана съ началомъ активности.

Цѣль настоящаго очерка—указать на эту связь и затронуть, хотя бы въ бѣглыхъ штрихахъ, одинъ изъ тѣхъ частныхъ вопросовъ обороны, который ждетъ еще у насъ своего изслѣдователя.

Обороняющійся, выбравъ мѣстный рубежъ для расположенія своихъ главныхъ силъ, выдвигаетъ впередъ части съ задачами: *развѣдки, охраненія, вышрѣша времени*.

Передовыя части могутъ быть выдвинуты на такое разстояніе отъ главной позиціи, при которомъ поддержка ихъ съ нея—огневая и маневренная—оказывается невозможной. Въ этомъ случаѣ передовыя войска предоставляются своимъ силамъ.

При задачахъ *развѣдки* и *охраненія* это явленіе обыкновенное. Начальникъ, высылающій впередъ отряды для выполненія двухъ указанныхъ задачъ, не можетъ часто предусмотрѣть ни пунктовъ, гдѣ, по условіямъ обстановки, передовыя части вступятъ въ бой,

ни продолжительности его, ни характера. Возможно, что это будетъ рядъ мелкихъ боевъ. Но возможенъ случай, когда передовыя части окажутъ болѣе объединенное усиліе, не только по внутреннему содержанию, но и по внѣшности, для исполненія возложенной задачи. Это не мѣняетъ смысла боевъ: исходъ ихъ интересенъ постольку, поскольку они способствовали *добычь свѣдѣній* (развѣдка) или удержанію между противникомъ и нашими главными силами той *завѣсы*, которая препятствуетъ развѣдкѣ непріятеля и обезпечиваетъ готовность главныхъ силъ (охраненіе). Понятно, что охраняющія части попутно рѣшаютъ задачу и выигрываютъ время.

Для развѣдки и охраненія выдвигаются — конница и относительно мелкіе отряды (команды пѣхотныхъ развѣдчиковъ, сторожевые отряды).

Однако, кромѣ этихъ обычныхъ мѣръ, прибѣгаютъ къ высылкѣмъ вполне самостоятельныхъ по силѣ и составу отрядовъ къ извѣстнымъ мѣстнымъ рубежамъ съ цѣлью преградить на время определенный путь наступленія противника. Такіе отряды представляютъ собою *авангарды*. Соответственно своей силѣ они получаютъ и болѣе широкую задачу, обнимающую и развѣдку, и охраненіе, и выигрышь времени, послѣднее — часто какъ нѣчто самостоятельное.

Назначеніе авангардовъ имѣетъ смыслъ только тогда, когда они, что называется, «не сидятъ» на главной позиціи; поэтому удаленіе ихъ отъ главныхъ силъ всегда будетъ исключать возможность дѣйствительной огневой поддержки съ главной позиціи; останется поддержка маневренная; но послѣдняя неумѣстна, если хотятъ сохранить за авангардомъ вспомогательную роль и не собираются переносить на него тяжесть обороны.

Такимъ образомъ, бой этихъ отрядовъ (авангардовъ), какъ одно изъ средствъ выполнить поставленную имъ самостоятельную задачу, характеризуется тѣмъ же условіемъ, что и бой мелкихъ развѣдывающихъ, охраняющихъ и задерживающихъ частей: *отсутствіемъ расчета на поддержку изъ главныхъ силъ*.

Другое дѣло передовой бой, ведущійся за естественныя мѣстныя или искусственно созданныя точки, лишь нѣсколько выдвинутыя по отношенію къ оси главной позиціи. Эти точки, находясь въ полосѣ рубежа, выбраннаго для боя главныхъ силъ, будутъ, въ общемъ, совпадать съ направлениемъ позиціи, но по своему выдвинутому впередъ положенію, примутъ на себя естественно первый ударъ непріятеля. Занятіе такихъ пунктовъ должно быть

включено въ планъ обороны главной позиціи. Части, ихъ занимающія, не только могутъ, но *должны рассчитывать на огневую и маневренную поддержку съ главной позиціи*; этого мало: самое удаленіе передовыхъ пунктовъ обусловливается дѣйствительностью поддержки изъ главныхъ силъ.

Если поддержка можетъ быть осуществлена въ полной мѣрѣ, то гарнизоны передовыхъ точекъ должны получить такую же задачу, какъ остальные войска главныхъ силъ, т. е. задачу *упорной обороны*. И, слѣдовательно, бой этихъ выдвинутыхъ впередъ частей будетъ рѣзко отличаться по своему характеру отъ боя тѣхъ передовыхъ отрядовъ, которые не могутъ и не должны—по задачѣ и по разстояніямъ—рассчитывать на поддержку изъ глубины.

Итакъ, поставленная задача и условія *боевой связи* между главными силами и передовыми частями опредѣляютъ характеръ передового боя, т. е. главнымъ образомъ—степень его упорства.

Нашъ уставъ не останавливается на этой зависимости, не придавая ей, повидимому, особаго значенія. Между тѣмъ это есть та исходная точка зрѣнія, которая позволяетъ разобраться въ частныхъ случаяхъ дѣйствій передовыхъ частей. Наконецъ, та же точка зрѣнія служитъ основаніемъ для сужденія—насколько характеръ передового боя отражается на проведеніи въ жизнь при оборонѣ активнаго, рѣшительнаго начала.

Прежде, чѣмъ переходить къ послѣднему вопросу, рассмотримъ, что говоритъ о передовомъ боѣ наше «Наставленіе для боя» ¹⁾.

«Передовыя части при оборонѣ должны заставить противника развернуться и обнаружить силы его и направленіе движенія»...

Очевидно, что эта задача—*разведка*.

«...Задержать его наступленіе...»

Другими словами—задача временной обороны, *вышрыша времени*.

«...Оборонять передовые пункты позиціи».

Это уже *безусловная* оборона, требующая *упорнаго боя*.

Въ одной статьѣ сведены, такимъ образомъ, три задачи, имѣющія между собою мало общаго по способу выполненія. При этомъ вопросъ о связи передовыхъ пунктовъ позиціи съ остальными ея точками оставленъ открытымъ. Дальнѣйшее его развитіе въ статьяхъ «Наставленія» крайне бѣдно. А именно находимъ еще слѣдующія указанія:

¹⁾ §§ 69, 96, 101 и 135 «наставленія».

... При оборонѣ слѣдуетъ *«заблаговременно занимать передовые пункты позиціи»*, (т. е. иначе, чѣмъ пункты, составляющіе нѣкоторую основную позицію)...

... Въ диспозиціи указывается *«Занятіе, если надо, передовыхъ пунктовъ и направленіе, въ которомъ отходятъ войска, ихъ занимающія»*.

Эти статьи, какъ кажется, не только не способствуютъ созданію представленія о томъ, что такое оборона передовыхъ пунктовъ, но до нѣкоторой степени вносятъ смущеніе. Изъ нихъ выходитъ, что передовые пункты составляютъ какъ бы отдѣльную позицію, на которой войска дерутся до извѣстнаго предѣла (съ какою цѣлью, въ такомъ случаѣ?), а затѣмъ *обязательно* отходятъ назадъ—къ основной позиціи...

Вотъ буквально все, что мы находимъ въ уставѣ о боевыхъ дѣйствіяхъ передовыхъ частей при оборонѣ. Изъ приведенныхъ положеній, лишь вскользь упоминающихъ объ этихъ дѣйствіяхъ, весьма трудно сдѣлать выводъ о нашемъ взглядѣ на мѣсто и значеніе при оборонѣ передового боя, тѣмъ болѣе—на технику его веденія. Понятіе о послѣдней можно было бы имѣть только въ томъ случаѣ, если бы въ уставѣ была проведена черта между передовой обороной съ цѣлью *развѣдки и вымырша времени*, когда не ждутъ поддержки отъ главныхъ силъ, и съ цѣлью *упорнаго* удержанія извѣстнаго рубежа, когда такая поддержка должна быть. Разъяснилась бы и разница между дальними передовыми позиціями и пунктами и ближними,—сливающимися по задачѣ, благодаря дѣйствительности взаимной поддержки, съ остальными точками такъ называемой «главной позиціи». При современной редакціи «Наставленія» понятія эти смѣшаны.

Между тѣмъ на дѣйствіяхъ передовыхъ частей при оборонѣ слѣдуетъ останавливаться съ такимъ же вниманіемъ, какъ это сдѣлано и дѣлается относительно наступленія. При наступленіи ошибочное употребленіе передовыхъ войскъ можетъ быть исправлено легче, чѣмъ при оборонѣ, такъ какъ наступленіе—это сплошное движеніе, маневръ, построенный на непрерывной поддержкѣ изъ глубины. При оборонѣ же условія поддержки изъ главныхъ силъ строго ограничиваются, чтобы не ослабить эти послѣднія и не перемѣстить центръ тяжести боя на линію передовыхъ частей.

Если обороняющійся имѣетъ въ виду закончить бой рѣшеніемъ, т. е. въ свою очередь нанести ударъ противнику, то онъ долженъ, приведеніемъ въ исполненіе опредѣленнаго общаго плана, *сложитъ*

обстановку въ свою пользу и во что бы то ни стало помѣшать противнику разстроить этотъ общій планъ. Едва ли не единственнымъ средствомъ къ тому служатъ передовыя части, отъ которыхъ потребуется тѣмъ большее искусство дѣйствій, чѣмъ болѣе онѣ представлены своимъ собственнымъ силамъ.

Такимъ образомъ, отъ нихъ въ значительной степени будетъ зависѣть сохраненіе въ цѣлости *общаго плана* обороны, иначе—сохраненіе оборонительнаго почина дѣйствій. Безъ этого—активная оборона невозможна.

Замѣчательнымъ примѣромъ сохраненія во все время боя оборонительнаго почина является Полтавское сраженіе. Не смотря на то, что мы только что отпраздновали двухсотлѣтіе этого примѣра, сущность дѣла остается свѣжею до сихъ поръ.

Въ самомъ дѣлѣ: Карлъ XII первый переходитъ въ наступленіе, другими словами—захватываетъ инициативу; но вотъ завязывается передовой бой; съ нашей стороны въ немъ участвуютъ всего 2 бат. изъ 61-го и конница, со стороны шведовъ,—почти вся армія; слѣдя за перепетіями передового боя, вы видите, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, инициатива дѣйствій *отбирается отъ шведовъ*; буквально *Карлъ XII дѣлаетъ именно то, чего хочетъ Петръ*; шведамъ не удается разстроить общій планъ Петра ни въ одной его части; даже первый успѣхъ шведовъ—прорывъ черезъ редуты—входилъ въ планъ обороны, какъ одна изъ главныхъ данныхъ, подготавливающихся *рѣшеніе*.

Образцовый розыгрышъ передового боя, прочная внутренняя связь его съ общимъ планомъ способствуютъ тому, что починъ дѣйствій съ момента *завязки боя* переходитъ къ оборонѣ, и Петръ до самаго конца сраженія сохраняетъ его въ своихъ рукахъ.

Я еще вернусь къ вопросу—въ чемъ именно состояло *искусство веденія передового боя* подъ Полтавой.

Пока же я считаю возможнымъ высказать слѣдующее положеніе.

Если мы хотимъ научиться обороняться *активно*, то мы должны прежде всего изучить образцы—положительные и отрицательные—передовыхъ боевъ при оборонѣ, постараться уяснить мѣсто ихъ въ разныхъ частныхъ случаяхъ и установить общія основанія употребленія передовыхъ войскъ. Значеніе искуснаго употребленія ихъ въ проведеніи активнаго оборонительнаго плана таково, что зачастую участь этого плана рѣшается задолго до столкновенія главныхъ силъ.

Недостаточно установить *принципъ* активности. Необходимо разработать дальше, чтобы опредѣлить—*какъ* принципъ можетъ быть проведенъ въ жизнь.

Въ настоящемъ очеркѣ я не буду касаться дѣйствій конницы и мелкихъ передовыхъ частей, получающихъ относительно узкія задачи развѣдки или охраненія, задачи, согласованныя съ силой и составомъ высланныхъ частей, вполне опредѣляющія и характеръ боевого ихъ употребленія.

Меня интересуетъ вопросъ о боѣ при оборонѣ авангарда. Сговориться по поводу дѣйствій такого самостоятельнаго передового отряда изъ трехъ родовъ войскъ несравненно труднѣе.

Пока дѣло идетъ о стратегическомъ значеніи авангардовъ—разногласія нѣтъ. Польза авангарда, какъ средства опредѣлить направление, въ которомъ наступающій подводитъ свои главныя силы къ полю сраженія, очевидна.

Но какъ только вопросъ вступаетъ въ область тактики, въ частности—*боя*, голоса раздѣляются. Насколько говорятъ полезенъ вообще бой авангарда, приводящій къ самостоятельной борьбѣ на такъ называемой «передовой» позиціи? Насколько принятіе такого боя и степень его упорства отражается на общемъ планѣ дѣйствій обороняющагося? Наконецъ, прибавлю я,—въ какомъ взаимномъ отношеніи находятся при этомъ—передовой бой и то активное начало, которое мы утверждаемъ въ тактикѣ?

Германцы и австрійцы—противъ авангардныхъ боевъ при оборонѣ; первые отрицаютъ пользу ихъ рѣшительно, вторые—осторожнѣе. «Русско-французская» школа признаетъ эти бои. Нашъ уставъ, какъ было указано выше, даетъ безхарактерное рѣшеніе этого вопроса; болѣе опредѣленный взглядъ можно найти въ учебникахъ тактики; насъ учатъ, что передовой бой отряда трехъ родовъ войскъ можетъ быть полезенъ не только для выигрыша времени, но и съ цѣлью *развѣдки*. Занятіе передовой позиціи и бой на ней предлагаются какъ средства заставить развернуться наступающаго и тѣмъ обнаружить свои силы и даже намѣренія.

Что касается *исключительно* выигрыша времени, то выгоду системы передовыхъ боевъ, задерживающихъ наступленіе непріятеля, отрицать невозможно. На первый взглядъ кажется, что и относительно развѣдки не можетъ быть сомнѣнія: бой—самое могущественное средство развѣдки; самостоятельность отряда (аван-

гарда) позволяет вести его рѣшительнѣе, а слѣдовательно рѣшительнѣе добывать свѣдѣнія.

Однако, какъ разъ въ *самостоятельности* авангарда и кроется одна изъ причинъ, почему вопросъ о передовомъ боѣ авангарда оказывается не столь простымъ.

Возможность возложить на отрядъ самостоятельную задачу влечетъ обыкновенно къ искушенію задать ему больше, чѣмъ онъ можетъ и долженъ выполнить. Къ *развѣдкѣ* и *охраненію* — естественнымъ задачамъ авангардовъ — присоединяютъ задачу *выигрыша времени*, часто въ такой формѣ, что она заслоняетъ первыя. Такая постановка цѣлей приводитъ къ тому, что роль авангарда расширяется; въ главныхъ силахъ отъ него ждутъ не только свѣдѣній (развѣдка) и обезпеченія готовности (охраненіе), но и помощи болѣе рѣшительной, рисующей въ видѣ потрясенія непріятеля, нанесенія ему тяжкихъ потерь, и, наконецъ, даже въ видѣ разстройства его плана.

Вотъ этотъ путь нельзя не признать скользкимъ.

Онъ ведетъ къ самой завязкѣ оборонительнаго боя (на линіи передовыхъ частей) къ распаденію его на двѣ части. Еще до боя появляются *два* позиціи: *главная* и *передовая*. Еще до боя, особенно если время терпитъ, возникаетъ вполне естественный споръ о томъ — которая важнѣе и которую, поэтому, слѣдуетъ оборонять упорно. Такимъ образомъ, по духу оборона разлагается до появленія противника: уже нѣтъ *устойчивой* идеи.

Далѣе. Начинается бой на передовой позиціи. Расплывчатое заданіе авангарду не позволяетъ во время поставить точку. Выводъ войскъ изъ боя въ хорошей арміи вообще есть вопросъ крайне деликатный, прежде всего — вопросъ чести и самолюбія начальника. Въ результатѣ — получается бой не *на* позиціи, а упорная борьба *за* передовую позицію, за обладаніе ею.

Всѣ остальные явленія извѣстны. Вынужденный, въ концѣ концовъ, отходъ подъ давленіемъ превосходныхъ силъ, опасеніе за путь отступленія, часто — разстройство, и всегда — упадокъ духа, заставляющій объяснять, что это было «не пораженіе», а только «неосторожно затянущійся передовой бой».

Между тѣмъ наступающій начинаетъ «главный» бой *съ преслѣдованія*, т. е. съ самой выгодной для себя обстановки.

При подобномъ злоупотребленіи самостоятельностью передового отряда, обороняющійся разыгрываетъ *два* боя; дѣлитъ войска и задачу; на авангардъ перекладывается отвѣтственность за при-

1) веденіе въ исполненіе плана обороны въ такой мѣрѣ, что передовой отрядъ принимаетъ, въ сущности, непосредственное участіе въ рѣшеніи.

Упрощеніе задачи авангарда ставитъ его въ болѣе опредѣленныя и легкія условія; уничтожается разброска въ преслѣдованіи цѣлей. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя невыгодныя явленія, чисто *психологическаго* порядка, присущія бою самостоятельнаго отряда, трудно устранимы.

Представьте себѣ начальника авангарда, получившаго только одну задачу: «заставить противника развернуться и тѣмъ обнаружить его силы и направленіе движенія» (слова устава).

Какъ опредѣлить ту степень освѣдомленности, которая будетъ признана достаточной?.. Когда прекратитъ развѣдочный бой съ полнымъ сознаниемъ, что задача выполнена? Пожалуй, такого сознанія начальникъ не получитъ никогда. Какъ слѣдствіе — «неосторожная» затяжка боя...

По сравненію съ типомъ передового боя, преслѣдующаго одновременно нѣсколько цѣлей, разница будетъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ окажется виноватымъ старшій начальникъ, не сумѣвшій точно очертить задачу авангарда, а во второмъ—самъ начальникъ послѣдняго, не сумѣвшій «осторожно» выполнить задачу.

Интересно, въ какой мѣрѣ бой авангарда при оборонѣ способствуетъ выясненію обстановки. Въ этомъ отношеніи мы склонны придавать преувеличенное значеніе «преждевременному развертыванію» противника.

Еще не такъ давно достаточно было выдвинуть передовой отрядъ на 3 версты, чтобы онъ уже оказался внѣ огневой поддержки съ главной позиціи; но для *маневрированія* наступающаго разстояніе это было короткимъ, и онъ, встрѣтивъ сопротивленіе на передовой позиціи и начавъ развертываніе, не имѣлъ возможности круто мѣнять свою группировку при дальнѣйшемъ подходѣ къ главнымъ силамъ обороняющагося. Тогда дѣйствительно могли быть случаи, что боевой порядокъ наступающаго обозначался уже при завязкѣ боя—на линіи передовой позиціи, если такая занималась.

Вѣрность этого положенія рисуется еще рельефнѣе, если взять болѣе отдаленныя времена—эпохи гладкаго оружія и линейныхъ порядковъ. Рубежъ, занятый въ одной верстѣ отъ главныхъ силъ, уже былъ «передовой позиціей» внѣ *огневой* поддержки. Но маневрированіе наступающаго могло быть наблюдаемо съ главной позиціи, какъ на ладони. Къ тому же формы развертыванія требовав-

шія линейности и сомкнутости, съ одной стороны легко обнаруживали силы непріятели, а съ другой—до крайности затрудняли перемѣну направленія разѣ нацѣленного боевого порядка.

При современномъ оружіи и современныхъ порядкахъ разстоянія широко раздвинулись—по фронту и въ глубину. Маневрированіе цѣлыхъ армій на плацъ-парадной площадкѣ кажется сказкой. Теперь, чтобы разорвать вѣрную огневую связь между двумя отрядами, ихъ нужно удалить другъ отъ друга верстѣ на 8. Маневрированіе наступающаго, при подходѣ къ полю сраженія, прикрывается цѣлою стѣею мелкихъ развѣдывательныхъ и охраняющихъ частей, поддерживаемыхъ авангардами. Глубина этой передовой зоны представляетъ достаточное обезпеченіе для скрятія маневра главныхъ силъ.

Если предположить, что силы обороняющагося и наступающаго одинаковы и такой случай, что авангарды ихъ (перваго—на мѣстѣ, второго—въ движеніи) удалены отъ главныхъ силъ на одно и то же разстояніе, то съ минуты завязки боя на передовой позиціи это положеніе перестанетъ быть *равнымъ* для обѣихъ сторонъ. Дѣло въ томъ, что передовой отрядъ обороны, по существу задачи, не можетъ рассчитывать на поддержку изъ главныхъ силъ; удаленіе его отъ нихъ, пока онъ привязанъ къ позиціи, остается тѣмъ же; наоборотъ, главныя силы наступающаго продолжаютъ движеніе, сближаясь со своимъ авангардомъ; такимъ образомъ, во время передового боя наступающій имѣетъ возможность, хотя бы частичнымъ усиленіемъ своего авангарда изъ главныхъ силъ, обезпечить себѣ превосходство силъ надъ отрядомъ, обороняющимъ передовую позицію.

Надъ этой игрой разстояній и условій взаимной поддержки стоитъ очень и очень подумать.

Группировка, которую наступающій приметъ при атакѣ передовой позиціи, можетъ быть кореннымъ образомъ измѣнена при подходѣ къ главнымъ силамъ обороняющагося. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда передовой отрядъ обороняющагося сумѣетъ уйти своевременно, группировка, которую обнаружитъ передовой бой, будетъ—авангардная.

Приковавъ вниманіе обороны къ этой частной группировкѣ, наступающій скрытно, изъ глубины, совершитъ главными силами маневръ, который такъ и останется неизвѣстнымъ до послѣдней минуты. Если же оборона «передовой позиціи» перешла въ *упорную*.—а это трудно предупредить даже и при узкой поставкѣ

цѣлей, — то искусный наступающій дѣйствительно покажетъ — болѣе чѣмъ авангардную группировку: въ его прямыхъ интересахъ развить бой, придержать противника и сосредоточить возможное превосходство силъ — съ тѣмъ, чтобы нанести завязшему въ бою передовому отряду, лишенному поддержки, *отдѣльное поражение*.

Провести въ бою черту—за которой кончаются задачи боевой *развѣдки* и начинается упорная *оборона*—невозможно. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, стоитъ только вспомнить всю нашу минувшую войну 1904—5 гг. Это было сплошное увязаніе въ передовыхъ бояхъ, часто имѣвшихъ цѣлью одну развѣдку; въ результатѣ — разстройство нашихъ авангардовъ и наступленіе затѣмъ противника на плечахъ частей, потерявшихъ свою боевую силу.

Что же дали эти бои въ смыслѣ развѣдки? Казалось бы, все было, какъ и требуется нашей теоріей: противникъ преждевременно разворачивался, обнаруживалъ свои силы и пр., а между тѣмъ въ рѣшительномъ бою на такъ называемой «главной позиціи» мы продолжали гадать за противника, — не зная единственно важнаго, что интересно знать, что должно лечь въ основу контръ-маневра: *направленія, въ которомъ заносится ударъ*. Когда же худо ли, хорошо ли задуманный контръ-маневръ приводился, наконецъ, въ исполненіе, то истрепанныя въ непрерывныхъ бояхъ и связанныхъ съ ними отступленіяхъ войска отказывали, и не могли дать того стремленія впередъ и напряженія, которыя отъ нихъ требовались (Ляоянь).

Итакъ, въ смыслѣ развѣдки достигались результаты, которыми не удалось воспользоваться при веденіи главнаго боя. Разстройство же частей предварительными мелкими боями болѣзненно давало себя знать.

До сихъ поръ во всѣхъ учебникахъ приводится образецъ передового развѣдочнаго боя, ставшаго классическимъ: Шевардино 24-го августа 1812 года. Одно то, что примѣръ этотъ стоитъ одиноко, показываетъ, что опереться на положительные примѣры подобныхъ боевъ было не такъ легко.

Что такое представляетъ, однако, и этотъ приводимый всюду примѣръ.

Чтобы логически прослѣдить ходъ и смыслъ этого боя, нужно допустить, что Шевардинскій редутъ былъ *сознательно* занятъ съ

цѣлью *развѣдки*, а не случайно обратился въ такой развѣдочный пунктъ ¹⁾).

Поэтому для упрощенія положимъ въ основу слова учебника, находящагося у меня подъ рукой: «*Для раскрытія направленія, въ которомъ наступала главная масса французскихъ войскъ, Кутузовъ выслалъ на передовую позицію у Шевардина 11-ти тыс. отрядъ подъ начальствомъ Князя Горчакова*».

Происходитъ, какъ извѣстно, слѣдующее. Три пѣх. дивизіи корпуса Даву и 2 кавалерійскихъ корпуса, при содѣйствіи корпуса Понятовскаго, атакуютъ на правомъ берегу Колочи нашу Шевардинскую позицію. Съ 2-хъ часовъ потѣснено охраненіе и слабыя передовыя части, а съ 5-ти часовъ начинается бой за самую передовую позицію. У французовъ явное превосходство силъ (тройное). Они охватываютъ Шевардинскій отрядъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Тѣмъ не менѣе отрядъ, *имѣющій только развѣдывательную задачу, принимаетъ бой*. Завязывается упорная борьба за обладаніе редутомъ. Онъ нѣсколько разъ переходитъ изъ рукъ въ руки и къ 8-ми часамъ вечера остается за французами.

Казалось бы, теперь уже цѣль была достигнута, а наступавшая темнота обезпечивала хотя и не совсѣмъ «своевременный», но все же еще не очень запоздалый отходъ развѣдочнаго передового отряда.

Но на поле сраженія прибываетъ князь Багратіонъ, самъ командующій арміей, и лично приводитъ въ подкрѣпленіе двѣ дивизіи, снявъ ихъ съ участка главной позиціи, — Семеновской высоты. Съ этого момента и до поздней ночи тамъ не оставалось ни одного солдата. На «передовой же» позиціи, не считая кавалеріи, введенъ весь VIII корпусъ и 27-я дивизія.

Контръ-атака, веденная лично командующимъ арміей, возвращаетъ намъ Шевардинскій редутъ. Затѣмъ снова завязывается горячій бой за передовую позицію, уже въ полной темнотѣ. Бой этотъ продолжается съ перемѣннымъ успѣхомъ до 11 часовъ вечера. Между тѣмъ нашъ лѣвый флангъ обойденъ частями корпуса Понятовскаго, который угрожаетъ пути отступленія уже не слабого передового отряда, а больше чѣмъ половинѣ войскъ всего лѣваго крыла, находившагося подъ начальствомъ Багратіона (на главной

¹⁾ Постройка сомкнутаго укрѣпленія, обусловливающаго упорную оборону, не говоритъ въ пользу сознательнаго занятія Шевардинской позиціи для развѣдки. Тѣмъ болѣе, что главная позиція (Семеновская высота) была укрѣплена кое-какъ и не имѣла ни одной опорной точки.

позиціи оставались войска только у высоты Раевского—корпуса: VII и одинъ кавалерійскій).

При такомъ положеніи, *все же понадобилось приказаніе Кутузова, чтобы вывести эти войска изъ передового боя.* Не послѣдуй это приказаніе—неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы дѣло.

Итоги боя: онъ выяснилъ не болѣе того, что дала бы обыкновенная развѣдка на правомъ берегу р. Колочи, что далъ бы тотъ же Шевардинскій отрядъ, если бы онъ выполнилъ свою задачу—какъ развѣдывательную. Мелкія стычки на извѣстномъ фронтѣ обнаружили бы ширину этого фронта, упорное подвиганіе противника впередъ—силу и значеніе этого движенія.

Главный выводъ, который насъ интересовалъ—на лѣвомъ или на правомъ берегу Колочи произойдетъ сосредоточеніе главныхъ силъ Наполеона. Неужели для этого общаго вывода необходимъ былъ шестичасовой бой за обладаніе передовой позиціей, поддержка передового отряда изъ главныхъ силъ и прибытіе на поле сраженія самого командующаго частной арміей для личнаго руководства боемъ.

Потери отряда доходили до 20%. Какъ пригодились бы эти проценты въ бою 26-го числа!..

Приказаніе Кутузова и августовская ночь вывели отрядъ изъ той обстановки, въ которую онъ попалъ вслѣдствіе обращенія *развѣдки въ упорную оборону*, обстановки, которая могла привести къ еще болѣе горькимъ процентамъ.

Ночью разстроеныя боемъ войска Багратиона собираются на главной позиціи, а 25-го днемъ они устраиваются: часть—занимаетъ Семеновскія флешы, часть—образуетъ резервъ.

Въ это же время изъ общаго резерва на крайній лѣвый флангъ переводится корпусъ Тучкова I.

Это послѣднее распоряженіе—единственно новое и существенно важное, внесенное Шевардинскимъ боемъ. Остальная группировка, на взглядъ теперешняго спокойнаго наблюдателя—уже *явно* ошибочная послѣ 24-го числа—*не измѣняется*. Лишнее подтвержденіе того, какъ трудно обороняющемуся предпринять рѣшительный контръ-маневръ и сломать свою группировку даже послѣ того, какъ добыты свѣдѣнія несомнѣнной ясности. Видимо, дѣло не въ подробностяхъ свѣдѣній.

Между тѣмъ Наполеонъ давалъ намъ время. Цѣлый день 25-го числа онъ употребилъ на подтягиваніе своихъ главныхъ силъ и расположеніе ихъ въ виду Бородинской позиціи. Каждый разъ

когда Наполеонъ готовился къ генеральному сраженію, по необходимости онъ принужденъ былъ терять сутки на сосредоточеніе.

Такъ было подъ Витебскомъ, подъ Смоленскомъ. Объясняется это условіями подготовки удара того времени: дистанціи огня были такъ малы, время огневой подготовки такъ коротко, что нельзя было рассчитывать на своевременное сосредоточеніе и развертываніе главныхъ силъ, если бы оно производилось подъ прикрытіемъ авангарднаго боя, прямо съ похода. Приходилось раньше подтягивать хвосты, а затѣмъ уже начинать огневую подготовку.

Итакъ — Шевардинскій бой показалъ направленіе, въ которомъ слѣдовало ожидать главной атаки; Наполеонъ же своимъ бездѣйствіемъ 25-го числа позволялъ намъ принять всѣ мѣры для контръ-маневра.

Въ какой степени мы этимъ воспользовались — это вопросъ другой. Для моей мысли важнѣе установить: что же собственно въ этомъ отношеніи было существеннѣе? Передовой бой 24-го или предоставленная намъ свобода дѣйствій 25-го?

Если бы послѣ Шевардинскаго боя французы преслѣдовали нашъ отрядъ, а 25-го атаковали Семеновскія флешы тѣми войсками, какія къ тому времени собрались противъ этого участка позиціи, то, думается, положеніе наше было бы несравненно тяжелѣе, чѣмъ въ бою 26-го августа. Времени для устройства войскъ на Семеновскихъ высотахъ не хватило бы, могло бы не хватить его и на переѣзды группировки.

При современныхъ же условіяхъ, когда вступленіе въ бой прямо съ похода является явленіемъ обычнымъ, дѣло, подобное Шевардинскому, легло бы въ основу наступленія противника и это послѣднее *началось бы съ преслѣдованія*, т. е. съ лучшаго, что можетъ желать для себя атакующій.

Слѣдовательно результатами Шевардинскаго боя, какъ развѣдочнаго, мы имѣли возможность воспользоваться главнымъ образомъ потому, что по окончаніи дѣла 24-го *выиграли около полутора сутокъ*.

Выигрышъ этотъ далъ намъ не передовой бой, а противникъ.

Такимъ образомъ, когда хотятъ представить передовой бой за Шевардинскій редутъ, какъ положительный образецъ *развѣдывательнаго* боя, и притомъ *предназначеннаго*, а не случайнаго, упускаютъ изъ виду, что бой этотъ перешагнулъ за задачи развѣдки, какъ говорится, съ мѣста же; что перейдя въ *упорную оборону* передовой позиціи, притянувъ къ ней всѣ силы Семеновскаго

участка главной позиціи, онъ грозилъ обратиться противъ насъ же,—не сложись благоприятно дальнѣйшая обстановка, не случись перерыва 25-го числа.

Шевардинскій бой, по общепринятой версіи, является примѣромъ того, какъ трудно даже при узкой постановкѣ цѣли (только развѣдка) *своевременно* прекратить бой. Въ этомъ примѣрѣ мы видимъ всѣ типичныя черты вообще авангарднаго передового боя при оборонѣ.

Дѣйствительнымъ образцомъ розыгрыша передового боя является бой на линіи редутовъ въ сраженіи подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. Примѣръ этотъ тѣмъ болѣе замѣчательнъ, что къ передовымъ войскамъ (2 бат. пѣхоты и 23 конныхъ полка) были предъявлены широкія требованія. Задачей ихъ была не одна развѣдка; они должны были *разстроить* шведовъ.

Не буду повторять ходъ и послѣдствія боя, память котораго такъ недавно праздновалась. Какъ извѣстно, бой на передовой позиціи достигъ въ совершенствѣ поставленной цѣли. Для оцѣнки этого боя нужно принимать во вниманіе, разумѣется, цѣлѣый рядъ частныхъ, обезпечившихъ его успѣхъ: дефиле; фланговое положеніе главныхъ силъ, позволившее передовому отряду отойти *не на главные силы*; условія разстояній и боевыхъ порядковъ того времени.

Въ чемъ же заключалось искусство веденія самого передового боя?

Въ общихъ чертахъ, дѣло было такъ. Шведы овладѣли двумя редутами изъ числа выдвинутыхъ впередъ, и были отбиты отъ другихъ двухъ. Бой у этихъ редутовъ занялъ около часу. Главныя силы русскихъ за это время успѣли приготовиться къ бою. *Петръ считалъ задачу передовыхъ войскъ уже выполненной*, и послалъ кн. Меньшикову приказаніе объ отступленіи.

Но Меньшиковъ, который остановилъ порывъ противника, по понятнымъ психологическимъ причинамъ, уклонился отъ исполненія приказанія Царя: *онъ уже мечталъ здѣсь же, у передовыхъ редутовъ, разбить шведовъ*. Сообщая объ этомъ Петру, онъ проситъ *подкрѣпленія*.

Мы узнаемъ характерное явленіе передового боя: постепенное превращеніе его въ рѣшительный.

Упорный бой на линіи редутовъ продолжается, и притомъ съ успѣхомъ. Петру отправляютъ многочисленныя побѣдные трофеи. *Тѣмъ не менѣе Царь шлетъ новое приказаніе Меньшикову отойти къ главнымъ силамъ*.

Между тѣмъ Меньшиковъ, увлеченный побѣдой, потерялъ чутье обстановки и понятіе о значеніи собственно передового боя до того, что рѣшается еще разъ послушаться Государя.

Наконецъ, Царь принужденъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ даетъ Меньшикову особое порученіе, ставить его во главѣ отряда, направленнаго противъ колонны Росса; въ начальствованіе конницей вступаетъ естественный замѣститель Меньшикова — Боуръ. Только тогда передовой отрядъ начинаетъ отступленіе.

Такимъ образомъ Петру удастся сохранить цѣльность задуманнаго плана и помѣшать перемѣщенію центра тяжести обороны на передовую позицію, къ чему вели распоряженія Меньшикова.

При этомъ необходимо подчеркнуть, что заслуга искуснаго окончанія передового боя принадлежит *всцѣло* Петру, который *по условіямъ разстояній* могъ лично и непрерывно слѣдить за ходомъ дѣлъ у редутовъ.

Нѣтъ сомнѣній, что въ наши дни такая обстановка повториться не можетъ, и старшему начальнику придется въ значительной степени положиться на чутье и искусство начальника авангарда. Современный Меньшиковъ, предоставленный въ подобномъ случаѣ своимъ силамъ, легко привелъ бы передовой отрядъ отъ первоначальнаго успѣха къ отдѣльному пораженію.

Еще рѣзче свойства передового боя, вынесеннаго за предѣлы поддержки съ главной позиціи, выступаютъ тогда, когда удаленіе авангарда отъ главныхъ силъ настолько велико, что, въ случаѣ нужды, оказывается невозможной и маневренная поддержка. Тутъ можно рекомендовать не только осторожность при веденіи боя, но прямо *уклоненіе* отъ него.

Примѣромъ можетъ служить оставленіе передовой позиціи авангардомъ арміи Куроки въ сентябрѣ 1904 года во время нашего Шахейскаго наступленія. Бригада генерала Умесавы была выдвинута къ с. Баньяпуза на 2 перехода впередъ относительно главныхъ силъ первой японской арміи. Какъ только опредѣлилось наступленіе русской арміи, оторванное положеніе Умесавы сдѣлалось тревожнымъ. Возникалъ вопросъ: поддержать этотъ слабый отрядъ (что было весьма трудно) или послать ему приказаніе объ отступленіи. Между тѣмъ 24-го сентября Умесава уже вошелъ въ соприкосновеніе съ явно превосходными силами противника. Намѣчалось окруженіе. Что касается насъ, то, по существовавшимъ взглядамъ, мы не допускали мысли, что японцы отдадутъ «сильную» Баньюпузскую «позицію» безъ боя. Къ предстоявшей ей

атакъ мы готовились цѣлый мѣсяцъ, производя частями своихъ авангардовъ постоянныя развѣдки позиціи. Но Умесавъ получилъ уже 24-го сентября опредѣленное указаніе. Въ то время, когда мы подкрадывались къ японской позиціи кошачьими шагами, предвкусная столь важный для насъ первый успѣхъ, Умесавъ ускользнулъ въ ночь на 25-е, *не вызвавъ ни одного выстрѣла*. вмѣсто японцевъ мы нашли на позиціи брошенные ими окопы.

Это распоряженіе Куроки было исполнѣ *активнымъ* рѣшеніемъ. Все, что могла дать развѣдка, уже было дано: направленіе движенія русскихъ опредѣлилось. Надо было собрать войска для контръ-маневра, притомъ такъ, чтобы не растрепать ихъ предварительно ненужными мелкими боями, — тѣмъ болѣе такими, которые сопряжены съ отступленіемъ подъ натискомъ противника.

Въ этомъ отношеніи японскіе начальники были воспитаны одинаково. Мысль Куроки нашла откликъ въ послѣдовавшемъ затѣмъ приказѣ Ойямы:

«Арміи должны по возможности *стараться сосредоточить свои силы* на своихъ позиціяхъ и быть готовыми къ контръ-атакъ, какъ только представится удобный случай» ¹⁾.

Японскій главнокомандующій не терялся въ неполныхъ еще свѣдѣніяхъ о противникѣ, не требовалъ подробностей отъ войскъ, а *схвативъ обстановку въ общемъ*, въ крупныхъ чертахъ, нашелъ въ ней уже свое главное рѣшеніе.

Какое же вліяніе оказываетъ оборона авангардами «передовыхъ позицій» на сохраненіе обороняющимся способности къ активнымъ дѣйствіямъ, къ постепенному розыгрышу боя въ свою пользу и, наконецъ, къ переходу къ рѣшенію.

Ясно, что именно искусныя боевыя дѣйствія передовыхъ частей обезпечиваютъ приведеніе въ исполненіе общаго плана обороняющагося. Но въ чемъ должно заключаться *искусство нашихъ дней* — вопросъ другой.

Полтава, ярко подтверждающая *общую* идею, не можетъ, понятно, служить теперь образцомъ техники веденія передового боя. Если двѣсти лѣтъ тому назадъ отрядъ, выдвинутый по отношенію къ главнымъ силамъ на нѣсколько сотъ саженой, уже оказывался «передовымъ» и могъ сражаться самостоятельно, то при современныхъ условіяхъ для этого потребуется нѣсколько верстъ. Если нѣкогда было достаточно занять позицію шириною въ одну версту, чтобы преградить путь наступленія арміи, равной по силѣ нашему кор-

¹⁾ Гамильтонъ, часть 2-я, стр. 155.

пусу, и сковать волю наступающаго, то теперь для той же цѣли понадобится фронтъ въ 10—15 разъ большій (это самое скромное). Въ эпоху сосредоточеннаго маневрированія возможно было совмѣстить въ одной передовой позиціи тактическія свойства со стратегическими настолько, что наступающій не могъ обойти позицію. Въ настоящее время занятіе передовой позиціи рѣшить лишь одну какую-нибудь частную задачу на широкомъ фронтѣ маневрированія противника. Бой авангарда при оборонѣ, разъясняя обстановку лишь въ одной точкѣ, требуетъ затраты силъ, не оправдываемой столь ограниченнымъ результатомъ. Для болѣе полного раскрытія обстановки и обезпеченія готовности главныхъ силъ теперь нужны связныя боевыя дѣйствія *на всемъ фронтѣ*, какъ бы широкъ онъ ни былъ. Это прямая задача тѣхъ развѣдывающихъ и охраняющихъ частей, которыя составляютъ на указанномъ фронтѣ такъ называемую *завѣсу*. Поэтому *бой* снѣженной передовой конницы и сторожевыхъ отрядовъ пріобрѣтаетъ при современныхъ условіяхъ выдающееся значеніе. Система мелкихъ передовыхъ боевъ замѣняетъ теперь крупные бои отдѣльныхъ авангардовъ.

Такимъ образомъ, въ цѣпи цѣлаго ряда передовыхъ дѣйствій, бой самостоятельнаго отряда трехъ родовъ войскъ не займетъ по результатамъ того виднаго мѣста, которое ему принадлежало раньше. Между тѣмъ *тактическія* невыгоды такого боя бросаются въ глаза.

Передовой отрядъ, рѣшая боемъ задачу безъ расчета на поддержку изъ главныхъ силъ (при значительномъ удаленіи авангарда маневренная поддержка его будетъ и вовсе невозможной), каждый разъ рискуетъ перейти нѣкоторую неумовимую границу, за которой отдѣльное положеніе отряда становится опаснымъ. Почувствовать въ бою этотъ переломъ—дѣло рѣдкаго искусства (Полтава, Шевардино, маньчжурскіе передовые бои).

Какъ только эта граница перейдена—общій планъ обороняющагося начинаетъ терпѣть ущербъ. Угроза отдѣльнаго пораженія передового отряда заставляетъ старшаго начальника сдѣлать первое нарушеніе своихъ расчетовъ и идеи *активности*: онъ спѣшитъ *поддержать* авангардъ изъ главныхъ силъ, иначе—переноситъ заботу на передовую позицію; этимъ онъ играетъ въ руку наступающему; главные силы начинаютъ расходоваться для второстепенныхъ задачъ; наступаетъ нервность въ общемъ управленіи; *починъ окончательно закрѣпляется за наступающимъ*.

Вотъ почему съ точки зрѣнія удержанія оборонительной активной инициативы—*уклоненіе* отъ передового боя является въ

наши дни болѣе поучительнымъ, чѣмъ даже относительно благополучное веденіе его (Баньяпуза).

Мысли, которыми объясняютъ необходимость самостоятельнаго передового боя, слѣдующія: съ одной стороны думаютъ сдѣлать оборону *зрячей*, съ другой—*выиграть время*.

Однако, зрячая оборона не та, которая *все знаетъ* и имѣетъ въ карманѣ диспозицію своего противника, а та, которая *на многое рѣшается* на основаніи *пониманія* обстановки, хотя бы въ самыхъ грубыхъ чертахъ. Наша оборона подъ Мукденомъ была слѣпой не отъ недостатка свѣдѣній о непріятелѣ, а отъ неспособности принять рѣшеніе, опираясь на имѣющіяся данныя. Конечная цѣль передового боя отряда трехъ родовъ войскъ, воспроизвести диспозицію непріятеля; гдѣ же остановиться на этомъ пути? Желаніе это неизбежно влечетъ за собою шатаніе руководящей мысли.

Передовой бой авангарда не только не способствуетъ властному созданію плана обороняющимся, но, наоборотъ, нарушаетъ расчеты общаго управленія: передовыя войска—часто четверть всѣхъ силъ—вырываются изъ рукъ, а «преждевременное» развертываніе наступающаго неожиданно оказывается для послѣдняго совершенно «своевременнымъ» и выгоднымъ. Въ концѣ концовъ, руководитель обороны перестаетъ вліять *на созданіе обстановки для себя* и примѣняется къ тому, что случилось. Какая вредная пассивная идея!...

Что касается *выигрыша времени*, то мнѣ хочется замѣнить это привычное выраженіе другимъ сочетаніемъ словъ: *отказъ отъ рѣшенія по тяжка рѣшенія*. Если первое—что либотрудно возразить; но это будетъ уже то, что мы называемъ отступательными, аріергардными боями. Если второе—то является сложный вопросъ: какъ провести операцію, чтобы и рѣшеніе оттянуть, и войска сохранить для рѣшенія. Нельзя закрывать глазъ на то, что система самостоятельныхъ передовыхъ боевъ для достиженія этой цѣли—путь невѣрный; выигрышъ во времени, который удастся получить, можетъ оказаться и вовсе бесполезнымъ, если передовые бои вмѣсто оттяжки рѣшенія приведутъ оборону *къ отказу отъ него*.

Такимъ образомъ, чѣмъ *пассивнѣе* идея операціи, тѣмъ болѣе оживаетъ понятіе о передовомъ боѣ. Обратно, чѣмъ дѣятельнѣе оборона, *чѣмъ болѣе скрываетъ она въ себя начало наступленія*, тѣмъ рѣшительнѣе она должна отрицать упорные бои самостоятельныхъ отрядовъ за такъ называемыя «передовыя позиціи».

Совершенно другое дѣло—передовые пункты *на самой позиціи*. Занятіе ихъ основывается на тѣсной взаимной поддержкѣ—ружейной огневой и маневренной, съ остальныхъ точекъ выбраннаго рубежа, составляющихъ такъ называемую «главную» позицію. Эти пункты не могутъ не драться; и если отрѣшиться разъ навсегда отъ взгляда, что обороняется нѣкоторая *непрерывная линія*, и вѣрить въ то, что сила дѣятельной, активной обороны именно *въ оборонѣ промежутковъ*, иначе—вѣрить въ силу огня и значеніе маневра, то задача, возлагаемая на передовые пункты этого типа, должна быть поставлена еще рѣшительнѣе: они должны драться *во что бы то ни стало*, отнюдь не съ меньшимъ упорствомъ, чѣмъ другіе участки позиціи, находящіеся уступомъ сзади.

Если эта общность задачи будетъ твердо установлена для всѣхъ частей позиціи, то само собою исчезнетъ дѣленіе пунктовъ на «передовые» и «главные», наслѣдіе стараго (оборона *линій*). Въ тактикѣ одинъ масштабъ имѣетъ право вліять на классификацію: боевыя задачи. Выдѣленіе «передовыхъ» пунктовъ въ особую группу внушаетъ мысль объ особой, какъ бы второстепенной, задачѣ этихъ пунктовъ. Въ результатѣ—оставленіе ихъ въ бою съ легкимъ сердцемъ, какъ говорится, «на законномъ основаніи», въ надеждѣ на «послѣдній отпоръ» съ «главной позиціи». Между тѣмъ такое оставленіе выдвинутыхъ впередъ участковъ позиціи зачастую оказывается роковымъ. Само названіе «передовой» пунктъ въ этомъ смыслѣ вредно: удерживаясь прочно въ угоду геометріи, характеризую относительное расположеніе разныхъ точекъ позиціи, оно *отражается на вытолненіи боевой задачи*, образуя какую-то второсортную оборону на позиціи.

15-го февраля 1905 г. при оборонѣ Гаогулинскаго перевала мы потеряли одинъ за другимъ четыре опорныхъ пункта къ западу отъ подъема на перевалъ. По геометріи самымъ «передовымъ» изъ нихъ былъ такъ называемый № 16, уступами сзади были: № 17, 18 и 19. Приэтомъ №№ 16 и 17 были построены на командующей сопкѣ.

Выходило такимъ образомъ, что тактическій ключъ всего этого участка и передовой районъ совпадали. Казалось бы, и мысли не должно было быть объ условной оборонѣ этихъ пунктовъ. Ясно, что всѣ *четыре опорныхъ пункта* составляли одно *цѣлое по задачѣ*, доставляя перекрестную оборону, какъ промежутковъ на самомъ массивѣ, къ западу отъ подъема, такъ и самаго этого подъема посредствомъ огневой связи съ укрѣпленнымъ райономъ къ *востоку*

отъ подъема (тоже четыре опорныхъ точки). Японцы естественно начали съ захвата выдвинутого впередъ № 16. Опорный пунктъ этотъ считался «передовымъ». Съ потерей его, какъ *только передового*, примирились относительно легко: оставалась еще «*главная*» позиція ¹⁾).

Теперь можно дать себѣ отчетъ—какая это была ошибка. Взятіе японцами номера 16-го было первымъ этапомъ къ дальнѣйшему распространенію на массивѣ: остальные форты были заняты въ тотъ же день безъ особыхъ жертвъ. Значеніе захвата японцами этого массива было огромно: первая наша армія, опасаясь за свой центръ, отказалась *отъ задуманнаго* и даже приводившагося уже въ исполненіе *наступленія* въ разрѣзъ между арміями Кавамуры и Куроки. Въ этомъ случаѣ тактика больно ударила по стратегіи.

Обращаясь теперь снова къ нашему уставу, посмотримъ какъ онъ судить *о задачь* передовыхъ пунктовъ на позиціи. Съ одной стороны, они *обороняются* (§ 69), но передовыми частями; съ другой (§ 96)—они занимаютъ *заблаговременно* (т. е. не такъ, «какъ главная позиція»); наконецъ, предусматривается указаніе въ диспозиціи войскамъ, занимающимъ передовые пункты, направленія, въ которомъ они должны *отходить* на главную позицію. Изъ всего этого скорѣе можно вывести заключеніе, что передовые пункты обороняются *не упорно* (передовыя части, отходя...) Но въ редакціи ст. 69 слышится и рѣшительная нота: «*Оборонять* передовые пункты позиціи».

Въ концѣ концовъ, вопросъ остается открытымъ, а толкователю предоставляется въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣлять степень упорства, съ какою должны быть обороняемы участки позиціи, выдвинутые впередъ. Такимъ образомъ, въ нашемъ уставѣ дѣятельность передовыхъ частей съ цѣлью развѣдки и выигрыша времени и бой за передовые пункты самой позиціи не раздѣлены; вполне опредѣленнаго, яснаго взгляда на способъ рѣшенія этихъ задачъ не высказано. А вѣдь въ этомъ и заключается задача полевого устава: конечно, не мертвая норма нужна, а проведеніе извѣстной тактической идеи.

Установленіе прочной тактической доктрины относительно способа веденія передовыхъ боевъ при оборонѣ настоятельно необходимо. Иначе—мы постоянно будемъ наталкиваться на смѣшеніе

¹⁾ Можно усмотрѣть подобное же ложное отношеніе къ Бересневской сопкѣ въ Цихеченскомъ районѣ. Съ паденіемъ «передового» опорнаго пункта на этой сопкѣ, палъ горный массивъ, наиболѣе удобный для обороны во всемъ районѣ.

основныхъ задачъ съ формами ихъ выполнения. Признаки подобнаго смѣшенія на лицо въ современной военной литературѣ. Въ одномъ изъ учебниковъ фортификаціи, вышедшемъ уже послѣ войны, мнѣ случилось напасть на доказательства важности передовыхъ позицій и пунктовъ; при этомъ авторъ приводилъ какъ примѣры—Цзиньжоу, передовыя Артурскія позиціи, Гаотулинскій опорный пунктъ № 16 и Путиловскую сопку, все это вмѣстѣ, какъ нѣчто единое, не характеризуя этихъ примѣровъ каждаго въ отдѣльности по задачамъ. Прежде всего здѣсь смѣшаны: *поле и крѣпость*.

Въ крѣпостной войнѣ бой за передовые рубежи и точки, явленіе необходимое: въ этомъ случаѣ у обороны задача узкая и вполне опредѣленная—*выиграть время*, затянуть рѣшеніе. Достигнуто это можетъ быть лучше всего посредствомъ *выигрыша пространства*. Занятіе и оборона передовыхъ позицій представляется, въ сущности, единственно возможнымъ видомъ перехода въ наступленіе гарнизона крѣпости (идея *вылазки*). Въ этомъ—активное начало крѣпостной обороны (Севастополь, Артуръ).

Понятно, что вопросъ о передовомъ боѣ въ *полевой* войнѣ не разрѣшается такъ просто, и мѣсто его въ дѣйствіяхъ полевой арміи при оборонѣ будетъ иное.

Что касается образцовъ «передовыхъ пунктовъ», приводимыхъ въ томъ же учебникѣ, то примѣръ Путиловской сопки совершенно не понятенъ. Хорошъ «передовой» пунктъ, съ потерей котораго былъ бы прорванъ центръ нашего расположенія на Шахе! Не даромъ передовой пунктъ этотъ былъ, за избыткомъ времени, превращенъ въ настоящую крѣпость.

О Гаотулинскомъ опорномъ пунктѣ уже была рѣчь выше. Несомнѣнно, онъ имѣлъ ту же задачу, что и опорные пункты «главной» позиціи ¹⁾.

Ясное, твердое рѣшеніе по поводу передовыхъ боевъ при оборонѣ тѣмъ болѣе важно, что отъ него въ значительной степени зависитъ проведеніе въ жизнь идеи *активной обороны*.

Бои самостоятельныхъ отрядовъ трехъ родовъ войскъ на передовыхъ позиціяхъ безъ расчета на поддержку изъ главныхъ силъ (развѣдка, выигрышъ времени) влекутъ за собою отступленіе п

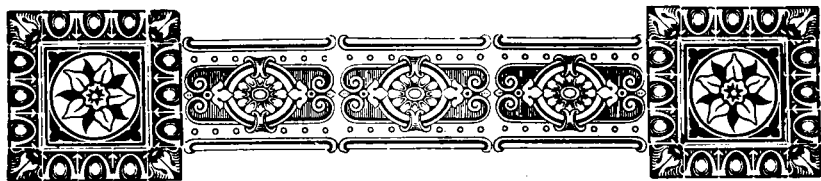
¹⁾ Путаница во взглядахъ на веденіе передовыхъ боевъ при оборонѣ можетъ привести къ потерѣ всякаго чувства мѣры при истолкованіи неудачъ и отступленій.

разстройство главнаго средства обороны—войскъ; этотъ минусъ тяжело отзывается на рѣшительности дѣйствій; чѣмъ болѣе оборона размѣняется на мелкіе самостоятельныя бои впереди главнаго рубежа, тѣмъ мельче будетъ и рѣшеніе—включительно до полнаго отказа. отъ него. Значить бои этого рода противорѣчатъ *активному* началу.

Наоборотъ, тамъ гдѣ все основано на непосредственной взаимной поддержкѣ, какъ это будетъ на «главной» позиціи, не можетъ быть и рѣчи объ *условной* оборонѣ точекъ, занимающихъ относительно выдвинутое положеніе. Бой за эти точки *обязателенъ* и притомъ бой *упорный*. И въ этомъ случаѣ «передовой бой» въ томъ смыслѣ, какъ онъ обыкновенно понимается, т. е. какъ нѣчто вспомогательное и второстепенное, долженъ быть отвергнутъ. Иначе въ оборону вносятся слѣдующія мысли: выравниваніе, стремленіе къ *линіи* и боязнь промежутковъ. Все это, какъ извѣстно, не отвѣчаетъ духу живой, *активной* обороны.

Б. Терца.

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

XVII. Прерывчатое обложеніе.

Въ разбиралъ покуда дѣйствія подъ крѣпостями обычнаго, такъ называемаго у насъ «маневреннаго» вида. Но жизнь заставляетъ считаться какъ съ болѣе обширными сочетаніями укрѣпленій, ввидѣ современнаго Парижа и т. н. «укрѣпленныхъ раіоновъ», такъ и, наоборотъ, съ «малыми» крѣпостями, т. е. крѣпостями, по историческимъ ли причинамъ (крѣпости устарѣлыя), или по особенностямъ своихъ задачъ, безъ внѣшнихъ построекъ.

Взгляды на обширныя крѣпости—«редюиты страны» зародились и развились во Франціи, этой родинѣ преклоненія передъ фортификаціей. Разъ только Франція почувствовала въ 1814 году, что пограничныя крѣпости Парижа, этого «я сердца, не защитили,—Парижъ опоясался сильнѣйшими по тому времени укрѣпленіями. Но 1870—71 г. принесъ разочарованіе: Парижъ доступенъ съ фортами, столь къ нему близкими. Тогда Тьеръ ставитъ вопросомъ народной чести и цѣлости Франціи расширенное укрѣпленіе Парижа, и нынѣ Парижъ, тактически, уже не крѣпость, а

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 7.

обширное сочетаніе укрѣпленныхъ лагерей ¹⁾. Внѣшній обводъ достигъ 120 в.; поперечники 60 в. съ з. на в., 42 съ ю. на с. Словомъ, *забота та же, что у Карно*: сдѣлать обложеніе невозможнымъ по напряженію силъ. И дѣйствительно, *по внѣшности*, для обложенія Парижа (ок. 180 в.), по «нормамъ» и «шаблонамъ», нужны десятки корпусовъ... Но *по существу*, такое необъятное тѣло, какъ Парижъ, съ 4 мил. населенія и сотнями тысячъ защитниковъ имѣетъ столь обширныя нужды, что, наступивъ на его сообщенія со странюю, можно какъ бы остановить освѣженіе его кровью и довести его до истощенія *обложениемъ не сплошнымъ, а прерывчатымъ*... Нѣмцы такъ и считаютъ на Парижъ 12—13 корпусовъ,—силы огромныя, но все же далекія отъ выводовъ «по нормамъ».

Т. обр., возникаютъ 3 новыхъ вопроса: 1) о прерывчатомъ обложеніи; 2) о степени необходимости (желательности) укрѣпленія столицъ, и 3) о томъ, что лучше—«крѣпость-чудовище» (Парижъ) или «укрѣпленный районъ»?

Прерывчатое обложение есть занятіе отдѣльными отрядами путей къ крѣпости и важнѣйшихъ точекъ вокругъ нея, съ наблюдениемъ остальной мѣстности конницей или дозорами (Гданскъ 1734, Бельфоръ 1870 г.).

Частнымъ его случаемъ является т. н. *заслонъ*, или наблюденіе за крѣпостью лишь съ одной или нѣкоторыхъ сторонъ, для прерыва доступовъ и ослабленія вліянія лишь въ извѣстныхъ направленіяхъ.

Такъ, наблюдая въ 1870 г. Лангръ бригадой Гольца съ с., нѣмцы преслѣдовали не обложеніе, а обезпеченіе желѣзной дороги. Въ ту же войну баденская дивизія, наблюдая съ 6 по 10 августа у Брумата за Страсбургомъ, обезпечиваетъ этимъ тылъ III арміи. Бонапартъ, покидая въ 1796 г. Мантую, не желаетъ, однако, освободить ея и оставляетъ заслономъ съ сѣв. 8 т. Серюрье. Наконецъ, примѣръ заслона на цѣломъ участкѣ военныхъ дѣйствій—Рущукскій отрядъ 1877—78 гг.

Основной недостатокъ прерывчатого обложенія—невозможность совершенно стрѣзать крѣпость. Такъ, въ первое время обложенія Плевны въ нее входили подкрѣпленія и обозы; въ Карсъ въ 1877 г. все время свободно проходила почта. Страсбургъ 1870 г. пополнялъ свои запасы и сохранялъ связь съ Верхн. Эльзасомъ, а подъ конецъ осады даже получилъ префекта извнѣ. Въ Кольбергъ въ 1761 г., сквозь прерывчатую блокаду Румянцева, прошло нѣ-

¹⁾ По существу, тѣ же *группы*, но въ гораздо большемъ объемѣ.

сколько тысячъ подкрѣпленія, принудивъ отодвинуть обложеніе далѣе, и т. п. Поэтому необходимо выяснитъ, въ какихъ случаяхъ такое невыгодное расположеніе можетъ имѣть законное примѣненіе. Ближайшій отвѣтъ—соотвѣтственно обстановкѣ, въ частности же при: а) слабости нашихъ силъ; б) особыхъ условіяхъ мѣстности, и в) *большомъ обводѣ обложенія*.

б) *Первое условіе* очевидно, такъ какъ, разъ необходимо обложеніе, а силы несоразмѣрно малы, то нельзя равномѣрно занять всего протяженія обложенія, не будучи слабымъ въ каждой точкѣ. Поэтому нужно учесть относительную важность занимаемыхъ путей и точекъ, свойства мѣстности, качества противника и общее положеніе его силъ внѣ крѣпости.

б) *По свойствамъ мѣстности* иногда и при значительныхъ силахъ не понадобится сплошного обложенія: болота подъ Мантуей; закрытая и пересѣченная водными рукавами полоса между Рейномъ и Илемъ у Страсбурга; дикіе, недоступные Сальберъ и Арсо къ с. отъ Бельфора, и т. п.,—все это можетъ и впредь сократить силы на обложеніе. Наконецъ, безъ флота естественно прерывчатое обложеніе приморской крѣпости.

Хорошій примѣръ обложенія малыми силами на мѣстности исключительной—обложеніе Бельфора съ 3-го ноября по 2-е декабря 1870 года.

Сначала нѣмцы стали по обводу 40 в.,—на 1 ч. до 6 ш. Усиленіе до 17 т. и 1,100 кон. при 36 ор. позволило стѣснить обложеніе до 34 в. Къ концу января удалось продвинуться до Данжутено-Бомона-Перуза, стѣснивъ обводъ до 26 в. Но все же непрерывный участокъ былъ одинъ, отъ Данжутена до Перуза, гдѣ шелъ инженерный ударъ; за то расположеніе нѣмцевъ было сильно укрѣплено.

Обращаю также вниманіе на обложеніе Гданска (1734 г.), *гдѣ наши войска (8 тыс.) запирали, безъ поддержки флота, 30 тыс. человекъ*. Здѣсь Минихъ, занявъ исходное положеніе, распространялъ обложеніе нечаянными ночными нападеніями, захватывая важнѣйшія точки въ обѣ стороны и укрѣпляя ихъ. Подобнымъ же образомъ произведено и обложеніе Кольберга Румянцевымъ.

в) *Наконецъ, въ 3-мъ,—длинъ обвода обложенія*,—ясно само по себѣ, что чѣмъ больше она, тѣмъ больше силъ нужно для прочнаго ея занятія. Но надо выяснитъ, что собственно понимать въ этой зависимости подъ *прочнымъ занятіемъ*, а это и приводитъ къ вопросу о *затрудненіи обложенія расширеніемъ самой крѣпости*.

Вдумываясь глубже въ прерывчатое обложеніе, можно видѣть, что оно болѣе всякаго иного «способа дѣйствій» подъ крѣпостями,

отвѣчаетъ современному бою,—изъ глубины, прерывчатому и въ огневой связи. А тогда, значить, прерывчатое обложеніе и подходитъ ближе всего къ «завязкѣ боя» Смекала, или, что то же, выражаетъ *обще тактическія основы въ особенностяхъ завязки борьбы за крѣпость...* И нельзя не видѣть также, что чѣмъ шире обводъ крѣпости, тѣмъ больше придаетъ онъ и борьбѣ за нее видъ прерывчатого обложенія, или полевыхъ дѣйствій вообще. Поэтому, не говоря уже о 120 верстныхъ обводахъ крѣпости, тотъ просторъ, который создаетъ себѣ оборона передовыми позиціями, еще разъ повторяю здѣсь, дастъ и въ болѣе скромныхъ (наиболѣе многочисленныхъ) крѣпостяхъ средство повернуть приниженное положеніе «*войскъ для укрѣпленій*» къ единственно правильному рѣшенію *всѣхъ* боевыхъ вопросовъ въ духѣ *единой по ея существу войны.*

Короче, обложеніе, *какъ и все въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями,* стремится къ *обстановкѣ дѣйствій въ полѣ.* Способы устройства полосы обложенія совершенно сливаются съ таковыми же расположеній полевыхъ... Взглядъ Монтекукули: «*Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ*», обрисовывается здѣсь въ томъ смыслѣ, что нужно просто *умнѣе вести крѣпостное дѣло по полю.* Поэтому, соглашаясь со Смекаломъ, что крѣпость дѣеспособную и съ одними ея защитниками взять *однимъ обложениемъ* можно лишь при громадномъ перевѣсѣ силъ, я все же введу ту поправку, что *лучшія свойства оружія* позволять *все менѣе* отвлекать и въ *крѣпости,* и *на нихъ,* войскъ отъ прямой работы въ полѣ.

Съ этой точки зрѣнія разнаго рода «фортификаціонныя чудовища», какъ крайность, осуждаютъ сами себя. Они требуютъ множества защитниковъ и, вмѣщая въ то же время въ себя много лишнихъ ртовъ (постоянное населеніе), имѣютъ такія потребности, что достаточно наступить на подающія пропитаніе артеріи, чтобы уже этимъ обрець крѣпость на всѣ лишенія военного времени. Слѣдовательно, чѣмъ больше населено укрѣпленное мѣсто, *тѣмъ относительно легче* его обложить, и наоборотъ, обыкновенная крѣпость съ обычнымъ числомъ защитниковъ (особенно крѣпость т. н. военного вида) притянетъ силы въ обратномъ сказанному соотношеніи. Короче, мы цѣликомъ вернулись къ выводамъ Леера...

XVIII. О крѣпостяхъ-редюитахъ страны.

Но что же сказать все-таки о самихъ «фортификаціонныхъ чудовищахъ»? Кромѣ ген. Кюи, противъ нихъ особенно говорить

книга «Die Festung», и я согласенъ съ нею, что для Франціи такое рѣшеніе понятно, но что далеко не всякая такая крѣпость привлечетъ вниманіе, какъ Парижъ, и не всякая столица также имѣетъ одинаковое съ Парижемъ политическое и военное значеніе. А между тѣмъ созданіе подобной крѣпости отвлечетъ силы и средства отъ всегда болѣе важной, обще-тактически, подготовки границъ страны въ инженерномъ отношеніи и зачастую можетъ быть замѣнено т. н. «маневренными группами» укрѣпленій (у нѣмцевъ Feste,—напр., у Меца и въ др. мѣстахъ).

Я не хочу этимъ сказать, чтобы укрѣпленіе столицъ, какъ редиуитовъ, было совершенно не нужно. Нельзя отказываться вовсе отъ средства борьбы, вызываемаго особенностями даннаго времени и мѣста, но нельзя и итти сознательно на ошибки тамъ, гдѣ онѣ ясны съ перваго взгляда. И это тѣмъ болѣе, что сближеніе, по духу, поля съ крѣпостью на временныхъ укрѣпленіяхъ позволяетъ помощью нихъ создать Дрезденъ, Севастополь, Виксбургъ, Ричмондъ, Плевну и пр., не замѣняющіе, конечно, долговременныхъ укрѣпленій, но выполняющіе свое назначеніе или сами по себѣ, или въ дополненіе къ существующему, разъ они будутъ примѣнены сообразно съ обстановкой и со временемъ на ихъ подготовку.

Здѣсь я оговорю вскользь, что лично я вижу возможность путемъ временныхъ укрѣпленій не только въ тѣсномъ смыслѣ дополнять существующее, но и исправить его недостатки. Вынось временныхъ укрѣпленій, а еще лучше однихъ бетонныхъ убѣжищъ для защитниковъ и боевыхъ припасовъ, какъ опоры будущихъ боевыхъ дѣйствій, на мѣста, исправляющія *недостатки тактическаго расположенія крѣпостей*, по моему, гораздо болѣе дѣйствительное средство, нежели самыя тщательныя передѣлки и перестройки уже существующихъ, тактически неправильно расположенныхъ укрѣпленій. Расчистивъ обстрѣлы, снабдивъ убѣжища, кромѣ легкой скорострѣльной артилеріи, запасами искусственныхъ препятствій, мы получимъ *основу и опору полевого примѣненія защитниковъ*. Развивая же, при достаточномъ времени, боевыя расположенія, около убѣжищъ болѣе прочно, мы извлечемъ изъ временныхъ мѣръ тѣмъ больше пользы, что онѣ зачастую успѣшно замѣнятъ дорого стоящія долговременныя сооруженія. Особенно напоминаю здѣсь Тотлебена: «*Противъ полевыхъ окоповъ артилерія безсильна*»... А что же, какъ не полевые окопы, и представлять изъ себя такія опоры около «убѣжищъ...»

XIX. Укрѣпленные районы.

Попробуемъ теперь сравнить большую крѣпость и укрѣпленные районы, выяснивъ и то, какъ должны быть устроены «районы», и что должны дѣлать подъ ними вообще войска.

Беру въ основу опредѣленіе крѣпостного района, на стр. 37, т. 8, «Энци. в. и м. н.» Леера.

„Укрѣпленный районъ—группа изъ трехъ или болѣе крѣпостей, находящихся въ разстояніи около 1 перехода одна отъ другой; кромѣ гарнизонъ этихъ крѣпостей, укрѣпленный районъ снабжается еще особой арміей, гарнизономъ района. Атакующій, пожелавъ обложить одну изъ крѣпостей района, подставляетъ свой тылъ остальнымъ; облагая все вмѣстѣ—непомѣрно растягиваетъ свои силы; наконецъ, отказавшись отъ полнаго обложенія, лишается огромнаго преимущества въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Въ этомъ тактическая сила укрѣпленныхъ районовъ; наибольшее стратегическое значеніе послѣдніе приобрѣтаютъ когда ихъ крѣпости расположены въ узлахъ путей (железнодорожныхъ водныхъ, шоссеиныхъ), а также—если онѣ представляютъ изъ себя двойные и тройные теть-де-поны: независимо отъ прегражденія въ этомъ случаѣ, сразу въ нѣсколькихъ направленіяхъ, наступленія непріятельской арміи, получается возможность скрытно и быстро передвигать по такому же числу направленій гарнизонъ района, внезапно появляясь, то передъ однимъ, то передъ другимъ изъ окружающихъ районовъ непріятельскихъ корпусовъ (армій) и разбивая изъ порознь“.

Такимъ образомъ, укрѣпленный районъ даетъ живое, *полевое* примѣненіе войскъ. Будучи *стратегической* позиціей, и въ особенности на рѣкахъ, онъ даетъ ту *свободу дѣйствій* въ лучшемъ значеніи этого слова, которой нѣтъ у «*крѣпости чудовища*» одного съ нимъ обвода. Таково и было значеніе итальянскаго 4 угольника Верона, Мантуя, Пескьера и Леньяго въ подготовкѣ его Наполеономъ противъ Австріи и у Радецкаго 1848 г. и Э. Г. Альбрехта въ 1866 г.; таковымъ же, хотя и менѣе, былъ болгарскій 4-хъ угольникъ Русчукъ, Силистрія, Шумла и Варна въ 1828, 1854 и 1877 гг.

Меньшая пригодность болгарскаго 4 угольника проистекала изъ много большихъ, сравнительно съ итальянскимъ, разстояній между крѣпостями (до 4—5 переходовъ противъ 1—1^{1/2}), и плохихъ путей сообщеній. Болгарскій 4 угольникъ не удовлетворялъ и другому условію укрѣпленнаго района: онъ не имѣлъ *двойныхъ* предмостныхъ укрѣпленій. Наконецъ,—что самое главное,—турки не умѣли съ нимъ обращаться, не понимая всей выгоды для разумнаго обороняющагося изъ такой благопріятной данной, какъ нѣсколько крѣпостей въ ихъ живомъ взаимодействіи.

Бриальмонъ въ трудѣ «*Les régions fortifiées*» возбудилъ большое движеніе за и противъ районовъ въ близкіе намъ дни. У насъ и во

Франціи быстро пошли въ этомъ направленіи. Нѣмцы и прочія государства (кромя Бельгіи и Голандіи) воздержались отъ такихъ раіоновъ. При этомъ французы придерживались не только раіоновъ, но и связующихъ ихъ цѣпей фортовъ-заставъ; мы же остановились на треугольникѣ Варшава — Новогеоргіевскъ — Зегржъ, высказываясь, однако, (Величко, Инженерная оборона государствъ) за необходимость раіона много болѣе обширнаго, примѣрно во всю внутренность пространства между Наревомъ, Вислою и Вепржемъ.

Наряду съ увлеченіемъ раіонами, французскіе и наши инженеры не избѣгли опасной попытки превращать *стратегическія* позиціи раіоновъ *узко-мѣстныя тактическія* расположенія. Прорывы итальянцевъ въ 1848 и 1866 гг. въ итальянскій и постоянные наши прорывы въ болгарскій 4 угольники заставили бояться доступности внутренняго пространства раіоновъ. Явились заботы *преградить доступъ* туда, связавъ всѣ крѣпости *ближней* огневой связью... Раіону угрожало *превращеніе въ одну большую крѣпость* вродѣ того, какъ вся восточная граница Франціи превратилась въ *одно сплошное «rideau défensif»*... А между тѣмъ, вся цѣна раіона въ крѣпостяхъ, его составляющихъ, и въ свободномъ для поля запасѣ силъ. Но разъ мы возведемъ столь любезныя инженерамъ сплошныя укрѣпленія на десятки верстъ, мы оттянемъ значеніе крѣпостей на промежутки, а свободныя для поля силы сами же запрячемъ въ желѣзную клѣтку... Тогда противникъ, не имѣя уже дѣла съ каждой крѣпостью отдѣльно, поведетъ съ равнымъ успѣхомъ ударъ въ любую точку... Тогда и здѣсь настанетъ пресловутое: «*войска для укрѣпленій*», а съ нимъ придетъ конецъ всему здоровому и живому.

Но какъ же нужно пользоваться раіономъ оборонѣ, и что долженъ предпринять противъ него наступающій, я считаю здѣсь только правильно устроенный раіонъ, т. е. *не превращенный въ сплошную крѣпость*? «Die Festung» ставитъ главной задачей въ пользованіи раіонами умѣнье примѣнять ихъ *для встрѣчнаго удара*. Тогда, — какъ это и было въ 1848 и 1866 гг. въ Италіи, — они даютъ возможность одержать верхъ надъ численно превосходящимъ врагомъ; иначе же, — и это превосходно понимали Радецкій и Э. Г. Альбрехтъ, — *одно отраженіе непріятели приведетъ только къ собственному тактическому уничтоженію* ¹⁾.

1) Передѣлка словъ 17 лѣтняго Бонапарта въ его «Ужизнѣ въ Бокерѣ».

Но какъ же вести этотъ встрѣчный ударъ? Наполеонъ намѣчалъ *широкіе удары* имѣя итальянскій 4 угольникъ обезпеченіемъ въ тылу. Австрійцы въ 1848 и 1866 гг. впускали противника *внутрь*, дабы раздробить его силы.

Передовыя позиціи, надлежаще примѣняемыя въ каждой крѣпости, дадутъ еще больше пространства для живой полевой борьбы внѣ района, а вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчая взаимную связь крѣпостей, создадутъ и тѣ наиболее благоприятныя условія, при которыхъ только и возможна осмысленная борьба внутри него. Вспомнимъ хотя бы заботы Радецкого прежде всего вынести впередъ оборону тогдашней тѣсной и душной Вероны.

Наступающему же на укрѣпленный районъ болѣе, чѣмъ кому иному, надо помнить Суворовское: «Методику прочь»... Вѣдь очевидно, что брать каждую крѣпость отдѣльно—долго, брать всѣ разомъ—неисполнимо по огромности средствъ, а общее полное обложене—тоже слишкомъ затруднительно. Вотъ для людей, схватившихъ основы войны въ ихъ простомъ и единообразномъ величій, и остаются рѣшительные, смѣлые удары совокупностью силъ,—и въ полѣ противъ «наполеоновскаго» способа, и внутри районовъ, противъ способа «австрійскаго». Остается также прерывчатое обложене, какъ болѣе дѣйствительная завязка этихъ дѣйствій потому, что защитники 3-хъ—4-хъ крѣпостей и свободныя силы района, вмѣстѣ со всѣмъ его населеніемъ, будутъ имѣть такія нужды, для которыхъ захватъ сообщеній создастъ условія дѣйствительно труднопереносимыя...

Въ итогѣ, укрѣпленные районы, и особенно помощью передовыхъ позицій, болѣе, чѣмъ обыкновенныя крѣпости или даже «крѣпости чудовища», ведутъ обращене съ ними къ обще тактическимъ основамъ.

XX. *Малыя крѣпости.*

Вопросъ о малыхъ крѣпостяхъ разбивается въ моемъ пониманіи *на малыя крѣпости*: 1) *сами по себѣ*, и 2) *въ соединеніи съ большими крѣпостями*. Въ свою очередь, первыя примѣнимы: а) *отдѣльно* и б) *въ различныхъ между собою сочетаніяхъ*.

Уже отсюда ясно, насколько односторонне принятое у насъ (Величко, «Инженерная оборона государствъ») опредѣленіе, что малая крѣпость *есть крѣпость съ гарнизономъ отъ нѣсколькихъ ротъ до 10 т. ч.* Я считаю вѣрнѣе назвать малою крѣпостью такую, которая, выполняя чисто-мѣстное, строго опредѣленное наз-

наченіе, будетъ, по существу своему, крѣпостью-заставой, — иногда хотя бы и ввидѣ отдѣльныхъ или связанныхъ воедино фортвъ-заставъ.

Возросло или уменьшилось значеніе малыхъ крѣпостей и фортвъ-заставъ въ наше сильно огневое и техническое время? Имѣютъ ли права эти Давиды фортификаціи наряду съ Голиафами «крѣпостями маневренными», «крѣпостями-чудовищами» и «укрѣпленными районами»? Казалось бы, да, *и даже больше, чѣмъ когда либо*. Вѣдь малыя крѣпости (кр. заставы и ф. заставы), въ сущности, должны удовлетворять 2 задачамъ: 1) преграждать сообщенія въ тѣснинахъ (мосты, ущелья, гати и т. п.), обеспеченныхъ отъ близняго обхода; и 2) быть опорой народныхъ возстаній.

Какъ очаги народныхъ возстаній и опора для ополченій, малыя крѣпости являются прежде всего складами оружія и боевыхъ припасовъ, обеспеченіемъ тыла, укрытіемъ наслучай неудачи, — и т. п. Оставленіе такихъ очаговъ и опорныхъ точекъ въ чужой власти будетъ опаснымъ. Быстрота въ овладѣніи ими, наоборотъ, послужитъ залогомъ успѣха борьбы съ населеніемъ. Вспомнимъ, что «вооруженные народы», послѣ Гагской конференціи, имѣютъ всѣ право примѣнять т. н. «малую войну» ополченіями.

То же можно сказать о прегражденіи малыми крѣпостями путей. Современныя силы, особенно для питанія боевыми припасами, нуждаются въ большомъ развитіи путей подвозовъ, и чѣмъ скорѣе такая крѣпость (фортъ) на пути падетъ, тѣмъ скорѣе откроетъ она его для движенія войскъ дальше.

Добавлю также, что и сама необходимость сближенія *поля и крѣпости* явилась частью изъ соотношенія желѣзныхъ дорогъ и крѣпостей въ 1870—1871 гг. (значеніе стратегическое), а частью изъ сознанія, что *сильный огонь* вызываетъ тоже *напряженіе техники* и облегчить пользованіе огнемъ, и дать все болѣе прочныя отъ него укрытія (значеніе тактическое). Короче, и въ малыхъ крѣпостяхъ (фортахъ-заставахъ) я вижу средство не только преградить извѣстный путь, но и *создать благоприятныя условія для живой силы*. Такъ, французы за своими «*rideaux defensifs*» надѣялись закончить опаздывающую противъ нѣмцевъ боевую готовность. Нѣмцы преградили проходы въ Мазурскихъ озерахъ, чтобы наименьшими силами обеспечить свое развертываніе въ Вост. Пруссіи. Мы создавали ф. Дубно, учитывая важность ж. д. на Ровно и свойства мѣстности, чтобы дать извѣстныя выгоды полевымъ войскамъ.

Но посмотримъ, что говорятъ о малыхъ крѣпостяхъ выдающіеся писатели.

Въ «Die Festung» значитъ: (стр. 316).

„Въ 1814 г., слабыя и слабо занятыя французскія крѣпости *не имѣли никакой силы для дѣйствій извнѣ* ¹⁾; наоборотъ крѣпкіе города Испаніи служили очагами народныхъ возстаній, а въ 1870—71 г. малыя крѣпости оказали непосредственное воздѣйствіе на осаду Парижа. Вообще со времени возрастанія значенія желѣзныхъ дорогъ на нихъ лежитъ немалая часть крѣпостей ²⁾; уже больше нельзя обходить этихъ послѣднихъ по простымъ дорогамъ, и онѣ особенно важны тамъ, гдѣ черезъ нихъ ведутъ пути съ мостами черезъ большія рѣки.

Наряду съ тѣмъ, фортамъ-заставамъ придается ограниченное значеніе *ввиду ихъ неспособности давать изъ себя наступательныя дѣйствія* ³⁾, быстро устарѣнія и возможности сосредоточить на нихъ превосходный огонь.

Поэтому форты-заставы »Die Festung» признаетъ лишь для прикрытія фронта полевыхъ войскъ, недолгаго задержанія противника и прегражденія тѣснищъ и жел. дор., особенно въ горахъ. Здѣсь допускаются даже форты-заставы, *какъ заблаговременное средство* обороны. Но тогда они требуютъ броневыхъ башенъ для артилеріи, что и должно много поднять ихъ значеніе.

Переходя къ овладѣнію малыми крѣпостями и фортами-заставами, позволю себѣ высказать ту основную мысль, что всѣ недостатки ихъ, какъ тактическихъ расположеній, и недочеты технического устройства (по отсталости отъ времени или непреодолимости природы вещей) должны тѣмъ болѣе побуждать къ скорѣйшему захвату названныхъ укрѣпленій.

Чѣмъ быстрѣе, рѣшительнѣе ударъ и ближе къ нечаянному нападенію или захвату открытой силой, тѣмъ лучше. И вотъ здѣсь то особенно любопытно прослѣдить, какіе были взгляды на способы брать *крѣпости* (форты)—*заставы* до нашей послѣдней войны, и какъ они измѣнились подъ ея давленіемъ.

Наиболѣе ясно разобралъ этотъ вопросъ Гервинъ (мой переводъ, стр. 169).

Беру здѣсь кратко самую суть.

... „Ударъ должно сокращать примѣненіемъ большихъ силъ. При этомъ отпадаютъ обложеніе и укрытая ближняя атака, и за артилерійскимъ нападеніемъ прямо слѣдуетъ приступъ. Возросшая дѣйствительность фугасныхъ и дробящихся бомбъ даетъ много надежды на успѣхъ тѣмъ болѣе, что фортъ-застава, обыкновенно отчетливо-видимый, облегчаетъ

1) Пронись моя.

2) Малыхъ.

3) Снова чрезвычайно поучительно въ *устахъ нѣмцевъ*.

пристрѣлку и охватъ перекрестнымъ огнемъ съ выгодныхъ направленій“, „Ударъ долженъ быть прикрытъ дивизіями конницы, произведенъ пѣхотой, по расчету *до 1 див.* на каждый б-нъ защитниковъ. Кроме того надо еще по 1 б-ну пѣхоты на каждый б-нъ пѣшей артилеріи въ помощь доставкѣ тяжелыхъ батарей“.

„Полевая артилерія замѣнить здѣсь настильный огонь осадныхъ орудій, а легкими гаубицами обстрѣляетъ внутренность форта и закрытыя мѣста внѣ его, но противъ видимыхъ броневыхъ башенъ могутъ быть притянуты къ фортамъ-заставамъ и 15 см. длинныя пушки, а для разрушенія прочныхъ закрытій особый осадный паркъ противъ ф. заставъ долженъ содержать нѣсколько батарей 21 см. мортирь и приблизительно такое количество тяжелыхъ гаубицъ ¹⁾. И такъ какъ для устройства снаряднаго парка времени нѣтъ, а жел. дороги въ непріятельской странѣ сначала недоступны, то все широкое боевое снабженіе надо доставлять съ собой“.

„Точно такъ же долженъ притти и особый инженерный паркъ противъ ф. заставъ, который кроме приспособленій для приступа содержитъ для пѣхоты большой шанцевый инструментъ и три повозки шанцевого инструмента изъ дивизіоннаго мостового парка. При подходѣ къ форту, во избѣжаніе слишкомъ большой глубины движенія, не берутся никакіе строительные запасы, а для гаубицъ даже настилки, но зато каждая батарея беретъ наблюдательную повозку съ высокой лѣстницей для обзора даже поверхъ лѣсовъ и деревень. (Укрытое расположеніе обезпечитъ наступающаго лучше, нежели оборону, орудія коей едва ли могутъ быть поставлены внѣ форта, а краткость обстрѣла допустить легкую одежду брустверовъ“.

„Если артилерію обороны удалось подавить въ 1 день, то 2-й идетъ уже на подготовку приступа. Если не удалось, подготовка отлагается на 3-й день. По почамъ обстрѣливаются исправленія форта“.

Наблюденія съ воздушнаго шара усиливаются. Войска съ приборомъ для приступа подводятся ночью къ тѣмъ мѣстамъ, откуда послѣдуетъ приступъ, и здѣсь устраиваютъ себѣ укрытія. *При первой возможности затѣмъ производится потрясеніе пѣхоты противника ²⁾. Артилерія наступленія вдругъ замолкаетъ, а пѣхота вызываетъ пѣхотный и артиллерійскій огонь противника, выходя въ открытое поле въ ложныхъ направленіяхъ. Затѣмъ ранѣе, нежели противникъ вновь достигнетъ узкихъ входовъ въ свои закрытія, всѣ орудія открываютъ скорый огонь, а когда обороняющійся исчезъ въ казематахъ, продолжается огонь по этимъ послѣднимъ, попутно уничтожая и легкія орудія валовъ, которыя не такъ скоро могутъ быть вквачены въ свои убѣжища. Подобныя опыты повторяются до тѣхъ поръ, пока при показываніи нѣсколько разъ подрядъ пѣхоты непріятель не перестанетъ появляться.* Тогда посылается указаніе времени настоящаго приступа,—но чтобы и здѣсь предупредить противника, навѣсный огонь продолжается до тѣхъ поръ, пока войска не приблизилась къ форту на нѣсколько сотъ шаговъ.

Какъ видно, Гервинъ, при всемъ его восхваленіи артилеріи, требуетъ *большихъ силъ*. Книга же «Die Festung» идетъ въ своемъ преклоненіи передъ всемогуществомъ артилеріи еще дальше. Она прямо говоритъ, что особыя артиллерійскія средства для овладѣнія

¹⁾ Т. е. 15 см. бывшихъ полевыхъ.

²⁾ Обращаю на это «*потрясеніе*» особое вниманіе нашего военного общества.

фортами (крѣпостями) заставами въ пограничной полосѣ, конечно, должны быть, *но войскъ собственно* при овладѣніи имѣть много не нужно,—«т. к. защитники будутъ прикованы огнемъ наступающаго, а это облегчитъ его подходъ на близкое разстояніе безъ особыхъ потерь».

Путь разсужденій по своему послѣдователенъ и ясенъ. Если Велингтонъ и Сюше въ Испаніи сокращали *со своей* артилеріей недѣли овладѣнія крѣпостями въ дни; если безсмертное Суворовское: «*Измаилъ у ногъ Вашего Величества*»,—получилось, съ вполне современной тогда крѣпостью, въ 1 ночь; если, при относительно слабыхъ силахъ и плохихъ артилерійскихъ средствахъ, *Карсъ 1877 г.* палъ въ такое же время, и наконецъ, Верденъ, Ней-Бризахъ, Туль и даже отчасти Страсбургъ не пали отъ соединенія артилерійскаго успѣха съ пѣхотнымъ только въ силу особыхъ, непредвидѣнно встрѣченныхъ пѣхотою препятствій—то какъ же не считать, что новѣйшая якобы *всемогущая и всеразрушающая* артилерія способна всего достигнуть еще скорѣе, полнѣе и лучше, и что на овладѣніе, въ большинствѣ устарѣлымъ, фортомъ-заставой не стоитъ тратить большихъ силъ...

Но я лично снова говорю здѣсь, что вся сущность развитія военного дѣла въ развитіи огня и *техники*, и потеря нѣмцами равновѣсія во имя огня всегда являлась для меня однимъ изъ тѣхъ уклоненій отъ началъ военного дѣла, которыя обыкновенно дорого обходилось при боевой повѣркѣ... Но война выпала намъ и японцамъ а не нѣмцамъ, да мы еще притомъ вышли на войну не только безъ техники, но и *безъ умълаго огня*... Грѣхи людей, повернувшихъ японцевъ въ «*огнеклонство*», а у насъ Суворова въ «*огнененавистничество*» обнаружались, но пострадали за это не тѣ, увы, кто проповѣдывалъ ложное, а сотни тысячъ безвинныхъ людей...

Во всякомъ случаѣ, къ войнѣ 1904 — 1905 г. имѣлись опредѣленные взгляды на овладѣніе фортами (крѣпостями) заставами. Я дополню эти взгляды только сужденіемъ, *что къ такого рода укрѣпленіямъ еще больше и проще, чѣмъ къ дѣйствіямъ противъ обширныхъ крѣпостей, приложимы основы овладѣнія отдельными мѣстными предметами...*

XXI. Вопросъ объ ускоренномъ овладѣніи крѣпостью.

Нельзя не очертить и взглядовъ на *ускоренное овладѣніе крѣпостью* и вѣнецъ всѣхъ дѣйствій подъ крѣпостью,—*приступъ*. Т. н. «*ускоренная атака*», какъ уже говорено, родилась въ Испаніи (Велингтонъ и Сюше). Научно и ярко обработалъ ее позднѣе

Зауеръ. Противъ нея боролся у насъ Величко. Гервинъ опредѣляетъ *«ускоренное овладѣніе»* для «начала XX вѣка» тѣмъ, что въ немъ главное средство приступъ, *а артилерія только быстро подготавливаетъ и затѣмъ поддерживаетъ его*, причеиъ если ускоренное овладѣніе избирается, *какъ самостоятельное средство*, то артилеріи наступающаго придется лишь держать смежные съ предметами приступа верки подъ огнемъ, не позволяющимъ имъ брать приступъ продольно. Если же ускоренно овладѣніе есть *только вспомогательный ударъ*, дабы отвлечь вниманіе обороны отъ приступа въ главномъ направленіи, то оно должно быть произведено передъ этимъ главнымъ приступомъ. Однако рѣшиться вообще на подобный способъ овладѣнія можно или при большомъ превосходствѣ силъ, или при такомъ притупленіи нервовъ защитниковъ которое уже одно оправдывало бы подобное предпріятіе, ибо если выгоды успѣха и велики, то неудача уменьшить ожидаемое вліяніе на военныя дѣйствія едва-ли не больше, нежели увеличилъ бы возможный успѣхъ. Поэтому, если здѣсь, *какъ и вообще подъ крѣпостью, смѣлость не меньше похвальна, нежели въ полъ*, то къ трудностямъ случая болѣе, чѣмъ гдѣ либо приложимъ совѣтъ: *Erst wägen dann wagen*. (Сперва взвѣсить, затѣмъ дерзать).

Дальше Гервинъ развиваетъ мысль, что свое оправданіе ускоренное овладѣніе поясомъ фортвовъ можетъ найти *только въ сокращеніи труднаго времени артилерійской борьбы*, при благоприятной для того обстановкѣ.

Въ свою очередь, «Die Festung» заканчиваетъ глубоко-научное свое изслѣдованіе словами такого общественнаго смысла.

„Знаніе и пониманіе дѣйствій подъ крѣпостями должно распространяться и на высшихъ руководителей, дабы они могли цѣнить крѣпость по ея достоинству и правильно ее примѣнять, не преувеличивая въ то-же время значенія непріятельскихъ крѣпостей. Этнхъ послѣднихъ, гдѣ возможно, надо избѣгать, уклоняясь отъ длительныхъ осадъ; но тамъ, гдѣ это будетъ необходимо, нужно смѣло братья за крѣпость, пользуясь, однако всякимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ для сокращенія времени овладѣнія“.

„Какъ же можемъ мы теперь, при нынѣшнихъ средствахъ уклоняться отъ такихъ рѣшеній, которыя брали на себя съ удачею смѣлые вожди прошлаго съ ихъ далеко менѣе вѣрными средствами... Теперь еще больше чѣмъ въ свое время, справедливы слова Фридриха Великаго:

Malgré tant de travaux, tant de traits redoutables, les places de nous jours ne sont point imprénables.

(Вопреки столькимъ трудамъ, столькимъ грознымъ приспособленіямъ современныя крѣпости вовсе не неприступны)“.

Какъ сейчасъ увидимъ, эти мысли навѣяны ничѣмъ инымъ, какъ нашими русскими подвигами подъ Измаиломъ, Карсомъ и др.

XXII. Вопросъ о приступѣ.

Я и перехожу теперь къ приступу. Ясно, что онъ основанъ на томъ же стремленіи *быстрѣ взять крѣпость*, которое пропитало собой всѣ доселѣ приведенные труды. Но корнемъ всего я все же считаю слѣдующія знаменательныя слова «Россійскихъ войскъ побѣдоносца», А. В. Суворова, высказанныя въ 1798 г. по поводу слуховъ о назначеніи его главноначальникомъ союзныхъ силъ противъ французовъ:

«Авотрійцы и русскіе будутъ дѣйствовать противъ Франціи, пѣя по 100 тыс., а правяла:

- 1) *Ничего кромѣ наступательнаго.*
- 2) Въ походахъ — быстрота, въ атакахъ стремительность, холодное оружіе.
- 3) *Ненужно методизма—хорошій глазомѣръ.*
- 4) Полная мочь главнокомандующему.
- 5) *Непріятеля атаковать и бить въ полѣ.*
- 6) *Не терять времени въ осадахъ; развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсервационнымъ корпусомъ предпринять блокаду; чаще брать крѣпости приступомъ или врываться открытой силой. Тутъ меньше потери.*
- 7) *Никогда не раздѣлять силъ для охраненія разныхъ пунктовъ. Если непріятель ихъ обошелъ,—тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на пораженіе.*

8) *Такимъ образомъ нуженъ только одинъ обсервационный корпусъ у Страсбурга и одинъ летучій къ Люксембургу. Сражаясь, идти, далѣе, не останавливаться и прямо къ Парижу, какъ главному пункту; не останавливаться въ Ландау, кромѣ того только, чтобы наблюдать за нимъ съ некоторымъ числомъ войска для обезпеченія себя съ тылу, не для ретирадъ, о которыхъ никогда помышлять не должно, но для транспортовъ, и никогда не затруднять себя пустыми маневрами, контръ-маршами или, такъ называемыми, военными хитростями, которыя годятся только для бѣдныхъ академиковъ.*

9) *...Не мѣшкать. Ложная осторожность и зависть, головы Медеи въ кабинетѣ и министерствѣ¹⁾.*

За начертателемъ этихъ великихъ словъ уже лежали Краковъ, Фокшаны, Рымникъ, Кобылка, Измаиль, Прага... Въ его рукахъ быстро оказались вскорѣ Брешія, Бергамо, Миланъ, Туринъ, Александрія, Пьяченца... Онъ неудержимо шелъ бы и дальше, но «высокія соображенія» вѣнскаго двора и гоффригсрата обрѣзали Сѣверному Орлу крылья. *Но онъ и тутъ далъ Требю и Нови...* Взгляды иностранцевъ на крѣпости по его урокамъ отчасти уже извѣстны... А чѣмъ же заплатили ему мы, его потомки, за малыми

¹⁾ Фукусъ, II, стр. 1—9. С. Глинка «Жизнь Суворова, имъ самимъ описанная», Москва, 1819 г., ч. II, стр. 120—122

исключеніями, въ своихъ дѣйствіяхъ въ полѣ и особенно подъ непріятельскими крѣпостями?!

«Примѣръ Суворова»,—говоритъ «Die Festung», стр. 168, «который и подъ крѣпостями отличался смѣлымъ порывомъ, былъ забытъ. Достаточно было первой неудачи приступа Браилова въ 1828 г., чтобы ввести въ нерѣшительность и медленность, въ отказъ отъ приступовъ и предпочтеніе саперныхъ и минныхъ работъ».

Дѣйствительно, осады Силистріи 1828—9 г. и 1854 г., составляющія, по мнѣнію г. К. И. В. (энц. в. и м. н., т. 3, с. 364), блестящую страницу для насъ и особенно для вновь нарожденныхъ саперныхъ войскъ, шли на дѣлѣ,—особенно въ 1854 г., вяло,—и, напр., артилерія наша здѣсь не бьетъ турокъ, а предназначена... для охраненія собственнаго лагеря. «Такая мѣра никогда не можетъ привести къ успѣху, ибо подъ крѣпостью, какъ и въ полѣ, бьютъ врага не лопатой, а оружіемъ. Непотрясенный обороняющійся легко отразитъ всѣ попытки приступа на узкомъ протяженіи удара; но потрясеннаго защитника, какъ и въ полѣ, часто можно заставить сдать одною угрозою приступа»... (Die Festung).

Подчеркнутыя мною строки ясно опредѣляютъ взглядъ нѣмцевъ (до 1904—5 гг.), когда нужно итти на приступъ. Какъ нужно итти,—это говоритъ «Die Festung» кратко въ главахъ о Севастополѣ, Виксбургѣ, Ричмондѣ и Карсѣ, а Гервинъ—болѣе подробно описалъ отдѣльно для «фортовой крѣпости» при обыкновенныхъ условіяхъ, для «форта-заставы» и для «ускоренной атаки» на первую изъ нихъ.

Въ главѣ о Севастополѣ «Die Festung» оговариваетъ отсутствіе прямой подготовки приступа артилеріей и особую трудность борьбы даже побѣдоноснаго наступающаго съ подошедшими поддержками обороны, какъ бы близка ни была послѣдняя тѣлотная остановка ¹⁾. Это вызываетъ необходимость сильныхъ, во время, поддержекъ и у наступающаго. Наконецъ, указывается на успѣхъ усиленнаго, съ обманными перерывами, обстрѣла для потрясенія духа защитниковъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, хотя бы укрытія и оставались еще цѣлыми, и это даетъ право рассчитывать на удачное примѣненіе подобнаго приѣма (см. выше) при нынѣшнемъ неизмѣримо болѣе сильномъ огнѣ.

¹⁾ Strumstellung по нѣмецкому опредѣленію.

Въ главѣ о Виксбургѣ вновь отмѣчается необходимость поддержки приступовъ артилеріей.

Въ главѣ о Карсѣ, который является такимъ же источникомъ зависти для нѣмцевъ, какъ Измаиль, значитъ:

«Такъ какъ явленіе это (Карсъ 1877 г.) не единичное, *а тѣмъ же способомъ были взяты Никополь и Ардаганъ*¹⁾, то важность изученія его представляется очевидной».

И вотъ въ этомъ изученіи прежде всего высказано глубокое уваженіе къ смѣлости рѣшенія. «*Крупныя послѣдствія достигимы лишь крупными рѣшеніями*». Высоко цѣнятся также выборъ ночи для удара, что дало величайшій залогъ успѣха—внезапность. Но наряду подготовка артилерійская и ложными ударами ничтожна, движеніе разрознено, и отсутствіе сильной общей поддержки опасно, т. ч., напр., 1-ю колонну гораздо лучше было бы, вмѣсто неисполнимаго движенія на Тохмасъ и Чимъ, сдѣлать общей поддержкой.

Вообще, *по мнѣнію нѣмцевъ*, Карсъ доказалъ возможность обширныхъ ночныхъ приступовъ крѣпостей, *но самаго значенія крѣпостей не поколебалъ, ибо Карсъ не былъ крѣпостью въ современномъ смыслѣ*. Для этой «современной крѣпости», путемъ логическимъ, во имя недопущенія приступа хотя бы даже и послѣ самой усиленной артилерійской подготовки, «Die Festung» поучительно приходитъ къ необходимости броневыхъ установокъ у обороны; но вмѣстѣ съ тѣмъ ночному приступу все же придается значеніе *единственнаго подчасъ способа внести поворотъ въ судьбу крѣпости, дабы избѣгнуть долгихъ томительныхъ дней осады съ ея, въ концѣ концовъ, неизмѣримо-большими потерями*.

Напомню здѣсь еще разъ Плевну и ту цѣну ея обложенія деньгами, жизнями, и главное временемъ²⁾, которая получилась изъ за непринятія предложеній Скобелева повторить 31-го августа ударъ открытой силой... А турки вѣдь рѣшили въ этомъ случаѣ сдаваться!..

Но, какъ бы то ни было, Измаиль 1790 г. и Карсъ 1877 г.—вѣчные источники зависти нѣмцевъ, и описаніе приступовъ у ГERVINA есть лишь переложеніе ихъ взглядовъ «на почву» этихъ образцовъ.

¹⁾ Слава Богу, не все еще у насъ пропиталось «методикой крѣпостной войны»...

²⁾ «Время дороже всего» (Суворовъ).

Приступъ подь «фортовою крѣпостью», покоится, въ общемъ, у Гервина на слѣдующемъ:

„Во пазѣжаніе неудачи, поднимающей духъ обороны къ дальнѣйшему сопротивленію, приступъ долженъ быть предпринятъ не раньше того, какъ оборона будетъ доведена до *зрѣлости къ приступу* (Sturm reifmachen). Это состояніе должно быть распространено какъ на укрѣпленія съ ихъ препятствіями, такъ и, въ особенности, на войска обороны, и одновременно съ тѣмъ должны быть сдѣланы всѣ нужныя приготовленія къ немедленному производству приступа въ каждое данное мгновеніе. Если же приступъ удался, то рѣшеніе вопроса, сейчасъ ли врываться открытой силой въ промежуточную позицію, а быть можетъ даже и въ городскую ограду, или подготовить это новой артилерійской работой, будетъ зависѣть уже отъ состоянія главныхъ силъ наступающаго“.

И далѣе:

„Укрѣпленія созрѣли къ приступу тогда, когда идущія на приступъ колонны могутъ безъ большихъ задержекъ перейти препятствія, и разрушены обстрѣливающія эти препятствія постройки. *Войска обороны* созрѣли къ приступу, когда они уже больше не въ оостояніи обстрѣливать его съ укрѣпленій дѣйствительнымъ огнемъ“.

Средствами для такого «приведенія въ зрѣлый для приступа видъ» являются артилерійскій огонь, мины и тѣ перерывы огня съ обманнымъ показомъ пѣхоты, о которыхъ уже говорено выше.

По отношенію минъ считалось, *что наступающій пойдетъ на все, лишь бы ихъ избѣгнуть* и приводитъ искусственныя препятствія обороны въ переходимый видъ всякими иными мѣрами (ножницы для рѣзки проволоки, брандеры, крючья, наклонныя брусья, мѣшки съ пескомъ, перекидные мостки, лѣстницы, подрывные патроны и т. д.). Какъ видимъ, *артилеріи и здѣсь приписывалась способность все подготовить, облегчить и даже частью, заблаговременно выполнить (напр., разрушеніе препятствій)*.

Затѣмъ предшествовать самому приступу должны *тщательныя развѣдки*, а все исполненіе должно *ни въ какомъ случаѣ не дать отказа*. Но если бы я здѣсь привелъ полную выписку стр. 159—163 Гервина, я бы далъ этимъ ясную картину того, какъ проповѣдники вреда предвзятости, нѣмцы, способны сами по золотникамъ и секундамъ развѣсить и размѣрить такое живое и *«зѣло опасное дѣло»* ¹⁾, какъ приступъ. Сушность заключается въ слѣдующемъ.

„Для обезпеченія успѣха, нужно выдѣлить противъ поддержки противника свои: а) частныя поддержки и б) общую, изъ всѣхъ родовъ войскъ. Составъ послѣдней—около $\frac{1}{3}$ всей наступающей пѣхоты, съ задачей конницы, полевой артилеріи, тяжелыхъ батарей, пѣхоты и санитарныхъ ротъ“.

«Число наступающихъ колоннъ будетъ по одной на каждый исходящій уголъ и отдѣлъ огня между ними, считая и горжу для препятствія

¹⁾ Определеніе боя Петромъ Великомъ.

отступленію защитниковъ. Колонны дѣлятся на 3 части (Staffel); врывается въ укрѣпленіе только 2-я, 1-я обстрѣливаетъ головы защитниковъ и уничтожаетъ препятствія, а 3-я поддержка. Т. об., отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ колонны идетъ вполне самостоятельно, и т. к. отбитый приступъ больше поднимаетъ духъ обороны, нежели крупныя потери наступающаго, то для устойчивости приступа эта часть вездѣ должна быть равна силѣ защитниковъ».

„Въ итогѣ, новѣйшія укрѣпленія на 1 роту требуютъ 8 патроннѣ—или 4 б-новѣ—наступающаго, а болѣе слабыя опорныя точки можно брать и половиною этого“.

Дальше идетъ подробнѣйшее описаніе дѣйствій каждаго взвода, каждаго пioniерной частицы въ 3—5 человекъ... Беру отсюда только то, что въ 1-й части колонны каждый канониръ съ 4 амбразурами требуетъ пионеровъ 1 оф., 4 у.-оф. и 32 ряд., которымъ предшествуютъ 2 у.-оф. и 1 ряд. на каждую колонну съ ножницами и подрывными патронами.

Впереди же 2-й части идутъ по 4 пионера, неся по 1 лѣстницу для каждаго отдѣльнаго препятствія, на роту, а 1 у.-о. руководитъ установкой лѣстницъ всей колонны. Добавивъ людей съ ножницами и подрывными патронами (противъ броневыхъ лафетовъ)—всего во 2-й части пионеровъ около 3 у.-о. и 39 р.

Но вотъ на что я обращаю особое вниманіе:

«Наступающая пѣхота 2-й части, должна врываться въ укрѣпленія безостановочно, и для преодоленія препятствій по одному знаку, безъ команды, должна пройти на искусственныхъ препятствіяхъ предварительную подготовку въ главныхъ инженерныхъ складахъ близъ своихъ жилищъ, гдѣ попутно выдается и приборъ для приступа пионерамъ».

Вѣдь это дѣликомъ Суворовскій пріемъ подготовки подъ Измаиломъ...

Наконецъ, даны указанія для поведенія поддержекъ частныхъ и общей, частей для исправленія поврежденій, обслуживанія захваченныхъ орудій и пр., и въ заключеніе говорится о большой вѣроятности успѣха хорошо подготовленнаго приступа, о значеніи вождя *въ его отраженіи*, нынѣ также не невѣроятномъ, и о томъ, что встрѣчный ударъ главной поддержки обороны при превосходствѣ силъ наступающаго имѣетъ болѣею частью мало основаній на успѣхъ. Взрывъ же пороховыхъ складовъ и прочихъ укрывшихъ помѣщеній можетъ принести врагу большія потери только тогда, когда валы и казематы наполнены его войсками, а не войсками обороны (Лаонъ 1870). Поэтому воспламененіе должно быть произведено электричествомъ съ сосѣднихъ фортовъ, а самый гарнизонъ верка долженъ его лишь подготовить. Тогда дальнѣйшій шагъ—уже врываніе внутрь крѣпостного пространства. Но и оно у Гervина дѣлается снова размѣренно и «по методикѣ».

Приступъ на форты (крѣпости) заставы ведется въ общемъ такъ же, какъ и вышеописанный. Отличіе подготовки: 1) ночной подходъ; 2) усиленное примѣненіе «выманиванія противника»;

3) поддержаніе навѣснаго огня во время наступленія пѣхоты до самой послѣдней возможности (нѣсколько сотъ метровъ!?)...

Отличіе же исполненія: «...нѣтъ для приступа остановки пѣхоты; на гласисѣ форта развертываются болѣе сильныя стрѣлковыя цѣни, чтобы лучше прикрыть слѣдующія открытымъ полемъ части на то время, когда огонь прикрывающей артилерію пѣхоты будетъ частью закрытъ.

Частныя поддержки каждой колонны относительно сильнѣе, ибо онѣ должны обезпечить успѣхъ приступа на случай отказа самой ослабленной потерями колонны, но за то можно обойтись безъ общей поддержки, разъ по донесеніямъ конницы не нужно бояться выручки.

Наконецъ, у Гервина приступъ при «ускоренномъ овладѣніи» крѣпостью оправдывается, какъ видѣли, лишь возможностью сократить имъ до послѣдней степени время артилерійской борьбы, и тогда:

„... Разъ хотятъ добиться успѣха раньше, нежели противникъ успѣетъ подтянуть свои подкрѣпленія, приступъ нужно произвести въ первый день, ибо подъ огнемъ тяжелыхъ батарей полевой арміи, дополненныхъ огнемъ тяжелыхъ пушекъ, подходъ подкрѣпленій къ фортамъ нигдѣ не окажется возможнымъ. Но достаточное при маломъ числѣ орудій форта для потрясенія его пѣхотнаго гарнизона, такое краткое обстрѣливаніе не будетъ достаточнымъ для основательнаго разрушенія препятствій, и чтобы приступъ не потерпѣлъ изъ за нихъ неудачи, наступающія колонны должны быть обильно снабжены необходимымъ приборомъ и подрывными патронами. Развѣдка же препятствій, по краткости времени, возможна здѣсь съ воздушнаго пара“.

Безъ нѣмецкой размѣренности, ближе къ Суворову, къ его: «Методику прочь!», смотритъ на дѣло Смекаль. Говоря, что приступъ — *всегда естественный конецъ наступленія*, что всегда должна быть рѣшимость *провести его въ жизнь безъ промедленій*, и что предписаніе для приступа все же должно итти отъ высшаго начальства подъ крѣпостью, — Смекаль цѣлкомъ беретъ за основаніе обстановку *полевого боя*, лишь суживая участки дивизій до 2—3 верстъ, ведетъ приступъ дивизіями, «*по полювому*», и притомъ тамъ, *идъ потребуеть того обстановка*, и заканчиваетъ его *неотвязнымъ преслѣдованіемъ внутрь крѣпости* (тоже по Суворовски: «Недорубленный лѣсъ опять вырастаетъ»)... Особенно цѣлесообразны у Смекала: *отказъ отъ «штурмовыхъ колонъ»*; назначеніе *для приступа*—разсвѣта, для *подготовки его*—ночи, и для *использованія*—дня; совѣтъ бдительно слѣдить за обороной,

дабы не бросать своихъ войскъ на пустыя окопы (Тырново 1877 г.!), и вопросъ *преслѣдованія*, который приведу дословно.

Преслѣдованіе (Verfolgung).

„Наука или молчать о преслѣдованіи подѣ крѣпостью, или отрицать его исполнимость“.

„Насколько цѣлесообразно держаться такой исключительной точки зрѣнія—легко себя представить. Установлено, что упущенное преслѣдованіе ставить наступающаго передъ новымъ наступленіемъ (ударомъ), которое, если даже и будетъ короче предыдущаго,—все же во всякомъ случаѣ протянется цѣлыя недѣли. Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ военная исторія“¹⁾.

„Преслѣдованіе потому упускается подѣ крѣпостями, что его считаютъ невозможнымъ изъ за большихъ потерь. Но упущенное преслѣдованіе облегчаетъ отступающему быстрое приведеніе въ порядокъ своихъ соединеній и быстрое возстановленіе силъ²⁾, и подѣ крѣпостью послѣдствія такого упущенія будутъ еще больше³⁾: обороняющійся всего черезъ нѣсколько километровъ пути будетъ принятъ подѣ спасительныя валы“.

„Поэтому подѣ крѣпостью особенно нужно стремиться къ преслѣдованію во что бы то ни стало“.

„Чѣмъ болѣе предусматриваетъ наступающій обстановку, чѣмъ упорядочиваетъ ею распоряжается, и чѣмъ напряженнѣе былъ ударъ, тѣмъ болѣе возрастаютъ данныя на пользу успѣшнаго преслѣдованія“.

„Въ значительной мѣрѣ будетъ таковое зависѣть и отъ подвижности артилеріи. Поэтому надо стараться всѣми силами немедленно же увѣнчать захваченное выставленіемъ могущественной артилеріи“⁴⁾.

У насъ, насколько извѣстно, до войны не было никакихъ прямыхъ указаній относительно приступовъ... *«Примѣръ Суворова, который и подѣ крѣпостями отличался смѣлой рѣшимостью, былъ очевидно забытъ...»* Только полевые начальники, да сами войска иногда нарушали такое состояніе нашихъ военно-инженерныхъ воззрѣній...

Я умышленно остановился подробно на обложеніи (осадѣ) и приступѣ. Теперь, въ итогѣ, особенно подчеркиваю, какъ много берегаются заботъ, труда, времени и средствъ въ случаѣ удачнаго приступа, и какъ поэтому глубоко правъ былъ великій старецъ, оставивъ намъ указаніе: *«Чаще брать приступомъ или врываться открытой силой. Тутъ меньше потерь»*.

Средство же для того,—рѣшаясь на приступъ подѣ крѣпостью, помнить три основныя правила овладѣнія *мстимымъ предметомъ*:

¹⁾ См. мнѣніе самихъ нѣмцевъ о Мецѣ и Парижѣ.

²⁾ Суворовское «педорубленный лѣсъ опять вырастаетъ».

³⁾ См. заключительные выводы изъ книги «Die Festung».

⁴⁾ См. значеніе артилеріи въ полевомъ бою.

- 1) достаточныя сразу силы;
- 2) тщательная подготовка огнемъ,
- и 3) охватывающее, по возможности со всѣхъ сторонъ, направление удара...

XXIII. Вопросъ о временныхъ укрѣпленіяхъ.

Въ заключеніе мнѣ нужно высказать еще 2 слова о временныхъ укрѣпленіяхъ.

Я уже приводилъ выше, что *«Пльвна, Дрезденъ, Севастополь, Виксбургъ и Ричмондъ даютъ примѣръ того, какъ временныя укрѣпленія, не замѣняя собой долговременныхъ, могутъ однако, при надлежащемъ срокъ ихъ подготовки, принести достаточную пользу,—сами ли по себѣ, или въ дополненіе къ уже существующему».*

Я говорилъ также, что временнымъ укрѣпленіямъ принадлежитъ едва ли не первое мѣсто въ сближеніи крѣпости съ полемъ. И дѣйствительно, временнымъ укрѣпленіямъ достается наилучшее примѣненіе: а) на передовыхъ позиціяхъ, за которыя я стою, какъ за проводниковъ «духа живого» въ омертвѣлыя крѣпостныя дѣйствія, б) въ промежуткахъ между долговременными укрѣпленіями и в) на поясъ обложенія... Я добавлю только, что временныя укрѣпленія не пережили той внѣшней и внутренней ломки, которой подвергалось все остальное въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, именно потому, что они были всегда золотой серединой, къ которой и стремились, въ духъ своего объединенія, и поле, и крѣпость.

Но перейти на одни временныя укрѣпленія было бы ошибкой. Они слишкомъ тяжелы для поля, слабы для крѣпости ¹⁾... Зато при всякомъ случаѣ «позиціонной войны» временныя укрѣпленія должны быть началомъ и концомъ той помощи, которой ждуть себѣ обѣ стороны отъ инженернаго искусства. А что же какъ не «позиціонная война», какъ это правильно говоритъ Смекаль, и есть борьба за крѣпость, особенно во время обложенія? Но, соглашаясь по существу, я вторично разойдусь здѣсь со Смекаломъ въ опредѣленіи силъ (съ 47 мой пер.) для занятія извѣстнаго боевого участка. Мнѣ представляется, что при улучшеніи оружія можно и должно занимать все *относительно большіе* боевые участки, и что опираясь на такое могущественное средство, какъ

¹⁾ Дрезденъ 1813 г.

временныя укрѣпленія, сбереженіе силъ (и въ крѣпостяхъ, и подъ ними), во имя рѣшенія вопросовъ громовыми ударами въ полѣ, будетъ все легче.

XXIV. Выводы изъ первой части.

Въ итогѣ 1-й части мнѣ кажется яснымъ, что къ концу XIX и XX вѣка явилось значительное стремленіе т. ск. «раскрѣпить крѣпостное дѣло», уловить его зависимость отъ общихъ основъ военнаго искусства и сблизить его, по духу, съ приемами дѣйствій въ полѣ. Однако, взгляды эти въ большинствѣ далеко не были доведены до конца, и признавалось возможнымъ имѣть особыя понятія: «инженерная оборона государства», «крѣпостная война» и т. д. вмѣсто «подготовкѣ къ войнѣ въ инженерномъ отношеніи», «особенностей дѣйствій подъ крѣпостями» и т. п., въ духѣ единой войны, понятій.

Если: «*правильно называть есть правильно понимать*,—то такой постановки вопроса о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями правильно назвать было нельзя... А между тѣмъ, даже Смекаль озаглавилъ свою книгу: «Der Angriff im Festungs kriege», и этимъ ясно отдалъ дань тому же самому «засасывающему вліянію неправильныхъ названій», съ которымъ онъ самъ борется въ своемъ замѣчательномъ трудѣ.

Понятно, что въ понятіе о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, не какъ объ отдѣлѣ обще-тактической работы войскъ, сейчасъ же вкрались всякія уклоненія, получая свой видъ смотря по тому, въ чьи руки попадала разработка вопросовъ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. Нѣмцы, возведшіе огонь въ культъ, давшіе 6 орудій на каждый батальонъ пѣхоты въ полѣ, и подъ крѣпостью построили все на всемогущество артилеріи. Другіе роды войскъ — это прислужники артилеріи, ея рабы, которые лишь охраняютъ ее и либо прокладываютъ то, чего она, *при всемъ своемъ могуществѣ*, докончить не могла. Въ частности, въ особомъ пренебреженіи у нѣмцевъ были подъ крѣпостью саперы: на что они, де, тамъ гдѣ артилерія, какъ богъ Молохъ, все истребляетъ на своемъ пути и все пожираетъ,—саперамъ здѣсь остаются лишь крохи, падающія со стола богача...

Эти нѣмецкіе взгляды, имѣютъ свое объясненіе, въ томъ, что нѣмецкіе писатели по крѣпостнымъ вопросамъ по преимуществу артиллеристы.

Но даже и германскій генеральный штабъ въ книгѣ «Die Festung» поддался чарамъ всемогущества артилеріи и *уклонился въ сторону отрицанія не только необходимости, но и желательности передовыхъ позицій, т. е.*, упорной борьбы за наиболѣе для обороны опасную полосу развертыванія осадной артилеріи. Стоитъ только, напр., прочитавъ суровую отвѣдь тѣмъ, кто осмѣливается быть добраго мнѣнія объ оборонѣ Данферомъ Бельфора.

Т. обр. «Сыны великаго короля», стремясь по его образцу вынести войну въ поле и быть здѣсь «искусными для успѣха осадъ»; осуждая наслѣдниковъ Фридриха за ихъ неумѣніе соблюсти «гармонію въ развитіи всѣхъ отдѣловъ вооруженныхъ силъ»; проповѣдая сліяніе крѣпости и поля,—въ то же время сами впали, *подъ этой самой крѣпостью*, въ крайность «огнепоклонства», барахтанье за основными укрѣпленіями, отказъ отъ подведенія борьбы за крѣпость подъ общія начала полевого боя... *«Ошибки первоначальнаго развертыванія едва ли могутъ быть исправлены»*, говорилъ Мольтке,—а я передѣлаю это такъ, что: «Ошибки въ основной постановкѣ вопроса (въ данномъ случаѣ всепреклоненіе передъ артилеріей) всегда заводятъ въ дальнѣйшія, которыя едва ли могутъ быть исправлены во время самихъ дѣйствій».

И все же нѣмцы ближе всѣхъ другихъ подходили къ началу XX вѣка къ истинѣ, и уже одна та постановка вопроса въ книгѣ «Die Festung», этомъ событіи военно-научной жизни: 1) что крѣпости въ ихъ взаимодѣйствіи съ полевыми войсками должны давать этимъ послѣднимъ возможность широко наступательныхъ дѣйствій; 2) что поэтому онѣ должны стоять по преимуществу на рубежахъ, при ихъ пересѣченіи съ желѣзными дорогами, и 3) что въ самихъ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, (за нѣкоторыми исключеніями какъ мы видѣли), не надо «школьныхъ схемъ» («методику прочь»), а нужно стремиться къ скорѣйшему, всѣми зависящими средствами и при всякой благоприятной къ тому возможности, овладѣнію («время дороже всего»),—не можетъ не подкупать своею ясною и величавою простотою... Но, повторяю, самый *путь* былъ избранъ односторонній,—и недаромъ, быть можетъ, втянули насъ наши всевозможные «друзья» въ борьбу съ Японіей, чтобы, наравнѣ со стремленіемъ унизить и ослабить насъ, *проветрить еще разъ на нашей крови* свои взгляды, въ непреложности которыхъ, какъ видѣли мы изъ «Ежегодника Лебея» за 1903 г., были убѣждены далеко не всѣ и въ самой Германіи.

Т. обр., въ окончательномъ выводѣ, нѣмцы держались «искусства въ полѣ для успѣха осадъ», ускоренія этихъ послѣднихъ при всякой малѣйшей къ тому возможности, — въ *наступленіи*. Но зато мертвенность и преклоненіе передъ «штурмфрей» и «бомбензихеръ» въ *оборонѣ*, — и все это во имя преклоненія передъ артилеріей, вплоть до ученія о «срочности сопротивленія крѣпости»¹⁾... Правда, учесть этой срочности возлагается ими на высшее управление ходомъ военныхъ дѣйствій; но кто поручится за душу коменданта, который знаетъ, что съ него хотя и требуютъ «упорства», но лишь до какого то опредѣленнаго, ему, однако, неизвѣстнаго предѣла...

Французы, наслѣдники Вобана, отравленные крѣпостью еще со временъ Генриха IV (учрежденіе военныхъ инженеровъ), потерпѣвшіе крушеніе въ полѣ 1870—71 гг. за забвеніе Наполеона, ввѣрившіе все руководство мыслямъ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями инженерамъ, дали къ концу XIX и началу XX вѣка какое то смѣшеніе порыва, боязни, новшества и рутины. Огородившись *rideaux defensifs*, они хотятъ *наступать*; создавъ безчисленное множество крѣпостей, они превратили ихъ въ обширныя кольцевыя позиціи, требующія большого количества полевыхъ войскъ... Проповѣдуя духъ наступленія и порыва, они въ то же время держатся для дѣйствій подъ самой крѣпостью мертвенной атаки — шаблона Вобана, а въ отраженіи ударовъ на крѣпость широконаступательныя, по внѣшности, приемы все же больше отдають робостью и узкостью взглядовъ Вобана и Карно, нежели широтою и смѣлостью замысла «Маленькаго Капрала», ибо требуютъ прежде всего «*принятія мѣръ, обезпечивающихъ самую крѣпость*»... Законъ о сокращеніи числа крѣпостей не прошелъ, оставивъ все въ прежнемъ видѣ.

Въ общемъ, не могу отмѣтить ничего выдающагося во взглядахъ французовъ на дѣйствія подъ крѣпостями, и только обращаю вниманіе на то, что даже въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ борьба за мѣстность, необходимую для противника подъ его осадную артилерію, французы (и единомышленныя съ ними Бриальмонъ и Дегизъ) сумѣли внести Вобановскую схему и шаблонность, создавая какое то правильное наступательное выдвигеніе инженерно отдѣланныхъ

¹⁾ Пагубныя попытки ввести это ужасное понятіе замѣтны кое гдѣ и у насъ... Пусть хоть моя личная совѣсть будетъ чиста отъ зтого: я всей душою противъ связыванія времени сопротивленія крѣпости съ какими либо иными условіями, кромѣ заключенія мира.

концентрическихъ круговъ вмѣсто единственно разумнаго сочетанія главной оборонительной черты съ рavelинами передъ ней—передовыми позиціями... Французскій генеральный штабъ вопросомъ о крѣпостяхъ занимался мало, и, въ общемъ, въ дѣлѣ этомъ у французовъ жизни передъ нашей войной не было.

Австрійцы по крѣпостнымъ вопросамъ тоже преимущественно были подъ властью инженерныхъ воззрѣній и привычекъ. Ихъ выдающіеся писатели—инженеры стоятъ за крѣпость, какъ крѣпость, за обособленность этой области отъ всего остального, за мертвенность обороны... Но Австрія дала и Смекала, который,— *офицеръ генеральнаго штаба*,— обнялъ дѣло такъ мощно, широко и отъ сердца, что его трудъ я, не задумываясь, ставлю по значенію на одну высоту съ «Die Festung», а по внутреннему смыслу даже порою и выше этой послѣдней.

Такимъ образомъ, австрійцы дали какъ бы два полюса: инженерный и обще-тактическій—и причины такого положенія дѣла наглядно опредѣлены у Смекала въ его предисловіи.

Что же дали мы? Наши воззрѣнія къ XX в. подробно разобраны выше. Изъ нихъ видно, что, къ сожалѣнію, ничего, кромѣ забвенья и кривотолкованія Суворова обще-тактически, Наполеона и всей военной исторіи вообще—въ военно-инженерномъ смыслѣ у насъ не вышло.

Мы не считали нужнымъ думать также, что война съ Японіей близка, что японцы учились мыслить и дѣйствовать во всемъ по нѣмецкимъ образцамъ... Мы заранѣе рѣшали *все за противника*, мѣряя все только своей мѣркой.

Тѣ же взгляды на вредъ передовой обороны крѣпости, что и у нѣмцевъ, но съ горячей борьбой противъ брони, *которая у нихъ, однако, и есть одно изъ главныхъ основаній всей борьбы сразу на фортномъ поясъ*... Односторонніе: пониманіе назначенія крѣпостей *только для обороны, «бетонно-земляная школа»* и толкованіе способовъ овладѣнія крѣпостями по схемамъ и шаблонамъ Вобана... *«Инженерная оборона государствъ»*; все крѣпостное дѣло и почти все написанное по немъ въ рукахъ инженеровъ. Отсюда *«Сначала препятствія, потомъ укрытія»*... *«Войска для укрѣпленій»*... *«Крѣпости ограниченаго сопротивленія»*... *«Нормальные теоретическіе расчеты и такія же крѣпости»*... *«Опытъ рациональнаго опредѣленія гарнизоновъ»*... *«Сначала построить крѣпость, а затѣмъ уже опредѣлять число защитниковъ»*... *«Лучшіе коменданты-инженеры»*... *«Непрерывныя*

ограды» по 50—60 верстъ длины, и т. д. и т. д., и въ итогъ особая область, даже какъ бы запретная для простыхъ смертныхъ. На пользу ли только дѣлу?!

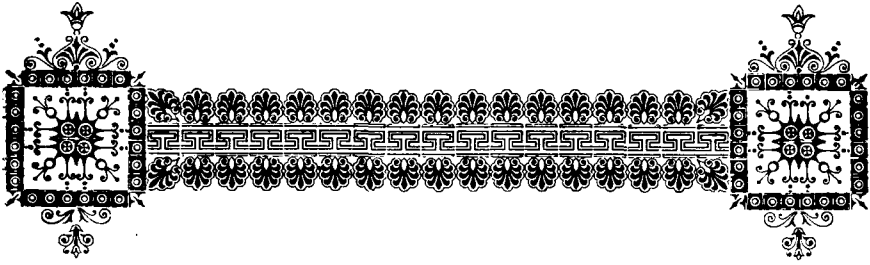
Труды офицеровъ генеральнаго штаба и другихъ *шире*, но, къ сожалѣнію *немногочисленны*, и они во всякомъ случаѣ остались «гласомъ вопіющаго въ пустынь». Даже хуже, они вызвали нескрываемое раздраженіе въ инженерной средѣ...

Наконецъ, созданіе особой крѣпостной пѣхоты, но тоже чисто оборонительной, неотдѣлимой отъ своихъ крѣпостей, и несоразмѣрно малое количество крѣпостныхъ техническихъ войскъ при общеизвѣстномъ несовершенствѣ нашихъ крѣпостей,—вотъ тѣ данныя, съ которыми мы, вопреки благопріятному отзыву г. Ц. Кюи, перешли въ нашемъ крѣпостномъ дѣлѣ въ XX вѣкъ.

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О РОТНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

И НЕОБХОДИМЫХЪ ДЕНЕЖНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ ДЛЯ НЕГО.

Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 11-го мая сего года, по разсмотрѣніи смѣты Военнаго Министерства, было высказано пожеланіе о принятіи мѣръ къ выясненію размѣра ассигнованій, необходимыхъ на покрытіе тѣхъ войсковыхъ потребностей, для удовлетворенія коихъ до сихъ поръ не положено особыхъ отпусковъ отъ казны. Въ засѣданіяхъ 2-го и 20-го мая сего года къ комиссіи по государственной оборонѣ, по разсмотрѣнію проекта закона объ отпускѣ средствъ на производство опыта съ новой системой хозяйства въ 10-мъ армейскомъ корпусѣ, предложена Государственной Думѣ слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ: признавая необходимымъ: 1) чтобы военное вѣдомство озаботилось выясненіемъ всѣхъ насущныхъ потребностей воинскихъ частей, 2) чтобы для удовлетворенія этихъ потребностей были установлены въ соответствующихъ размѣрахъ казенные отпуска, 3) чтобы отпуска производились безъ замедленія въ видахъ своевременнаго удовлетворенія всѣхъ потребностей и 4) чтобы путемъ реорганизации дѣлопроизводства была сокращена отчетность—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Такимъ образомъ, высшія законодательныя Государственныя учрежденія признали, что существующій порядокъ хозяйства въ войскахъ совершенно не согласованъ съ современными условіями и потребностями службы и быта воинскихъ частей, нѣкоторыя существующіе денежные отпуска недостаточны, а на нѣкоторыя существенныя потребности не имѣется совершенно отпусковъ, и онѣ покрываются экономіею отъ другихъ денежныхъ отпусковъ. На основаніи этого является надежда и увѣренность, что будутъ установлены въ законодательномъ порядкѣ достаточные отпуска, и военному вѣдомству теперь предстоитъ только выяснитъ нормы денежныхъ отпусковъ на удовлетвореніе насущныхъ потребностей.

Комисія по разработкѣ новой системы хозяйства, собранная при Главномъ Штабѣ въ 1906 году, намѣтила уже въ общихъ чертахъ какъ нормы необходимыхъ денежныхъ отпусковъ для полкового хозяйства, такъ и реорганизаціонныя мѣры для улучшенія войскового хозяйства. Результатомъ работъ комисіи было установленіе «временнаго положенія для опыта веденія въ войскахъ новаго порядка хозяйства» (приказъ по военному вѣдомству 1907 года № 347).

Въ настоящее время опытъ далъ уже столько матеріала, что могутъ быть выяснены болѣе точныя данныя для опредѣленія денежныхъ потребностей по нѣкоторымъ отдѣламъ войскового хозяйства. Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ отдѣловъ такового является *ротное хозяйство*, и рассмотрѣніе какъ необходимыхъ расходовъ, такъ и соотвѣтствующихъ отпусковъ на покрытіе ихъ въ этомъ хозяйствѣ и составляетъ содержаніе настоящей статьи.

Опытъ веденія войскового хозяйства чинами интендантскаго вѣдомства въ основѣ своей имѣетъ цѣлью освободитъ строевыхъ чиновъ отъ заботъ по хозяйству войскъ, во исполненіе чего и принимается рядъ мѣръ къ передачѣ обязанностей ротныхъ командировъ чинамъ хозяйственной части полка, а именно:

1) Ротное (батареиное) хлѣбопеченіе, гдѣ оно еще производится отдѣльно, замѣняется общимъ полковымъ хлѣбопеченіемъ, завѣдываніе которымъ возлагается на квартирмейстера.

2) Отдѣльное приготовленіе пищи поротно (эскадрона, батареи) замѣняется, согласно ст. 168 кн. XX Св. Воен. Пост., общимъ на нѣсколько ротъ (батарей, эскадроновъ), что сокращаетъ число довольствующихъ ротъ, причемъ наблюденіе за приготовленіемъ пищи желательно передать на обязанность чиновъ хозяйственной

части, практикуя этотъ порядокъ въ особенности въ періодъ лагерныхъ сборовъ, когда представляется болѣе удобствъ для совмѣстнаго довольствія нѣсколькихъ частей, а командиры ротъ (батарей) особенно заняты строевыми занятіями. Практическое примѣненіе этихъ пріемовъ довольствій въ мирное время дастъ хорошую подготовку для передачи продовольствія войскъ и въ военное время хозяйственнымъ чинамъ полка.

3) Обслуживаніе ротъ всѣмъ необходимымъ заботами чиновъ хозяйственной части. Къ этому роду дѣятельности относится, помимо заготовленія продуктовъ для продовольствія, закупки преимушество гуртовья всѣхъ предметовъ, нужныхъ для ротнаго хозяйства, напр. канцелярскія принадлежности, кухонныя принадлежности, предметы для поддержанія чистоты въ ротныхъ и конюшечныхъ помѣщеніяхъ, какъ то метлы, швабры, опилки и т. п.

4) Поддержаніе имѣющагося ротнаго имущества въ исправности и порядкѣ съ помощью общихъ для всей части (полковыхъ, бригадныхъ) мастерскихъ, дабы не отвлекать нижнихъ чиновъ ротъ отъ строевыхъ занятій и, наконецъ,

5) Сокращеніе, насколько возможно, веденія отчетности и переписки по дѣламъ хозяйственнымъ.

Всѣ эти мѣры приводятъ къ необходимости уничтожить особья ротныя суммы для каждой роты (эскадрона, сотни и батарей) и слить ихъ въ одну общую ротную сумму, вѣдать которой будутъ не командиры ротъ, а хозяйственная часть полка. Мѣра эта хотя и является какъ бы новой, но въ дѣйствительности уже ранѣе постепенно вводилась въ войскахъ, такъ какъ вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, измѣнившихъ войсковую жизнь, дѣятельность ротныхъ командировъ по хозяйству сокращалась, и разныя отрасли этой дѣятельности передавались полку, который производилъ расходы за счетъ ротъ, хотя отвѣтственность за сохраненіе экономіи и состояніе ротныхъ суммъ еще не снималась съ командировъ ротъ, что являлось, конечно, несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ.

Сліяніе ротныхъ суммъ въ одну общую и передача ея въ вѣдѣніе полка, въ лицѣ хозяйственныхъ чиновъ полка, требуетъ установленія особаго порядка по расходованію этой суммы и составленія смѣты годового прихода и расхода ея.

По тщательному разсмотрѣнію, какъ приходныхъ, такъ и расходныхъ статей ротнаго хозяйства, оказалось необходимымъ, дабы возможно было удовлетворить всѣ потребности ротъ, ввести серьез-

ныя измѣненія въ положеніи о хозяйствѣ въ ротѣ (кн. XX Св. Воен. Пост. изд. 3-е ст. 87—240), какъ вслѣдствіе цѣлаго ряда послѣдовавшихъ новыхъ законоположеній, такъ и новыхъ условій жизни войсковыхъ частей.

Положеніе о хозяйствѣ въ ротѣ, получивъ свое коренное измѣненіе въ 1871 году, когда отъ артельного хозяйства, въ полномъ смыслѣ этого слова существовавшего до сего времени, былъ произведенъ переходъ къ хозяйству, установленному новыми порядками, сохранило, однако, въ себѣ еще много остатковъ прежняго артельного хозяйства, а именно ротная сумма пополнялась вычетомъ извѣстной части изъ заработанныхъ нижними чинами денегъ на вольныхъ работахъ, деньгами, заработанными ротною лошадью, деньгами, выручаемыми продажей излишка овощей съ ротныхъ огородовъ. Доходы эти, доходившіе при самыхъ обыкновенныхъ условіяхъ отъ 600 руб. до 1,000 руб. въ годъ на роту, составляли отъ 6 до 10 руб. въ годъ на человѣка добавочныхъ средствъ къ казенному отпуску.

За 40 лѣтній почти промежутокъ съ изданія «Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ» поименованные источники дохода прекратились, а между тѣмъ не только не послѣдовало никакихъ отпусковъ на возмѣщеніе этихъ приходныхъ статей, а, напротивъ, измѣнившимися условіями жизни и службы, на ротныя суммы стало возлагаться все болѣе и болѣе расходовъ.

Резсчитывать на полковыя суммы, какъ на помощь ротнымъ суммамъ при такихъ существенныхъ недостаткахъ въ средствахъ, которыя имѣютъ полки и которыя выяснены работами комиссіи 1906 года при Главномъ Штабѣ, совершенно невозможно.

Не возлагая надеждъ, что всѣ крайне необходимые для полковъ денежные отпуска будутъ скоро установлены, нынѣ при опытѣ веденія новаго порядка хозяйства пока разсмотрѣны и опредѣлены необходимыя статьи расхода только по ротному хозяйству, удовлетвореніе которыхъ поставитъ хотя одну отрасль полкового хозяйства въ положеніе, при которомъ возможно вести хозяйство правильно и законно.

Хозяйство роты (батареи, эскадроновъ) можно раздѣлить на два отдѣла: продовольственный и хозяйственный, которые своимъ названіемъ и опредѣляютъ соотвѣтствующіе приходы и расходы денегъ.

Продовольственный отдѣлъ: На образованіе средствъ этого отдѣла поступаютъ: 1) приварочныя деньги, въ размѣрѣ установленнаго суточного оклада на cadaго человѣка.

2) Деньги, получаемыя на чайное довольствіе.

3) Деньги, получаемыя отъ зачета муки, которая получается отъ экономическаго припека при хлѣбопеченіи.

4) Случайные доходы, къ числу коихъ могутъ быть отнесены:

а) деньги, отпускаемыя иногда на воспособленіе приварочнаго довольствія, б) деньги, выручаемыя согласно ст. 170 кн. XX Св. Воен. Пост. отъ продажи излишка овощей съ ротныхъ огородовъ, гдѣ таковыя содержатся (въ данное время почти нигдѣ таковыхъ нѣтъ), в) денежные штрафы по поставкамъ для продовольствія.

Расходы изъ этого отдѣла производятся: 1) на приготовленіе пищи согласно утвержденныхъ раскладокъ.

2) На закупку продуктовъ для чайнаго довольствія.

3) На приготовленіе кваса и кваснаго хлѣба; расходы по хлѣбопеченію: соль, тминъ и т. п.

4) На улучшенную пищу и винныя порціи въ праздничные дни. На улучшенную пищу въ дни усиленныхъ занятій, а также для слабыхъ по назначенію старшаго врача.

5) На расходы во время говѣнія—покупка вина и просфоръ.

6) Добавочная выдача денегъ къ приварочнымъ окладамъ для продовольствія отдѣльныхъ чиновъ при командировкахъ по надобностямъ ротъ и дополнительный отпускъ на продовольствіе специальныхъ командъ во время ихъ практическихъ занятій (развѣдчики).

7) Расходы на добавочное мясо и рыбу (въ двойномъ размѣрѣ) срочно-служащимъ фельдфебелямъ. (Прик. 1908 г. № 234).

А. Главный источникъ продовольственнаго отдѣла—обыкновенный приварочный окладъ раздѣляется на двѣ части: а) постоянную въ $2\frac{1}{2}$ коп., изъ которыхъ $1\frac{1}{4}$ коп. на овощи и $1\frac{1}{4}$ к. на соль, масло, или сало, перецъ и подболтку (пр. в. в. 1906 года № 239), и б) измѣняющуюся, опредѣляемую ежегодно по губерніямъ, составляющую стоимость $\frac{3}{4}$ фун. мяса. Увеличеніе въ 1905 году приварочнаго оклада и указанной дачи мяса не улучшило состоянія ротныхъ денежныхъ суммъ, такъ какъ цѣны на продукты и мясо возросли въ то же время въ пропорціи болѣе значительной, чѣмъ добавокъ къ прежнему окладу. Въ данное время нормальная раскладка, опредѣляющая количество припасовъ, кромѣ мяса, для пищи нижнихъ чиновъ не всегда соответствуетъ денежному отпуску постоянной части оклада, и потому слѣдуетъ установить точно: должна ли пища, назначенная нижнему чину, заключать въ себѣ опредѣленное количество припасовъ или же количество это опре-

дѣляется только размѣромъ отпуска постоянной части оклада? Въ первомъ случаѣ постоянная часть оклада въ извѣстной мѣстности и въ извѣстное время года не можетъ всегда считаться достаточной и должна быть измѣняющейся, также какъ и цѣна на мясо, но на болѣе короткіе періоды, чѣмъ годичный. Желательно по крайней мѣрѣ, чтобы количество сала было опредѣлено на каждого человѣка, съ тѣмъ, чтобы отпускъ на покупку сала былъ выдѣленъ изъ постоянной части оклада, и цѣна на него опредѣлялась, какъ и на мясо, на извѣстный періодъ. Принятый нынѣ способъ опредѣленія цѣнъ на мясо осенью, какъ въ наиболѣе дешевое время по стоимости мяса и притомъ на цѣлый годъ, также не можетъ считаться правильнымъ.

Упомянутые недостатки при опредѣленіи приварочныхъ окладовъ служатъ причиною передержекъ по продовольствію и постоянныхъ ходатайствъ объ измѣненіи и увеличеніи этихъ окладовъ.

Единственная экономія отъ отпуска на продовольствіе можетъ быть отъ приготовленія постной пищи, но и то при мѣстныхъ условіяхъ, допускающихъ пріобрѣтеніе рыбы по цѣнамъ ниже мяса. Хотя постныя варки и встрѣчаютъ противниковъ въ виду ея малой питательности, но нельзя отвергать, что только для введенія разнообразія въ пицѣ, вполне допустимо въ зимнее время съ 1-го сентября по 1-е мая безъ вреда для здоровья ввести обязательно одну варку рыбы въ недѣлю, если таковая дешевле или въ одной цѣнѣ съ мясной варкой. Принимая же во вниманіе религіозную постановку этого вопроса, слѣдуетъ установить постныя варки въ теченіе первой, четвертой и седьмой недѣль Великаго поста, а также 5-го января и 24-го декабря. Точное установленіе постныхъ и вообще рыбныхъ варокъ считается необходимымъ, такъ какъ въ ст. 159 кн. XX Св. Воен. Пост. хотя и упоминается объ установленныхъ постахъ, но таковыя не перечислены, а съ другой стороны указанія вообще о варкѣ рыбы выяснять сомнѣніе, разрѣшается ли мясо замѣнять рыбой, такъ какъ приварочный окладъ устанавливается по цѣнѣ мяса.

По объявленнымъ приварочнымъ окладамъ составляется обыкновенно раскладка на приготовленіе пищи безъ всякихъ остатковъ, и только въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ войска по продовольствію не имѣютъ передержки, но и остатковъ по этому отдѣлу хозяйства не бываетъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, какъ это будетъ указано ниже, что кромѣ того заготовка продуктовъ для

продовольствія сопряжена съ накладными расходами, которые обыкновенно уже относятся на хозяйственный отдѣлъ ротной суммы.

Б. Отпускъ на чайное довольствіе опредѣляется ежегодно въ зависимости отъ существующихъ цѣнъ и не можетъ давать какихъ либо остатковъ, а если бы они и образовались въ небольшомъ количествѣ, то должны расходоваться на покрытіе недостающаго сахара отъ раструски и мелочи, что всегда бываетъ при гуртовыхъ закупкахъ и раздачѣ сахара натурой на руки каждому отдѣльному нижнему чину.

В. Экономія въ мукѣ при хлѣбопеченіи можетъ быть приблизительно опредѣлена. При правильномъ хлѣбопеченіи и хорошей мукѣ, припекъ можетъ достигать 39⁰/_о; считая, что въ 4-хъ-баталіонномъ полку довольствуется ежедневно въ продолженіе года 1,880 человекъ, и недоборъ хлѣба, за который производится выдача денегъ, составляетъ около 20⁰/_о всего полагающагося хлѣба, то потребность выпечки хлѣба въ годъ выразится въ 41,172 пуда. Запасъ сухарей въ 4-хъ-баталіонномъ полку до 1,600 пудовъ, который полагается освѣжать ежегодно. Это количество сухарей замѣняетъ выдачу 2,400 пудовъ хлѣба, а потому потребность хлѣба составитъ 38,772 пуда, при выпечкѣ котораго образуется экономическаго припека 1,387 пудовъ 16¹/₂ фунтовъ.

Количество этого припека, въ среднемъ 29,5 на человекъ въ годъ, можетъ только при благоприятныхъ обстоятельствахъ увеличиться до 32—33 фунтовъ на человекъ, но если онъ будетъ и не въ ущербъ качества хлѣба, то все-таки общее количество припека можетъ уменьшиться отъ некомплекта людей въ продолженіе года, отъ увеличенія недобора хлѣба нижними чинами, и потому количество вышеуказаннаго припека въ 30 фун. можно считать предѣльнымъ.

Изъ экономическаго припека полагается покрывать перерасходъ муки при изготовленіи сухарей для освѣженія ихъ, а также выдавать муку на изготовленіе кваса и кваснаго хлѣба. Запасъ сухарей въ полку, какъ уже указано выше, до 1,600 пудовъ, освѣженіе его полагается ежегодно, на выпечку вновь сухарей полку будетъ отпущено, считая на дачу въ 2 ф. сухарей, 2 фун. 25¹/₂ зол. муки, т. е. всего 1812 пуд. 20 фун. Выпечь изъ этого количества муки 1,600 пудовъ сухарей въ дѣйствительности невозможно, такъ какъ мука при пересушкѣ сухарей теряетъ въ вѣсѣ до 1—2 пуд. на четверть муки. Это подтверждается и законоположеніемъ: 1) со-

гласно ст. 145 кн. XX Св. Воен. Пост. изд. 3-е изъ четверти 7 пуд. 10 фун. муки должно получиться 5 пуд. 20 фун. сухарей; на основаніи этого указанія, чтобы получить 1,600 пуд. сухарей, нужно 2,109 пуд. 3 фун. 57 зол. муки. 2) для заготовленія сухарнаго запаса и когда во время передвиженія войска довольствуются сухарями, согласно Пр. В. В. 1877 года № 100 и пр. В. В. 1893 г. № 202, на каждую дачу сухарей въ 2 фун. полагается муки 2 фун. 56½ зол.; согласно этого разсчета на 1,600 пуд. будетъ отпущено 2,070 пуд. 33 фун. 42 зол. Полкъ же получаетъ менѣе, чѣмъ полагается на выпечку сухарей противъ перваго разсчета на 296 пуд. 23 фун. 57 зол., а противъ втораго на 258 пуд. 13 ф. 42 зол. Считая даже меньшій недостатокъ муки въ 258 пуд., таковой должень быть покрытъ экономической мукой.

На приготовленіе кваса, согласно ст. 134, кн. XX, Св. Воен. Пост. полагается изъ экономическаго припека отпускать по 3 фун. муки въ мѣсяцъ на человѣка или 36 фун. въ годъ, а, считая на довольствіи въ полку штатное число 1,880 человѣкъ, слѣдуетъ употреблять на квась 1,692 пуда, т. е. по положенію уже является недостатокъ припека даже на квась.

Такимъ образомъ на освѣженіе сухарей и на квась требуется имѣть 1,950 пудовъ, а наибольшій припекъ при этомъ же количествѣ людей составляетъ 1,387 пуд. или недостаетъ 563 пуда муки ежегодно.

Дабы избѣжать такого перерасхода, въ настоящее время освѣженіе сухарей не производится ежегодно, выдача муки на квась уменьшается, увеличивается припекъ иногда въ ущербъ качества хлѣба; всѣ эти обстоятельства слѣдуетъ признать, какъ допускаемая вопреки существующихъ законоположеній, нежелательными.

Выдача кваса при установленіи нынѣ чайнаго довольствія, когда въ большинствѣ частей кипятковъ для чая готовится менѣе 3-хъ разъ въ день, а въ нѣкоторыхъ частяхъ кипятковъ имѣется даже цѣлый день, утратила свое значеніе.

Выдача кваса въ достаточномъ количествѣ для питья, какъ упомянуто было выше, не производится отчасти въ виду перерасхода муки, а отчасти и по дороговизнѣ самого изготовленія, если таковое производить такъ, чтобы квась имѣлъ хорошій вкусъ.

Для приготовленія кваса, кромѣ муки, на каждую бочку въ 40 ведеръ необходимо 1 пудъ солода ржаного стоимостью отъ 2 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп. и 2 фун. мяты стоимостью 12 коп., что въ среднемъ составитъ стоимость бочки кваса, кромѣ муки,

2 руб. 50 коп. Ежедневно расходуя на полкъ 1 бочку кваса (40 ведеръ, по 18 бутылокъ каждое и въ бутылкѣ по $3\frac{1}{2}$ стакана, что составитъ 2,520 стакановъ или же по $1\frac{1}{3}$ стакана на человѣка въ день) необходимъ расходъ въ 912 руб. въ годъ. Если признать такой расходъ не соразмѣрнымъ со средствами и ухудшить качество кваса, то лучше совѣмъ отказаться отъ приготовленія кваса, тѣмъ болѣе, что и со стороны врачей выдача кваса не встрѣчаетъ одобренія.

При хлѣбопеченіи согласно «Инструкціи для хлѣбопеченія» слѣдуетъ употреблять соль въ количествѣ 4 фун. и тмина до $\frac{1}{2}$ фун. на 9 пудовъ муки. При опредѣленномъ выше количествѣ выпекаемаго хлѣба на полкъ потребуется 310 пудовъ соли (по 40 коп.) и 38 пудовъ 30 фун. тмину (по 7 руб. пудъ), въ общемъ расходъ на хлѣбопеченіе составитъ 395 руб. въ годъ.

Дабы соразмѣрить приходы съ расходами по этой продовольственной статьѣ слѣдуетъ совершенно отказаться отъ приготовленія кваса, а на освѣженіе сухарей отпускать усиленную дачу муки (2 фун. 56 $\frac{1}{2}$ зол.), причемъ установить, чтобы при требованіи отпуска муки начальствомъ было удостовѣрено дѣйствительное количество освѣженныхъ сухарей; при такомъ порядкѣ остатокъ экономической муки 1,387 пудовъ при средней цѣнѣ въ 1 рубль пудъ, дастъ приходъ въ 1,387 рублей, а за исключеніемъ расхода 395 р. на хлѣбопеченіе—992 руб. остатка въ годъ. Этотъ остатокъ дастъ возможность производить нѣкоторые расходы изъ продовольственной суммы, какъ то расходъ на покупку вина и просфоръ во время говнія, на выдачу добавочныхъ денегъ къ приварочному окладу при командированіи отдѣльныхъ чиновъ по ротнымъ надобностямъ, на усиленіе довольствія слабыхъ по назначенію старшаго врача (утвержденіе этого расхода должно быть сдѣлано распоряженіемъ командира части), наконецъ, изъ этого источника могутъ быть сдѣланы расходы на увеличеніе количества продуктовъ для продовольствія во время усиленныхъ занятій въ лагеряхъ, на маневрахъ, какъ то выдача завтраковъ, лишней порціи мяса и т. п.

Какъ уже указано выше, никакихъ остатковъ отъ отпускаемыхъ приварочныхъ окладовъ на продовольствіе не бываетъ, такъ какъ раскладка составляется примѣнительно къ этимъ отпускамъ, между тѣмъ на ротныя суммы, безъ особыхъ отпусковъ отъ казны, возлагается расходъ па выдачу добавочной мясной порціи фельдфебелямъ (вахмистрамъ) срочной службы, а также улучшенная пища и винныя порціи въ праздничные дни.

Выдача двойной порціи мяса или рыбы фельдфебелямъ, когда она производилась натурой изъ общаго количества приготовленной пищи, не представляла денежныхъ расходовъ и почти не отражалась на количествѣ получаемой пищи чинами роты. Но когда выдача эта замѣнилась выдачей денежной стоимости указанной дачи мяса, и она обратилась въ добавочный денежный окладъ къ жалованью фельдфебеля, то это легло уже расходомъ на ротныя суммы. Нынѣ фельдфебеля сверхсрочнослужащіе права на добавочную порцію не имѣютъ, а общее увеличеніе окладовъ жалованья даетъ возможность отмѣнить вообще всѣмъ фельдфебелямъ выдачу этого добавочнаго денежнаго оклада.

Если же отмѣны этого довольствія почему-либо не послѣдуетъ, то необходимо установить, чтобы отпускъ на двойной окладъ стоимости мяса производился изъ общей суммы приварочныхъ денегъ по числу срочнослужащихъ фельдфебелей, учитывая расходъ этотъ по отчетному приварочному листу. Расходъ на полкъ, при 17 фельдфебеляхъ въ полку и при стоимости $\frac{3}{4}$ фун. мяса 8 коп. въ день, составитъ въ годъ 496 руб. 40 коп.

Расходъ на улучшенную пищу весьма значителенъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ производиться изъ ротныхъ суммъ безъ особаго на то отпуска денегъ отъ казны. Расходы на выдачу улучшенной пищи и винной порціи производятся: въ первый день Рождества Христова, день Св. Пасхи, полковой и ротный праздники. Кромѣ этихъ дней винныя порціи (или улучшенная пища) выдаются въ день Тезоименитства: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и шефа полка. Самые ограниченные расходы въ добавокъ къ приварочному окладу опредѣляются такъ: въ день Св. Пасхи—35 коп., въ день Рождества Христова и полковой праздникъ— по 20 коп., въ дни ротнаго праздника 15 коп. и остальные 4 дня, когда прежняя выдача водки будетъ замѣнена улучшенной пищей или особой винной порціей по 5 коп. на человѣка, въ общемъ на каждого штатнаго человѣка слѣдуетъ отпускать въ годъ по 1 руб. 10 коп., а тамъ гдѣ нѣтъ шефа полка, то по 1 руб. 5 коп.

Резюмируя все вышеизложенное для правильнаго хозяйства по продовольствію нижнихъ чиновъ необходимы слѣдующія мѣры:

1) Установленіе цѣнъ на мясо не одинъ разъ въ годъ, а по періодамъ.

2) Обратитъ постоянную часть приварочнаго оклада въ измѣняющуюся въ зависимости отъ времени года и мѣстныхъ условій,

опредѣляя ее также какъ и мясо по періодамъ, въ особенности это относится до цѣны на сало.

3) Отпускать на освѣженіе дачи сухарей въ 2 фун. усиленную дачу муки въ 2 фун. 56¹/₂ зол.

4) Установить новый отпускъ на улучшенную пищу и винныя порціи въ праздничные дни по 1 руб. 10 коп. на человѣка въ годъ, а тамъ гдѣ нѣтъ шефа полка по 1 руб. 5 коп. въ годъ.

5) Установить особые оклады и добавочные отпуска для продовольствія спеціальныхъ командъ во время ихъ практическихъ занятій.

Для облегченія расходовъ по ротнымъ суммамъ:

1) Отмѣнить приготовленіе и выдачу кваса.

2) Отмѣнить выдачу добавочныхъ порцій фельдфебелямъ или же установить для нихъ особый отпускъ отъ казны въ размѣрѣ стоимости этой добавочной порціи.

3) Установить рыбныя варки и опредѣлить число постныхъ дней въ году.

4) Не разрѣшать безвозмездное довольствіе изъ ротнаго котла и хлѣбомъ музыкантскихъ учениковъ, вольнонаемныхъ музыкантовъ и писцовъ, а относить эти расходы на общій расходъ по содержанию этихъ лицъ и, въ случаѣ довольствія ихъ изъ ротнаго котла, возвращать стоимость содержанія въ ротныя суммы.

Вышеуказанныя необходимыя измѣненія въ отпускѣ средствъ по продовольствію нижнихъ чиновъ, вызываемая *крайней необходимостью*, имѣютъ подтвержденіе и въ такихъ же отпускахъ въ иностранныхъ арміяхъ ¹⁾.

Приварочные оклады: въ Австріи окладъ измѣняется ежемѣсячно для каждаго гарнизона по цѣнамъ, существующимъ въ мелочной продажѣ въ данномъ пунктѣ. Въ Германіи цѣна на мясо устанавливается по полугодіямъ и отвѣчаетъ контрактнымъ цѣнамъ на мясо; постоянная часть оклада въ случаѣ вздорожанія главнаго продукта—картофеля (у насъ соли, картофеля и капусты) подлежитъ соотвѣтственному увеличенію.

Во Франціи цѣна на мясо устанавливается по полугодіямъ, но въ случаѣ измѣненія торговыхъ цѣнъ на мясо измѣняется и окладъ.

Разные случаи усиленнаго продовольствія всюду имѣютъ и соотвѣтствующіе отпуска, а не ложатся на общій приварочный окладъ, какъ дѣлается у насъ.

¹⁾ Макшеевъ. «Военное Хозяйство».

Въ Германіи, за отпускаемые отъ казны продукты, какъ то соль, сушенныя овощи и проч. удерживается стоимость продуктовъ казнѣ, но если эти цѣны превышаютъ нѣкоторыя предѣльныя цифры, то удерживается не выше этихъ цифръ. Въ барачномъ лагерѣ приварочный окладъ увеличивается на 5 пфениговъ (2½ коп.), въ палаточномъ лагерѣ, на маневрахъ и подвижныхъ сборахъ отпускается приварочный окладъ съ добавленіемъ 15 пфениговъ (7½ коп.).

Всѣмъ унтеръ-офицерамъ полагается прибавка мяса въ размѣрѣ половины установленной дачи, на что и отпускается особый окладъ, всегда на полный штатъ унтеръ-офицеровъ, т. е. и для ихъ замѣстителей.

Высылаемые въ отдѣлъ нижніе чины какъ то: квартирьеры, развѣдчики, самокатчики и пр. получаютъ добавокъ: рядовые по 30 пфениговъ, унтеръ-офицеры по 1 маркѣ въ день.

Въ Австріи во время передвиженій добавляется 10 геллеровъ (4 коп.) на человѣка къ приварочному окладу.

Во Франціи во время передвиженій, лагернаго сбора, маневровъ добавляются денежные отпуска, а на покупку вина, выдача котораго разрѣшается также какъ и у насъ, отпускаются особые оклады, отпуска которыхъ у насъ нѣтъ.

Хозяйственный отдѣлъ. Для удовлетворенія хозяйственныхъ надобностей ротъ, а также другихъ расходовъ, которые хотя и не относятся къ хозяйству ротъ, но производятся изъ ротныхъ суммъ, поступаютъ слѣдующія деньги:

1) На обученіе грамотности на каждаго штатнаго строевого рядового 10 коп. На тотъ же предметъ въ мѣстныхъ и конвойныхъ командахъ отпускается на строевого рядового—5 коп., а въ инженерныхъ войскахъ на штатное число ефрейторовъ и рядовыхъ по 50 коп. (Пр. В. В. 1877 года № 183 и Пр. В. В. 1900 года № 197).

2) На покупку чайной посуды и угля для чайнаго довольствія по 5 коп. въ годъ на человѣка на штатное число нижнихъ чиновъ (Пр. В. В. 1905 г. № 769), кромѣ малочисленныхъ командъ (Пр. 1906 года № 239).

3) На заготовленіе мыла для нижнихъ чиновъ по цѣнамъ, устанавливаемымъ на годичный періодъ (Пр. В. В. 1905 года № 769 и 1908 г. № 465).

4) На хозяйственныя надобности по 1 руб. 80 коп. въ годъ на штатное число нижнихъ чиновъ (Пр. В. В. 1871 года № 256). Вслѣдствіе указаній Главнаго Интендантскаго Управленія деньги

эти не отпускаются нижнимъ чинамъ, получающимъ приварочныя деньги по усиленному окладу.

5) Случайные доходы: а) проценты, получаемыя на билеты, въ которыхъ хранится запасъ ротной суммы, если таковой имѣется, б) деньги на наемъ бань въ нѣкоторыхъ пунктахъ квартированія въ Привислинскомъ краѣ (Пр. 1877 года № 371), в) деньги, отпускаемыя на довольствіе артельныхъ лошадей въ гвардейскихъ пѣхотныхъ частяхъ (Пр. В. В. 1871 года № 256) и въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ (ст. 237 кн. XX. Св. Воен. Пост.), г) деньги, получаемыя отъ экономіи топлива, отпускаемаго на варку пищи и хлѣбопеченіе, д) деньги, отпускаемыя нѣкоторымъ частямъ на хозяйственныя надобности отъ инженернаго вѣдомства (Св. Воен. Пост. 1859 г. кн. III, ч. IV ст. 1076), е) деньги, отпускаемыя отъ казны за необязательныя для войскъ перевозки фуража и провіанта, ж) деньги, выручаемыя отъ продажи навоза, гдѣ такая продажа возможна, з) деньги, получаемыя отъ продажи ненужныхъ и негодныхъ вещей.

Изъ означеннаго перечня видно, что постоянныя и точно опредѣленные отпуска денегъ установлены 30—40 лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время въ зависимости отъ измѣненій въ условіяхъ жизни и службы войскъ, происшедшихъ за означенный промежутокъ времени, оказываются совершенно не соответствующими потребностямъ войскъ.

Самый крупный отпускъ—на хозяйственныя надобности въ 1 руб. 80 коп. на человѣка, но его лишены, по разъясненіямъ Главнаго Интендантскаго Управленія, чины, получающіе усиленный приварочный окладъ. Въ строевыхъ частяхъ это касается писарей, фельдшеровъ, надзирателей, которые въ дѣйствительности довольствуются въ ротахъ, при чемъ такъ какъ получаемый ими окладъ болѣе, чѣмъ тотъ, по которому опредѣляется раскладка для пищи, то разницу между этими окладами они получаютъ на руки. Пользуясь всѣмъ хозяйствомъ части, улучшенной пищей, оплатой посылки бани, но, не имѣя на себя отпуска на хозяйственныя надобности, они доставляютъ ротѣ убытокъ, а въ штабахъ являются уже и затрудненія по веденію хозяйства за отсутствіемъ этого отпуска. Отпускъ на грамотность полагается только рядовымъ и притомъ строевымъ, но на этотъ отпускъ полагается также пріобрѣтеніе уставныхъ руководствъ и книгъ для чтенія, чѣмъ преимущественно пользуются грамотные унтеръ-офицеры и нестроевые. Отпускъ на уголь малочисленнымъ командамъ не производится (Пр. В. В.

1906 года № 239). Въ общемъ перечисленные недопуски на всѣхъ нижнихъ чиновъ не имѣютъ никакихъ серьезныхъ основаній, а установлены только съ цѣлью ограничить отпуска.

Отпуски послѣдняго времени: 1) на мыло, въ виду точнаго опредѣленія цѣны, расходуются по назначенію безъ остатка и 2) отпускъ на чайную посуду и уголь по 5 коп. на человѣка по своей незначительности относительно дѣйствительной потребности, не можетъ быть разсматриваемъ, какъ серьезное подспорье въ хозяйствѣ, а едва хватаетъ на заведеніе чайныхъ кружекъ для прибывающихъ ежегодно молодыхъ солдатъ.

Остальныя статьи дохода, какъ случайныя, не могутъ приниматься въ соображеніе при опредѣленіи дѣйствительныхъ недостатковъ въ отпускахъ по хозяйству. Болѣе крупнымъ и надежнымъ доходомъ могла бы быть экономія отъ топлива для приготовления пищи и хлѣбопеченія, но таковая зависитъ отъ устройства усовершенствованныхъ очаговъ и печей, отъ соединенія нѣсколькихъ варокъ въ одну, отъ замѣны одного топлива другимъ, болѣе дешевымъ.

Соблюденіе этой экономіи зависитъ отъ личныхъ качествъ, энергіи и инициативы чиновъ хозяйственнаго управленія, и потому впредь до выработки особаго типа очаговъ и печей новѣйшаго устройства, обязательно устраиваемыхъ въ казарменныхъ помѣщеніяхъ, нельзя основывать расходы на ожидаемыхъ доходахъ отъ неопредѣленной экономіи. Нѣкоторые опыты въ этомъ отношеніи даже не доставили выгодъ войскамъ, такъ какъ съ введеніемъ очаговъ системы Васмунда, Кубаровскаго, Мощинскаго, послѣдовало и сокращеніе отпуска на топливо, не принимая даже иногда во вниманіе ни расходовъ по переустройству печей, ни расходовъ по выдачѣ премій изобрѣтателямъ. Экономія отъ топлива уже получила отчасти свое назначеніе, такъ какъ она идетъ на приготовленіе кипятку для чая и горячей воды для мытья бѣлья.

Не имѣя такимъ образомъ точныхъ нормъ этой экономіи, хотя нельзя устанавливать что либо относительно прихода ся, но нельзя и игнорировать возможные приходы, а потому наилучшимъ способомъ воспользоваться ею будетъ сдача въ казну всѣхъ остатковъ, образовавшихся отъ экономіи въ топливѣ.

Почти въ такомъ же положеніи неопредѣленнаго прихода находятся деньги, выручаемыя отъ продажи навоза. Въ нѣкоторыхъ частяхъ продажа навоза даетъ доходъ и довольно значительный въ нѣсколько сотъ рублей, въ другихъ изыскиваются средства для

уборки и вывоза его изъ казармъ за неимѣніемъ сбыта. Обстоятельства эти приняты во вниманіе въ ст. 236 кн. XX Св. Воен. Пост., гдѣ указано, что если есть этотъ доходъ, то на него содержится конюшенная принадлежность, а лѣтомъ устраиваются конюшни въ деревнѣ, если же дохода нѣтъ, то расходъ этотъ производится на счетъ могущей быть экономіи отъ фуража, а за неимѣніемъ и ея на полковыя суммы. Въ вину такой неопредѣленности необходимыя расходы правильнѣе производить изъ точно указанныхъ источниковъ, а тамъ гдѣ возможно имѣть доходъ отъ навоза, слѣдуетъ сдавать его въ доходъ казны.

Въ Германской арміи, хотя отпускъ топлива соразмѣренъ съ дѣйствительной потребностью путемъ пробныхъ топокъ и варокъ, все таки имѣется экономія въ топливѣ. Экономію продавать не разрѣшается, а за нее получаютъ деньги по заготовительнымъ цѣнамъ, изъ коихъ одна пятая удерживается въ казну. Деньги за экономическое топливо и керосинъ войска могутъ употреблять *только* на улучшеніе казарменной обстановки.

Пользоваться навозомъ также разрѣшается войскамъ. Навозъ тамъ цѣнится и составляетъ доходную статью, за полученіе которой войска принимаютъ на себя обязанность очистки конюшенъ и ремонтъ конюшенныхъ принадлежностей и остатки отъ экономіи употребляются исключительно на улучшеніе казарменной обстановки ¹⁾).

Проценты на запасы ротныхъ суммъ, за отсутствіемъ нынѣ ихъ вездѣ, да и всѣ прочіе предполагаемые случайные доходы могутъ разсматриваться только, какъ единичные случаи, и основывать на нихъ какія-либо соображенія невозможно.

Расходы на хозяйственныя надобности ротъ слѣдующіе:

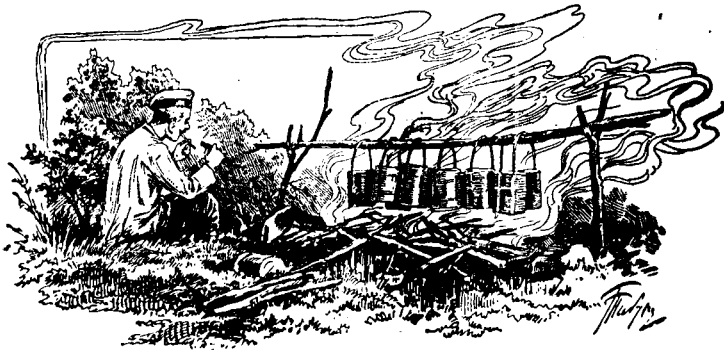
- 1) На обученіе грамотности, покупку уставныхъ руководствъ и книгъ для чтенія.
- 2) Содержаніе ротной канцеляріи, а въ пѣхотѣ и баталіонной канцеляріи.
- 3) Покупка и ремонтъ посуды.
- 4) Содержаніе въ исправности имущества хлѣбопекарни, бочекъ, погребовъ и расходы по заготовленію и храненію продуктовъ,
- 5) Полотняная одежда кашеваровъ и хлѣбопековъ.
- 6) Топливо для приготовленія кипятка.
- 7) Покупка и ремонтъ теплой одежды для дежурныхъ и дневальныхъ роты.

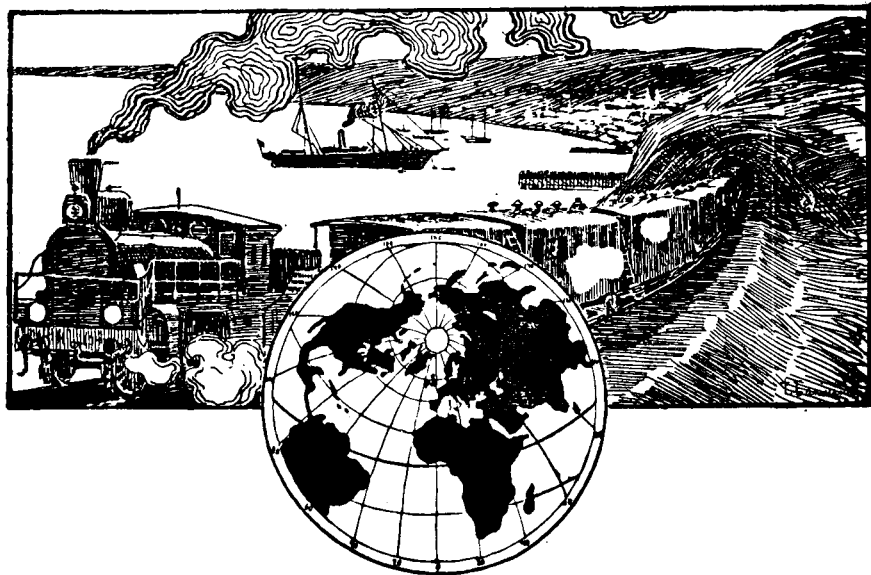
¹⁾ Макшеевъ. «Военное хозяйство», стр. 517.

- 8) Чистка аммуниціи.
- 9) Покупка мыла.
- 10) Расходы на казарменную обстановку.
- 11) Расходы по лагерю.
- 12) Поддержаніе чистоты въ помѣщеніяхъ, на дворахъ и въ конюшняхъ.
- 13) Расходъ по поѣздкамъ нижнихъ чиновъ и перевозкѣ имущества.
- 14) Мелкіе и непредвидѣнные расходы.
- 15) Содержаніе артельныхъ лошадей и обоза.
- 16) Расходы по освѣщенію и устройству бань.
- 17) На вознагражденіе за требы священнослужителямъ и духовнымъ лицамъ иновѣрческаго вѣроисповѣданія.
- 18) Расходы по организаціи мѣръ для умственного и физическаго развитія нижнихъ чиновъ.

В. Андрю-де-Бжи Финлянтъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ Приамурья, Сахалина и Уссурийскаго края.

ГЛАВА I.

Первыя вѣсти объ Амурѣ.—Экспедиція Пояркова и рекогносцировка Квашнина.—Походъ Хабарова.—Основаніе Албазина.—Притязаніе якутскаго воеводства на подданство всего Китая.—Поискъ Хабарова по Амуру и основаніе временныхъ становищ.—Жестокое обращеніе съ даурами.—Ачанскій острогъ и его осада. Отправка изъ Москвы на Амуръ дворянина Зиновьева и удаленіе Хабарова.—Краткая характеристика дѣятельности послѣдняго.—Онофрій Степановъ.—Его разбойническіе подвиги. Поискъ по Сунгарі.—Кумарскій острогъ и его оборона.—Переселеніе дауръ въ Манчжурію.—Есаулъ Краскояръ.—Посольство въ Китай Байкова.—Гибель Степанова и оставленіе русскими Амура.—Никифоръ Черниговскій.—Возобновленіе Албазина и первая его осада.—Разгромъ Албазина и вторичное его возобновленіе.—Полковникъ Бейтонъ.—Доблестная 11-мѣсячная оборона Албазина.—Посольство окольничаго Головина.—Его дѣятельность въ Забайкальѣ.—Станъ на Шилкѣ и прибытіе китайскихъ уполномоченныхъ.—Переговоры.—Нерчинскій трактатъ.—Попытка вынесенія существа установленныхъ имъ договорныхъ пунктовъ.—Дальнѣйшія сношенія Россіи съ Китаемъ въ XVII—XVIII вѣкахъ.—Посольство Рагузинскаго и Буринскій договоръ.

Съ первыхъ годовъ XVII вѣка безостановочно и упорно двигалась сибирская вольница на востокъ. Русское правительство основывало въ тылу этого движенія города и насаждало въ нихъ воеводъ. Казачество появилось на Енисеѣ въ 1600 году, на Вилюѣ въ 1620 году, на Ульѣ (нѣсколько южнѣе нынѣшняго Охотска) въ 1639 году, на Индигиркѣ и Колымѣ въ сороковыхъ годахъ того же столѣтія. Въ 1604 году былъ основанъ городъ Томскъ, въ 1618 —

Енисейскъ, въ 1632—Якутскъ. Но движеніе это совершалось по суровой странѣ къ сѣверу отъ Станового хребта, по странѣ богатой лишь рыбою да пушшиною и вовсе лишенной продуктовъ земледѣлія. Только на крайнемъ востокѣ казаки перевалили черезъ Становой хребетъ на рѣку Улю, но и тамъ природа оказалась не болѣе благопріятной. Провіантъ приходилось возить за собою, пополнять запасы его изъ за тысячъ верстъ, а нерѣдко и голодать, ибо безъ хлѣба русскому человѣку всегда голодно. Естественно, помыслы нашей вольницы неоднократно обращались на югъ и постепенно остановились на рѣкѣ Амурѣ.

Смутные слухи о Пріамурѣ, какъ о землѣ, изобилующей плодами земными, шелкомъ, лучшими въ мірѣ соболями, золотомъ и серебромъ, впервые дошли до сибирскихъ начальныхъ людей въ 1636 году. Три года спустя, наши казаки, основавшіе ясачное зимовье на р. Ульѣ, получили отъ тунгусовъ уже болѣе точныя свѣдѣнія о невѣдомой странѣ: они узнали о существованіи большой рѣки Зеи, притока еще большей рѣки, носившей тогда три названія—Хэй-лунь-цзянь (по-китайски: рѣка Чернаго Дракона), Сахалянъ-ула (по-манчжурски: Черная рѣка) и Хара-мурень (по-монгольски: тоже Черная рѣка); узнали, что Черная рѣка, т. е. Амуръ въ свою очередь впадаетъ въ великую рѣку Шунгаль, Сунгари тожъ, и что послѣдняя рѣка изливается въ Великій океанъ. Почти въ то же время казаки съ Витима (соболи промышленники) собрали кое какія извѣстія о верховьяхъ Амура, о возможности проникнуть туда по берущему начало изъ Станового хребта притоку Лены—Алдану, по притокамъ послѣдняго и волокомъ черезъ хребетъ, о населяющихъ верховья Амура даурахъ, весьма богатыхъ хлѣбомъ и рогатымъ скотомъ и находящихся подъ властью князя Левкоя (Ладкая), имѣющаго резиденцію на устьѣ р. Урки. Эти свѣдѣнія были въ общемъ вѣрны. Дѣйствительно, районъ, нынѣ занятый Амурскою областью, былъ тогда населенъ довольно густо осѣдлыми и зажиточными даурами, съ успѣхомъ занимавшимися земледѣліемъ и скотоводствомъ и управлявшимися самостоятельными князьками—Ладкаемъ, Шингилеемъ, Албазой и другими; князьки ни отъ кого не зависѣли и никому дани не платили. Тѣ же свѣдѣнія, дошедшія въ серединѣ XVII вѣка до якутскаго воеводы Головина, послужили основаніемъ для организаціи нашей первой экспедиціи на Амуръ.

Первая экспедиція на Амуръ была снаряжена въ путь Головиннымъ въ 1643 году. Въ ея составъ вошло около 130 казаковъ и

промышленниковъ, а предводителемъ былъ назначенъ казакъ Поярковъ.

Поярковъ вышелъ изъ Якутска 13-го іюля и держалъ свой путь вначалѣ внизъ по Ленѣ, а затѣмъ вверхъ по Алдану, Учтуру и Гоному. Плаваніе по послѣдней рѣкѣ, быстрой, порожистой и изобилующей перекатами, оказалось въ высшей степени тяжелымъ; путниковъ застигла на ней зима, и пришлось основать въ пустынѣ зимовье. Но Пояркову не терпѣлось: не дождавшись весны, онъ, во главѣ 90 человѣкъ, покинулъ зимовье, направился сухимъ путемъ къ Становому хребту, перевалилъ черезъ него и вскорѣ достигъ верховьевъ Бранты—притока Зеи. Далѣе двинулись внизъ по Брантѣ, а затѣмъ по Зеѣ, крѣпко скованной ледянымъ покровомъ, по пути вступая въ сношенія съ тунгусами, обитавшими на сѣверной окраинѣ древней Дауріи. Тунгусы встрѣчали нашихъ дружески, одаривали ихъ съѣстными припасами и продуктами охоты, что не помѣшало, однако, осторожному Пояркову забирать отъ нихъ на всякій случай «аманатовъ» (заложниковъ). Такъ дошли до устья р. Умлыкана (Уркана?), до границы владѣній осѣдлыхъ даурь, и тутъ рѣшили пока что обосноваться и устроить зимовье, неподалеку отъ даурскаго острога Молдикичида.

Источники не поясняютъ основной причины такой остановки. Повидимому она крылась въ осторожности и въ недоувѣрчивости къ даурамъ. По крайней мѣрѣ, она длилась до тѣхъ поръ, пока жизненные припасы казаковъ не оказались на исходѣ и пока не пришлось искать источника пропитанія. Тогда послѣдовало рѣшеніе: Юшкѣ Петрову идти съ пятьюдесятью казаками на Молдикичидъ, взять острогъ этотъ штурмомъ и забрать у даурь всѣ наличные запасы. Однако военные планы Пояркова оказались излишними: даурскіе старшины, провѣдавъ о движеніи вооруженнаго отряда, сами вышли навстрѣчу Петрову и поднесли ему въ даръ 10 быковъ и 40 коробовъ овсяной муки. Видя такую предупредительность и объясняя ее испугомъ и робостью, Петровъ зарвался: небрежно принявъ дары, онъ потребовалъ немедленной сдачи даурскаго острога. Удивленные и вѣроятно достаточно возмущенные, дауры взялись тогда за оружіе, и произошелъ бой, завершившійся полнымъ пораженіемъ казаковъ, оставившихъ на мѣстѣ 10 человѣкъ убитыми. Прочіе 40 человѣкъ, въ большинствѣ израненные, бѣжали къ своему зимовью.

Сурово встрѣтилъ бѣглецовъ Поярковъ: объявивъ имъ, что «трусовъ» ему кормить нечѣмъ, онъ предложилъ неудачникамъ

идти, куда хотятъ, и безъ дальнѣйшихъ разсужденій выпроводилъ ихъ изъ зимовья. Прогнанные отправились старою дорогою обратно къ Якутску, но дошли до этого города только немногіе; большинство перемерло въ пути.

Подобное отношеніе Пояркова къ сотоварищамъ, при всей его суровости, имѣетъ, однако, нѣкоторое оправданіе: въ дѣйствительности у него продовольствія было крайне мало; даже оставшіеся въ зимовьѣ люди питались древесною корою съ небольшою примѣсью муки. Судьба всей экспедиціи повисла на волоскѣ; но выручилъ казакъ Мининъ, присоединившійся къ Пояркову весною 1644 года съ людьми и запасами, оставленными въ резервъ за Становымъ хребтомъ, на Гономѣ. Наскоро п кое какъ сколотивъ пзъ подручнаго матеріала убогіе челны, казаки съ Поярковымъ, тотчасъ послѣ весенняго ледохода, поплыли внизъ по Зеѣ, достигли устья ея и, надо полагать избѣгая новыхъ стычекъ съ даурами, двинулись не въ ихъ страну, являющуюся основною цѣлью экспедиціи, а въ противоположную сторону — на востокъ. Задержались было на устьѣ Сунгари, выслали на развѣдку въ самую рѣку партію въ 25 человекъ, но и тутъ не въ добрый часъ: прибрежные жители перерѣзали на ночлегѣ почти всѣхъ развѣдчиковъ; вернулись къ Пояркову лишь двое. Поплыли опять внизъ по рѣкѣ и дошли до устья Амура, гдѣ устроили новое зимовье.

Въ зимовьѣ на устьѣ Амура нашимъ повезло: мѣстные жители-гиляки — не только дружественно встрѣтили пришельцевъ и охотно подѣлились съ ними своими запасами рыбы и дичи, но и добровольно признали надъ собою власть московскаго царя, при чемъ свое подданство подкрѣпили уплатою Пояркову обильнаго ясака прекрасными соболями.

Обосновываться въ краяхъ новыхъ русскихъ подданныхъ Поярковъ не имѣлъ, однако, намѣренія. Построивъ за зиму нѣсколько судовъ для морского плаванія, весь отрядъ вышелъ въ началѣ лѣта изъ Амура въ море и направился на сѣверъ. Впрочемъ, опредѣленнаго курса держать не пришлось: и суда были изъ рукъ вонъ плохими, и мореходы оказались вовсе слабыми. Болѣе 12 недѣль носило казаковъ по бурнымъ волнамъ Охотскаго моря, и лишь къ осени выкинуло ихъ на берегъ неподалеку отъ устья Ули. Тутъ Поярковъ перезимовалъ, поставилъ острожекъ, оставилъ въ немъ 20 человекъ, а самъ направился сухимъ путемъ къ верховьямъ Май, гдѣ построилъ судно и оттуда, воднымъ путемъ по Маѣ, Алдану и Ленѣ, вернулся въ Якутскъ въ 1646 году.

Подводя итоги результатамъ нашей первой экспедиціи на Ам приходится отмѣтить, что ея значеніе исчерпывается поверхностной рекогносцировкой Приамурья и то въ частяхъ его наименѣе то время заманчивыхъ. Богатая Даурія по прежнему осталась невѣданной страной и осталась таковой по винѣ самихъ развѣдчиковъ грубо отстранившихъ проявленіе благожелательства со стороны туземцевъ. Номинальный приводъ «подъ высокодержавную руку московскаго царя» гиляковъ устья Амура—фикція. Сборъ съ нихъ ясака—случайный барышъ, барышъ безъ всякихъ послѣдствій. Прочный слѣдъ въ исторіи края экспедиція Пояркова оставила только въ одномъ отношеніи: съ тѣхъ поръ рѣка Чернаго Дракона и нижнее теченіе Шунгала стали именоваться у насъ рѣкою Амуромъ; русская географія разошлась съ географіей желтыхъ, по которой въ море впадаетъ Сунгари. Нѣкоторые изслѣдователи амурской старины утверждаютъ, что самое названіе Амуръ рѣкъ даль Поярковъ.

Не болѣе существенными результатами закончилась и рекогносцировка Ивана Квашнина, произведенная вслѣдъ за экспедиціей Пояркова въ направленіи къ верховьямъ Амура. Этотъ развѣдчикъ, принадлежа къ партіи промышленниковъ, обосновавшихся въ крайнихъ верховьяхъ Олекмы и Тунгира и производившихъ мѣновой пушной торговъ съ тунгусами и манеграми, проникъ съ тремя тунгусами къ Амазару и Амуру и распустилъ по Дауріи слухъ, будто за нимъ идетъ сильное русское войско покорять непокорныхъ. Но это и все, что о немъ извѣстно ¹⁾.

Между тѣмъ, слухи о роскошной природѣ и о богатствѣ Приамурья крѣпили все болѣе и смущали не мало народа изъ среды якутской вольницы. Недоставало только энергичнаго организатора новаго похода, и такимъ явился извѣстный Хабаровъ, выходецъ изъ Великаго Устюга.

Въ мартѣ 1648 года, Ерофей Павловичъ Хабаровъ подалъ челобитную якутскому воеводѣ Францбекову, прося разрѣшенія набрать въ воеводство съ полторы сотни охочихъ людей и идти съ ними на Шилку и верховья Амура—покорять «захребетныхъ государевыхъ

¹⁾ «Акты Историческіе, собранные и изданные археографическою комисіею» Дополненіе, т. III, стр. 103—104; А. Миддендорфъ «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири», Спб. 1860 г., ч. I, стр. 139—141; «Исторія р. Амура», Спб. 1859 г., стр. 5, 14, 25—34 и 36; Назаровъ «Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамур. воен. окр.» (Сборн. Воен.-Учен. Ком., вып. XXXI), стр. 20 и 24; Бартоломей «Описаніе Амурскаго края» («Воен. Сборн.» 1860 г. № 8), стр. 289 и 290.

непослушниковъ»; весь отрядъ Хабаровъ обязался снабдить оружіемъ и необходимымъ продовольствіемъ за свой собственный счетъ. Челобитная его была уважена, но не безъ оговорокъ. По свѣжей памяти о безрезультатной экспедиціи Пояркова, якутскій воевода указалъ Хабарову на желательность привода туземныхъ племень въ русское подданство «не боемъ, а ласкою», на соотвѣтственность обложенія ясакомъ лишь инородцевъ, еще никому такого не платящихъ, и на необходимость поступать вообще ему, Хабарову, во всемъ «осмотрительно и благоразумно, чтобы государю было прочно и состоятельно, а покореннымъ не въ тягость». О такомъ своемъ распоряженіи Францбековъ донесъ и въ Москву.

Хабаровъ выступилъ въ походъ весною 1649 года. Въ его отрядѣ было только 70 охотниковъ. Путь держали плавный, по Ленѣ и Олекмѣ. Насколько легко было идти по первой рѣкѣ, на столько же тяжелымъ оказалось плаваніе по Олекмѣ; въ особенности въ ея верховьяхъ: стремительное теченіе и множество опасныхъ пороговъ задерживали путниковъ на каждомъ шагу; къ устью Тунгира добрались только позднею осенью. Переложивъ кладъ на салазки и выждавъ ледостава, далѣе пошли по льду Тунгира, перевалили черезъ Становой хребетъ и вышли въ 1650 году къ Амуру выше р. Урки. Ни мало не медля, двинулись внизъ по Амуру и вскорѣ увидѣли на лѣвомъ берегу рѣки укрѣпленный даурскій городокъ, оказавшійся, однако, безлюднымъ. Городокъ этотъ, подобно всѣмъ даурскимъ крѣпостцамъ, представлялъ собою сомкнутое земляное укрѣпленіе, состоявшее изъ саженнаго вала и такой же глубины наружнаго рва; внутри укрѣпленія стояли крѣпкіе бревенчатые срубы съ башнями, представлявшіе собою редюитъ городка.

Безлюдность даурской крѣпостцы не мало удивила Хабарова; но онъ не задержался въ ней и пошелъ дальше. Вскорѣ подошли къ другому городку—пустъ какъ и первый. Не нашли ни одной живой души и въ третьей крѣпостицѣ. Тутъ и рѣшили стать временнымъ станомъ.

Черезъ нѣсколько дней явился въ городокъ одинъ изъ даурскихъ князей, и непонятное явленіе объяснилось: дауры, надо думать, памятуя разгромъ отряда Юшки Петрова и уstraшенные угрозою Квашнина о движеніи на нихъ сильной русской рати, разбѣжались съ мѣстъ своей осѣдлости и укрылись въ дебряхъ невѣдомаго нашимъ края. Думалъ Хабаровъ задержать князя въ качествѣ аманата, да не удалось: онъ ускользнулъ отъ казаковъ и скрылся.

Пошли наши дальше—по прежнему пустые городки, не только безлюдные, но и начисто обобранные, безъ какихъ либо запасовъ. А такъ какъ въ первомъ изъ открытыхъ городковъ казаки нашли довольно значительные склады хлѣба, зарытаго въ землю, то Хабаровъ и рѣшилъ возвратиться къ пункту первоначальнаго своего выхода на Амуръ, въ ближайшія окрестности устья Урки. Тутъ отрядъ устроился относительно удобно, и тутъ рѣшено было выжидать дальнѣйшихъ событій.

Между тѣмъ, даурскій князь, побывавшій въ гостяхъ у Хабарова и ловко увильнувшій отъ непріятной роли заложника, повѣдалъ своимъ сородичамъ, что русская сила—просто горсть удалцовъ, страшиться которой не приходится. Дауры стали сосредоточиваться по близости отъ Урки, и уркинскому городку съ минуты на минуту грозила опасность нападенія. Убѣдившись въ послѣднемъ и, надо думать, разсуждая, что въ крѣпостцѣ можно еще отбиться отъ преобладающаго по численности врага, тогда какъ приступить къ активнымъ операціямъ въ такомъ малолюдствѣ прямо безразсудно, Хабаровъ покинулъ своихъ и направился самолично въ Якутскъ за подкрѣпленіемъ.

Прибывъ въ областной городъ, Хабаровъ освѣдомилъ воеводу о положеніи вещей на Амурѣ и выразилъ мнѣніе, что для покоренія Дауріи необходимо до шести тысячъ организованнаго войска. Такой силы нельзя было набрать въ то время и со всей Сибири; съ другой же стороны, нельзя было бросить на произволь судьбы и нашихъ уркинскихъ сидѣльцевъ. Францбековъ далъ Хабарову 21 стрѣльца, 2 пушки, приличные запасы пороха и свинца, разрѣшилъ ему вновь набрать охотниковъ и порекомендовалъ ему не задерживаться подъ Якутскомъ.

Набравъ 117 человекъ вольницы, Хабаровъ прежнимъ путемъ двинулся на Амуръ, но прибылъ на выручку къ товарищамъ только осенью 1651 года. Все же помощь не оказалась запоздалой: уркинцы благополучно сидѣли въ своемъ городкѣ, благополучно, но не безмятежно. Ихъ осаждали дауры упорно и штурмовали многократно; но всѣ атаки тысячъ были мужественно отбиваемы десятками. Къ сожалѣнію, источники умалчиваютъ о подробностяхъ этой славной обороны.

Подходъ выручки, да еще съ пушками—страшнымъ и новымъ для дауръ боевымъ средствомъ, побудилъ послѣднихъ бросить всякія притязанія на уркинскій городокъ и запереться въ своихъ крѣпостцахъ. Не теряя времени, Хабаровъ двинулся на ближній горо-

докъ даурскаго князя Албазы, на крѣпостцу, лежавшую на лѣвомъ берегу Амура, въ 234 верстахъ отъ слиянія Шилки съ Аргунью, насупротивъ рѣчки, прозванной казаками Албазихою — праваго притока Амура. Городокъ былъ взятъ съ налета, много даурь перебили, остальные бѣжали внизъ по рѣкѣ. Побѣдителямъ достались обильные запасы хлѣба, найденные въ крѣпостцѣ, да казаки, пустившіеся на стругахъ внизъ по Амуру за бѣжавшими даурами, захватили и привезли Хабарову 117 головъ рогатаго скота. За позднимъ временемъ года, наши рѣшили зимовать въ покоренномъ городкѣ; его подновили, понастроили домовъ и службъ. Такъ родился въ послѣдствіи знаменитый *Албазинъ*.

Зимою Хабаровъ освѣдомился, будто дауры, уstraшенные отъ вагою русскихъ и ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, почти сплошь очистили свою страну и ушли за Амуръ въ подданство къ таинственнымъ для нашихъ владѣтелямъ: царю Шамшакану и къ князю Богдою. Онъ сообщилъ объ этомъ въ Якутскѣ. И вотъ отъ воеводы послѣдняго идутъ къ названнымъ лицамъ двѣ грозныя грамоты съ требованіемъ вступить имъ обоимъ немедленно въ подданство московскаго царя и съ угрозою двинуть на нихъ въ противномъ случаѣ рать Хабарова. Лишь въ послѣдствіи выяснилось, что царь Шамшаканъ и князь Богдой—одно лицо, именно китайскій богдыханъ. Францбековъ требовалъ подданства Китайской имперіи и хотѣлъ завоевать эту величайшую, достаточно воинственную и въ то время не совсѣмъ отсталую въ военномъ отношеніи державу десятками головорѣзовъ.

Наступила весна 1652 года. Наши албазинцы занялись частью заготовкою судовъ, частью обработкою и засѣвомъ земли. Въ послѣднемъ дѣлѣ имъ помогали новые выходцы изъ Сибири, въ большинствѣ мирные хлѣбопашцы. Мало-по-малу, въ окрестностяхъ Албазина возникли русскіе поселки, даже слободы. Изъ Якутска же пошла къ московскому царю челобитная о направленіи подъ Албазинъ ссыльныхъ для занятія рыболовствомъ и земледѣліемъ.

Между тѣмъ, въ іюнѣ 1652 года, Хабаровъ съ частью своего отряда пустился на судахъ внизъ по Амуру. Поначалу всѣ прибрежные даурскіе городки оказались грустными пепелищами; ихъ сожгли сами дауры, фактически покинувшіе ближайшіе къ Албазину берега Амура. Но не всѣ аборигены страны ушли изъ раіоновъ своей осѣлости: нѣсколько ниже по рѣкѣ они оказались на старыхъ мѣстахъ.

Трудно выяснитъ, почему Хабаровъ дѣйствовалъ такъ, а не иначе. Не съ вѣткою мира подплывалъ онъ къ даурскимъ селеніямъ. Грономъ выстрѣловъ сопровождалось его появленіе всюду. Непрестанные бои слѣдовали одинъ за другимъ и заканчивались непрерывными побѣдами надъ народомъ, встрѣтившимъ впервые русскихъ съ хлѣбомъ-солью (при Поярковѣ); побѣжденные предавались повальному бѣгству, куда глаза глядятъ. Была ли то безбрежная удаля разбойничьей по существу натуры атамана, были ли къ тому причины неизбѣжныя—источники умалчиваютъ. Во всякомъ случаѣ, первоначальная политика Хабарова—сметеніе съ лица земли туземнаго осѣдлаго и трудолюбиваго населенія—мало помогла русскому дѣлу на Амурѣ, скорѣе пролила первые капли того яда, который, войдя въ обиходъ дальнѣйшихъ подвиговъ нашей вольницы, въ концѣ сгубилъ самое дѣло.

Доплывъ до Зеи, Хабаровъ временно какъ будто измѣнилъ своей тактикѣ. Онъ привелъ было нѣсколькихъ даурскихъ князей въ русское подданство, взявъ отъ нихъ заложниковъ и поначалу обращался съ ними милостиво. Но это продолжалось не долго. Вскорѣ, якобы съ цѣлью развѣдки, заложниковъ начали пытатъ; для показанія своего могущества князей всячески унижали. Одинъ изъ послѣднихъ не выдержалъ такого обращенія и зарѣзался на глазахъ у Хабарова. И вотъ, новые русскіе подданные послѣдовали примѣру своихъ сородичей съ верховьевъ Амура; и тутъ началось повальное бѣгство, куда глаза глядятъ. Бѣглецы предупреждали еще нетронутые улысы о грозномъ шествіи грабителей, и такая оцѣнка нашихъ казаковъ не грѣшила противъ истины: отъ устья Зеи до устья Сунгари всѣ даурскіе поселки были начисто разграблены дружиною Хабарова.

Миновавъ Сунгари уже позднею осенью, Хабаровъ остановился на зимовку по близости отъ устья Уссури. Высадившись на берегъ, казаки устроили временное становище—крѣпкій городокъ съ башнями, вооруженными пушками. Мѣстные инородцы, ачане, изъявили нашимъ покорность и безропотно уплатили ясакъ. Поступали ли они при этомъ лицемѣрно, или послѣдующее отношеніе казаковъ къ туземцамъ возстановило ихъ противъ нашихъ, но только дружество поддерживалось до перваго подходящаго случая. Какъ только Хабаровъ отправилъ часть своихъ людей внизъ по Амуру на промыселъ за рыбою, ачане, пользуясь раздѣленіемъ силъ пришельцевъ и незамѣтно сосредоточившись въ значительномъ количествѣ, произвели на крѣпости ожесточенное и неужи-

данное нападеніе. Однако, попытка овладѣть ачанскимъ городкомъ имъ не удалось: ихъ встрѣтили ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, быстро смѣшавшимъ ряды атакующихъ; вылазка семидесяти казаковъ закончила дѣло, и инородцы бѣжали въ разсыпную.

Между тѣмъ, ходившіе на рыбалку казаки вернулись въ ачанскій городокъ благополучно, и всѣ принялись за усовершенствованіе своей крѣпостцы. Мѣра эта оказалось далеко не лишней. Манчжуры, прослышавшіе про подвиги Хабарова на Амурѣ, рѣшили расправиться съ нимъ, и 24-го марта 1653 года подъ ачанскій городокъ подошло съ Сунгари регулярное «войско царя Шамшакана» численностью въ двѣ тысячи человекъ, при 8 пушкахъ и при 30 «пищаляхъ скорострѣльныхъ», каждая о четырехъ стволахъ съ фитильными запалами. Къ новому врагу казаковъ присоединился и врагъ старый — толпа вооруженныхъ ачанъ. Манчжуры приступили къ осадѣ крѣпостцы не безъ знанія военнаго дѣла и не безъ извѣстной си стематичности. Пушечнымъ огнемъ они пробили вскорѣ въ оградѣ брешь, а затѣмъ расширили ее и обратили въ удобную для штурма при помощи «пинардъ» — глиняныхъ горшковъ, снаряженныхъ пудовыми зарядами пороху, при помощи снарядовъ, вполне подобныхъ польскимъ пинардамъ, которыми пользовались ляхи въ 1609—1610 гг. подъ Смоленскомъ. Положеніе обороны стало совсѣмъ сквернымъ; но удалцы Хабарова рѣшились на отчаянную ставку и—выиграли. Не дождавшись штурма, они сами устремились на подавляющаго по численности врага, дерзновенностью своею привели его въ замѣшательство, замѣшательство быстро перешло въ панику, а бой—въ простую рѣзню во время которой наши рубили и кололи, а желтые лишь просили о пощадѣ. Враговъ уложили на мѣстѣ 676 человекъ; наши потеряли 10 убитыми и 78 ранеными. Побѣдителямъ достались богатые трофеи: 2 желѣзныя пушки, нѣсколько пищалей, 630 коней и большіе запасы боевыхъ и жизненныхъ припасовъ.

Послѣ ухода манчжуръ, Хабаровъ, не рѣшаясь ни продолжать поиска по Амуру, изъ за опасенія въ отсутствіи хлѣба близъ устьевъ рѣки, ни оставаться на мѣстѣ въ виду возможности появленія новыхъ силъ непріятели изъ Манчжуріи, почелъ за благо покинуть ачанскій городокъ и вернуться къ Албазину, куда и направился въ апрѣлѣ 1653 года. Суда тащили вверхъ по теченію бечевою. На пути встрѣтили подкрѣпленіе, высланное изъ Якутска, и такое усиленіе отряда повліяло на измѣненіе первоначальнаго плана: рѣшили обосноваться у устья Зеи и построить здѣсь крѣп-

кій городъ. Но предположенныя тяжелыя работы, частью именно по тяжести ихъ, а частью по относительной безцѣльности, не пришлись по вкусу соратникамъ Хабарова. Въ его отрядѣ возникъ на этой почвѣ жестокой бунтъ, завершившійся уходомъ отъ Хабарова 136 казаковъ со Степаномъ Поляковымъ. Само сабою разумѣется, шайка Полякова имѣла въ виду одну и при томъ совершенно опредѣленную цѣль: она ушла на грабежъ оставшихся на Амурѣ дауръ и инородцевъ, ушла творить дѣла, первый примѣръ которымъ подаль самъ Хабаровъ.

Тѣмъ временемъ, о событіяхъ на Амурѣ провѣдали въ Москвѣ, снарядили въ путь дворянина Дмитрія Зиновьева и поручили ему, во первыхъ, подкрѣпить Хабарова отрядомъ въ 750 человекъ и боевыми припасами, во вторыхъ, упорядочить дѣло водворенія русскаго владычества въ новой странѣ и въ третьихъ, принять рядъ подготовительныхъ мѣръ, клонившихся къ образованію соотвѣтственной базы для регулярнаго амурскаго войска, какъ залога прочности обладанія краемъ. Такое войско, численностью въ 3,000 человекъ, тогда предполагали послать изъ Россіи съ княземъ Лобановымъ Ростовскимъ при первой возможности.

Прибывъ къ устью Зеи въ августѣ 1653 года, Зиновьевъ, для достиженія главной цѣли своей командировки — организаци на Амурѣ военной базы — сталъ настойчиво требовать, чтобы Хабаровъ немедленно распорядился какъ приступомъ къ работамъ по устройству прочныхъ опорныхъ пунктовъ по крайней мѣрѣ въ трехъ наиболѣ удобныхъ мѣстахъ, такъ и организацией у этихъ пунктовъ хлѣбопашества, огородничества, скотоводства, рыболовства и проч. Однако, испытавъ уже на практикѣ отношеніе своей вольницы къ такимъ занятіямъ, чреватымъ трудомъ и отсутствіемъ легкой наживы, будучи и самъ по натурѣ скорѣ разбойникомъ, чѣмъ созидателемъ, Хабаровъ вступилъ съ Зиновьевымъ въ пререканія. Но и отказываясь исполнять распоряженія Зиновьева, онъ все же относился къ нему вполне почтительно, какъ къ царскому посланцу, не только не отваживаясь на крутое съ нимъ общеніе, но даже не противодѣйствуя проявленію со стороны Зиновьева далеко не ласковыхъ приемовъ. Зиновьевъ «дралъ его за бороду, называлъ похитителемъ казны» и кончилъ тѣмъ, что приказалъ Хабарову слѣдовать за нимъ, Зиновьевымъ, въ Москву.

Хабаровъ покорился, разстался со своею дружиною и пустился въ путь. Въ Москвѣ его обласкали, дали званіе «сына боярскаго» и назначили государевымъ приказчикомъ на Лену. О дальнѣйшей

судьбѣ этого, во всякомъ случаѣ незауряднаго человѣка, свѣдѣній не найдено.

У насъ имя Хабарова извѣстно всѣмъ и каждому, и съ именемъ этимъ обычно связываютъ представленіе о мужѣ храбромъ, разумномъ и достойномъ, о великомъ патріотѣ съ большими заслугами передъ отечествомъ. Въ храбрости и природномъ умѣ ему отказать никакъ нельзя. Но былъ ли онъ дѣйствительно великимъ патріотомъ и человѣкомъ государственнаго разума? Принесъ ли онъ отечеству посильную и достаточную дозу пользы? Въ этомъ позволено и усомниться.

Извѣстный сибирскій исторіографъ — Словцовъ нещадно развѣнчиваетъ Хабарова. Я не рѣшаюсь приводить всѣхъ его соображеній, но вотъ ихъ сущность.

Что сдѣлалъ Хабаровъ? задается вопросомъ Словцовъ и отвѣчаетъ: увелъ изъ якутскаго края, изъ новыхъ русскихъ владѣній, такъ нуждавшихся въ энергичныхъ людяхъ и столь малолюдныхъ, свыше 250 человѣкъ, а соблазнилъ журавлемъ въ небѣ и до полутора тысячъ. И всѣ они погибли! Безцѣльными и отмѣнными жестокостями, онъ приумножилъ вѣрныхъ подданныхъ китайскаго богдыхана и обратилъ въ таковыхъ племена, никогда не тяготѣвшія къ Китаю. Его дѣйствія на Амурѣ, чужды какой либо системы, его заботы по укрѣпленію тѣхъ или другихъ пунктовъ на зиму для того, чтобы бросать ихъ весною на произволь судьбы, его «безмѣстныя шатанія» — это не завладѣніе страной, а сплошное и печальное недоразумѣніе. Эпизодъ отбытія Хабарова съ Амура въ Москву Словцовъ сопровождаетъ умозаключеніемъ: «Хабаровъ разстается съ Амуромъ, по которому пустилъ полымя, и счастливъ, что не зажигателю довелось тушить пожаръ».

Есть много горькой правды въ сужденіяхъ почтеннаго историка ¹⁾).

Послѣ отъѣзда въ Москву Хабарова, на Амурѣ остался «за старшого» Онофрій Степановъ, получившій отъ Зиновьева крѣпкій наказъ соорудить прочныя остроги въ Албазинѣ, на устьѣ Урки и на устьѣ Зеи и заготовить въ первомъ изъ названныхъ пунктовъ запасъ провіанта на войско въ 5,000 человѣкъ. Но Сте-

¹⁾ «Акты Историч.», т. IV, стр. 67 — 75; «Исторія р. Амура», стр. 40 — 67; Словцовъ «Историческое обозрѣніе Сибири», Москва 1838 г., стр. 88 и 100; «Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи 1849—1855 гг.», посмертныя записки адмирала Невельскаго, Спб. 1896 г., стр. 5—10; Миддендорфъ, ч. I, стр. 141—143; С. Максимовъ «на Амурѣ» («Морск. Сборн.» 1861 г. № 5), стр. 16.

пановъ, разсуждая, что съ даурами мирно жить нельзя, а слѣдуетъ драться, что преслѣдовать одновременно двѣ цѣли невозможно, что надо «либо драться, либо остроги стронть», — избралъ другую стратегію. Онъ не замедлилъ организовать большой набѣгъ на даурскіе улусы, чтобы дограбить недограбленное, а, выполнивъ эту операцію, двинулся въ маѣ 1654 года уже въ Манчжурію по р. Сунгари. Впрочемъ, на этотъ разъ наши зашли недалеко. 5-го іюля они наткнулись на крѣпкую заставу войскъ «хана Богдо» (богдыхана), засѣвшую въ прочномъ укрѣпленіи, состоявшемъ изъ земляныхъ валовъ, усиленныхъ турами. Въ укрѣпленіи стояли пушки, а его гарнизонъ составляли регулярныя войска, вооруженныя ружьями, раздѣленныя на «знаменныя роты» и сражавшіяся въ правильномъ строю. Само собою разумѣется, послѣдовала стычка, закончившаяся для нашихъ неудачею: казаки спѣшно отступили, пояснивъ затѣмъ это отступленіе израсходованіемъ всѣхъ боевыхъ припасовъ.

По выходѣ изъ Сунгари и при движеніи бечевою вверхъ по Амуру, Степановъ повстрѣчалъ по близости отъ устья Зеи сына боярскаго Бекетова съ небольшимъ отрядомъ, но съ достаточнымъ количествомъ боевыхъ запасовъ. Сотникъ Бекетовъ еще въ іюнѣ 1652 года былъ посланъ енисейскимъ воеводою Афанасіемъ Пашковымъ съ сотнею служилыхъ казаковъ въ Забайкалье, занятіе котораго русскими началось въ 1647 году и выразилось постройкою въ томъ году Верхнеангарскаго острога за озеромъ Байкаломъ. Къ 1653 году, по свидѣтельству Словцова, русскіе уже знали эту область прекрасно и располагали казацкой работы «съемками гидрографическими и топографическими» теченія рѣкъ Селенги, Хилка, Ингоды и Шилки. Въ томъ же 1653 году Бекетовъ основалъ острогъ у озера Иргеня, а въ слѣдующемъ году другой острогъ — на Шилкѣ, у впаденія въ нее р. Нерчи. На Амуръ онъ попалъ въ поискахъ продовольствія, котораго въ достаточномъ количествѣ не могъ раздобыть въ окрестностяхъ Нерчинска.

Получивъ отъ Бекетова боевые припасы, снабдивъ его взамѣнъ этого хлѣбомъ и рыбою и разставшись съ сотникомъ, повернувшись обратно въ Забайкалье, Степановъ двинулся къ устью Кумары и здѣсь, на правомъ берегу Амура, соорудилъ укрѣпленіе, пожалуй самое крѣпкое изъ существовавшихъ въ краѣ ранѣе того. Укрѣпленіе было четырехугольное, сомкнутое, съ широкими и глубокими рвами, съ высокими валами; на валахъ установили прочный палисадъ; по угламъ укрѣпленія возвели четыре, рубленныхъ изъ бревенъ, башни; передъ палисадомъ устроили искусственное

препятствіе— «жельзный чеснокъ» (доски съ гвоздями, сверху слегка прикрыты землею), о который впослѣдствіи «богдойскіе люди кололися». Старались на работахъ усердно и не напрасно. Въ мартѣ 1655 года, 13-го числа, подъ Кумарскій острогъ подошло манчжурское войско съ полевой и осадною артилеріею. Численность его опредѣлялась казаками въ 10,000 человекъ. Непрiятель тотчасъ же выставилъ осадныя орудія на извѣстномъ грандіозномъ Кумарскомъ утесѣ, расположенномъ противъ устья Кумары, на лѣвомъ берегу Амура, и сильно командующемъ надъ правымъ берегомъ съ разстоянія отъ тогдашней крѣпости въ 250 саж.; полевую артилерію установили въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ укрѣпленіемъ, въ 70 саж. отъ валовъ; станъ осаднаго корпуса расположился въ 350 саж. отъ укрѣпленія. Съ 13-го марта по 4-е апрѣля манчжуры бомбардировали нашихъ днемъ и ночью, при чемъ канонада смолкла на время лишь однажды и на нѣсколько часовъ, именно 24-го марта, когда непріятель пошелъ на штурмъ. Этотъ штурмъ былъ произведенъ по тому времени образцово: къ самому «чесноку» подкатали арбы съ установленными на нихъ деревянными щитами, обшитыми войлокомъ и кожею; за щитами находились лѣстницы съ крючьями и багры, а также запасы горючаго матеріала—смолы, соломы, дровъ и проч. ¹⁾). Но, не взирая на такую предусмотрительность, штурмъ оказался неудачнымъ, и наши не сдали. Иначе дѣйствовалъ на казаковъ артилерійскій огонь: обнаружился великій упадокъ духа и—какъ всегда поступаетъ простой русскій человекъ въ критическую минуту—казаки обратились къ средству старому, къ посту и молитвѣ, «отчего» многимъ грезилась «видѣнія». Николай ли Чудотворецъ заступился за нашихъ, или были къ тому болѣе естественныя причины, но только 5-го апрѣля непріятельская артилерія смолкла, а затѣмъ, совершенно неожиданно, вражескій станъ снялся, и манчжуры ушли. Казаки посѣтили становище осаждавшаго, подробно осмотрѣли его, но запечатлѣли на бумагѣ лишь одно поразившее ихъ обстоятельство: обнаружили они, что манчжуры, «по своей поганой бусурманской вѣрѣ», тѣла убитыхъ предавали огню.

Разгадка неожиданности отступленія войскъ богдыхана отъ кумарскаго острога, отступленія, можно сказать, наканунѣ побѣды, кроется повидимому въ высшихъ соображеніяхъ китайской политики.

¹⁾ Источники, къ сожалѣнію, умалчиваютъ, какимъ способомъ продвигали эти арбы къ «чесноку» черезъ широкіе и глубокіе рвы. Мѣсто расположенія «чеснока» указано за рвами, на валу.

Правители Китайской имперіи уже давно обращали свой вожделѣнный взоръ на богатый Амурскій край, населенный независимыми даурами, съ которыми подданные богдыхановъ вели невыгодную торговлю. Завоеваніе края оружіемъ и обращеніе дауръ во враговъ не входило въ планы дальновидныхъ желтыхъ дипломатовъ; они стремились добиться добровольнаго подданства зажиточнаго народа и мирнаго завоеванія ихъ страны. Такому стремленію дали богатѣйшую почву подвиги вольницы Хабарова, а въ особенности Степанова, при которомъ удержаніе казаковъ не было никакого. Съ другой стороны, китайцы не желали входить въ явно враждебныя отношенія и съ Россіей, а при такомъ положеніи оставался одинъ выходъ: сдѣлать Амурскій край для Россіи не интереснымъ, временно обратить его въ пустыню. И вотъ принимается рядъ мѣръ къ увѣщанію дауръ переселяться на югъ отъ Амура, и увѣщанія дѣйствуютъ прекрасно. Уже во времена Степанова почти всѣ дауры покинули свои улусы, и Амурскій край опустѣлъ. Одновременно съ этимъ къ сѣвернымъ границамъ новыхъ поселеній дауръ выдвигаются сильные отряды китайскаго воинства, и по тѣмъ же границамъ строятся обширныя импани—китайскія крѣпости. Этимъ отрядамъ повидимому приказывается унимать чрезмѣрный азартъ нашихъ казаковъ, но не зарываться безъ особо важныхъ причинъ. Быть можетъ, кумарскій острогъ былъ оставленъ нашимъ непріателемъ именно по такимъ соображеніямъ, ибо важнаго онъ собою ничего не представлялъ, ибо китайцы смѣло могли рассчитывать, что острогъ будетъ покинутъ самими русскими, какъ они покидали и многія другія укрѣпленія, понастроенныя безолаберно, безъ плана и безъ общей мысли. И если въ послѣдствіи мы видимъ упорное стремленіе китайцевъ отобрать отъ русскихъ Албазинъ и сравнить его съ лицомъ земли, то этимъ ничуть не опровергаются приведенныя соображенія, скорѣе подтверждаются. Албазинъ, расположенный въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Забайкалемъ, Албазинъ, имѣющій не только гарнизонъ, но и мирное населеніе, городъ, въ окрестностяхъ котораго стала развиваться сельская дѣятельность хлѣбопашца—это уже объектъ крайне важнаго въ глазахъ китайцевъ значенія, это не временное становище разбойниковъ, это база для овладѣнія Амурскимъ краемъ въ цѣляхъ заселенія его русскими выходцами. Политику обращенія древней Дауріи въ пустыню и въ страну незаманчивую ни для русской государственности, ни для русской вольницы съ ея хищными атаманами, Китай началъ въ XVII вѣкѣ, особенно настойчиво прово-

диль при императорѣ Кхан-си, современникѣ Петра Великаго, и ея же придерживался весь XVIII вѣкъ. Удаливъ на югъ аборигеновъ страны, Китай запрещалъ приближаться къ Амуру и своимъ собственнымъ гражданамъ, и это запрещеніе не теряло своей силы вплоть до начала XIX столѣтія.

Но возвратимся къ дѣятельности на Амурѣ казаковъ Степанова.

Съ уходомъ манчжурскаго войска изъ подъ кумарскаго острога, наши принялись за старое ремесло, за грабежъ чего и гдѣ можно. Особенно отличилась въ этомъ отношеніи шайка есаула Краснояря, проникшаго на Амуръ во главѣ 300 головорѣзовъ съ Лены и дѣйствовавшаго совершенно независимо отъ Степанова. Но Краснояръ погулялъ не долго: часть его людей погибла въ безпрестанныхъ стычкахъ съ инородцами, часть разбѣжалась невѣдомо куда, прочіе погибли отъ голода. Новоформировавшаяся пустыня давала себя чувствовать.

Между тѣмъ, къ Степанову явился боярскій сынъ Пущинъ, командированный съ 50-ю казаками изъ Якутска для закрѣпленія русскаго владычества на Аргуни, заложившій острогъ у устья этой рѣки 15-го мая 1655 года, не нашедшій въ обезлюдѣвшей странѣ средствъ для пропитанія и пустившійся внизъ по Амуру искать своихъ. Плохо было съ продовольствіемъ и у самого Степанова, и оставаться на берегахъ средняго Амура, въ конецъ опустошенныхъ, не имѣло смысла. Степановъ опять идетъ въ Сунгари, доходитъ до Нингуты, набираетъ силою оружія богатые запасы провіанта и спускается къ низовьямъ Амура. Тутъ онъ закладываетъ острогъ, даетъ ему прозвище—Косогорскій и зимуетъ въ немъ. Мѣстные жители—гиляки, прослышавшіе о томъ, какъ вели себя казаки на Амурѣ, оказываются уже не тѣми, какими были во времена Пояркова. Бывшіе русскіе подданные относятся къ нашимъ не съ прежнимъ добродушіемъ и доброжелательствомъ, а завѣдомо враждебно. Эта враждебность доходитъ до того, что партія казаковъ въ 30 человекъ, посланная Степановымъ изъ Косогорскаго острога за рыбою, поголовно избивается гиляками. Всю зиму нашимъ приходится жить насторожѣ.

Такъ шли дѣла на Амурѣ. Но объ этомъ плохо знали въ Якутскѣ и не имѣли никакого представленія въ Москвѣ. Въ Москвѣ отсчитывались отъ свѣдѣній, привезенныхъ Хабаровымъ и Зиновьевымъ и по прежнему все собирались закрѣпить «богатый» Амуръ за русскою державою. Съ послѣднею цѣлью изъ столицы отправили въ Пекинъ, въ качествѣ посланника царя Алексѣя Михайловича,

дворянина Байкова; послали указъ и енисейскому воеводѣ Афанасію Пашкову—идти на Амуръ съ ратною силою и принять новый край въ свое вѣдѣніе. Посольство Байкова, въ задачу котораго входило добиться признанія за Россією права на владѣніе Амуромъ, кончилось ничѣмъ: прибывъ въ Пекинъ въ мартѣ 1856 года, Байковъ наотрѣзъ отказался подчиниться наставленіямъ китайской «колегіи церемоній», ссылаясь на то, что посланъ онъ отъ государя къ государю и холопствовать не можетъ, и былъ высланъ изъ страны, не повидавъ богдыхана. Пашковъ же выступилъ изъ Енисейска съ нѣсколькими (отъ 3 до 6) сотнями служилыхъ казаковъ, держа путь по Ангарѣ, Байкалу, Селенгѣ и Хилку, перейдя волокомъ въ Ингоду и далѣе по Шилкѣ, на которую прибылъ въ 1658 году. Тутъ онъ возобновилъ Нерчинскій острогъ, обосновался въ немъ и выслалъ на Амуръ, искать Степанова, Потапова съ тремя десятками казаковъ.

Но Потаповъ Степанова не нашелъ и найти не могъ.

Вольница Степанова проживала до весны 1657 года на низовьяхъ Амура, опираясь на Косогорскій острогъ. Къ этому времени богатые запасы провіанта, набранные ею въ Манчжуріи, изсякли, и Степановъ рѣшилъ возобновить ихъ тѣмъ же способомъ. Онъ двинулся вверхъ по Амуру на бечевѣ. Въ іюнѣ этого года наши находились нѣсколько ниже устья Сунгари на бивакѣ. 30-го числа сюда неожиданно подошло 47 манчжурскихъ судовъ, снаряженныхъ по военному образцу и вооруженныхъ пушками. Закипѣлъ бой и закончился для нашихъ плачевно: казаки потеряли убитыми 270 человекъ, въ ихъ числѣ и самого Степанова, а остальные 227 человекъ разбѣжались въ разныя стороны. Единичные люди пробрались въ Якутскъ и въ Забайкалье; большая же часть скиталась долгое время по улусамъ инородцевъ и постепенно собралась въ одну партію, численностью въ 180 человекъ. Эту-то партію и встрѣтилъ на Амурѣ Потаповъ, но радости во встрѣчѣ было мало: казаки «воровствомъ» отобрали у Потапова весь хлѣбъ и боевые припасы и заставили его спѣшно вернуться къ Пашкову. Сами же головорѣзы пошли къ морю, но до моря не дошли: всѣ до послѣдняго были перерѣзаны инородцами. Амуръ временно опустѣлъ ¹⁾.

Новое появленіе русскихъ на Амурѣ явилось слѣдствіемъ эпизода, разыгравшагося на романической подкладкѣ. Польскій выхо-

¹⁾ «Акты историч.», дополи., т. IV, стр. 27—31, 80—83, 176—177, 260—262, «Истор. Амура», стр. 63—79; Назаровъ, стр. 39—41; Миддендорфъ, ч. I, стр. 143 и 147; Словоцъ, стр. 129; Бартоломей, № 9, стр. 6.

дець на Лену, нѣкій Никифоръ Черниговскій, имѣлъ пригожую жену, которая приглянулась илимовскому воеводѣ Обухову, не замедлившему сманить красавицу и водворить ее въ своемъ домѣ. Черниговскій вскипѣлъ ревностью, убилъ Обухова, а чтобы уйти отъ законной кары, удралъ на Амуръ, предварительно навербовавъ партію охотниковъ.

Прибывъ на Амуръ въ 1665 году, Черниговскій не послѣдовалъ примѣру Хабарова и Степанова; на стягъ его девиза «грабежъ» не было. Правда, въ то время осѣдлыхъ даурь на рѣкѣ не нашли, и особо заманчиваго объекта грабежа не существовало. Но различныя сибирскія инородческія племена еще бродили въ мѣстахъ своихъ кочевьевъ, а поживиться за ихъ счетъ все же было возможно. Но, не трогая пока что инородцевъ, Черниговскій направился къ пепелищу уничтоженнаго манчжурами Албазина и прежде всего принялся за возстановленіе крѣпостцы. Такую построили небольшихъ размѣровъ и придали ей видъ прямоугольника 18×13 с.; на фронтѣ ея, обращенномъ къ рѣкѣ, срубили двѣ оборонительныя башни, а на фронтѣ противоположномъ, «нагорномъ», продѣлали въ валу ворота, приспособленныя къ оборонѣ; внутри ограда расположили только погреба для боевыхъ и жизненныхъ припасовъ и ни одного жилого дома; жильемъ заняли пространство внѣ крѣпостцы, подъ горою. Другими словами, Черниговскій взглянулъ на Албазинъ не какъ на постъ исключительно военнаго значенія, а какъ на городъ въ обывательскомъ понятіи этого термина. Крѣпостца являлась лишь цитаделью на случай, чего Боже упаси. Въ соотвѣтствіе съ такимъ взглядомъ на свою резиденцію, Черниговскій не замедлилъ развить въ окрестностяхъ Албазина земледѣліе и огородничество, и этотъ его начинъ пошелъ въ ходъ на славу. Благодаря притоку мирныхъ переселенцевъ изъ Якутской области и Забайкалья, земледѣльческіе поселки все приумножались и приумножались, и къ 1685 году у Албазина числилось 40 усадебъ съ запашкою свыше тысячи десятинъ земли. Одновременно съ такими заботами, Черниговскій предпринималъ и экспедиціи вглубь страны, въ районы кочевьевъ инородцевъ, но экспедиціи вполне разумныя, имѣвшія цѣлью подчинить кочевниковъ русской власти. Уже съ 1670 года всѣ тунгусы сѣверной полосы нынѣшней Амурской области исправно платили въ Албазинъ наложенный на нихъ ясакъ и этимъ ни мало не тяготились. И если къ тому же времени относятся пзвѣстія о жалобахъ манчжуръ сибирскому начальству на новыя грабительскія выходки нашихъ казаковъ на Амурѣ, то врядъ-

ли правильно придавать этимъ жалобамъ вѣру по существу. Жалобы скорѣе покоились на совершенно иной почвѣ—на опасеніи прочнаго занятія края русскими, къ чему нарождались всѣ признаки.

Устроившись въ Албазинѣ и наладивъ отношенія съ инородцами, Черниговскій сталъ думать о личной амнистіи. Онъ отправилъ богатый ясакъ въ Нерчинскъ, гдѣ *личной* злобы на него не было, какъ въ воеводствѣ якутскомъ—мѣстности совершенія имъ преступленія; послалъ обильный ясакъ и въ Москву. Посланные просили покровительства албазинцамъ и помилованія пославшему ихъ. Челобитчиковъ приняли ласково, самому Черниговскому было объявлено прощеніе стараго грѣха, Приамурье названо отдѣльнымъ албазинскимъ воеводствомъ, и первымъ воеводою назначили на Амуръ Алексѣя Толбузина.

Еще до прибытія на мѣсто новаго воеводы, въ Албазинѣ былъ направленъ изъ Нерчинска особый правительственный приказчикъ, а вслѣдъ за нимъ іеромонахъ Гермогенъ, заложившій у крѣпостцы Спасскій монастырь. Началось систематическое мирное завоеваніе края. Земледѣльческіе поселки стали появляться уже не только въ окрестностяхъ Албазина, а чуть ли не по всему Амуру до Зеи. Чтобы оградить эти поселки отъ набѣговъ на нихъ манчжуръ, устроили остроги: въ 1677 г.—Верхозейскій, въ 1679 г.—Селимбаевскій и Дондонскій. Курьезно то обстоятельство, что, дѣлая такія распоряженія, нерчинское воеводство принимало Зею за «тылъ Албазина». Въ 1681 году построили острогъ Аргунскій, а въ слѣдующемъ году къ албазинскому воеводству причислили острогъ Дукачскій, расположенный за тридевять земель отъ Албазина и сооруженный около того времени на Амгуни якутскими вольными казаками.

Когда вѣсти о событіяхъ на Амурѣ дошли до правительства богдыхана, въ Пекинѣ заволновались. Да и было отчего. Вѣсти эти вкорень противорѣчили тонкой политикѣ Китая, медлить болѣе не приходилось, какъ не являлось отвѣчающимъ обстановкѣ и продоленіе принятого было рѣшенія—вытѣснить русскихъ съ Амура мудрыми мѣрами безъ примѣненія силы оружія. Слѣдовало подыскать лишь благовидный предлогъ къ ультиматуму, и такой вскорѣ нашелся.

Еще въ 1667 году, къ нерчинскому воеводѣ Ларіону Толбузину прибылъ «подъ великихъ государей царскую самодержавную высокую руку» тунгусскій князь Гантимуръ съ дѣтьми, братьями и

съ 40 человѣками улусныхъ людей. Гантимуръ почему-то считался подданнымъ богдыхана, а пекинское правительство не замедлило направить къ Толбузину китайскую грамоту съ требованіемъ выдачи перебѣжчика. Толбузинъ грамоту эту отправилъ въ Москву; но тамъ никто не могъ ее прочесть, и грамота пошла обратно въ Пекинъ, съ просьбою перевести текстъ на латинскій языкъ. Повезъ грамоту въ 1675 году московскій посланникъ—грекъ Николай Спафарій, котораго снабдили и цѣннымъ по тому времени подаркомъ для богдыхана—«шестью кречетами добрыми» изъ царской соколиной охоты.

Посольство Спафарія—нѣчто туманное и по меньшей мѣрѣ загадочное. Имѣются свѣдѣнія, какъ будто и неправдоподобныя, что мандарины сами пошли на встрѣчу улаженія инцидента, ими же самими возбужденнаго. Пекинскіе министры предложили-де Спафарію компромисъ: заявить, что Гантимуръ былъ давнишнимъ подданнымъ русскаго царя, что онъ откочевалъ за нашъ рубежъ лишь временно и нынѣ вернулся обратно—и тогда дѣло уладится. Но Спафарій яко бы наотрѣзъ отказался отъ такого предложенія и уѣхалъ ни съ чѣмъ. Мало того: прибывъ въ Нерчинскъ, онъ настойчиво-де требовалъ, чтобы албазинцамъ запретили брать ясакъ съ амурскихъ и зейскихъ инородцевъ, и грозилъ въ противномъ случаѣ нашествіемъ манчжуръ. Академикъ Миддендорфъ, не церемонясь, называетъ Спафарія прямо измѣнникомъ; но на сколько онъ правъ—судить весьма трудно. Какъ бы то ни было, посольство Спафарія закончилось круглымъ нулемъ.

Не получивъ удовлетворенія по дѣлу Гантимура, китайское правительство воспользовалось этимъ, какъ вполне благовиднымъ предлогомъ для серьезной военной экспедиціи, цѣль которой была вполне опредѣленна: выжать русскихъ изъ Пріамурья и обратить въ развалины ихъ главную точку опоры—Албазинъ. Къ экспедиціи этой стали готовиться дѣятельно и не безъ военной предусмотрительности. Прежде всего приступили къ созданію на Амурѣ оперативной базы и таковую начали устраивать по близости отъ древняго Айгуна. Обращая этотъ пунктъ въ крѣпость, сюда стали подвозить войска, боевые и продовольственные запасы, сосредоточивать транспортныя судовыя средства. Устройство крѣпости и подготовительныя къ походу операціи были закончены къ 1684 году. Еще за годъ передъ тѣмъ, посланнаго изъ Албазина съ 67-ю казаками урядника Мыльника, направленнаго на Амгунъ на смѣну гарнизона въ Дукачскомъ острогѣ, подъ Айгуномъ окружило до

300 манчжурскихъ судовъ; Мыльникъ и часть его партіи попали въ плѣнъ; остальные разбѣжались. Затѣмъ, въ 1684 году въ Албазинъ прибыли отъ богдыхана Кхан-си чиновники, съ двумя русскими плѣнниками въ качествѣ переводчиковъ, и предъявили ультиматумъ: выдать Гантимура и возвратить Китаю Албазинъ. Эти же чиновники предупреждали нашихъ, что за ними идетъ могучее войско поддержать законныя ихъ требованія. Албазинцы требованіе отвергли и всей громадой поклялись защищаться до послѣдней капли крови. Принявъ же такое рѣшеніе, энергично приступили къ усилению своей крѣпости, къ устройству внутри нея временныхъ жилищъ и складовъ, къ подвозкѣ въ послѣдніе значительныхъ запасовъ продовольствія. Одновременно съ этимъ погнали гонцовъ въ Нерчинскъ, въ Енисейскъ и даже въ Тобольскъ съ просьбою о помощи. Но огромныя разстоянія и малочисленность нашей ратной силы въ Сибири не позволили помочь албазинцамъ существенно. Помощь угрожаемому пункту своевременно выразилась только спѣшной присылкой на мѣсто давно назначеннаго въ Албазинъ воеводы—Алексѣя Толбузина.

Тѣмъ временемъ, у Албазина начали появляться бѣглецы изъ нашихъ острожковъ и пашенныхъ поселковъ, лежавшихъ ниже по Амуру. Они сообщили, что манчжурское войско медленно движется на западъ, все забирая и уничтожая по пути. Часть этихъ бѣглецовъ, повидимому, весьма незначительная, задержалась въ Албазинѣ; остальные ушли въ Забайкалье. 4-го іюня 1685 года передовые непріятельскіе отряды отбили у нашихъ табунъ лошадей уже неподалеку отъ Албазина, и этотъ эпизодъ послужилъ сигналомъ къ принятію послѣднихъ мобилизаціонныхъ мѣръ: сожгли всѣ зданія внѣ цитадели, и гарнизонъ, численностью въ 450 человекъ при 3-хъ пушкахъ и 300 мушкетахъ, заперся въ послѣдней.

Главныя силы врага подошли къ Албазину 12-го іюня. Численность опредѣляется различными источниками отъ 10 до 15 тысячъ. Непритель привезъ съ собою 150 (125) полевыхъ и 50 (45) «проломныхъ» (осадныхъ) орудій; послѣдніе палили ядрами вѣсомъ въ 20 фунтовъ. Осадный корпусъ прибылъ частью по сухопутью, частью на судахъ по рѣкѣ; водою же доставили всевозможныя осадныя средства. Расположивъ кругомъ всей крѣпости свою, могущественную по тому времени, артилерію, манчжуры открыли бомбардировку. Тучи снарядовъ непрерывно летѣли въ цитадель, и не много времени потребовалось для причиненія значительныхъ потерь и поврежденій. Уже въ первые дни осады у нашихъ выбыло

изъ строя свыше 100 человекъ убитыми; деревянныя башни и палисады оказались частью разрушенными, частью сожженными; внутри цитадели пожаромъ спалило большинство временныхъ помѣщеній; духъ гарнизона, поклявшагося было защищаться до послѣдней крайности, значительно понизился; скудные запасы пороха и свинца были на исходѣ. Съ каждымъ днемъ дѣла шли все хуже и хуже, и надежда на отраженіе штурма, съ которымъ врагъ не торопился и который подготавлилъ методически, становилась все болѣе слабою. А тутъ къ Толбузину явилась депутація, во главѣ съ «чернымъ попомъ» — іеромонахомъ Гермогеномъ, и стала умолять воеводу вступить съ непріателемъ въ переговоры. Толбузинъ позволилъ себя уговорить, а манчжуры не оказались требовательными: они немедленно согласились на пропускъ всего гарнизона въ Забайкалье и фактически пропустили нашихъ сквозь свои ряды, не приминувъ, однако, дочиста ограбить выходцевъ. На пути наши повстрѣчали запоздалое подкрѣпленіе изъ Нерчинска, но сила такого далеко не была достаточной для сколько-нибудь разумной попытки еще разъ помѣриться съ врагомъ.

Манчжуры издали слѣдовали за албазинцами до границъ Забайкалья. Оттуда они повернули обратно, сравняли Албазинъ съ лицомъ земли и, слѣдуя своей политикѣ обращенія (Пріамурья въ пустыню, не замедлили уйти вглубь Манчжуріи.

Но тутъ мудрая политика пекинскаго правительства временно потерпѣла фiasco. Еще по вѣсти объ угрозѣ Албазину въ 1685 г., тобольское воеводство рѣшило подкрѣпить нашихъ амурскихъ пионеровъ поддержкою существенною и приказало готовиться къ походу цѣлому шестисотенному казачьему полку, состоявшему въ то время подъ командою «плѣннаго нѣмца» полковника Афанасія фонъ-Бейтона. Бейтонъ изготовилъ свой полкъ къ выступленію относительно быстро, тронулся въ путь, не задерживаясь, но въ Нерчинскъ все же пришелъ уже послѣ сдачи Албазина. Съ приходомъ полка Бейтона, нерчинскій воевода Власовъ почелъ благовременнымъ провѣдать о творящемся на Амурѣ, послалъ туда партію въ 70 развѣдчиковъ и, получивъ свѣдѣнія, что манчжуры ушли въ Айгунъ, не озаботившись даже уничтоженіемъ подъ Албазиномъ вырѣвавшего на поляхъ хлѣба, направилъ въ разрушенную крѣпостцу самого Бейтона съ двумя сотнями его полка съ цѣлью возобновить укрѣпленія.

Бейтонъ быстро оцѣнилъ обстановку и обстоятельства предшествовавшей осады. Онъ увидѣлъ, что слабая сторона обороны за-

ключалась въ злоупотребленіи деревомъ какъ въ оборонительныхъ, такъ и въ необоронительныхъ постройкахъ и рѣшили вовсе не пользоваться этимъ горючимъ матеріаломъ, не обезпеченнымъ соотвѣтственною толщею земляной обсыпки. Крѣпостная ограда, въ планѣ четырехугольнаго начертанія, была имъ создана исключительно изъ глины и оплакирована дерномъ; валамъ придали толщину въ 4 саж. и высоту въ 3 саж.; помѣщенія для жительства гарнизона и для запасовъ устроили въ видѣ значительно углубленныхъ землянокъ.

Къ возстановленной крѣпости потянулись вскорѣ почти всѣ старые албазинцы, а за ними прибылъ туда и албазинскій воевода Толбузинъ, привезшій артилерію: 5 мѣдныхъ и 3 чугунныхъ пушки. Зимой питались хлѣбомъ, не уничтоженнымъ манчжурами, а весной, при первой возможности, засѣяли поля вновь. Хлѣбъ уродился рано, пожать его удалось своевременно, и получились новые богатые запасы для гарнизона, численность коего къ этому времени возрасла до 736 человекъ.

Между тѣмъ, непосредственно по открытіи навигаціи, Толбузинъ направилъ Бейтона съ небольшимъ отрядомъ къ мѣсту стараго кумарскаго острога и поручилъ ему слѣдить за манчжурами. Манчжуры же, вѣроятно освѣдомившіеся о возвращеніи на Амуръ русскихъ, уже начали беспокоиться и, въ свою очередь, выслали вверхъ по рѣкѣ нѣсколько развѣдочныхъ партій. Бейтонъ имѣлъ съ ними рядъ стычекъ, болѣе или менѣе удачныхъ, но принужденъ былъ отступить подъ давленіемъ все возрастающей силы врага. Когда онъ возвращался въ Албазинъ, за его спиною слѣдовали передовыя части новаго осаднаго корпуса, а въ началѣ Іюля 1686 года къ крѣпости подошли 3 тысячи непріятельской конницы да на 150 судахъ подплыло до 4½ тысячъ пѣхоты при 40 осадныхъ орудіяхъ. Началась достопамятная доблестная оборона Албазина, могущая разсматриваться, по геройству гарнизона и по длительности сопротивленія, какъ предтеча обороны севастопольской: албазинцы держались на сей разъ *одинадцать* мѣсяцевъ, не сдались и по истеченіи этого срока.

Въ дѣйствіяхъ осаждающаго вновь проявилась замѣчательная методичность. Есть много показаній, что операціями осаднаго корпуса руководили патеры-мисіонеры іезуитскаго ордена, а профессоръ А. М. Позднеевъ утверждаетъ категорически: «мы можемъ смѣло говорить, что мы лишились тогда Албазина, благодаря ревностнымъ услугамъ іезуитовъ». Сказанная методичность прежде

всего выразилась въ томъ, что осаждающій повелъ на крѣпостцу правильную инженерную атаку, приближаясь къ оградѣ подступами и паралелями, а, приблизившись къ крѣпостнымъ валамъ на близкую дистанцію, прикрылся деревянною стѣною, которая, однако, пользы принесла ему не много: отважный гарнизонъ частью разрушилъ эту стѣну артилерійскимъ огнемъ, частью поджегъ ее калеными ядрами, частью взорвалъ пинардами при вылазкахъ. Тогда манчжуры обнесли крѣпостцу высокимъ землянымъ валомъ по всѣмъ правиламъ устройства контръ-валаціонной линіи, и установили на этомъ валѣ всѣ свои орудія. Началась жестокая канонада, не причинившая, однако, оборонѣ, прибѣгнувшей къ тактикѣ кротовъ, того ущерба который наблюдался при первомъ Албазинѣ. Канонада не умолкала недѣли, и въ концѣ августа врагъ вообразилъ, что крѣпостца подготовлена къ штурму вполне. На приступъ непріятель ринулся 1-го сентября, но напрасно; атака была блестяще отбита по всѣмъ фронтамъ, и манчжуры спѣшно укрылись за свои валы.

Въ сентябрѣ шальное ядро уложило на мѣстѣ Толбузина, и комендантомъ русскаго опорнаго пункта остался нѣмецъ да еще и плѣнный. Но оборона отъ этого не пострадала; скорѣе выиграла. Не въ примѣръ Толбузину, склонившемуся за годъ до того на уговоры о капитуляціи, Бейтонъ до конца осады съ твердосью отклонялъ малѣйшія попытки того же характера, какъ и попытки самаго врага задобрить коменданта. На стрѣлахъ посылали манчжуры въ крѣпостцу письма съ предложеніями прислать обороняющимся своихъ лекарей и медикаменты, прислать и кой что изъ продовольствія. Бейтонъ отвѣчалъ, что лекарей ему не нужно, а въ доказательство обилія въ укрѣпленіи припасовъ послалъ въ подарокъ непріятельскому вождю пирогъ вѣсомъ въ цѣлый пудъ.

Тѣмъ не менѣе, и лекари, и медикаменты, и продовольствіе были въ Албазинѣ необходимы. Уже съ осени, съ наступленіемъ холодовъ, люди, ютившіеся въ сырыхъ землянкахъ, начали страдать цынгою, и болѣзнь прогрессировала безудержно. Припасовъ становилось все меньше и меньше. Къ концу осады изъ 736 защитниковъ осталось въ живыхъ лишь 66 да и тѣ были сплошь скорбутные. Но манчжуры, испытавшіе неимовѣрную отвагу русскихъ и сильно поплатившіеся при штурмѣ 1-го сентября, видно твердо рѣшили взять Албазинъ изморомъ, ограничившись одною блокадою. Въ Маѣ 1687 года положеніе албазинцевъ было прямо отчаяннымъ. Крѣпостцу обороняли живыя тѣни горсти храбрецовъ, да

сильный и гордый духъ фанатически честнаго нѣмца, самоотверженно служившаго высшей идеѣ браннаго дѣла. И вотъ, чуть ли не въ самый критическій моментъ, манчжуры вдругъ отступили отъ крѣпостцы на 4 версты, а затѣмъ погрузили на суда все свое имущество и поплыли внизъ по Амуру. Албазинъ, сопротивлявшійся 11 мѣсяцевъ, освободился отъ врага, и крестнымъ знаменемъ осѣнили себя доблестные инвалиды славной обороны.

Отступление манчжуръ объясняется просто: Москва рѣшила покончить съ амурскимъ вопросомъ путемъ дипломатическимъ и снарядила посольство окольногочаго Головина; съ вѣстью о такомъ рѣшеніи, еще въ началѣ 1686 года, поскакали въ Пекинъ подъячіе Винюковъ и Фроловъ, а за ними гонецъ Логиновъ; мандарины согласились войти съ русскимъ правительствомъ въ переговоры и не замедлили дать знать подъ Албазинъ о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій.

Съ высокодоблестной, удивительной обороной Албазина имя Бейтона связано неразрывно. Нельзя не привести такихъ, отмѣнно правдивыхъ словъ С. Максимова: «Не прельщаясь никакими предложеніями манчжуровъ, Бейтонъ умѣлъ, хорошо укрѣпившись, крѣпко и упорно держаться безъ продовольствія, безъ всякой надежды на подкрѣпленіе. Только Нерчинскій трактатъ 1689 года могъ заставить его выйти изъ укрѣпленій. Имя Бейтона во всякомъ случаѣ исторически честное» ¹⁾.

Съ полученіемъ въ Москвѣ извѣстія о готовности пекинскаго правительства вступить въ переговоры по поводу разграниченія русскихъ и китайскихъ владѣній, на далекую окраину было отправлено посольство, во главѣ котораго находился намѣстникъ брянскій, ближній окольныйчій Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ. Съ нимъ же послали намѣстника елатомскаго, стольника Ивана Остафьевича Власова да дьячка Семена Корницкаго и дали ему въ конвой пятисотенный стрѣлецкій полкъ Федора Скрипицына. Этотъ конвой на пути возросъ до трехъ полковъ—одного стрѣлецкаго и двухъ шестисотенныхъ драгунскихъ, при чемъ одинъ драгунскій полкъ былъ взять Головинымъ изъ Тобольска, а другой набранъ въ Енисейскѣ, Илимскѣ и другихъ мѣстахъ.

¹⁾ «Акты Истор.», т. IV, стр. 454—456, 540, т. V, стр. 183—185, 234, 235 296; «Дополн. Акты Истор.» т. XII, стр. 108—112; Словцовъ, стр. 201, 202, 218—225; Миддендорфъ, ч. I, стр. 146, 148; С. Максимовъ, стр. 17—21; «Истор. Амура», стр. 80—91, 93—96; А. М. Позднеевъ (Сборн. Воен.-Уч. Ком., т. XXVII), стр. 235 К. И. Максимовичъ «Амурскій край». (Прилож. № 2 къ т. II. Зап. Ак. Наукъ) стр. 73.

Къ началу 1688 года, Головинъ уже былъ въ Забайкальѣ, именно въ Селенгинскѣ, гдѣ ожидался съѣздъ уполномоченныхъ. Но прежде, чѣмъ вступать въ дипломатическія сношенія, нашъ посоль былъ вынужденъ направить значительную часть своего конвоя для выполнения операцій военнаго характера.

Почти одновременно съ прибытіемъ Головина въ Забайкалье, въ этотъ край вошелъ монгольскій ханъ Очарой во главѣ двадцатитысячнаго войска и съ явно враждебными намѣреніями. Повидимому онъ дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно и безъ какой либо поддержки со стороны Китая; это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что у Очароя не было ни одной пушки. Успѣха монголы не имѣли. Они осадили прежде всего Удинскій острогъ, гдѣ находились двѣ сотни казаковъ и сотня стрѣльцовъ,—штурмовали его, но были отбиты съ большими потерями. А тутъ подошелъ отрядъ изъ конвоя Головина, самъ атаковалъ нестройныя толпы вооруженныхъ дикарей и принудилъ ихъ убраться за рубежь. Къ концу марта въ Забайкальѣ все стало спокойно.

Около того же времени получена была вѣсть, что китайскіе послы придутъ не въ Селенгинскъ, а въ Нерчинскъ; прибыли же они туда только 21-го іюля 1689 года; но все же раньше Головина, подошедшаго къ мѣсту свиданія 10-го августа. Во главѣ китайскаго посольства находились «премудрѣйшіе вельможи богдойскіе» Самгута, Дастумке-Камъ и Иламта, а сопровождало посольство пять отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, общемою численностью до 10,000 человекъ, при чемъ три конныхъ отряда подошли сухимъ путемъ, а два пѣшихъ и артилерія были доставлены на 100 судахъ водою. Переговоры, какъ и слѣдовало ожидать, начались запросами съ обѣихъ сторонъ. Головинъ требовалъ установить границу по Амуру, а китайцы домогались получить не только всю Даурію съ Албазиномъ, но и Нерчинскъ и Селенгинскъ. Далѣе китайцы пошли на уступку, отказавшись отъ Селенгинска и Нерчинска, но Головинъ, поблагодаривъ, «что дозволяютъ ему ночлежъ у себя», стоялъ на своемъ. Много путали при этомъ два іезуита—переводчики со стороны китайцевъ—и, чуть ли не благодаря ихъ проискамъ, уполномоченные пекинскаго правительства перешли отъ переговоровъ къ ультиматуму, угрожая военною силою. Ихъ отряды дѣйствительно начали производить подъ Нерчинскомъ маневры, а тутъ Головинъ получилъ еще извѣстіе, что 2,700 забайкальскихъ бурятъ, незадолго передъ тѣмъ присягнувшихъ Россіи, передались на сторону Китая. Головинъ и съ своей стороны пошелъ на уступки.

Академикъ Миддендорфъ утверждаетъ, что ближній окольнічій просто струсилъ, что онъ располагалъ отрядомъ, достаточно сильнымъ для отпора вооруженнымъ силамъ Китая, что наша амурская вольница была много храбрѣе, и что результаты переговоровъ могли быть много болѣе выгодными для Россіи, не прояви Головинъ малодушія. Въ одномъ изъ современныхъ Головину документовъ также находимъ фразу: «окольнічій, какъ примѣтно, оробѣлъ». Но врядь ли такой суровый приговоръ справедливъ. Во первыхъ, есть данные къ тому, что угроза китайцевъ не была шуточной и не являлась только дипломатическимъ приѣмомъ: китайскіе источники совершенно опредѣленно говорятъ о полномочіи, данномъ посламъ богдыханомъ—подкрѣпить свои настоянія оружіемъ въ случаѣ необходимости и, разумѣется, пользуясь подходящею обстановкою. Во вторыхъ, храбрость не есть панацея въ дѣлахъ дипломатіи. Вообразимъ на минуту, что Головинъ остался непреклоннымъ, презрѣлъ угрозу китайцевъ, вступилъ съ ними въ бой и даже разбилъ ихъ наголову. Какой могъ получиться отъ того результатъ? Отвѣтъ ясенъ: переговоры кончились бы круглымъ нулемъ; Китай обратился бы въ заклятаго врага Россіи; военныя силы его въ то время были столь значительны, а наши сибирскія такъ малочисленны, что отстаивать силою оружія поселенія на Амурѣ намъ было бы прямо невозможно; затѣявъ войну большого масштаба на Амурѣ и сосредоточивъ тамъ большія силы, Китай врядь ли остановился бы на границахъ Забайкалья; мы могли бы потерять въ долготу дней и то, что считали безспорно своимъ до Нерчинскаго трактата. Такія же соображенія заставляютъ серьезно задуматься надъ тѣмъ, руководила ли Головинимъ робость или государственная мудрость? Услугу же отечеству онъ, вольно или невольно, но оказалъ несомнѣнно, и эта услуга выразилась въ той неопредѣленности многихъ пунктовъ Нерчинскаго трактата, которые всегда могли быть оспариваемы и которые впоследствии привели къ мирному приобщенію всего Приамурья и даже Уссурійскаго края къ русскимъ владѣніямъ.

Нерчинскій договоръ былъ заключенъ 27-го августа 1689 года. Пунктъ первый этого договора, о которомъ рѣчь будетъ впереди, считаю необходимымъ привести дословно по тексту «Перваго полнаго собранія законовъ». Онъ гласилъ:

«Рѣка, именовъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвныя стороны, близъ рѣки Черной, рубежъ между обоими государствами поставитъ; такожде отъ вершины той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣхъ

горъ вершинамъ, даже до моря протяженнымъ, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ и великимъ, которыя съ полудневныя стороны съ(с)ихъ горъ падаютъ въ рѣку Амуръ, быти подѣ владеніемъ Хинскаго государства, такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подѣ державою Царскаго Величества Россійскаго государства; прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подѣ Россійскаго государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура владѣніи Хинскаго государства и впадаютъ въ море, и всякія земли посреди сущія межъ тою вышепомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы подлежатъ, неограниченны нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли заграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣюще указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограниченны до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ Царское Величество изволить и Богдыханово Высочество похочеть о томъ обсласати послы или посланники любительскими пересылки, и тогда или черезъ грамоты, или черезъ пословъ тѣя назначенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ».

Второй пунктъ устанавливалъ границу на западѣ по рѣкѣ Ар-гуни—«яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвныя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подѣ владѣніемъ Хинскаго хана да содержатся, правая сторона такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго государства»...

Третій пунктъ обязывалъ русскихъ раззорить до основанія Албазинъ.

По четвертому пункту опредѣлялось, что перебѣжчиковъ съ обѣихъ сторонъ, передавшихся одной изъ договаривающихся державъ до заключенія настоящаго трактата, слѣдуетъ оставить въ покоѣ, а новыхъ немедленно высылать на родину.

По пятому пункту разрѣшалось охочимъ людямъ обѣихъ сторонъ производить торговлю, при условіи снабженія ихъ паспортами.

Шестой пунктъ рекомендовалъ старыя ссоры пограничныхъ жителей забыть, а вновь явленныхъ за рубежомъ чужеземныхъ разбойниковъ высылать въ ихъ отечество, чтобы «чинить имъ жестокою казню», не начиная изъ за этого войны и кровопролитія.

Договоръ заканчивался такъ:

«Противу сихъ поставленныхъ о границѣ посольскими договоры статей, если похочеть Богдыханово Высочество поставить отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества».

При подписаніи договора китайскіе уполномоченные поклялись, что Албазина они укрѣплять не будутъ¹⁾.

¹⁾ «Первое Полн. Собр. Зак. Россійск. Импер.», № 1346; «Акты Истор.», т. V, стр. 234—235; Словцовъ, стр. 229—231, 234—239; «Исторія Амура», стр. 97—101; Невельской, стр. 16; Миддендорфъ. ч. I, стр. 145.

Внимательно вчитываясь въ условія Нерчинскаго трактата, нельзя не придти прежде всего къ убѣжденію, что обѣ договаривавшіяся стороны были далеко не сильны въ географіи. Такъ, къ югу отъ Амура пограничной рѣкой была признана Аргунь «до самыхъ вершинъ», чѣмъ какъ бы устанавливались права Россіи на значительную часть Монголіи, а это врядъ ли входило въ виды китайскихъ уполномоченныхъ. Дѣйствительно: какъ ни понимать выраженіе «до самыхъ вершинъ» — т. е. идетъ ли рѣчь обѣ истокахъ рѣки или о какомъ нибудь горномъ хребтѣ — все равно приходится считаться съ Большимъ Хинганомъ, откуда вытекаетъ Аргунь, носившая и носящая въ верховьяхъ своихъ китайское названіе Хайларь. Обѣ ошибочности временно существовавшаго у насъ понятія, будто Аргунь истекаетъ изъ озера Далай-Норъ, мнѣ уже приходилось писать, и повторяться я не буду. Лѣвый же берегъ Хайлара, признанный трактатомъ владѣніемъ Россіи — Монголія. Что же касается границы къ сѣверу отъ Амура, то тутъ на лицо рядъ недоразумѣній. Обѣ этихъ недоразумѣніяхъ впервые громко заговорилъ еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка знаменитый въ исторіи Амура Генадій Ивановичъ Невельской, и сужденія, до известной степени положенныя въ основу дальнѣйшихъ строкъ, врядъ ли страдаютъ натяжкой.

По трактату, къ сѣверу отъ Амура наша съ Китаемъ граница шла по рѣкѣ Горбицѣ, а отъ ея верховьевъ «каменными горами» до моря, причемъ раіоны по рѣкамъ, *впадающимъ въ Амуръ* и берущимъ начало съ южныхъ склоновъ «каменныхъ горъ», являлись собственностью Китая, а раіоны по рѣкамъ, берущимъ начало съ другой стороны тѣхъ же горъ и впадающимъ неизвѣстно куда, съ одной стороны, были признаны владѣніемъ Россіи, съ другой — землями еще не разграниченными. Только раіонъ рѣки Уди признанъ безусловно русскимъ.

Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что подъ Амуромъ китайцы всегда разумѣли часть этой рѣки отъ Усть-Стрѣлки до устья Сунгари. Да и теперь китайцы упорно утверждаютъ, что не Сунгари впадаетъ въ Амуръ, а Амуръ въ Сунгари, и это убѣжденно доказывалъ одному изъ моихъ пріятелей генераль китайской службы Джіо-мянъ при свиданіи въ Мукденѣ въ 1901 году. Въ пятидесятихъ годахъ прошлаго вѣка, когда рѣчь шла обѣ *устьяхъ* Амура, въ громадномъ большинствѣ нашихъ дипломатическихъ нотъ китайскому правительству, послѣ Амура въ скобкахъ писалось Сунгари. Значитъ, говоря о раіонахъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ съ

лѣвой стороны, китайцы временъ Нерчинскаго трактата имѣли въ виду лишь районы верховыхъ притоковъ Амура и системъ Зеи и Буреи. Другими словами, безспорнымъ владѣніемъ Китая къ сѣверу отъ Амура являлась по трактату только древняя Даурія съ сѣвѣрною границею по Становому хребту.

Какъ же была установлена *принципіально* дальнѣйшая граница? «Каменными горами» до моря—съ одной стороны, до р. Уди—съ другой. Уже одно ограниченіе рубежа по Становому хребту верховьями Уди указываетъ категорически, что о границѣ по Становому же хребту далѣе истоковъ Уди и рѣчи быть не могло. Продолженіе «каменныхъ горъ» до моря слѣдуетъ искать въ другомъ или въ другихъ хребтахъ, и будетъ самымъ правильнымъ остановиться на водораздѣлахъ Зеи и Уди (хребетъ Джугджуръ), Селемджи и Амгуни (хребетъ Ямалинь), Буреи и Амгуни (хребты Буринскій, Ванда и Лагарь-Ауль). Невельской утверждалъ, а затѣмъ утвержденіе свое подкрѣпилъ частью изысканіями на мѣстѣ, частью заявленіями манчжурскихъ купцовъ, посѣщавшихъ въ его времена устья Амура, что общее направленіе горъ отъ верховьевъ Уди, по которымъ надлежало пролегать границѣ, идетъ сначала по водораздѣламъ Буреи и Зеи—съ одной стороны, и Уди, Тугура, Амгуни и Горина—съ другой, далѣе черезъ Амуръ и Сунгари въ 160 верстахъ отъ устья послѣдней и еще далѣе по водораздѣлу между Сунгари и Усури до Японскаго моря. Тогда ясно, что уѣзды Хабаровскій, Удскій и весь Усурийскій край *принципіально* принадлежали намъ еще по Нерчинскому трактату, хотя точнаго разграниченія въ тѣхъ краяхъ своевременно сдѣлано не было. Таксе соображеніе и то обстоятельство, что китайцы никогда не упустили его изъ вида, краснорѣчивѣе всего подтверждается тѣмъ, что всѣ племена, проживавшія къ востоку и сѣверу отъ указаннаго направленія, никогда не зависѣли отъ Китая и ясака ему не платили, и что Китай, въ качествѣ сюзерена, въ предѣлы южныхъ уѣздовъ нынѣшней Приморской области, со временъ Нерчинскаго трактата, не вторгался.

Какой же источникъ имѣли въ серединѣ прошлаго вѣка тѣ соображенія петербургскихъ дипломатическихъ сферъ въ вопросѣ о занятіи нами устья Амура, кои выражались большими и постоянными опасеніями нарушить сюзеренныя права Китая и въ конецъ испортить наши съ нимъ отношенія, кои сопровождались рядомъ распоряженій, тормозившихъ начинанія активнаго приумножителя русскихъ владѣній на востокъ—Г. П. Невельскаго и кои чутъ не

закончились разжалованіемъ истиннаго патриота въ рядовые? Оставляя подробности этого деликатнаго вопроса пока открытыми, тутъ же скажу, что первоисточникомъ такой политики, внѣ зависимости отъ вѣдомственныхъ самолюбіи, явилось, съ одной стороны, незаномство тогдашнихъ дипломатовъ школы графа Нессельроде съ географіей дальняго востока и упорное нежеланіе ихъ изучить Нерчинскій трактатъ въ корнѣ его существа, а съ другой—туманъ, наведенный на вопросъ знаменитымъ путешественникомъ, академикомъ Миддендорфомъ.

По Нерчинскому трактату, какъ было сказано, Китаю предоставлялось право поставить на русско-китайской границѣ «для памяти какіе признаки и подписать на нихъ статьи». И вотъ, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія Миддендорфъ открываетъ цѣлый рядъ пограничныхъ знаковъ—на крайнемъ востокѣ много южнѣ Становаго хребта, но сѣвернѣ Амура, а западнѣ у подножія того же хребта. По поводу находки такихъ знаковъ на крайнемъ востокѣ, знаменитый путешественникъ даже восклицаетъ: «Представьте же мое удивленіе, когда я... нашель цѣлый рядъ китайскихъ пограничныхъ знаковъ на южномъ склонѣ, далеко на югъ отъ гребня Кореннаго хребта, стало быть, по тогдашнимъ понятіямъ, въ глубинѣ китайскихъ владѣній!»

Это приняли къ свѣдѣнію, о сомнительности «глубины китайскихъ владѣній» и вопроса не поднимали, найденные пограничные знаки признали какъ бы законными и принципиально, по крайней мѣрѣ въ своемъ собственномъ сознаніи, подарили Китаю русскія земли. Хорошо еще, что объ этомъ подаркѣ не увѣдомили Китая категорически, а писали иносказательно, давая лишь поводъ пекинскому трибуналу внѣшнихъ сношеній оспаривать притязанія на обладаніе Россіей Приморскимъ краемъ, притязанія со стороны генераль-губернатора Восточной Сибири, генерала Муравьева, упорно сражавшагося на два фронта: на Пекинъ и на Петербургъ.

Между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, что разъ пограничные знаки дѣйствительно стояли тамъ, гдѣ ихъ видѣлъ Миддендорфъ, то они стояли незаконно, попробуемъ разобраться въ другомъ вопросѣ: дѣйствительно ли сказанные знаки были пограничные? На западѣ Приамурья, на траверсѣ средняго теченія Зеи, Миддендорфъ не только видѣлъ знаки, но самолично прочель на одномъ изъ нихъ надпись, означавшую существо и значеніе знака. По отношенію же къ прочимъ знакамъ онъ говоритъ,

что надписей на нихъ не видѣлъ, но что какія то надписи прежде имѣлись и тутъ, о чемъ рассказывали ему туземцы. Это ужъ источникъ крайне сомнительный и во всякомъ случаѣ не могущій быть отнесеннымъ къ разряду аргументовъ, на которыхъ можно обосновывать такое сугубо-важное заключеніе, какъ заключеніе о мѣстѣ государственной границы. Если же принять во вниманіе свидѣтельство Невельского и его сподвижниковъ, что на крайнемъ востокѣ Пріамурья ими была обнаружена масса пирамидъ изъ камней, эшелонированныхъ съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, означавшихъ мѣста стойбищъ инородцевъ, куда таковыя собирались для торга, и что эти пирамиды, по всѣмъ даннымъ, и были тѣми знаками, о которыхъ говоритъ Миддендорфъ,—то самое свидѣтельство этого достойнаго мужа теряетъ все свое значеніе и не проливаетъ на вопросъ никакого свѣта.

Не смотря на многія неясности и неточности, вкравшіяся въ текстъ трактата 1689 года, главнымъ образомъ, въ отношеніи пограничной линіи къ востоку отъ Усть-Стрѣлки, наша дипломатія стародавнихъ временъ не только не стремилась къ пересмотру договора во всей его совокупности, но явно уклонялась отъ такого пересмотра въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Только въ концѣ первой четверти XVIII столѣтія рѣшились принять нѣкоторыя мѣры къ приданію большей точности пограничной линіи, но и то лишь на крайнемъ западѣ. Въ январѣ 1724 года на китайскую границу у Забайкалья «для разводу въ спорѣ граничномъ» былъ направленъ русскій «агентъ» Лангъ съ секретаремъ Глазуновымъ; ихъ сопровождалъ воинскій отрядъ подполковника Бухольца, состоявшій изъ тысячи человекъ пѣхоты и тысячи всадниковъ. Въ концѣ того же года къ Лангу прибыли отъ богдыхана два полномочныхъ министра и объявили, что «ханъ ихъ повелѣлъ имъ обнадежить, что онъ весьма намѣренъ вѣчной между обоими государствами миръ и дружбу содержать, и всѣ, до нынѣ происшедшіе на границахъ, непорядки прекратить и успокоить»; тѣ же послы возбудили вопросъ и объ уточненіи границъ. Лангъ донесъ объ этомъ въ сенатъ, а сенатъ далъ ему знать, что для переговоровъ съ послами богдыхана отправляется на мѣсто русскій полномочный министръ Савва Владиславовичъ Рагузинскій графъ Иллирійскій. Рагузинскому дана была инструкція придерживаться постановленіямъ Нерчинскаго трактата и не идти далѣе уточненія границъ именно на крайнемъ западѣ пограничной линіи.

Рагузинскій прибыль на мѣсто, на рѣку Буру, протекающую въ 8 верстахъ южнѣе Кяхты, только въ концѣ лѣта 1727 года и 20-го августа того года заключилъ съ китайскимъ уполномоченнымъ Цыренъ-Вапомъ особый договоръ, по которому установили точную границу у Кяхты и отъ послѣдней до Аргуни, при чемъ граница эта была обозначена на мѣстности «пограничными маяками», установленными совмѣстно нашимъ комиссаромъ Иваномъ Глазуновымъ и верховнымъ стольникомъ Срединной имперіи Хубиту. Что же касается до настояній китайскихъ пословъ разрѣшить одновременно и вопросъ о разграниченіи русскихъ и китайскихъ владѣній на востокѣ вообще и въ районѣ верховьевъ р. Уди въ частности, то Рагузинскій упорно отклонялъ этотъ вопросъ, ссылаясь на отсутствіе соотвѣтственныхъ для того полномочій; самый же вопросъ по прежнему остался открытымъ на неопредѣленное время.

Такая политика безспорно должна быть отнесена къ разряду дальновидныхъ и разумно осторожныхъ. Съ крайнимъ востокомъ нашъ центръ былъ знакомъ плохо, и наши интересы того времени нисколько не вызвали необходимости въ постановкѣ точки на вопросъ, могущій усложниться въ будущемъ, въ постановкѣ точки, отъ невѣрности которой могли бы пострадать насущные интересы грядущихъ поколѣній. Русская дипломатія разумно останавливалась только на требованіяхъ минуты, а такія требованія притягивали ея взоры лишь на Кяхту, гдѣ зарождались русскіе торговые интересы, которымъ наше правительство отводило должное вниманіе уже со времени Нерчинскаго трактата.

Еще въ «наказныхъ статьяхъ» нерчинскимъ воеводамъ, данныхъ въ 1696 году, указывалось на полную необходимость точнаго соблюденія договора съ Китаемъ и повелѣвалось относиться къ подданнымъ богдыхана «съ большимъ береженіемъ и осторожностью», дабы избѣжать «трудностей» для нашихъ торговыхъ людей. Стремленіе развить и поставить на твердую почву нарождающуюся русскую торговлю съ Китаемъ доходило до проявленія такихъ заботъ, которыя смѣло могутъ быть отнесены къ области ближайшаго руководства правительства дѣятельностью піонеровъ. Такъ, въ 1698 году повелѣвалось «караваны въ Китай пропускать не по вся годы сряду», при чемъ повелѣніе это пояснялось тѣмъ, что «повсягодными посылками русскимъ товаромъ въ Китай будетъ умноженіе и въ цѣнахъ дешевизна большая», а отъ этого нашимъ купцамъ «будутъ убытки великіе». Приказаніе «съ китайцы

поступать пріятельски и съ своей стороны никакой причины къ ссорѣ имъ не придавать» было подтверждено и Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1724 году, и такія мѣры не замедлили увѣнчаться вождѣнными результатами: торговыя сношенія крѣпли, и уже при Елизаветѣ Петровнѣ 100 семей торговыхъ людей поселилось въ самой Кяхтѣ ¹⁾. Кяхтинскую торговлю всячески берегли и позднѣе; берегли пожалуй даже съ излишнею заботливостью и въ ущербъ другимъ, не менѣе важнымъ интересамъ государства. Именно эта заботливость явилась основною причиною нерѣшительности русскаго правительства въ отношеніи предъявленія его законныхъ правъ на часть Амура, нерѣшительности, красною чертою прошедшей черезъ всю исторію этой рѣки отъ Нерчинскаго до Пекинскаго трактатовъ. И это не смотря на то, что значеніе для Россіи рѣки Амура все возрастало и возрастало.

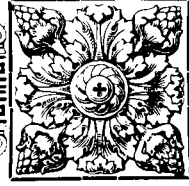
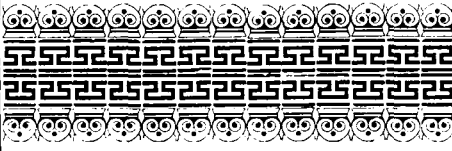
Для выясненія послѣдняго обстоятельства придется временно разстаться съ Амуромъ и обратиться къ краткому изложенію событій, совершавшихся на сѣверномъ побережьѣ и въ районѣ сѣверныхъ водъ Тихаго океана, приходится коснуться попутно и исторіи извѣстной «Россійско-Американской Компаніи». Исторія послѣдней въ особенности важна при моей темѣ и потому, что въ дѣлѣ занятія нами устьевъ Амура и Сахалина компанія эта сыграла, если и не положительную, то во всякомъ случаѣ значительную роль.

Т. Тимченко-Рубанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ I Пол. Собр. Зак. №№ 1542, 1654, 4429, 4746, 5143, 5180, 5286, 8833, 9206; Невельской, стр. 16, 139, 143, 144, 152, 162; Словцовъ, стр. 238; Миддендорфъ, ч. I, стр. 166.

РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АРМІЯ

въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи ¹⁾).

Исторія Рима въ цѣломъ ея теченіи, отъ начала и до того событія, которое принято называть концомъ Западной римской имперіи, представляетъ одинъ непрерывный и совершенно однородный процессъ. Римъ собираетъ для военныхъ цѣлей силы отдѣльныхъ племенъ и народовъ съ постояннымъ расширеніемъ географическаго горизонта. Римъ идетъ отъ успѣха къ успѣху и превращается изъ города въ міровое государство, охватившее весь бассейнъ Средиземнаго моря.

Объединивъ все это громадное множество народовъ въ единой государственной организаціи, Римъ распространилъ свое воздѣйствіе на варварскіе народы за предѣлами своихъ границъ и допустилъ преобладаніе германцевъ въ составѣ военныхъ силъ государства. Процессъ этотъ привелъ къ отторженію отъ единаго тѣла государства отдѣльныхъ территорій и возникновенію самостоятельныхъ національныхъ государствъ. Общее выясненіе представленной здѣсь схемы историческаго развитія въ хронологической послѣдовательности событій и составитъ содержаніе моего изложенія.

¹⁾ Публичная лекція, читанная въ собраніи Кіевскаго отдѣла Императорскаго Военно-Историческаго Общества, 15-го марта 1909 года.

Начало своего историческаго бытія Римляне воплощали въ образѣ царя Ромула, сына бога Марса. Чудесно спасенный изъ волнъ Тибра и вскормленный волчицей, выросшій въ средѣ пастуховъ, Ромуль собралъ дружину сбѣжавшихся къ нему бездомныхъ пришельцевъ, основалъ городъ на Палатинскомъ холмѣ и умножилъ свою силу войной съ сосѣдями. Прочное обезпеченіе дальнѣйшаго существованія новосозданнаго государства Ромуль положилъ похищеніемъ Сабинянокъ, и та война, которую велъ въ отмщеніе царь Титъ Тацій съ Ромуломъ, заключилась союзомъ, поселеніемъ Сабинъ на сосѣднихъ холмахъ и сліяніемъ двухъ народовъ въ одно политическое цѣлое.

Въ этомъ представленіи, которое было для римлянъ предметомъ народной вѣры въ теченіе всѣхъ вѣковъ жизни Рима, было зерно исторической истины въ томъ смыслѣ, что Римъ былъ искони городомъ. Не какъ народъ, не какъ племя началъ Римъ свою исторію, а какъ новый, изъ себя самого родившійся, центръ политической жизни. Цѣлый рядъ древнѣйшихъ святилищъ и культовъ на Палатинѣ подтверждаетъ правильность представленія, что Палатинъ былъ колыбелью Рима. На склонѣ этого холма находилась пещера Луперкаль, гдѣ застряла корзина съ Ромуломъ и его братомъ Ремомъ и гдѣ ихъ кормила волчица; на Палатинѣ стояла изба Ромула, хранившаяся какъ народная святыня до позднихъ временъ; здѣсь росло дерево, выросшее изъ брошеннаго Ромуломъ копья, были и другія святыни, поддерживавшія память объ основателѣ города и народа римскаго, какъ называли Ромула римляне.

Государственное устройство, восходившее къ Ромулу, рисуется въ такихъ чертахъ: десять семействъ составляютъ одинъ родъ, десять родовъ—одну курію, десять курій—одну трибу, а три трибы обнимали весь римскій народъ. Каждая семья даетъ одного воина; такимъ образомъ всѣхъ воиновъ—3,000, это—легіонъ, пѣшее ополченіе, а кромѣ того 300 гражданъ, по числу родовъ, составляютъ три центуріи, т. е. сотни, конницы.

Въ римскомъ календарѣ подъ 19-го марта значится праздникъ *Armilustrium*, очищеніе оружія, соблюдавшійся въ символическомъ видѣ до позднѣйшихъ временъ. Коллегія жрецовъ Салиевъ, т. е. плясуновъ, совершаетъ религиозную пляску со священными щитами, *ancilia*. Одинъ изъ этихъ щитовъ упалъ съ неба; остальные были сдѣланы по его образцу, чтобы предохранить городъ отъ возможности похищенія этой святыни. 23-го марта совершается празд-

никъ Tubilustrium, очищеніе трубъ. Оружіе и трубы готовы, начинается время войны.

Осенью 19-го октября—второй праздникъ Armilustrium, когда священные щиты убираются на зиму съ окончаніемъ военнаго времени.—Такъ Римъ пребываетъ всенародно въ военномъ состояніи, и отношенія его къ сосѣдямъ представляются въ видѣ непрерывной войны. Въ результатѣ войнъ было присоединеніе новыхъ территорій для заселенія гражданами, увеличеніе и обогащеніе города, включеніе новыхъ гражданъ. Справедливость этого общаго представленія доказывается тѣмъ, что пространство, заключенное въ стѣнахъ, сооруженіе которыхъ приписывается шестому царю, Сервію Туллію, во много разъ превосходитъ размѣры всѣхъ сосѣднихъ городовъ этой области. Раскопки на территории Рима въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, въ которыхъ были открыты остатки этой стѣны во многихъ мѣстахъ, позволили опредѣлить площадь города въ предѣлахъ этой стѣны въ 426 гектаровъ (ок. 400 десятинъ), тогда какъ площади городовъ сосѣдней области даютъ цифры гораздо меньшія: Сигнія—16 гектаровъ, Пренесте—32, Норба—34,5, Фалеріи—29, Ардея—85.

Такъ возросталъ Римъ въ непрерывной войнѣ съ сосѣдями.

Отъ своего первоначальнаго строя, имѣвшаго въ основѣ условія древнѣйшаго родового быта, Римъ перешелъ еще въ царскій періодъ своей исторіи къ другой формѣ дѣленія гражданъ, уже внѣ родовыхъ отношеній. Всѣ граждане раздѣлены по своему земельному имуществу на пять классовъ. Безземельные, *proletarii*, стоятъ внѣ классовъ. Въ каждомъ классѣ люди до 45 лѣтъ называются *iuniores*, младшіе, а съ 45 лѣтъ—*seniores*, старшіе. Каждый классъ подраздѣляется на центуріи, сотни. Центурій старшихъ и младшихъ въ каждомъ классѣ одно и тоже число. Всѣхъ центурій въ первомъ классѣ 80, во второмъ, третьемъ и четвертомъ—по 20, въ пятомъ—30. Кромѣ того есть еще пять центурій: двѣ—мастеровъ, двѣ—трубачей и флейтчиковъ и одна—легковооруженныхъ.

Древнія три центуріи всадниковъ превратились теперь въ 18. Народъ, раздѣленный по центуріямъ, мыслится какъ войско и за всѣ времена жизни Рима обозначается терминомъ *exercitus centuriatus*. Центуріи были кадромъ для ополченія. Младшіе, въ количествѣ 85 центурій, выступали для борьбы съ врагомъ, старшіе—охраняли городъ.

Это дѣленіе народа, имѣвшее въ теченіе долгихъ вѣковъ республиканской жизни Рима политическое значеніе, какъ форма народнаго собранія, органъ верховной власти, было по своей идеѣ и, очевидно, нѣкогда и въ дѣйствительности—общей схемой для привлеченія гражданъ къ отбыванію ихъ перваго долга—защиты отечества съ оружіемъ въ рукахъ въ борьбѣ съ врагомъ. И до самыхъ позднихъ временъ соблюдался обычай, что созвать народъ по центуріямъ можно было только военнымъ сигналомъ. Такъ, въ этой схемѣ дѣленія гражданъ римскій народъ есть народъ воиновъ.

Городъ Римъ сознаетъ себя искони самостоятельнымъ политическимъ цѣлымъ въ противоположность различнымъ племеннымъ союзамъ, въ которыхъ жили другія сродныя римлянамъ по языку и крови италійскія племена. Въ начальныя времена республики помѣщается въ историческомъ преданіи важное по своимъ послѣдствіямъ событіе: установленіе союза между Римомъ, общинами Лаціума и племенемъ, жившимъ къ востоку, Герниками. Этотъ союзъ сталъ ячейкой, изъ которой выросло объединеніе Италіи, а затѣмъ и всего бассейна Средиземнаго моря. Въ постоянныхъ войнахъ этого тройственнаго союза съ сосѣдями растетъ самъ Римъ, расширяется территорія римскаго народа, возникаютъ новыя поселенія, *coloniae*, въ которыхъ принимаютъ участіе наравнѣ съ римлянами и ихъ союзники, Латины и Герники. А въ половинѣ IV вѣка союзъ былъ расторгнутъ, города Лаціума отчасти уничтожены, отчасти соединились съ Римомъ, и выросшій въ своихъ силахъ Римъ ведетъ впередъ объединеніе Италіи уже не отъ имени союза, а исключительно отъ себя.

Изъ года въ годъ собирается по приказу главы государства ополченіе гражданъ и выступаетъ противъ врага. Такъ какъ войны уже съ раннихъ поръ не ограничивались только лѣтними походами и затягивались на зиму, то явился институтъ жалованья за военную службу, и историческое преданіе приписываетъ это нововведеніе Камиллу, тому, который спасъ Римъ отъ Галловъ въ 390 году до Р. X.

Войны Рима въ Италіи преслѣдуютъ одну цѣль: объединеніе военныхъ силъ побѣжденных общинъ съ силами Рима. Римъ повсюду разрушаетъ племенные союзы на отдѣльныя городскія общины и вступаетъ въ частный договоръ съ отдѣльными общинами. Каждая община, вступающая въ римскій союзъ, обязывается имѣть общихъ съ Римомъ враговъ и должна ставить изъ года въ годъ подъ команду римскихъ консуловъ извѣстный контингентъ войска, пѣ-

шаго и коннаго; она сама снаряжаетъ его на войну и содержитъ въ походѣ.

Постепенно упорнымъ и непрерывнымъ проведеніемъ этого принципа Римъ объединилъ съ собою всѣ племена италіанскаго корня, а также чуждое ему по языку и крови Этрусское племя. Греческіе города, на побережьи Италіи, не избѣжали той же участи и вошли въ союзъ, одни раньше, какъ Неаполь, уже во второй половинѣ IV вѣка, другіе позже, и послѣднимъ былъ Тарентъ, въ 272 году. Это случилось послѣ упорной войны, въ которой римлянамъ пришлось выдержать столкновеніе съ греческимъ военнымъ искусствомъ въ лицѣ эфирскаго царя Пирра.

Такъ на началѣ союза, *foedus*, Римъ собралъ во едино военную силу цѣлой страны и сталъ для нея центромъ политической жизни. За время непрерывныхъ войнъ въ Италіи изъ массы римскаго народа выдѣлился классъ правящей аристократіи. Члены аристократическихъ родовъ замѣщали магистратуры, которыя были по старой традиціи годичны, и черезъ отправленіе магистратуры—римскій сенатъ въ званіи пожизненныхъ членовъ. А сенатъ, изъ совѣщательной инстанціи при главѣ государства, превратился въ силу необходимости въ постоянный органъ, куда сходились всѣ нити высшей государственной политики.

Творческое дѣло Рима пережило страшное испытаніе въ пору второй пунической войны. Ганнибалъ съ перваго своего успѣха въ Италіи напрягалъ всѣ усилія къ тому, чтобы разстроить созданное Римомъ политическое единство и расторгнуть сложившіяся отношенія. Несмотря на страшныя пораженія римскихъ армій, Ганнибалу удалось достигнуть лишь отпаденія отъ римскаго союза Капуи, центра Кампаніи. Но Римляне послѣ долгихъ усилій справились съ этой измѣной общему дѣлу; единство Италіи выдержало напоръ Ганнибала и еще болѣе окрѣпло въ борьбѣ съ этимъ врагомъ.

Война съ Ганнибаломъ раздвинула горизонтъ римской политики. Ганнибалъ втянулъ во вражду съ Римомъ Филиппа, царя Македоніи, и война съ этимъ царемъ послужила поводомъ для непосредственнаго вмѣшательства Рима въ политическія отношенія всѣхъ греческихъ государствъ. Вскорѣ по окончаніи второй пунической войны Римъ уже велъ войну съ Антиохомъ, царемъ Сирійскимъ, и началъ свое непосредственное, верховное вмѣшательство въ дѣла востока. Сцѣпленіе разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ отдало скорѣ подъ непосредственную власть Рима, какъ Македонію, такъ и Грецію, а въ 133 году царь Пергама Атталъ III предо-

ставилъ по завѣщанію свое царство, переднюю малую Азію, подъ власть Рима. Непосредственнымъ результатомъ побѣды надъ Ганнибаломъ было обладаніе значительной частью Испаніи, и союзъ Рима съ сосѣдями Кароагена, Нумидійцами, повелъ къ уничтоженію Кароагена и обращенію его области въ римскую провинцію.

Подчиненіе Риму галльскихъ племенъ, занимавшихъ долину рѣки По, повело къ утвержденію римской власти за Альпами въ нынѣшнемъ Провансѣ.

Ученый грекъ Полибій, въ молодости страстный врагъ Рима и ахейскій патріотъ, ставшій позднѣе другомъ Сципіона, разрушителя Кароагена, видѣвшій своими глазами пожаръ Кароагена, понималъ общій ходъ исторіи своего времени и въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи изложилъ исторію культурныхъ государствъ того времени отъ эпохи 264 года, когда началась первая война Рима съ Кароагеномъ до пережитыхъ имъ событій, какъ слияніе отдѣльныхъ ручьевъ исторіи отдѣльныхъ народовъ въ одно мощное теченіе римской исторіи.

Тотъ же Полибій сохранилъ намъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ организаціи военныхъ силъ римскаго государства, составѣ и строѣ арміи, порядкахъ лагерной жизни войска.

Армія состояла изъ гражданъ и союзниковъ. Нормальное число войска гражданъ было четыре легіона, отъ 4,200 до 5,000 пѣхотинцевъ въ каждомъ и по 300 всадниковъ. Всѣ граждане до 45 лѣтъ должны были сдѣлать 20 пѣшихъ походовъ или 10 конныхъ. Никто не могъ занять государственную должность, не совершивъ десять походовъ, т. е. не пробывъ десять лѣтъ въ войскѣ. Наборъ гражданъ въ легіоны совершался по трибамъ, т. е. территоріальному дѣленію области, заселенной полноправными римскими гражданами.

Всѣхъ трибъ было 35. Главой военной силы являются консулы, какъ глава государства. Въ назначенный для набора день всѣ граждане, не отбывшіе еще своей воинской повинности, должны явиться въ Римъ. Раньше производства набора въ народномъ собраніи избирается 24 трибуна, по 6 на каждый легіонъ. Консулъ устанавливаетъ чередъ трибъ и вызываетъ изъ каждой по очереди по 4 человекъ. Трибуны каждаго изъ четырехъ легіоновъ, чередуясь въ старшинствѣ, зачисляють по одному человекъ въ свой легіонъ. Такимъ образомъ достигается однородность состава каждой части. Въ назначенный консуломъ день всѣ зачисленные въ легіоны собираются въ назначенный имъ сборный пунктъ, принимаютъ присягу и формируются въ военную часть.

Всѣ союзныя общины по приказу консула доставляютъ въ опредѣленное мѣсто свои конные и пѣшіе контингенты, которые въ общей численности нѣсколько превосходятъ количество людей четырехъ легионовъ. Изъ этихъ контингентовъ формируются военныя части, которыя получаютъ командировъ изъ римскихъ офицеровъ. Полки союзниковъ присоединяются поровну къ обѣимъ консульскимъ арміямъ.

Армія имѣла своимъ назначеніемъ держать подъ властью Рима обширныя территоріи провинцій, и количество военной силы въ каждой изъ нихъ колебалось въ зависимости отъ большей или меньшей воинственности провинціального населенія и расширенія театра военныхъ дѣйствій.

Въ принципѣ главнокомандующимъ римской арміи были два консула. Но на нихъ лежали многочисленныя гражданскія обязанности государственнаго дѣла въ центрѣ государства. Кольцо провинціи вокругъ Италіи требовало дѣленія арміи по территоріальнымъ командованіямъ, и консулы дѣлили свою военную власть съ преторами. Такъ по необходимости командованіе военной силой раздробилось и фактически не рѣдко отходило совершенно отъ главы государства. Въ этомъ порядкѣ лежала роковая опасность для самаго существованія республиканскаго строя римскаго государства.

Раньше чѣмъ она вышла наружу, въ организациі арміи произошли крупныя измѣненія, связанныя съ именемъ Марія, стяжавшаго себѣ великое имя въ войнѣ съ Нумидійцами въ Африкѣ. Когда онъ былъ призванъ организовать силы государства для борьбы съ Кимврами и Тевтонами, которые успѣли нанести цѣлый рядъ поражений римлянамъ на сѣверѣ отъ Альпъ, онъ провелъ рядъ реформъ, которыя имѣли какъ политическое, такъ и чисто военное значеніе. При производствѣ набора Марій отступилъ отъ стараго порядка, по которому зачислялись въ легионы только имущіе граждане: онъ зачислялъ всѣхъ желающихъ, и призывъ обратился прежде всего къ неимущимъ, пролетаріямъ. Служба въ легионахъ стала тѣмъ самымъ профессіей и утратила свое прежнее значеніе долга каждаго гражданина предъ отечествомъ. Второе новшество состояло въ измѣненіи формулы присяги. Прежде солдаты принимали присягу на имя консула, и такъ какъ консулъ былъ во власти только одинъ годъ, то и присяга давалась на годъ. Теперь солдаты, поступая въ ряды войска, приносили присягу на тотъ срокъ службы, который установила задолго практика, а именно

на 20 лѣтъ; ее приносили на имя государства, т. е. *Senatus populusque Romanus*. Такимъ образомъ, армія была признана и въ теоріи постояннымъ учрежденіемъ. Марій далъ каждому легіону свое особое знамя, серебрянаго орла, и съ этимъ символомъ побѣды связывалась память о боевыхъ заслугахъ и славы легіона. Съ этихъ поръ подъ римскими знаменами были уже не граждане, отбывавшіе свой долгъ предъ государствомъ, а люди, избравшіе военное дѣло своей профессіей, желавшіе извлечь изъ нея побольше выгоды, которыхъ они ожидали отъ своего командира. Тому же Марію принадлежатъ и тактическія измѣненія въ легіонѣ. Число людей доведено было до 6,000; въ отѣну старыхъ отличій вооруженія, всѣ солдаты были вооружены одинаково, и легіонъ дѣлился въ строю на десять когортъ.

Когда служба въ легіонахъ стала дѣломъ призванія и профессіей, отошло въ невозвратное прошлое тождество понятій; римскій народъ и римская военная сила; наступили времена, когда эти термины стали не только различны по существу, но нерѣдко бывали противоположными.

Около 90 г. до Р. Х. произошло уравненіе въ правахъ между гражданами и союзниками въ Италіи. Это объединеніе лишь для нѣкоторыхъ частей страны обошлось мирно, а для многихъ, и особенно въ южной Италіи сопровождалось большимъ кровопролитіемъ и упорной войной. Когда вся Италія представляла страну римскихъ гражданъ, то въ отношеніи къ военной службѣ не было болѣе стараго различія, на гражданъ и союзниковъ, и все населеніе Италіи служило въ легіонахъ. Но военный геній Рима давно уже, еще въ пору войны съ Ганнибаломъ, сумѣлъ привлечь на службу государству разные варварскіе народы, преимущественно въ видѣ конныхъ отрядовъ и стрѣлковъ. Мы слышимъ о Нумидійцахъ, Иснанцахъ, Оракійцахъ въ составѣ римской арміи, которая теперь состоитъ изъ легіоновъ и вспомогательныхъ войскъ.

Легіонъ, какъ постоянная военная часть, долженъ былъ имѣть опредѣленную іерархію офицеровъ. Таковыми были центуріоны, которыхъ было 60 въ легіонѣ. Эти 60 мѣстъ представляли собою рядъ іерархическихъ повышеній. Званіе это было открыто для простого солдата; назначеніе центуріоновъ и ихъ повышеніе зависѣло отъ командующаго генерала. Но какъ командиръ легіона, такъ и ближайшіе къ нему офицеры для общаго командованія легіона, а не центурій и когортъ, на которыя онъ дѣлился, были по исконнымъ условіямъ аристократическаго склада римскихъ отношеній, члены

аристократических родовъ, составлявшихъ римскую знать, и мѣста трибуновъ въ легионахъ входили въ карьеру аристократа, достигавшаго въ извѣстной послѣдовательности высшихъ сановъ. Эти мѣста были недоступны для простыхъ солдатъ, хотя бы и поднявшихся до чина центуриона. Такъ черезъ эти высшія военныя должности римская правящая аристократія удерживала въ своихъ рукахъ верховное руководство и начальство надъ военной силой. Но и безъ этихъ офицеровъ армія могла обойтись, и когда Сулла въ 88 году двинулся на Римъ противъ Маріа, аристократическіе офицеры же рѣшились на святотатственное дѣло-взятіе Рима. Они оставили войска Суллы, и онъ безъ ихъ помощи сумѣлъ взять Римъ и устранить своихъ политическихъ противниковъ.

Во время своей диктатуры, съ 82 по 80 годъ, Сулла провелъ реформы съ цѣлью обезпечить дальнѣйшее существованіе республики, но въ числѣ ихъ была одна, которая представляла дальнѣйшій шагъ къ расторженію связи между арміей и государственной властью. Сулла установилъ, чтобы консулы и преторы въ годъ своей власти оставались въ Римѣ, а командованіе въ провинціяхъ являлось послѣдствіемъ отправленія этихъ сановъ, совершилось только *prorogato imperio*. Такимъ образомъ консулъ—глава государства пересталъ быть главой военной силы, и полнота власти со включеніемъ командованія военными силами доставалась съ ограниченіемъ опредѣленной территоріей бывшимъ консуламъ и бывшимъ преторамъ. Это разобщеніе и было началомъ великой революціи.

Внѣшнія событія того времени — постепенно водворившаяся полная небезопасность моря отъ пиратовъ, смертельный врагъ Рима—Митридатъ въ восточныхъ предѣлахъ Малой Азіи—вызывали необходимость нарушить ториторіальную дробность военной власти и снабдить чрезвычайными полномочіями полководца для борьбы съ этими бѣдствіями. Такъ воздвигся Помпей и выросъ изъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ долженъ былъ пребывать гражданинъ республики. Глава государства консулъ и сенатъ были безсильны предъ своимъ полководцемъ, пока онъ стоялъ во главѣ своей арміи.

На почвѣ ожесточенной борьбы партій стали возникать между отдѣльными болѣе сильными людьми изъ среды правящей аристократіи, переросшими условія гражданского равенства, частныя со-

глашенія; политическія партіи выдвигали своихъ вождей. Такъ возникъ первый триумvirатъ. Его составили Помпей, Цезарь и Крассъ. Они подѣлили между собою провинціи, а съ ними и армію и держали въ зависимости отъ себя центральные органы государственнаго управленія республики. Крассъ палъ въ войнѣ съ Пароянами; остались два соперника, и Цезарь оказался счастливѣе. Устранивъ Помпея, Цезарь еще долго боролся съ законными представителями республики и въ этой борьбѣ объединилъ подъ свою власть всѣ военныя силы государства. Ни яснаго понятія объема и характера новой власти, ни термина для нея не было въ ту пору въ республиканскомъ Римѣ, и Цезарь его создалъ тѣмъ, что въ своемъ имени замѣнилъ первую его часть словомъ *imperator* и вмѣсто *Gaius Iulius Caesar* сталъ называть себя *Imperator Caesar*.

Не дано было Цезарю упрочить свое положеніе: идеи республиканскаго строя были еще слишкомъ живы, и онъ палъ подъ ударами убійць. Начался новый періодъ продолжительной кровавой борьбы, и дѣло окончилось побѣдой племянника Цезаря, Октавіана, усыновленнаго имъ по завѣщанію. Октавіанъ принялъ по наслѣдству имя *Imperator Caesar*, а когда онъ закончилъ свое дѣло, сенатъ поднесъ ему титулъ *Augustus*, что значитъ священный, и это слово стало съ тѣхъ поръ обозначать новую верховную власть римскаго государства.

Внутренняя сущность той кровавой многолѣтней революціи, которая положила конецъ республикѣ, состояла въ томъ, что военная сила государства, раздробленная на територіальныя командованія, не зависѣвшая отъ главы государства, консула, обособившаяся въ системѣ государственныхъ учрежденій и становившаяся въ личныя отношенія съ отдѣльными членами правящей аристократіи, слѣпо искала объединенія подъ властью одного лица. И этотъ одинъ ввелъ ее опять въ подчиненіе государству, и осуществилъ это тѣмъ, что сталъ самъ центромъ государственной жизни. Военный принципъ въ полномочіяхъ римскаго императора былъ сущностью новаго порядка, водворившагося въ Римѣ на долгіе вѣка. Какъ начальникъ всей военной силы государства, императоръ оставался лицомъ военнымъ и тогда, когда находился на территоріи города Рима. Тутъ былъ рѣшительный разрывъ съ прежнимъ. Въ прежнее время на территоріи города Рима не могло быть военной силы при нормальномъ теченіи государственной жизни. Только въ случаѣ празднованія триумфа полководецъ могъ всту-

пить въ городъ во главѣ побѣдоносной арміи, чтобы подняться на Капитолій и совершить благодарственную жертву верховному богу покровителю Рима, Юпитеру. По совершеніи этого торжества полководецъ переставалъ быть военнымъ лицомъ, и армія его удалялась изъ города. Теперь императоръ сохраняетъ свой военный характеръ и въ Римѣ, и, какъ верховный командиръ военной силы, онъ окруженъ военной охраной, какъ имѣлъ таковую каждый командующій арміей римскій магистратъ. Эта охрана называлась *cohors praetoria*. Августъ сохранилъ девять такихъ когортъ. Не все они были при немъ стянуты въ Римъ, нѣкоторыя находились въ разныхъ мѣстахъ Италіи для подавленія разбойничества, являвшагося тогда отголоскомъ бурнаго революціоннаго времени. Но уже при первомъ преемникѣ Августа, Тиберіи, весь этотъ корпусъ находился въ Римѣ, и отдѣльныя когорты по очереди отправляли свое дежурство въ домъ императора. На территоріи Рима возникъ укрѣпленный лагерь, окруженный стѣной, вѣрная опора новой власти въ самомъ сердцѣ государства.

Организаторскій талантъ Августа проявился прежде всего въ реформахъ, проведенныхъ въ арміи. Когда въ 31 году онъ побѣдилъ Антонія, подъ его властью оказалось болѣе 50 римскихъ легионовъ, не считая огромнаго множества военныхъ контингентовъ отъ разныхъ народовъ, подчиненныхъ имперіи, и царствъ, признававшихъ зависимость отъ Рима. Прежде всего онъ позаботился сократить эту силу, являвшуюся непомернымъ бременемъ для государства. По отношенію къ своимъ легионамъ онъ имѣлъ обязательства, получившія характеръ учрежденія въ періодъ революціи. Онъ долженъ былъ, отпуская въ отставку выслужившихъ срокъ людей, обезпечить ихъ надѣломъ земельнымъ въ италіанскихъ городахъ. Конфискаціи подверглись 28 городовъ, и ветераны были обезпечены земельными надѣлами. Роспускомъ отдѣльныхъ легионовъ и усиленными отставками онъ довелъ число легионовъ до 25, и это число было нормальнымъ въ теченіе цѣлаго столѣтія. Легионъ имѣлъ прежній составъ, т. е. 6 т. человекъ и представлялъ собой пѣхоту, съ небольшимъ числомъ всадниковъ въ каждой когортѣ. Срокъ службы былъ установленъ 16 лѣтъ, позднѣе, по финансовымъ соображеніямъ, онъ былъ поднятъ до 20 лѣтъ, какъ было при Маріи. Съ отставкой по выслугѣ срока службы было связано право на надѣлъ земель, или въ замѣну земли—денежное вознагра-

граждене въ извѣстной суммѣ. Въ 6 г. по Р. Х. создана была особая казна, *aerarium militare*, изъ которой выдавалось ветеранамъ денежное вознагражденіе.

Легіоны комплектовались изъ римскихъ гражданъ, и до второй половины I вѣка въ нихъ преобладало населеніе общинъ Италіи.

На ряду съ арміей гражданъ существовала другая, которую ставили провинціальныя населенія въ видѣ пѣшихъ и конныхъ полковъ въ 1,000 или 500 человекъ. Общій терминъ для нихъ былъ *auxilia*, вспомогательныя войска. Состоя въ ту пору изъ единоплеменниковъ, часто не знавшихъ латинскаго языка и отправлявшихъ службу въ національномъ вооруженіи, эти полки имѣли во главѣ римскихъ офицеровъ, съ званіемъ префекта. Всѣ эти полки прикомандировывались къ отдѣльнымъ легіонамъ, подъ общее командованіе начальника легіона, и легіонъ тѣмъ самымъ получалъ значеніе военнаго корпуса. Служба во вспомогательныхъ войскахъ была продолжительнѣе, чѣмъ въ легіонахъ, и отставка по выслугѣ лѣтъ давала право римскаго гражданства.

Общая численность арміи, какъ ее организовалъ Августъ, доходила до 250 т. человекъ. Ея назначеніе было—охранять границы государства и дѣйствовать противъ внѣшняго врага. Это сказалося въ расположеніи арміи по границамъ имперіи. На Рейнѣ стояло противъ германцевъ 8 легіоновъ съ соответственнымъ числомъ вспомогательныхъ войскъ. Въ придунайскихъ областяхъ было расположено 7 легіоновъ (2 въ Далмаціи, 2—въ Мэзіи, 3—въ Панноніи), 4 легіона стояло въ Сиріи, 2—въ Египтѣ, 1—въ Африкѣ, 3—въ Испаніи.

Войска были расположены на постоянныхъ квартирахъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, которые скоро превратились въ большія крѣпости, со стѣнами, башнями, рвами. Отъ одной стоянки до другой въ мѣстахъ пограничныхъ вытянулись линіи фортовъ и укрѣпленій, которыя занимали отдѣльные отряды.

Такъ какъ въ римскомъ государствѣ былъ теперь одинъ глава военныхъ силъ, то всѣ офицерскія мѣста зависѣли отъ него одного. Августъ сохранилъ прежнее дѣленіе офицеровъ на два рѣзко отличные разряда: центуріонатъ, доступный для солдатъ, и высшіе чины—легаты, трибуны, префекты, которые заполнялись римскою аристократіей обѣихъ ранговъ, т. е. сенатскаго и всадническаго сословія, и только во II в. порядокъ этотъ началъ колебаться. Выс-

шіе военные чины сохранили исконную связь съ организациею магистратуры и высшаго гражданскаго управленія имперіи.

Сенаторская карьера предполагала, какъ необходимое условіе, прохожденіе офицерскихъ чиновъ въ арміи. Въ половинѣ III вѣка въ этомъ отношеніи произошло рѣзкое измѣненіе: служба въ арміи и сенаторская карьера стали поприщемъ, исключаящимъ другъ друга.

Непосредственная связь арміи съ особою императора выражалась въ воинской присягѣ, которую приносили не только при вступленіи въ ряды войскъ, но и повторяли ежегодно, въ началѣ года, въ январѣ. Императоръ платилъ солдатамъ жалованье и обезпечивалъ ветерановъ при отставкѣ. Личная и непосредственная связь императора съ арміею была жизненнымъ нервомъ новаго порядка. Системою очень сложныхъ отношеній Августъ опредѣлилъ свое положеніе, какъ центра правительства міровой имперіи, но онъ не увѣнчалъ свое созданіе ни внѣшнимъ символомъ, какимъ позднѣе явилась корона и пурпуръ, ни установленіемъ законовъ, опредѣляющихъ преемство новой власти и династическій ея характеръ. Напротивъ, онъ поддерживалъ фикцію, что достигнутое имъ и созданное имъ положеніе имѣло временный характеръ. Жившая дѣйствительность и теорія стояли во взаимномъ противорѣчьи, и здѣсь было слабое мѣсто новаго порядка.

Всякая смѣна лица императора была какъ бы новымъ созданіемъ имперіи. Полномочія новой власти передавались сенатомъ, но и армія помнила о своемъ правѣ дать государству главу. Солдаты всей римской арміи получали отъ новаго императора денежный подарокъ въ нѣсколько сотъ сестерцій, который являлся какъ бы платой за предоставленіе власти. Даръ этотъ назывался *donativ'omъ*.

Подъ вліяніемъ присяги, въ формулу которой включалось не только имя императора, но и членовъ его семейства, развивалось династическое чувство, но *донативъ* поддерживалъ въ арміи память о томъ, что источникомъ власти главы государства была воля арміи. Въ средѣ аристократіи жилъ духъ протеста, и всѣ императоры первой династіи должны были оберегать свое положеніе, подавлять заговоры и бунты арміи.

Первая династія закончилась въ лицѣ Нерона, низвергнутаго революціею. Въ арміи воспрянулъ старый духъ: она вспомнила о своемъ правѣ давать главу республикѣ. И вотъ въ Италіи, на

Рейнъ, въ Римѣ и далекой Сиріи римскіе солдаты провозглашали главою государства своего командира, въ ожиданіи отъ него щедраго вознагражденія за успѣхъ революціи. Страшное кровопролитіе обагрило Италію, десятки тысячъ римскихъ солдатъ легли на поляхъ битвы въ междоусобной войнѣ претендентовъ, и, послѣ гибели трехъ императоровъ, четвертый Веспасіанъ, оказался побѣдителемъ и далъ Риму вторую династію. Третій ея представитель, Домиціанъ, своими личными недостатками вызвалъ заговоръ, который окончился убійствомъ императора и предоставленіемъ верховной власти старому сенатору, Нервѣ, положившему начало третьей династіи, которая продолжалась путемъ усыновленія и закончилась въ концѣ II вѣка.

Преемникъ Нервы выдвинулъ на первое мѣсто военный моментъ власти римскаго императора. Солдаты по духу, военный человекъ по своей дѣятельности, Траянъ оживилъ старую идею міродержавія Рима и, ставъ главнокомандующимъ своихъ войскъ, приобрѣлъ имперіи новыя страны за Дунаемъ, а въ концѣ своего правленія поднялъ войну съ исконнымъ врагомъ римской державы на востокъ, Парянами. Это оживленіе старыхъ завоевательныхъ традицій создало Траяну огромную популярность при жизни и славу въ потомствѣ, длившуюся въ теченіе вѣковъ.

Послѣ Траяна и до времени М. Аврелія имперія наслаждалась относительнымъ миромъ. Въ предѣлахъ бассейна Средиземнаго моря шель процессъ внутренняго культурнаго объединенія и консолидаціи государства. Широкой волной распространялось право римскаго гражданства, повсюду нарождалась городская жизнь съ ея муниципальнымъ самоуправленіемъ и развивалась государственная администрація, скрѣпившая имперію въ одно политическое и культурное цѣлое. Относительно мирное теченіе жизни огромнаго государства было рѣзко нарушено при Маркѣ Авреліи, во второй половинѣ II вѣка. Съ одной стороны обострилась вражда съ восточнымъ сосѣдомъ, парянской державой; съ другой невѣдомыя намъ по существу передвиженія въ нѣдрахъ германскаго міра имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что мирные дотолѣ старые сосѣди имперіи на среднемъ Дунаѣ, Маркоманны, стали во главѣ германскаго напора на границы имперіи. Огромныя массы дикихъ и дотолѣ неизвѣстныхъ народовъ вступили въ борьбу съ имперіей, и эта война потребовала страшнаго напряженія всѣхъ силъ государства на много лѣтъ. Императоръ сталъ лично во главѣ своихъ ле-

тіоновъ, довель войну до конца, но не успѣлъ вернуться въ Римъ и умеръ въ 188 г. въ Виндобонѣ. Недостойный преемникъ Марка Аврелія, сынъ его Коммодъ былъ убитъ въ 192 г., и вновь въ жизни имперіи повторилось то, что было въ 69 году.

Отдѣльныя римскія арміи провозгласили своихъ командировъ императорами, и появилось ихъ сразу три: въ Британіи и Галліи, на среднемъ Дунаѣ и въ Сиріи. Почти семь лѣтъ длилась междоусобная война, стоившая государству многихъ десятковъ тысячъ римскихъ воиновъ на поляхъ битвъ. Съ этого времени глава государства превращается опять въ главнокомандующаго своей арміи.

Внѣшнія отношенія имперіи слагались для нея крайне неблагоприятно. Въ первой четверти III в. отдѣльныя германскія племена на Рейнѣ соединились въ два большіе союза: франки на сѣверѣ и аллеманны по среднему Рейну. Воинственное племя готовъ, двинувшись еще въ половинѣ II вѣка съ Балтійскаго побережья въ низовьяхъ Вислы, заняло степныя пространства нынѣшней южной Россіи, надвинулось оттуда въ придунайскія мѣстности и съ половины III в. начало свои страшныя вторженія на Балканскій полуостровъ.

На восточныхъ границахъ имперіи Пароянская держава смѣнилась новоперсидской, съ династіей Арсакидовъ, унаслѣдовавшихъ старый духъ вражды къ Риму. Охрана огромныхъ границъ имперіи стала тяжелой заботой императора, и война была непрерывна.

Во второй половинѣ III столѣтія присоединилось новое внутреннее бѣдствіе: провозглашеніе отдѣльными арміями своихъ командировъ императорами и борьба между претендентами на верховную власть. Широкіе предѣлы имперіи и одновременныя войны въ разныхъ концахъ государства подрывали временами единство имперіи. Около 270 г. Аврелианъ возстановилъ единство государства, пожертвовавъ завоеваніями Траяна на лѣвомъ берегу Дуная. Въ концѣ III в. Діоклеціанъ примѣнилъ систему дѣленія императорской власти между нѣсколькими лицами: двумя Августами и двумя подчиненными имъ Цезарями, которые должны были являться преемниками первыхъ. Но эта система не оказалась жизненной, и послѣ долгихъ кровопролитныхъ войнъ Константинъ Великій возстановилъ единство главы римскаго государства.

Въ связи съ ходомъ внѣшнихъ событій шли коренныя измѣненія въ организаціи арміи. Давно отошло въ прошлое то положеніе арміи, въ которое ее поставилъ Августъ. Она перестала быть лишь угрозой внѣшнему врагу и должна была постоянно выдѣлять изъ себя дѣйствующую боевую силу. Откомандировываемыя части легионовъ, имѣвшихъ по прежнему свое пребываніе въ постоянныхъ лагеряхъ *castra stativa*, которые были тогда сильными крѣпостями, превратились въ самостоятельныя военныя части.

Часто они удерживали старыя имена съ прибавкой словъ *seniores, iuniores, primi, secundi, promoti* и т. под. Боевые легионы не имѣли уже прежняго состава, не 6 тысячъ, какъ прежде, составлялъ легионъ въ третьемъ вѣкѣ, а вѣроятно не болѣе двухъ, а позднѣе нормальной цифрой стала тысяча человекъ.

И во главѣ такого легиона стоялъ теперь трибунъ, терминъ, который и сталъ общимъ для начальника военной части. Исчезло старое дѣленіе офицерскихъ мѣстъ на доступныя для простого солдата и замѣщаемыя представителями римской аристократіи. Въ половинѣ III вѣка сенаторы даже лишены были права занимать военныя должности. Для простого солдата открытъ былъ доступъ до самыхъ высокихъ ранговъ. Многіе изъ кратковременныхъ претендентовъ на императорскую власть во второй половинѣ III вѣка были людьми, лишенными всякаго образованія и удостоились чести быть провозглашенными за свои боевыя подвиги.

Необходимость постоянныхъ походовъ разорвала связь между арміей и мѣстами ея постоянного расположенія, *castra stativa*. Полки располагались на зимовку въ отдѣльныхъ городахъ внутри провинцій и весной выступали въ назначенный сборный пунктъ для начала похода.

Эта подвижная армія, сопутствовавшая императору въ походахъ, получила съ теченіемъ времени особое названіе. Такъ какъ для штабъ-квартиры императора существовалъ терминъ *comitatus*, то и эти полки стали называться *comitatenses*. Позднѣе нѣкоторая часть ихъ выдѣлилась въ привилегированное положеніе дворцовыхъ войскъ и стала называться *palatini*.

Другимъ существенно важнымъ измѣненіемъ была варваризація арміи. Издавна служили варвары, и особенно германцы въ римскихъ войскахъ. Но съ теченіемъ времени привлеченіе варваровъ на военную службу стало системой. Уже Маркъ Аврелій по

окончании Маркоманнской войны потребовалъ по условію мирнаго договора съ Сарматами, 8 тысячъ человекъ и послалъ 5,500 изъ нихъ въ Британію, сформировавъ изъ нихъ полки. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай требовать, какъ условіе мира, по окончаніи войны съ тѣмъ или другимъ германскимъ племенемъ, извѣстнаго числа рекрутовъ, или же цѣлаго отряда извѣстной численности, который и оставался затѣмъ въ счетъ дѣйствующей арміи подъ своимъ національнымъ именемъ. Черезъ военную службу дикіе германцы романизировались, и многіе достигали высокаго положенія въ іерархіи военныхъ чиновъ. Разные германскіе царевичи и искатели приключеній поступали на службу къ императору со своими дружинами, и эти дружины, подъ именемъ *comites*, оставались затѣмъ въ числѣ полковъ, какъ нормальныя части арміи.

Постоянныя войны съ германцами имѣли подслѣдствіемъ переселеніе на римскую землю цѣлыми группами плѣнныхъ и сдававшихся, которые получали землю для поселенія и обязаны были служить подъ знаменами императора. Такіе поселенцы назывались въ Галліи *laeti*, въ другихъ провинціяхъ *inquilini*.—Такъ подъ вліяніемъ постоянныхъ войнъ измѣнился составъ и характеръ римской арміи.

Измѣненія произошли также и въ организаціи командующаго состава. Общее командованіе и центральное управленіе арміей принадлежало префекту преторія. Нѣкогда начальникъ гвардіи императора, этотъ сановникъ, съ теченіемъ времени получалъ значеніе верховнаго начальника военнаго дѣла въ государствѣ. Наряду съ этимъ, онъ становился и высшимъ гражданскимъ сановникомъ, былъ канцлеромъ имперіи. Такое чрезмѣрное могущество этого сановника дѣлало его опаснымъ для императора, и не одна насильственная смѣна на тронѣ въ III вѣкѣ дѣлалась по волѣ этого лица, и нерѣдко префекты преторія сами становились императорами. При Константинѣ произошла большая перемѣна. Появились для общаго управленія арміей спеціальныя командиры изъ среды военныхъ людей. То были—*magistri militum*. Сначала одинъ командовалъ пѣхотой, другой кавалеріей; но такое дѣленіе часто на практикѣ отмѣнялось, и бывали лица, соединявшія командованіе пѣхотой и конницей.

При особѣ императора состояли два магистра, называвшіеся *praesentales*; наряду съ ними были магистры, командовавшіе арміей, имѣвшей расположеніе въ той или другой территоріи. Такъ

были *magistri militum per Orientem, per Illyricum, per Gallias*, а съ Θεодосія еще одинъ, *per Thracias*. Съ возникновеніемъ этого званія префектъ преторія пересталъ быть военнымъ человѣкомъ, но онъ сохранилъ отношеніе къ арміи, такъ какъ интендантская часть осталась въ его рукахъ. Въ его завѣдываніи находились хлѣбные магазины, пополнявшіеся отъ натуральныхъ повинностей, лежавшихъ на населеніи, и онъ вѣдалъ доставку и заготовку хлѣба для арміи.—Такова была дѣйствующая армія имперіи въ ея составѣ и управленіи. Но ею не исчерпывались военные ресурсы государства.

На старыхъ мѣстахъ расположенія арміи по границамъ государства осталась часть военныхъ силъ. Терминомъ для нихъ были слова: *riparienses* и *limitanei*, прибрежные и пограничники. По прежнему стояли римскіе солдаты въ крѣпостяхъ и фортахъ. Эта часть войскъ была выдѣлена изъ завѣдыванія магистровъ арміи, и общее командованіе ею ввѣрялось по отдѣльнымъ территоріямъ генераламъ съ титуломъ *dux*. Смотря по мѣстнымъ условіямъ, въ одно командованіе сводилось большее и меньшее число пограничныхъ провинцій.

Еще въ III вѣкѣ начался процессъ, превратившій этихъ солдатъ въ военныхъ поселенцевъ. Въ случаѣ удачной войны съ пограничными варварами отнятую отъ нихъ территорію стали отдавать солдатамъ въ пользованіе съ возложеніемъ на нихъ обязательства наследственной военной службы. Такое превращеніе солдатъ въ поселенцевъ стало возможно послѣ того, какъ Септимій Северъ ослабилъ военную дисциплину, предоставивъ всѣмъ солдатамъ право жить семейнымъ образомъ и являться изъ дому на очередную службу. Пограничный солдатъ находился на дѣйствительной службѣ 25 лѣтъ, а не 20, какъ въ дѣйствующей, арміи, и при приѣмѣ новобранцевъ здѣсь допускался меньшій ростъ и меньшая физическая сила. Дѣти этихъ солдатъ должны были, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, поступать на службу, и если они не являлись и искали другихъ занятій, то администрація обязана была разыскивать ихъ, какъ бѣглыхъ, и водворять на мѣсто по указанію военныхъ начальниковъ. Въ IV вѣкѣ это обязательство наследственности военной службы было распространено на всѣхъ солдатъ римской арміи, и въ текстахъ императорскихъ указовъ, сюда относящихся, оно оправдывается указаніемъ на льготы и привилегіи, которыя получали солдаты при отставкѣ. Такъ явилось въ имперіи

сословіе военныхъ людей. Но подневольный характеръ этого учрежденія не могъ его сдѣлать живымъ и жизненнымъ, и для пополненія арміи оставался въ силѣ и старый источникъ, наборъ. Онъ получилъ теперь иную форму и другой смыслъ. Давно исчезло представленіе о службѣ въ рядахъ войскъ, какъ обязанности каждаго гражданина, и наборъ существовалъ въ видѣ поставки рекрутъ; эта повинность лежала на землевладѣльцахъ. Съ опредѣленнаго количества земельного владѣнія полагался одинъ рекрутъ; мелкіе землевладѣльцы ставили его въ складчину, а крупныя должны были ставить по нѣсколько рекрутовъ, сообразно количеству земельныхъ владѣній. Эти послѣдніе сдавали въ солдаты своихъ крѣпостныхъ людей, колоновъ, какъ называлось это состояніе въ римской имперіи, т. е. лично свободные поселяне, которые не имѣли однако права покинуть свои участки, сидѣли на нихъ отъ отца къ сыну. Какъ видно изъ императорскихъ указовъ IV в., отъ поставки рекрутъ можно было откупиться, и нормальная цѣна откупа за человѣка была 25 и 30 сольдовъ, т. е. золотыхъ монетъ, цѣнностью нѣсколько больше нашихъ 5 рублей по вѣсу металла.

Государству было выгодно замѣнять деньгами поставку людей. Населеніе Италіи въ тѣ времена не отличалось уже воинственнымъ духомъ, какъ прежде, и мы слышимъ, что тамъ широко было распространено членовредительство. Въмѣсто этихъ слабыхъ духомъ и подневольныхъ солдатъ было гораздо выгоднѣе получить въ ряды войска дикаго и храбраго человѣка изъ варваровъ. А германцы съ давнихъ поръ охотно поступали на военную службу въ римскіе полки, и римское правительство, получая откупъ отъ населенія взаменъ людей, вербовало въ ряды полковъ германцевъ. Такъ, вслѣдствіе дѣйствія разныхъ причинъ, шла варваризація имперской арміи. Такъ какъ для солдатъ былъ теперь открытъ путь повышенія до самыхъ высшихъ чиновъ, то и въ офицерскомъ составѣ въ концѣ IV в. мы слышимъ преимущественно варварскія и въ частности германскія имена, а въ областяхъ восточныхъ армяне и разные прикавказскіе народы давали поддержку таявшей и слабѣвшей имперской арміи.

Такъ какъ теперь уже не боевые полки охраняли границы, а военные поселенцы, то естественно было примѣнить для той же цѣли и пограничныя племена варваровъ, жившія за предѣлами имперіи. Глава племени вступалъ въ извѣстныя опредѣленныя по

договору отношенія къ имперіи и обязывался за извѣстную сумму ежегодной дани охранять границу отъ другихъ сосѣднихъ племенъ. Отъ слова *foedus*, договоръ, такіе союзныя племена назывались *foederati*. И вотъ по всѣмъ границамъ имперіи, какъ на Рейнѣ и Дунаѣ, такъ въ области Евфрата, верхняго Тигра и на границахъ сирійскихъ степей и пустынь Африки (гдѣ они назывались *gentiles*), пограничныя племена состоятъ въ положеніи федератовъ, и ихъ услуги оплачиваются деньгами.

По мѣрѣ надобности можно было привлечь федератовъ и къ болѣе дѣятельной роли; отряды варваровъ вызывались въ предѣлы имперіи для участія въ разныхъ военныхъ предпріятіяхъ. Смотря по силѣ племени, отряды эти бывали различной численности. При Константинѣ Великомъ готы участвовали въ его войнахъ съ Лициніемъ и по договору ставили сорокъ тысячъ человекъ. Эта услуга возмѣщалась соотвѣтственнымъ денежнымъ вознагражденіемъ со стороны императора.

Германизация римской арміи внесла въ нее новые институты: оруженосцевъ и личной дружины. Воинъ являлся на службу не одинъ, а со своими людьми. Мы не знаемъ, когда начался этотъ обычай; но отъ 367 года есть одинъ указъ имп. Валентиніана, въ которомъ предписывается всѣмъ военнымъ людямъ заявлять своимъ непосредственнымъ начальникамъ имена тѣхъ лицъ, которые вмѣстѣ съ ними идутъ на войну. Оруженосца могъ имѣть каждый воинъ, особенно конный. Офицеры того времени имѣли ихъ по много, особенно высшіе командиры, и тѣ люди, которые дѣлали военную карьеру по призванію. Терминомъ для этихъ добавочныхъ воиновъ было слово *букелларіи*, *bucellarii*. Составляя свиту отдѣльныхъ лицъ, ихъ домъ, какъ тогда выражались, люди этого званія дѣлились на копьеносцевъ и подщитныхъ, первые соотвѣтствовали офицерскому званію. Отношеніе ихъ къ своему начальнику основано было на присягѣ, и военные обычаи того времени выработали свои нравы. Участвуя въ войнѣ, эти люди считались состоящими на службѣ императора и присягали также и ему. Такое личное войско отдѣльныхъ военныхъ людей было по существу нарушеніемъ верховныхъ правъ государства, и въ цѣломъ рядѣ указовъ императоры какъ того времени, такъ и позднѣе, старались ограничить это бѣдствіе.

Разложеніе государственныхъ принциповъ, дѣйствовавшихъ въ арміи, пошло дальше, когда германцы стали переходить цѣлыми

племенами въ предѣлы имперіи. Первое по времени событіе этого рода имѣло мѣсто въ 375 году. Страхъ предъ гуннами побудилъ вестготовъ просить разрѣшенія у Валента поселиться въ предѣлахъ имперіи, причемъ они обязывались за землю платить военной службой. Согласіе было дано, но дѣло окончилось страшной катастрофой при Адрианополѣ въ 378 году, гдѣ погибъ и имп. Валентъ. Его преемникъ, Θεодосій, сумѣлъ установить, путемъ сенатныхъ договоровъ, отношенія центральной власти къ этимъ пришельцамъ. Онъ приближалъ къ себѣ лично многихъ германскихъ князей и умѣло пользовался ихъ соплеменниками въ большихъ походахъ, которые ему пришлось предпринимать на западъ въ защиту единства римской имперіи.

Германцы, водворявшіеся теперь цѣлыми племенами на территоріи имперіи, считались всѣмъ народомъ солдатами римскаго императора. Терминъ для обезпеченія ихъ отношеній къ имперіи и правового ихъ положенія остался прежній, т. е. федераты, *federati*. Національныя ополченія съ князьями и герцогами во главѣ являлись на службу по вызову императора и, помимо поста и расквартированія въ отдѣльныхъ городахъ, получали также и денежное довольствіе по соглашенію. Личныя солдаты римскихъ военачальниковъ пополнялись также преимущественно изъ германцевъ, и домъ знатнаго военнаго чина и дворъ варварскаго князя представляли по существу однородное явленіе. Помимо службы императору въ видѣ народныхъ ополченій, варвары поступали и непосредственно въ римскіе полки. Уже при Θεодосіи количество варваровъ въ нѣкоторыхъ частяхъ было настолько велико, что императоръ принужденъ былъ передвигать отдѣльные полки на востокъ, чтобы отдалить ихъ отъ соплеменниковъ. Вербуя своихъ букелларіевъ изъ варваровъ, какъ жившихъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за ея границами, отдѣльные генералы римской арміи завязывали личныя отношенія съ царями свободныхъ варваровъ и тѣмъ самымъ получали особое положеніе въ государствѣ. Таковъ былъ Стилихонъ, вандалъ по происхожденію, вѣрный сподвижникъ Θεодосія, женатый на его племянницѣ. Умирая, Θεодосій поручилъ ему верховную военную власть надъ всѣми силами западной части имперіи при несовершеннолѣтнемъ своемъ сынѣ Гоноріи.

Поддерживая личныя сношенія съ своими соплеменниками, вандалами, которые еще со временъ Константина Великаго жили

въ предѣлахъ провинціи Панноніи, т. е. на правомъ берегу средняго Дуная, Стилихонъ имѣлъ также личныя отношенія съ разными герцогами готовъ, а также и разбившимися на отдѣльные улусы гуннами и подчиненными гуннамъ аланами. Въ повторныхъ нашествіяхъ на Италію варваровъ, Стилихонъ получалъ силы для ихъ отраженія изъ за предѣловъ имперіи отъ такихъ же варваровъ. Такъ грозное нашествіе Радагайса, онъ отразилъ, главнымъ образомъ при помощи дружинъ гота Сара и ополченія гуанскаго царя Ульдиса, кочевавшаго гдѣ то въ степяхъ лѣваго берега нижняго Дуная. Ульдисъ удалился назадъ въ свои кочевья, а Саръ остался на службѣ имперіи, и мы имѣемъ свѣдѣнія объ его участіи въ бурной боевой исторіи того времени еще въ теченіе почти десяти лѣтъ. Преобладаніе варваровъ въ значеніи военной силы имперіи вызывало оппозицію въ придворныхъ кругахъ, и слабый императоръ поддавался вліянію враговъ Стилихона. Въ Тицинѣ (Павія), во время нашествія Алариха съ вестготами на Италію, произошелъ бунтъ въ полкахъ римской арміи, стянутыхъ туда. Жертвою подозрѣній палъ Стилихонъ, казненный въ Равеннѣ. Послѣ его казни 30 тысячъ варваровъ, преимущественно гунновъ, перешли подъ знамена Алариха, а римскіе солдаты бросились избивать семейства варваровъ, имѣвшія пребываніе въ Тицинѣ. А готъ Саръ, имѣвший свои личные счеты съ Аларихомъ, отстранился отъ императора и нѣкоторое время выжидалъ исхода событій, а позднѣе сдѣлалъ удачную диверсію, чтобы не допустить соглашенія между Аларихомъ и императоромъ.

Властное положеніе Стилихона было само по себѣ нагляднымъ выраженіемъ глубокаго разложенія государства. Всемогуцій магистръ арміи былъ устраненъ, но положенію государства не стало отъ этого легче, и для Западной римской имперіи началась та агонія, которая длилась до 476 года, когда пересталъ замѣщаться императорскій тронъ въ Римѣ.

Тяжелый кризисъ, который переживала въ ту пору имперія, отразился самымъ губительнымъ образомъ на духѣ римской арміи. Въ Оеодосіевомъ Кодексѣ сохранился рядъ указовъ отъ 365 по 413 г. о дезертиствѣ. Оно являлось страшнымъ бѣдствіемъ того времени и, помимо непосредственнаго ослабленія военной силы, вело также къ возникновенію разбойничества и одичанія населенія отдѣльныхъ мѣстностей въ предѣлахъ римскихъ областей. Въ началѣ V вѣка Альпійскіе проходы были настолько не безопасны,

что даже арміямъ приходилось иногда откупаться отъ разбойниковъ. Такъ, состоявшій на службѣ имп. Гонорія готъ Саръ, возвращавшійся въ Италію изъ похода въ Галлію, вынужденъ былъ предоставить разбойникамъ всю добычу. Явились особые термины для обозначенія бандъ, промышлявшихъ разбоемъ: въ Галліи они назывались багавдами, въ придунайскихъ мѣстностяхъ и во Фракіи — скамарами. Этотъ послѣдній терминъ жилъ и въ VIII вѣкѣ.

Правительство то грозитъ всякими карами тѣмъ, кто укрывалъ дезертировъ, то предоставляетъ право населенію раздѣлываться съ разбойниками и бродягами самосудомъ; а рядомъ съ этимъ мы слышали отъ историковъ того времени и о другихъ мѣрахъ: командиры, снаряжая армію въ походъ, дѣлали объявленіе объ освобожденіи дезертировъ отъ всякаго наказанія за побѣгъ, если они къ опредѣленному сроку явятся въ свои части. Такъ поступалъ съ успѣхомъ Θεодосій, отецъ императора Θεодосія, во время подавленія одного большого возстанія въ Африкѣ. Изыскивая способы къ усиленію состава полковъ, императоры склоняются къ поступленію въ ряды войскъ какъ свободныхъ людей, такъ и рабовъ обѣщаніемъ денежныхъ премій.—Такъ разлагалась военная сила государства, а на ряду съ этимъ контингенты варваровъ, считавшіеся въ своихъ національныхъ ополченіяхъ состоящими на военной службѣ имперіи, пріобрѣтали все большее значеніе и силу.

Въ первое десятилѣтіе V вѣка центральное правительство было уже не въ силахъ поддержать свою власть въ отдаленной Британніи. Въ то же время Вандалы, жившіе съ разрѣшенія императоровъ въ предѣлахъ провинціи Панноніи, т. е. областяхъ средняго Дуная, вмѣстѣ съ сосѣдними народами Свевами и Аланами, передвинулись въ Галлію, а оттуда—въ Испанію. Бургунды получили разрѣшеніе поселиться въ средней Галліи, а Франки расширяли свои владѣнія въ сѣверо-восточныхъ областяхъ той же римской страны.

Единство государства поддерживалось военачальниками того типа, какой предоставлялъ собою Стилихонъ въ свое время. Въ первой половинѣ V вѣка то былъ Аэцій. Состоя въ личныхъ отношеніяхъ съ варварскими царями, какъ жившими въ предѣлахъ имперіи, такъ и за ея границами, пользуясь особымъ расположеніемъ Атилы, властителя гунновъ, Аэцій былъ въ санѣ магистра

арміи властителемъ западной половины имперіи при слабомъ императорѣ Валентиніанѣ III. Когда Атила двинулъ на западъ немѣтныя полчища признававшихъ его власть варварскихъ народовъ, Аэцій сумѣлъ собрать такую же народную варварскую рать изъ Франковъ, Бургундовъ, Вестготовъ, Аланъ, и на Каталаунскихъ поляхъ произошла страшная битва народовъ, превратившая ручьи и рѣки въ кровавые потоки. Атила оказался слабѣе и отступилъ на востокъ въ свои кочевья. Западъ Европы былъ спасенъ отъ Гунновъ. Вскорѣ Атила умеръ, а Аэцій палъ отъ руки имп. Валентиніана.

Его властное положеніе въ западной имперіи досталось вскорѣ германцу Рецимеру, сыну вестготской царевны. Онъ возводилъ и низлагалъ императоровъ, бралъ силою Римъ, грабилъ городъ, какъ дѣлалъ это раньше готъ Аларихъ, вандалъ Гейзерихъ.

Въ ту самую пору въ восточной половинѣ имперіи такое же властное положеніе занималъ магистръ арміи Аспаръ, унаслѣдовавшій санъ отъ своего отца Ардабурія. Императоръ Левъ, имъ возведенный на престолъ, искалъ противъ него опоры въ восточныхъ варварахъ, Исаврахъ, которыхъ онъ привлекъ на личную себѣ службу. Но способъ освободиться отъ властнаго магистра арміи былъ только одинъ—убійство. Смерть Аспара вызвала войну, длившуюся около двухъ лѣтъ. За Аспара встали готы и другіе варвары, имѣвшіе къ нему свои личныя отношенія. Война окончилась тѣмъ, что родственникъ Аспара, остготъ Θεодорихъ, сынъ Триарія, былъ признанъ магистромъ арміи и сталъ получать содержаніе на 13 тысячъ человекъ дружины. Довѣрія къ Θεодориху не было, и противъ него императоръ нашелъ опору въ другомъ остготѣ, также Θεодорихѣ, сынѣ Теодемера, который былъ удостоенъ въ 484 году званія консула и почтенъ статуей въ Константинополѣ.

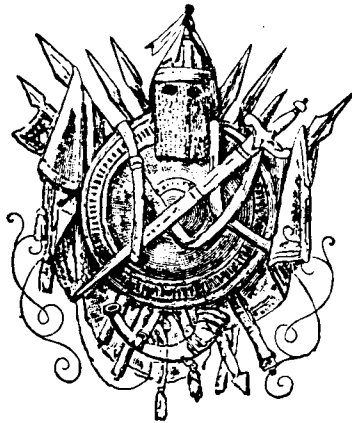
Но въ восточной имперіи, которая имѣла возможность отклонить отъ себя германскую волну, направивъ ее на западъ, была армія и помимо федератовъ. Иное положеніе было въ Италіи. Уже въ половинѣ V вѣка туземное населеніе не несло военной повинности, и армію замѣнили контингенты германскихъ племенъ съ національными вождями во главѣ. И вотъ одинъ изъ этихъ вождей, скиръ по національности, Одоакръ, сталъ во главѣ движенія своихъ соплеменникахъ, которые потребовали предоставленія имъ трети

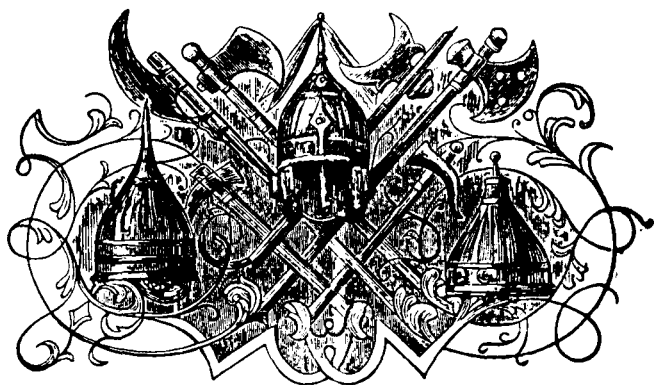
земельныхъ владѣній въ той странѣ, которую они защищали, какъ военная сила. Низложенъ былъ послѣдній римскій императоръ, малолѣтній Ромуль-Августуль, и римскій сенатъ, по соглашенію съ Одоакромъ, ходатайствовалъ предъ императоромъ Зиномомъ въ Константинополѣ, чтобы на будущее время былъ лишь одинъ императоръ, а Одоакру была поручена охрана Италіи съ титуломъ патриція. Одоакръ былъ провозглашенъ царемъ состоявшими подъ его командованіемъ варварами и съ соизволенія восточнаго императора сталъ представителемъ верховной власти въ предѣлахъ Италіи. Требованіе трети земельныхъ владѣній имѣло въ своей основѣ положеніе о постоѣ. Въ императорскихъ указахъ IV и V вѣковъ мы часто слышимъ, что для постоа войска домовладѣльцы должны предоставлять третью часть своего дома. Чувствуя себя какъ народъ, сборныя дружины германцевъ превратили постои въ прочное разселеніе въ странѣ, которую они защищали, какъ военная сила.

Такъ завершилось разложеніе западной половины римской имперіи. Военная сила государства выродилась въ національныя ополченія варваровъ и вышла изъ повиновенія главѣ государства. Крѣпко сложенная и централизованная система государственнаго управленія оказалась безсильной удержать въ единствѣ отдѣльныя области имперіи, когда военная сила государства обособилась и получила свое національное сознаніе. Цари отдѣльныхъ племенъ, являвшіеся въ глазахъ императора командирами военныхъ силъ имперіи, воссоединили въ своемъ лицѣ гражданскую и военную власть въ предѣлахъ тѣхъ территорій, гдѣ они имѣли свое пребываніе. Хотя германскія племена признавали себя солдатами императора, но они чувствовали болѣе тѣсную связь съ своимъ племеннымъ царемъ, говорившимъ на одномъ съ ними языкѣ, раздѣлявшимъ ихъ идеалы, ихъ національныя стремленія. Началась новая эпоха въ жизни западной Европы, процессъ сліянія въ одно туземнаго населенія съ пришлымъ германскимъ. Языкомъ администраціи и церкви остался латинскій, и численность германцевъ по сравненію съ туземнымъ населеніемъ была слишкомъ незначительна, чтобы за германскимъ элементомъ могло сохраниться преобладаніе, и западная Европа стала романской. Идея единаго римскаго императора, главы христіанскаго міра продолжала жить въ сознаніи европейскихъ народовъ еще нѣсколько вѣковъ, а когда восточная римская имперія окончательно превратилась въ греческую и

страшно ослабла въ борьбѣ съ арабами и другими варварскими народами, напиравшими съ сѣвера, въ старомъ Римѣ, въ праздникъ Рождества Христова, въ 800 году римскій папа возложилъ корону римскаго императора на франкскаго царя Карла Великаго, и западная Европа объединилась въ идеѣ единой священной римской имперіи.

Юлианъ Кулаковскій.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ „Генеральной баталіи“ подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года.

(По архивнымъ изысканіямъ).

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 213, связка А.

(Продолженіе ¹⁾).

50. *Лесфортовскій пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и въ концѣ мая 1709 года находился уже въ окрестностяхъ гор. Полтавы—«чинилъ промыслъ у Полтавы и подъ Полтавою въ шанцахъ и въ транжементахъ и во апрошахъ былъ». Свѣдѣній какъ объ этой дѣятельности полка, такъ и объ его потеряхъ не сохранилось, потому что... «съ 711 году іюль 9-го дня при рѣкѣ Прутѣ непріятельскіе люди отбили и за такимъ неимѣніемъ оныхъ писемъ справитца при полку нѣтъ съ чѣмъ»... Раненъ капитанъ Василій Блезовъ.

Офицеры полка такъ описываютъ въ личныхъ своихъ «сказкахъ» дѣятельность полка въ кампанію 1709 года... «Въ 709 году маршъ полкъ восприялъ изъ Реннова къ Полтавѣ и къ непріятельской арміи и на баталіи подъ Опошнею, прибытности ген.-поруч. фонъ-Ренцеля, а въ командѣ бригадира Алексѣя Алексѣевича Головина, былъ и отъ Опошни на рѣкѣ Ворсклѣ были непріятельскія апроши и ко онымъ апрошамъ командрованъ полкъ былъ, чтобы оныя взять и оныя апроши въ то время взяли и швецкихъ людей, которые были во оныхъ, побили и къ Опошнѣ приходили и отъ Опошни отступили,

¹⁾ См. № 7-й «Военнаго Сборника».

какъ пришелъ шведскою сикурсь. Во ономъ же году пришли къ Полтавѣ и чинили промыслъ у Полтавы и подъ Полтавою въ шанцахъ и въ транжементяхъ и во апрошахъ полкъ былъ и подъ Полтавою изъ шанецъ ходилъ на шведскіе шанцы и на генеральной баталіи подъ Полтавою былъ же сначала и до окончанія генеральной баталіи»...

Въ 20 сохранившихся личныхъ «сказкахъ» офицеровъ полка, участниковъ Полтавскаго сраженія, подтверждается фактъ бытности Лефортовскаго пѣхотнаго полка «на генеральной баталіи Полтавской» и только въ одной «сказкѣ» подпоручика Василя Лихарева (св. д. № 19—21, л. 101) упоминается... «и во время баталіи оставленъ въ транжементѣ для опасенія въ помянутомъ (т. е. въ Лефортовскомъ) полку». Изъ другихъ источниковъ видно, что Лефортовскій пѣхотный полкъ не принималъ активнаго участія въ Полтавскомъ сраженіи 27-го іюня, такъ какъ находился въ составѣ отряда ген.-м. Гинтера. (См. выше справку № 48 Ростов. пѣх. полка).

Связка Б, дѣла: № 3 а—4, л. 52; № 10 а—1, л. 31, 37, № 10 б—12 л. 90; № 11—13, лл. 3, 73, 80, 82, 83, 85, 87, 90, 95—97, 103, 105, 118; № 19—21, л. 101; № 20—22, л. 196; № 29—31, л. 10; № 35—37, л. 182.

Примѣчаніе. Лефортовскій пѣхотный полкъ тоже, подобно Бутырскому, принадлежалъ къ числу старѣйшихъ полковъ Русской Арміи до 1792 года, когда онъ, къ сожалѣнію, былъ расформированъ, и его старшинство и его боевыя историческія традиціи исчезли безслѣдно. Документныхъ данныхъ о времени сформированія этого полка не имѣется: извѣстно лишь, что онъ уже существовалъ во второй половинѣ XVII столѣтія и именовался 2-мъ Московскимъ пѣхотнымъ и пѣхотнымъ Шенелева. Въ 1687 г. названъ Лефортовскимъ полкомъ (частію по мѣсту своей стоянки въ Лефортовской слободѣ гор. Москвы, частію по фамилии своего командира полковника Лефорта, племянника Франца Яковлевича Лефорта).

Затѣмъ этотъ полкъ наименованъ: въ 1701 г.—Пѣхотнымъ Лимовымъ (полковн. де-Лима); въ 1703 г.—Пѣхотнымъ фонъ-Шведена; въ 1708 г.—опять Лефортовскимъ; 6-го ноября 1727 г.—1-мъ Московскимъ пѣхотнымъ (Полн. Собр. Закон., т. VII, стр. 896); 14-го января 1785 г.—Московскимъ гренадерскимъ (тамъ же, т. XXII, стр. 289).

8-го сентября 1791 г. всѣ четыре баталіона Московскаго гренадерскаго (б. Лефортовскаго) полка были прикомандированы временно (присоединены) къ Екатеринославскому гренадерскому полку и, не входя въ составъ этого полка, числились при немъ отдѣльно на особомъ учетѣ. На основаніи опредѣленія Государственной Военной коллегіи 5-го февраля 1792 года, эти же четыре баталіона Московскаго гренадерскаго (б. Лефортовскаго) полка отчислены отъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка и распределены небольшими группами между 21 тогдашними мушкетерскими (пѣхотными) полками.

Между упраздненнымъ въ 1792 г. Московскомъ гренадерскимъ (б. Лефортовскимъ) и нынѣшними 1-мъ Лейбъ-гренадерскимъ Екатеринославскимъ Императора Александра II, 8-мъ гренадерскимъ Московскимъ Вел. Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха и 16-мъ пѣхотнымъ Ладожскимъ полками существуетъ, какъ видно изъ ниже-слѣдующаго, нѣкоторая историческая связь.

Гренадерская рота Лефортовскаго пѣхотнаго полка поступила въ началѣ 1708 г., въ полномъ своемъ составѣ, въ Гренадерскій пѣхотный Юрія Буша полкъ, что нынѣ 16-й пѣхотный Ладожскій полкъ.

Съ 8-го сентября 1791 г. по 5-е февраля 1792 г. Московскій гренадерскій (б. Лефортовскій) полкъ состоялъ временно при Екатеринославскомъ гренадерскомъ полку.

12-го апрѣля 1791 г. новый Московскій пѣхотный полкъ (сформированный 15-го мая 1790 г. изъ баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка съ дополненіемъ чинами московскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ и рекрутами) наименованъ Московскимъ гренадерскимъ полкомъ для сохраненія памяти о старомъ Московскомъ гренадерскомъ (б. Лефортовскомъ) полкѣ, присоединенномъ временно въ этомъ же году къ Екатеринославскому гренадерскому полку. Говоря иначе, новый Московскій пѣхотный полкъ (нынѣ 8-й Московскій гренадерскій) принялъ и сохраняетъ и нынѣ наименованіе стараго Московскаго гренадерскаго (б. Лефортовскаго) полка.

51. Тобольскій пѣхотный полкъ. Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и дѣйствовалъ въ окрестностяхъ города Полтавы съ особымъ отличіемъ съ мая 1709 года. Во время полтавскаго сраженія полкъ находился въ дивизіи генераль-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева, «въ командѣ генераль-поручика фонъ Ренцеля, а полкъ былъ подъ командою бригадира Бука». Баталіонами полка командовали майоры Василій Пестриковъ и Андрей Григорьевичъ Плещеевъ.

Свѣдѣній о потеряхъ полка не сохранилось... «что было въ полку въ 711 годъ, того нынѣ написать невозможно, понеже о томъ съ началу полку по 711 годъ полковыя всякія письма и вѣдомости утрачены на турецкой акціи съ казеннымъ обозомъ, во время турецкаго наступленія оной казенной обозъ остался во рву, что лошади изъ иного рву оного обозу вывезти не могли»...

Въ упомѣнанныхъ личныхъ «сказкахъ» офицеровъ полка, участвовавшихъ съ нимъ въ дѣлахъ подъ Полтавою и въ «генеральной баталіи Полтавской», имѣются цѣнныя указанія, какъ о боевой дѣятельности полка, такъ и объ эпизодическихъ подробностяхъ дѣйствій подъ Полтавой.

«Въ 709 году апрѣля въ послѣднихъ числахъ былъ полкъ Тобольской подъ Опошнею и дѣлалъ шанцы и былъ въ шанцахъ и во акціи подъ Опошнею при взятіи швецкихъ шанцовъ и изъ подъ

Опошни пошли къ Полтавѣ и были противъ арміи швецкой и подъ Полтавою дѣлалъ полкъ шанцы у рѣки Ворсклы и бывалъ въ шанцахъ при Полтавѣ и въ апрошахъ многажды. И въ 709 году въ маѣ мѣсяцѣ при Полтавѣ спосылалъ маіоръ Василій Пестриковъ изъ полку изъ шанецъ съ баталіономъ къ рѣкѣ Ворсклѣ противъ швецкихъ шанецъ, и тутъ было дѣло съ непріателемъ и пожалованъ маіоръ Василій Пестриковъ за оное дѣло изъ маіоровъ въ полуполковники. И въ 709 году іюня 18 дня былъ полкъ Тобольской посланъ изъ лагеря чрезъ рѣку Ворсклу къ швецкому лагерю дѣлать редуты и перешелъ полкъ нашъ чрезъ рѣку Ворсклу и дѣлалъ редуты и сидѣлъ въ редутахъ, пока вся наша армія перешла чрезъ рѣку Ворсклу. И при Полтавѣ на Ренеральной баталіи полкъ былъ же подъ командою генераль-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева».

Для прѣслѣдованія разбитой шведской колонны ген. Рооса (Розена) былъ посланъ, подъ командою генераль-поручика фонъ Ренцеля, пѣхотный отрядъ, въ составъ котораго вошли и оба баталіона Тобольскаго пѣхотнаго полка. Отрядъ этотъ заставилъ ген. Рооса (Розена) положить оружіе. (Воен.-Учен. Архивъ Гл. Штаба: Отд. 2 №№ 64, 65 и 69).

Связка В, дѣла: № 3а—4, л. 40, 44—46, 50—56, 59, 61, 67, 72, 76; № 3б—5 л. 3, 19, 20; № 16—18, л. 90; № 19—21, л. 93, 105; № 24—26, л. 25; № 30—32, л. 64, 103; № 31—33, л. 102, 148.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ Москвѣ, въ декабрѣ 1704 г. подъ именемъ Пѣхотнаго князя Репнина полка. Наименованъ: 10 марта 1708 г.—Тобольскимъ; 16 февраля 1724 г.—2-мъ Углицкимъ пѣхотнымъ; 13 ноября 1727 г.—Тобольскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 38-мъ пѣхотнымъ Тобольскимъ полкомъ.

Изъ 4-го резервнаго баталіона Тобольскаго пѣхотнаго полка сформированъ 13 октября 1863 г. Болховскій пѣхотный полкъ,³ наименованный 25 марта 1864 г. 138-мъ пѣхотнымъ Волховскимъ полкомъ. Въ виду сего, старшинство 38-го пѣхотнаго Тобольскаго полка присвоено также и 138-му пѣхотному Болховскому полку. (Пр, по в. в. 1884 г., № 96, стр. 594).

52. *Нижегородскій пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и, подъ командою своего командира полковника Лигница, участвовалъ въ дѣлахъ подъ гор. Полтавою съ мая 1709 года. Во время сраженія подъ гор. Полтавою 27 іюня, полкъ, подъ командою полковника Лигница, находился въ главныхъ силахъ Русской Арміи. Свѣдѣній о потеряхъ полка въ дѣлахъ подъ гор. Полтавой и во время Полтавскаго сраженія не имѣется... «о томъ въ полку подлиннаго вѣдѣнія нѣтъ, понеже полковыя письма въ прошломъ 711 г. въ іюль мѣсяцѣ отбиты на турецкой акціи всѣ»... Ранены въ Полтавскомъ сраженіи прапорщикъ Гаврила Богдановъ и сержантъ Лука Алексѣевъ.

Въ своихъ «сказкахъ» офицеры полка такъ описываютъ боевую его дѣятельность въ теченіе кампаніи 1709 года.

...«Въ 709 году зимнимъ походомъ изъ Лебедина было командовано нѣсколько полковъ; а въ числѣ оныхъ и Нижегородской, съ лѣстницами на приступъ подъ м-чко Гадячъ и, не дошедъ до м-чка Гадяча за одну версту, назадъ возвращены. Во ономъ же году пошли въ Сумы, а изъ Сумъ пошли въ м-чки Грайворонъ и Ольшаны и весновали въ м-кѣ Ольшанахъ, а изъ Ольшанъ пошли въ Красной Куть и пришли въ маѣ мѣсяцѣ подъ Опошню, когда сидѣли во ономъ м-кѣ непріятельскіе швецкіе люди, и ходили черезъ рѣку и разбили непріятельской бекетъ и непріятельскихъ шведскихъ людей побили и въ полонъ побрали и во ономъ м-чкѣ была съ непріателемъ баталія и штурмовали къ замку и разбили и на оной баталіи полкъ былъ. Въ томъ же 709 году былъ полкъ подъ Полтавою въ шанцахъ и во всѣхъ работахъ былъ и во всю бытность въ шанцахъ подъ непріателемъ былъ. И на Генеральной Полтавской баталіи полкъ былъ же»...

Связка Б, дѣла: № 3а — 4а, лл. 2, 75, 77, 80, 84, 86, 88, 96, 104, 106, 113, 117, 120, 121, 123, 125, 131, 132; № 17—19, л. 27.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ іюнь 1700 г., въ гор. Москвѣ, подъ именемъ Пѣхотнаго Польшана (Больмана) полка (Астафій Мартиновичъ, полковн.). Наименованъ: въ 1701 г.— Пѣхотнымъ фонъ-Эферна (полковн.), въ 1703 г.— Пѣхотнымъ Риддерса (Денисъ Петровичъ, полковн.); въ 1706 г.— Пѣхотнымъ Рука (подполковн.); въ 1707 г.— Пѣхотнымъ фонъ-Фелигеймона (полковн.); 10-го марта 1708 г. Нижегородскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.— 3-мъ Переяславскимъ пѣхотнымъ; 13-го ноября 1722 г.— Нижегородскимъ пѣхотнымъ; 29-го ноября 1796 г.— Нижегородскимъ мушкетерскимъ; 22-го февраля 1811 г.— Нижегородскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 22-мъ пѣхотнымъ Нижегородскимъ Ея Имп. Выс. Вел. Княгини Вѣры Константиновны полкомъ.

53. *Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ.* Состоялъ полкъ изъ двухъ баталіоновъ. О немъ имѣются самыя скудныя свѣдѣнія, и въ личныхъ «сказкахъ» его офицеровъ не заключается эпизодическихъ подробностей о дѣятельности подъ Полтавою, кромѣ указаній, что «Шлиссельбургской полкъ въ 1709 г. былъ подъ Полтавою въ шанцахъ и былъ же на Генеральной баталіи подъ Полтавою въ 1-й линіи».

Свѣдѣнія о потеряхъ полка тоже не сохранились:... «написать о семъ съ 700 году нельзя, понеже онаго полку всякія полковыя записки утрачены въ 711 году при турецкой акціи»... Изъ «сказки» полкового лекаря Яна «Портезіуса» (Borthisius) видно, что онъ во время Полтавскаго сраженія «имѣлъ 72 раненыхъ изъ полка».

Связка Б, дѣла: № 24—26, л. 40; № 35—37, л.л., 3, 184—189, 191, 192, 194, 199, 204, 205, 208, 212, 216—218, 221, 224, 226.

Примѣчаніе. Пскѣ сформированъ въ Москвѣ въ іюнь 1700 г. подъ именемъ Пѣхотнаго Матвея Трейдена полка (Матвѣй

Ивановичъ, полковн.). Наименованъ: въ 1702 г.—Пѣхотнымъ Повяша; 10 го марта 1708 г.—Шлиссельбургскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—Великолудскимъ пѣхотнымъ; 6-го ноября 1727 г.—Шлиссельбургскимъ пѣхотнымъ; 29-го ноября 1796 г.—Шлиссельбургскимъ мушкетерскимъ; 22-го февраля 1811 г.—Шлиссельбургскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 15-мъ пѣхотнымъ Шлиссельбургскимъ Генераль-фельдмаршала князя Анны Репнина полкомъ.

54. *Ингерманландскій пѣхотный полкъ.* Полкъ, въ изытіе изъ общихъ правилъ, состоялъ изъ 3 баталіоновъ и иногда, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовалъ то въ пѣшемъ строю, то въ конномъ—«былъ оной полкъ въ драгунскомъ званіи». (Св. В, д. № 28—30, л. 3). Этимъ только и можно объяснить тотъ фактъ, что полкъ, вслѣдъ за окончаніемъ Полтавскаго сраженія, успѣлъ прибыть къ дер. Переволочнѣ одновременно съ кавалерійскими полками и что часть полка была послана «въ погоню съ казаками для исканія Мазепы» (тамъ же, л. 189). Однимъ изъ баталіоновъ полка командовалъ маіоръ Григорій Орловъ.

Во время Полтавскаго сраженія 27 іюня полкъ состоялъ въ дивизіи ген.-лейт. кн. Голицына и вмѣстѣ съ л.-гв. Преображенскимъ, Семеновскимъ и Астраханскимъ пѣхотнымъ полками составлялъ правый флангъ общаго боевого порядка русской пѣхоты. Къ этому времени полкъ имѣлъ уже прочную боевую репутацію: когда приближенные короля Карла XII совѣтовали ему «какъ получить викторію», то вмѣстѣ съ тѣмъ и предупредили его, чтобы онъ «отъ гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго, тако жъ и Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ имѣлъ бы опасеніе, ибо оныя полки мѣсть не уступятъ»... (Импер. Академія Наукъ: Меншиков. Архивъ, кн. № 6—реляція 26 іюня 1709 г.).

О потеряхъ полка въ этомъ сраженіи нельзя ничего сказать... «вѣдомостей и списковъ по 711 годъ при полку нѣтъ, понеже оныя, въ бытность на турецкой акціи, утрачены»... Въ личныхъ «сказкахъ» офицеровъ тоже не имѣется эпизодическихъ подробностей о боевой дѣятельности полка.

...«Въ 709 году былъ Ингерманландской полкъ въ партіи подъ Рѣшетилвкой и противъ ген.-фельдм. Реншельта и на акціи при Сенжарахъ и на баталіи Полтавской и при Днѣпрѣ у Переволочны противъ ген. Левенгаупта и онаго же числа по баталіи Полтавской командована часть полка изъ подъ Полтавы Свѣтлѣйшимъ княземъ А. Д. Меншиковымъ въ погоню съ казаками для исканія Мазепы»...

Связка Б, дѣла: № 3а—4, л. 34; № 10б—12, л. 88; № 28—30, л.л. 2, 3, 166, 168—170, 172—179, 182—185, 188—193, 196, 201, 202, 213, 214, 218, 220, 222, 223.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ С.-Петербургѣ въ іюнь 1703 г. «изъ самыхъ добрыхъ и взрослыхъ людей армейскихъ полковъ подъ именемъ «Особаго полка губернатора А. Д-

Меншикова», но именовался также и Пѣхотнымъ Меншикова полкомъ. (Полн. Собр. Закон., т. IV, № 1937). До 1728 г. существовалъ въ видѣ гвардіи С.-Петербургскаго генераль-губернатора князя Меншикова, и всѣ чины полка получали жалованье и прочее довольствіе наравнѣ съ чинами л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Полкъ наименованъ: 12-го октября 1704 г.—Ингерманландскимъ пѣхотнымъ; 16-го января 1727 г.—1-мъ С.-Петербургскимъ пѣхотнымъ; 6-го ноября 1727 г.—Ингерманландскимъ пѣхотнымъ; 20-го августа 1790 г.—Староингерманландскимъ пѣхотнымъ; 31-го марта 1801 г.—Староингерманландскимъ мушкетерскимъ; 22-го февраля 1811 г.—Староингерманландскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 9-мъ пѣхотнымъ Ингерманландскимъ Императора Петра I полкомъ.

55. *Астраханскій пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и, сверхъ положенія, имѣлъ верховыхъ лошадей (но не на полный свой составъ), вслѣдствіе чего дѣйствовалъ иногда въ конномъ строю и успѣлъ, по окончаніи Полтавскаго сраженія, поспѣть къ дѣлу у дер. Переволочны, на р. Днѣпрѣ, одновременно съ кавалеріей. Повидимому, Астраханскій и Ингерманландскій пѣхотные полки составляли одну бригаду — имена ихъ обоихъ часто упоминаются вмѣстѣ въ реляціяхъ, и все сказанное въ началѣ предыдущей справки (№ 54) объ участіи Ингерманландскаго пѣхотнаго полка въ Полтавскомъ сраженіи относится равномѣрно и къ Астраханскому пѣхотному полку.

Однимъ изъ баталіоновъ полка командовалъ секундъ-маіоръ Юрій Ивановичъ Фаминцынъ. Премьеръ-маіоръ Иванъ Федоровичъ Анцбукъ («Анцъ-Букъ») въ теченіе всей кампаніи 1709 года «былъ за подполковника при полку».

Кампанію 1709 года полкъ началъ рано, въ февралѣ, и до Полтавскаго сраженія дѣйствовалъ, какъ подъ Полтавою, такъ и подъ сосѣдними съ нею городами и мѣстечками.

Потери полка во время этой кампаніи неизвѣстны... о состояніи полка до 1715 году вѣдомостей и записокъ при полку нѣтъ, понеже прежнихъ годовъ вѣдомости, какъ полковыя, такъ и ротныя, пропали въ турецкую акцію и послѣ турецкой акціи въ 1715 году пропали при Котлинѣ о-вѣ съ кораблемъ «Нарвою...»

Офицеры въ личныхъ своихъ «сказкахъ» перечисляютъ только дѣла, въ которыхъ участвовалъ полкъ въ кампанію 1709 года... «Былъ Астраханской пѣхотной полкъ въ февралѣ 709 году въ сикурсѣ и на акціи подъ м-чкомъ Городнею въ командѣ ген. Рена, въ маѣ былъ на полевой баталіи подъ Соколками въ его же командѣ и былъ въ командѣ ген. Гейскина въ партіи подъ Сенжарами на приступѣ и на штурмѣ, когда російскихъ полонениковъ освободили. Въ 709 же году былъ полкъ въ транжаментѣ подъ Полтавою и въ партіи у рѣки Ворсклы и на генеральной Полтавской баталіи былъ же и при рѣкѣ Днѣпрѣ у Переволочны былъ же...»

Связка А, дѣло № 11—67, л. 145. Связка Б, дѣла: № 21—23, лл. 2, 3, 80, 84, 86, 87, 89, 93—98, 100—104, 107—109, 112, № 31—33, л. 100, 145; № 33—35, л. 90.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ ген. Вейде въ іюнь 1700 г. въ Москвѣ, подъ именемъ пѣхотнаго Александра Гордона полка. Наименованъ: 9-го февраля 1702 г.—пѣхотнымъ Николая Инфланта; въ 1704 г.—пѣхотнымъ Шереметева (Михаиль Борисовичъ, полковн.); 10 го марта 1708 г.—Астраханскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—2-мъ С.-Петербургскимъ пѣхотнымъ; 13-го апрѣля 1727 г.—Астраханскимъ пѣхотнымъ; въ 1784 г.—Кавказскимъ пѣхотнымъ; 3-го августа 1795 г.—Кавказскимъ гренадерскимъ; 31-го октября 1798 г.—Гренадерскимъ ген.-лейт. графа Маркова; 10-го ноября 1798 г.—Гренадерскимъ г.-м. Тучкова 2; 31-го марта 1801 г.—Кавказскимъ гренадерскимъ; 3-го февраля 1811 г.—Грузинскимъ гренадерскимъ. Именуется нынѣ 14-мъ гренадерскимъ Грузинскимъ генерала Котляревскаго полкомъ.

56. *Ямбургскій пѣхотный полкъ.* О дѣятельности и о потеряхъ этого полка во время Полтавскаго сраженія свѣдѣній нѣтъ, потому что полкъ былъ «раскасованъ» (расформированъ) въ 1712 году, полковыя же «сказки» (отчеты) полки начали представлять въ военную коллегію лишь съ 1720 года.

Изъ личныхъ «сказокъ» участвовавшихъ съ полкомъ въ Полтавскомъ сраженіи поруч. Ивана фонъ-Вилерса («фанъ-Филерса»), прапорщиковъ Якова Гладкова, Ивана Лескена и Григорія Прончищева, служившихъ въ 1720 г. въ другихъ полкахъ, явствуется, что «въ 709 году пошелъ Ямбургской пѣхотной полкъ, подъ командою полковн. Вѣстова, подъ Полтаву и былъ на баталіи Полтавской».

Основываясь на «сказкахъ» вышеупомянутыхъ офицеровъ и на нѣкоторыхъ другихъ документахъ, можно сказать, что полкъ былъ сформированъ въ 1705 году подъ именемъ «Солдатскаго (пѣхотнаго) полковника Вѣстова полка». Въ 1708 г. наименованъ Ямбургскимъ пѣхотнымъ полкомъ, и тогда же гренадерская рота поступила полностью въ составъ Гренадерскаго пѣх. князя Репнина полка (нынѣ 13-й пѣх. Бѣлозерскій п.). Въ 1707 г. Ямбургскій пѣхотный полкъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскаго ген. Синицкаго, въ осадѣ гор. Быхова и, по взятіи этого города, былъ оставленъ въ его гарнизонѣ вмѣстѣ съ 1,300 казаками подъ общею командою полк. Вѣстова.

О дальнѣйшей судьбѣ полка вышеупомянутыя «сказки» повѣствуютъ такъ. «Въ 709 г., по Полтавской баталіи, повелѣно по Царскому указу Ямбургскому пѣхотному полку быть при гетманѣ Скоропадскомъ и ходили по Черкасскимъ городамъ и былъ полкъ въ походахъ съ гетманомъ Скоропадскимъ въ Украинѣ и къ Каменному Затону, а въ 711 г. ходилъ полкъ съ гетманомъ и съ ген.-поручикомъ Бутырлинымъ подъ Самару. И по ордеру Царскаго Величества повелѣно Ямбургской пѣхотной полкъ раскасовать и оной полкъ раскасованъ въ 712 году...»

Часть солдатъ (наибольшее число) раскасованнаго Ямбургскаго пѣхотнаго полка зачислена 6-го мая 1712 г. въ Сибирскій драгунскій полкъ, а остальные распределены мелкими группами по другимъ пѣхотнымъ полкамъ.

Связка А, дѣла: № 3—58, л. 237; № 28—84, л. 19. Связка Б, дѣла: № 3а—4, л. 83, 115; № 10а—1, л. 44; № 19—21, л. 100. Опись 119, связка 6, №№ 162, 167, 193, 363.

Примѣчаніе: Въ виду вышеизложеннаго, можно считать, что Ямбургскій пѣхотный полкъ имѣеть нѣкоторую историческую связь съ нынѣшними 13-мъ пѣхотнымъ Бѣлозерскимъ полкомъ (по гренад. ротѣ) и съ 5-мъ Туркестанскимъ стрѣлковымъ баталіономъ (по Сибирск. драг. полку).

57. *Сибирскій пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ. О дѣйствіяхъ его подъ гор. Полтавой и въ Полтавскомъ сраженіи 27-го іюня подробностей не имѣется, во-1-хъ, потому, что «въ полку нынѣ (т. е. въ 1720 г.) записки и никакого вѣдѣнія нѣтъ, понеже полковой ящикъ со всякими письмами отбитъ въ обозѣ, будучи на турецкой акціи въ 711 году», и во-2-хъ, потому, что личныя «сказки» офицеровъ полка, данныя ими въ 1720 году, очень кратки, и по нимъ нельзя составить полное представленіе о боевой роли полка въ кампанію 1709 года.

Изъ этихъ «сказокъ» видно только, что «Сибирскій пѣхотный полкъ въ 709 году былъ въ корпусѣ ген.-фельдм. графа Шереметева, въ дивизіи ген. барона фонъ-Галарта въ малороссійскихъ городехъ и на Деснѣ рѣкѣ подъ Пироговымъ и на Чернецкомъ Перевозѣ. II въ 709 же году былъ съ ген.-маіоромъ Беленгомъ на баталіи при Опошнѣ и во ономъ же корпусѣ, а въ дивизіи ген. барона фонъ-Галарта, былъ на генеральной баталіи подъ Полтавой...»

4-го іюня 1709 года полкъ былъ уже подъ Полтавой. Во время сраженія 27-го іюня онъ находился въ главныхъ силахъ русской арміи и занималъ въ общемъ боевомъ порядкѣ всей пѣхоты шестое мѣсто съ ея лѣваго фланга, имѣя лѣвѣ себя Псковскій пѣхотный полкъ, причемъ баталіоны полка были построены въ двѣ линіи, т. е. стояли одинъ за другимъ. (Геніевъ: «Исторія Псковскаго пѣхотнаго полка», изд. 1883 г.).

Связка Б, дѣла: № 2—3, лл. 2, 66, 70—74, 76, 83—89, 91—93, 96—102, 104, 105; № 31—33, л. 184; № 35—37, л. 2, 222.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ ген. Вейде въ Москвѣ въ іюнѣ 1700 года, изъ рекрутъ, подъ именемъ пѣхотнаго Ирика фонъ-Вердена (полковн.) полка. Наименованъ: 12-го октября 1704 г. — пѣхотнымъ Англера (полковн.); 10-го марта 1708 г. — Сибирскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г. — 3-мъ Московскимъ пѣхотнымъ; 6-го ноября 1727 г. — Сибирскимъ пѣхотнымъ; 14-го января 1785 г. — Сибирскимъ гренадерскимъ. Именуется нынѣ 9-мъ гренадерскимъ Сибирскимъ генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полкомъ.

58. *Казанскій пѣхотный полкъ*. Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и, находясь въ дивизіи ген. барона фонъ-Аларта (Галарта), дѣйствовалъ съ 4-го іюня подъ гор. Полтавой—«при Полтавѣ былъ въ апрошахъ и въ шанцахъ многожды». Однимъ изъ баталіоновъ полка командовалъ майоръ Герасимъ Михайловичъ Урнежевскій.

Въ день Полтавскаго сраженія полкъ занималъ въ общемъ боевомъ порядкѣ всей русской пѣхоты четвертое мѣсто съ лѣваго ея фланга, имѣя правѣ себя Псковскій пѣхотный полкъ, причемъ баталіоны полка были построены въ двѣ линіи, т. е. стояли одинъ за другимъ (Геніевъ: «Исторія Псков. пѣх. полка», изд. 1883 г.).

Подробности о дѣйствіяхъ полка и свѣдѣнія объ его потеряхъ въ кампанію 1709 года не сохранились: ...«и что съ прошлаго съ 700 году по 711 году іюля по 20-е число въ техъ прошедшихъ годехъ убыло и какимъ образомъ, описать не изъ чего, понеже, какъ оной полкъ былъ въ 700 году при Нарвѣ и въ 711 году при турецкой акціи, полковья письма отъ непріятельскихъ людей въ обозѣ отбиты»...

Изъ личныхъ «сказокъ» офицеровъ полка видно, что во время Полтавскаго сраженія были ранены: адъютантъ (прапорщ.) Андрей Стуловъ («съ нимъ и лошадь подбита»), подпоруч. Михаилъ Тургеневъ («пробиты правый бокъ и рука правая»), капраль Осипъ Котовъ («пробита правая рука въ плечо»).

Дѣятельность полка въ кампанію 1709 года представляется, по тѣмъ же «сказкамъ», въ такомъ видѣ.

...«Въ 709 году изъ винтеръ-квартиръ въ гор. Ромнахъ воспріялъ Казанской пѣхотной полкъ маршъ подъ Полтаву. Въ 709 году въ маѣ былъ полкъ при Опошнѣ въ партіи съ ген. Веленгомъ. Въ ономъ же году, будучи при Полтавѣ, былъ полкъ въ апрошахъ и въ шанцахъ многожды и въ 709 году іюня 27-го дня былъ на полевой генеральной баталіи при Полтавѣ при командѣ ген. барона фонъ-Аларта»...

Связка Б, дѣла: № 7—9, л. 52; № 10а—1, л. 36; № 10б—12, л. 105; № 12—14, лл. 3, 68, 70, 72, 77, 78, 84, 85, 86, 89, 90, 92, 94, 96, 99—109, 114; № 25—27, л. 51; № 30—32, л. 62, 98; № 34—36, л. 5—6.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ генераломъ Вейде въ іюні 1700 г., въ Москвѣ, подъ именемъ Пѣхотнаго Ивана фонъ-Дельдена полка (Иванъ Вилимовичъ, полковн.). Наименованъ: въ 1705 г. — Пѣхотнымъ Аларта; 10-го марта 1708 г. — Казанскимъ пѣхотнымъ. «Съ 705 цо 713 гг. полкъ былъ подъ именемъ генерала барона фонъ-Галарта. Въ 713 г. отпущенъ оной генералъ въ Отечество свое, а съ 713 по 716 гг. былъ полкъ подъ именемъ ген.—майора Бона» (Оп. 213, св. Б, д. № 12—14, л. 3). Затѣмъ полкъ наименованъ: 16-го февраля 1727 г.—1-мъ Рязанскимъ пѣхотнымъ; 13-го ноября 1727 г.—Казанскимъ пѣхотнымъ; 29-го 1796 г.—Казанскимъ мушкетерскимъ; 22-го февраля 1811 г.—Ка-

занокимъ пѣхотнымъ; 28-го января 1833 г.—Казанскимъ егерскимъ; 17-го апрѣля 1856 г.—Казанскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 64-мъ пѣхотнымъ Казанскимъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкомъ.

59. *Пѣхотный полковника Инглица полкъ*. Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и дѣйствовалъ подъ Полтавой, начиная съ 27-го апрѣля 1709 года, — «въ командѣ ген.-лейт. Ренцеля». Командовали: полкомъ—подполк. Авраамъ Корнильевичъ Колретъ, баталіонами полка—маіоры Матвѣй Ивановичъ Хитрово и Иванъ Григорьевичъ Качѣевъ. Въ дѣйствительности, командиромъ полка состоялъ полковникъ Андрей Юрьевичъ Инглицъ, но, по неизвѣстной причинѣ, — «при полку за полковника былъ» подполковникъ Колретъ.

«На баталіи Полтавской побиты прапорщики Осипъ Ананьевъ Кубцовъ, Василій Ермолаевъ Поспѣловъ, рядовыхъ 7; умерли отъ ранъ рядовыхъ 3». Раненъ подполковникъ Колретъ.

Въ личныхъ «сказкахъ» офицеровъ полка имѣются такія свѣдѣнія о дѣятельности полка въ кампанію 1709 года... «708 году ноября 15-го дня пошелъ оной Инглицовъ полкъ изъ Нарвы черезъ Москву къ Полтавѣ подъ команду бригадира Фразера и былъ полкъ подъ Полтавою 709 году апрѣля съ 27-го дня, а былъ въ командѣ ген.-лейт. Ренцеля. Въ 709 году съ свѣтлѣйшимъ княземъ А. Д. Меншиковымъ былъ подъ Опошнею и на генеральной баталіи Полтавской въ 709 году іюня 27-го дня былъ же подъ команду его же ген.-лейт. Ренцеля»...

Связка А, дѣло № 2—57, л. 86.—Связка Б. дѣла: № 2—3, л. 68; № 14—16, л. 74; № 30—32, лл. 20, 21, 53, 58—68, 71, 72, 73, 75, 76, 78, 80, 81, 84, 87, 94, 96, 97, 100, 101, 105, 106 107, 110, 113, 116—126.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ іюлѣ 1700 года, въ Новгородѣ, Новгородскимъ губернаторомъ кн. Трубецкимъ подъ именемъ Солдатскаго (пѣх.) Ивана Кулома полка. Наименованъ въ 1701 г.—Солдатскимъ (пѣх.) Инглица (Андрей Юрьевичъ, полковникъ); въ 1712 г.—Выборгскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—2-мъ Калужскимъ пѣхотнымъ; 13-го ноября 1727 г.—Выборгскимъ пѣхотнымъ; 25-го апрѣля 1762 г.—Пѣхотнымъ ген.-м. Пальменбаха; 5-го іюля 1762 г.—Выборгскимъ пѣхотнымъ; 29-го ноября 1796 г.—Выборгскимъ мушкетерскимъ; 30-го ноября 1798 г.—Мушкетерскимъ ген.-м. Эссена 3-го; 18-го августа 1800 г.—Мушкетерскимъ ген.-м. Ганжи; 31-го марта 1801 г.—Выборгскимъ мушкетерскимъ; 22-го февраля 1811 г.—Выборгскимъ пѣхотнымъ.

Въ іюлѣ 1835 г. полкъ расформированъ, причемъ изъ 8 его ротъ составлены Финляндскіе линейные № 9 и № 12 баталіоны, а прочія роты распределены по другимъ полкамъ (2 Полн. Собр. Закон., т. X, отд. I, стр. 775—782). Въ 1854 г. изъ баталіона № 9 сформированы Финляндскіе линейные № 15 и № 16 баталіоны, а изъ № 12—такіе же № 21 и № 22 баталіоны.

Въ 1856 г. Финляндскіе линейные баталіоны соединены: № 15 и № 16—въ Финлянд. лин. № 7 баталіонъ, а № 21 и № 22—въ Финлянд. лин. № 10 баталіонъ. Изъ Финляндскихъ лин. № 7 и № 10 баталіоновъ сформированъ въ 1863 г. Выборгскій пѣхотный полкъ, наименованный 25-го марта 1864 года 85-мъ пѣхотнымъ Выборгскимъ полкомъ. Именуется нынѣ 85-мъ пѣхотнымъ Выборгскимъ Его Имп. Корол. Велич. Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма полкомъ.

Старшинство стараго Выборгскаго (Инглисова) пѣхотнаго полка присвоено нынѣ 85-му пѣхотному Выборгскому полку (Пр. по в. в. 1884 г., № 96, стр. 548).

60. *Вологодскій пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и дѣйствовалъ подъ гор. Полтавой—«во многія числа былъ въ шанцахъ и во время апрошей»—съ половины мая 1709 г., состоя въ дивизіи ген. барона фонъ-Аларта (Галарта),—а въ командѣ ген.-поруч. Ренцеля. Командовали: полкомъ—полковн. Фливеркъ, баталіонами полка—подполк. Степанъ Оленинъ и премьеръ-маіоръ Петръ Засѣдкій.

Полковая «сказка» (отчетъ) начинается лишь съ 1711 года, вслѣдствіе чего и нельзя теперь опредѣлить потери полка во время дѣйствій его подъ гор. Полтавой.. «Съ прошлаго 706 г. по 710 т. полковыя книги, вѣдомости и записки были у маіора Григорія Никитина сына Тетерина, который во время мороваго повѣтрія въ прошломъ 710 году іюля 25-го числа умре и послѣ оногo маіора такихъ книгъ, вѣдомостей и записокъ не явилось»...

Въ данныхъ же офицерами полка въ 1720 году личныхъ «сказкахъ» имѣются нижеслѣдующія эпизодическія подробности о боевой дѣятельности полка въ 1709 году.

... «Въ маѣ 709 г. былъ полкъ съ маіоромъ Бухольцемъ въ партіи подъ мѣстечкомъ Опошнею въ командѣ ген.-м. Белинга и была акція и въ оной акціи при помянутомъ мѣстечкѣ нѣсколько человекъ отъ швецкой арміи побито и въ полонъ взято, тако жъ и нѣсколько человекъ нашихъ людей во оной партіи побито и ранено. Въ 709 г. подъ Полтавою во многія и разныя числа былъ полкъ въ шанцахъ а во время апрошей въ командѣ полковника Фливерка, да въ командѣ подполковника Гордона. И іюня 23-го дня 709 г., какъ повелѣно ген. Аларту переправляться черезъ рѣку Ворсклу и ген. Алартъ ѣздилъ съ партіею подъ неприятельской лагерь для осмотра неприятельскаго лагерьа и при томъ была отъ полка команда съ полковымъ квартирмейстеромъ Давидомъ Сухотинымъ. И перешелъ полкъ черезъ рѣку Ворсклу а того жъ году іюня 27-го дня на главной Генеральной Полтавской баталіи былъ же въ дивизіи ген. барона фонъ-Галарта, а въ командѣ ген.-поруч. Ренцеля. И какъ при Полтавской баталіи посланъ былъ изъ ретраншаменту ген.-поруч. Ренцель съ пол-

ками, и онъ имѣлъ баталію со шведы и въ томъ числѣ посланъ былъ отъ полку изъ того жъ ретраншаменту подполковникъ Степанъ Оленинъ съ Вологодскимъ баталіономъ къ нему, ген. поруч. Ренцелю, въ команду»...

Связка Б., дѣла: № 8—10, лл. 2, 59, 63, 68, 71, 72, 74, 76, 80, 86, 87, 88, 90, 93, 95, 97, 99, 101, 105, 106, 108; № 12—14, л. 76; № 15—17, л. 40; № 25—27, л. 55; № 29—31, л. 9. Опись 1, ч. 1, кн. № 23, л. 177 (оборот).

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ іюнь 1700 г., въ г. Новгородѣ ген.-м. кн. Трубецкимъ изъ рекрутъ подъ именемъ Пѣхотнаго Романа Брюса (Романъ Вилимовичъ, полковн.) полка. Наименованъ: въ 1702 г.—Пѣхотнымъ Ивана Риддера (Иванъ Ивановичъ полковн.); 1704 г.—Пѣхотнымъ Шутерера (Бутереръ, полковн.); 10-го марта 1708 г.—Вологодскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—2-мъ С.-Петербургскимъ пѣхотнымъ; 6-го ноября 1727 г.—Вологодскимъ пѣхотнымъ; 5-го іюля 1790 г.—Астраханскимъ гренадерскимъ; 28-го января 1833 г.—Астраханскимъ карабинернымъ. 19-го марта 1857 г.—Астраханскимъ гренадерскимъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича; 25-го марта 1864 г.—12 гренадерскимъ Астраханскимъ имени того же Шефа. Именуется нынѣ 12-мъ гренадерскимъ Астраханскимъ Императора Александра III полкомъ.

61. *Каргопольскій пѣхотный полкъ.* Свѣдѣній, какъ о самомъ полкѣ, такъ и о дѣятельности его въ кампанію 1709 года, имѣется очень мало, потому что полкъ былъ «раскасованъ» (расформированъ) въ 1712 году, а «полковныя сказки» (отчеты) полки стали представлять въ Военную Коллегію только съ 1720 года. Изъ личныхъ же «сказокъ», данныхъ въ 1720 году служившими тогда въ другихъ полкахъ бывшаго Каргопольскаго пѣхотнаго полка капитанами Ивановъ Мясоѣдовымъ, Фаддеемъ Аушевымъ, поручиками Ивановъ Ларионовымъ, Яковомъ Карпачевымъ, прапорщиками Никитою Жуковымъ, Карпомъ Зыбинымъ, видно, что Каргопольскій пѣхотный полкъ «въ 709 году былъ на баталіи подъ Опошнею и былъ подъ Полтавою въ апрошахъ и на Генеральной баталіи подъ Полтавою же».

Связка Б, дѣла: № 2—3, л. 79; № 6—8, л. 51, 52; № 10 б—12, л. 100; № 24—26, л. 18; № 26—28, л. 27; № 33—35, л. 84; № 34—36, л. 19.

Примѣчаніе. Каргопольскій пѣхотный полкъ былъ «старога Московскаго устройства»—сформированъ въ 1694 г., «по разбору боярина князя Ивана Троекурова» подъ именемъ Полка полковника Стрекалова, и подъ этимъ именемъ участвовалъ въ Азовскихъ походахъ 1695—1696—1697 гг. и въ Сѣверной войнѣ съ 1700 года. 10-го марта 1708 г. наименованъ Каргопольскимъ пѣхотнымъ полкомъ и въ 1712 году, находясь въ Помераніи, «раскасованъ за некомплектomъ». Командовалъ полкомъ все время (1694—1712 гг.) полковникъ Стрекаловъ.

Такъ какъ гренадерская рота Каргопольскаго пѣхотнаго полка поступила полностью въ 1708 году въ Гренадерскій пѣхотный

Бился полкъ, что нынѣ 63-й пѣхотный Углицкій полкъ, то между этими полками и имѣется нѣкоторая историческая связь.

62. *Переяславскій пѣхотный полкъ.* Замѣчательна судьба этого полка: онъ, составляя съ баталіономъ Ивангородскаго пѣхотнаго полка гарнизонъ мѣстечка Веприка (около 100 верстъ къ сѣверу отъ Полтавы, между Ахтыркой и Гадячемъ), цѣликомъ взятъ въ плѣнъ, при сдачѣ мѣстечка Веприка 7-го января 1709 года шведамъ, отведенъ былъ ими въ мѣстечко Старые Сенжары (недалеко отъ гор. Полтавы), «былъ въ полону съ полгода» и въ ночь съ 13 на 14-е іюня 1709 года,—«будучи, подъ карауломъ въ мѣстечкѣ Сенжарахъ, за боемъ съ полону отъ шведа свободился и вышелъ къ Полтавѣ и былъ на Генеральной баталіи Полтавской»...

Офицеры полка, въ данныхъ ими въ 1720 году личныхъ «сказкахъ» описываютъ единогласно дѣятельность своего полка въ 1709 году такъ:

... «И въ 709 году изъ Лебедина сосланъ былъ Переяславской пѣхотной полкъ въ мѣстечко Веприкъ командѣ своего полковника Фермора и во ономъ мѣстечкѣ отъ шведскаго войска въ осадѣ былъ и отъ непріятельскихъ шведскихъ людей взятъ былъ шведскимъ штурмомъ въ полонъ и въ полону былъ съ полгода. И будучи въ томъ полону подъ карауломъ въ мѣстечкѣ Сенжарахъ, послано было отъ офицеровъ полка во извѣстіе до Его Царскаго Величества изъ Сенжаръ тайнственное чрезъ тамошнихъ обывателей письмо о шведкомъ войскѣ и о выручкѣ насъ изъ полону, по которому командованъ для того ген.-лейт. Гейскинъ. Въ самый штурмъ, какъ ген.-лейт. Гейскина команды его пришли полки къ полисадамъ къ помянутому Сенжару, и тотчасъ тѣ, которые были при томъ полону чрезъ оное сикурство, съ полону изъ мѣстечка Сенжаръ за боемъ, по присланной партіи отъ Полтавы съ ген.-лейт. Гейскинымъ, свободились отъ шведа и вышелъ полкъ съ полону подъ Полтаву и былъ полкъ на Генеральной баталіи Полтавской и былъ полкъ при Полтавѣ раскасованъ»...

Связка Б., дѣла № 9—11, л. 12; № 10 б.—12, л. 87; № 33—35 л. 61, 67.

Опись, 1, ч. 1, кн. № 23, лл. 249, 252, 255, 257, 260, 263, 265, 448.

Примѣчаніе. Переяславскій пѣхотный полкъ былъ полкъ стараго строя“ или „стараго Московскаго устройства“, и о хроникѣ его до 1704 года свѣдѣній не имѣется. Въ 1704 году онъ именовался «Солдатскимъ (пѣхотнымъ) Анненкова (полковн.) полкомъ», а въ 1705—1707 гг. «былъ подъ именемъ ген.-маіора фонъ-Вердена“, 10-го марта 1708 года наименованъ Переяславскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Съ 7-го февраля 1708 г. по іюль 1708 г. полкомъ командовалъ полковникъ Виліимъ Юрьевичъ Ферморъ. Въ іюль 1709 г. Переяславскій пѣхотный полкъ «раскасованъ за некомплектomъ».

Память о Переяславскомъ пѣхотномъ полкѣ должна сохраняться въ 13-мъ пѣхотномъ Бѣлозерскомъ полку, въ который въ 1708 г., когда онъ именовался Гренадерскимъ пѣхотнымъ кн. Репнина пол-

комъ, поступила полностью гренадерская рота Переяславскаго пѣхотнаго полка.

63. *Ивангородскій (Ивангородскій) пѣхотный полкъ.* Полкъ этотъ дѣйствовалъ въ кампанію 1709 года сначала на сообщеніяхъ Русской арміи, находясь въ отрядѣ полковника Чернышева, а затѣмъ, будучи въ отрядѣ полковника Яковлева (Петръ Ивановичъ, впоследствии бригадиръ), дѣйствовалъ «плавнымъ путемъ по рѣкѣ Днѣпру» противъ Запорожскихъ казаковъ, [которые съ своимъ кошевымъ атаманомъ Гордѣенко открыто перешли на сторону Карла XII. Отрядъ полковника Яковлева (3 пѣх., 1 драг. полки) не далъ запорожскимъ казакамъ возможности усилить своимъ прибытіемъ къ Полтавѣ шведскую армію. После взятія 14-го мая 1709 г. штурмомъ главнаго убѣжища этихъ казаковъ—Сѣчи-Ивангородскій пѣхотный полкъ успѣлъ прибыть къ Полтавѣ и, поступивъ въ дивизію ген.-лейт. Ренцеля, принять участіе въ сраженіи 27-го іюня при этомъ городѣ.

Командовали: полкомъ—полковникъ Мергофъ (Мерговъ), однимъ изъ его баталіоновъ—маіоръ Григорій Зенбулатовъ.

Полкъ совершенно случайно составилъ ко дню Полтавскаго сраженія изъ трехъ баталіоновъ—изъ двухъ своихъ штатныхъ и изъ одного «приверстаннаго къ полку баталіона» изъ пѣхотнаго маіора Жедринскаго баталіона. Последній полкъ, до расформированія своего въ началѣ 1708 года, именовался «Полкомъ Государя Цесаревича Алексѣя Петровича». Произошло это такъ.

Въ первыхъ числахъ января 1709 г. одинъ изъ штатныхъ баталіоновъ Ивангородскаго пѣхотнаго полка былъ отправленъ съ подполковникомъ Юрловымъ въ мѣстечко Веприкъ, и, находясь въ его гарнизонѣ, былъ цѣликомъ взятъ шведами въ плѣнъ 7-го января 1709 г. и уведенъ въ мѣстечко Ст. Сенжары, откуда съ 13 на 14-е іюня 1709 г. «за боемъ свободился» и прибылъ къ гор. Полтавѣ, гдѣ и участвовалъ въ сраженіи 27-го іюня. (Подробности см. выше въ справкѣ № 62 о Переяславскомъ пѣх. п.).

Находившійся въ плѣну баталіонъ былъ замѣненъ въ Ивангородскомъ пѣх. полку «приверстаннымъ баталіономъ» Пѣхотнаго маіора Жедринскаго полка, о чемъ въ личныхъ «сказкахъ» офицеровъ имѣются такія свѣдѣнія. (Св. Б. д. № 29—31, л. 30).

...«Въ 707 г., въ Преображенскомъ, по разбору Государя Цесаревича Алексѣя Петровича, состоялся полкъ его, Государя Цесаревича, при которомъ полку имѣлъ команду маіоръ Иванъ Александровичъ Жедринской, и тотъ полкъ былъ въ Москвѣ по 708 г., а въ 708 г. высланъ былъ въ Сумы и изъ того нашего полку опредѣляли прочихъ въ разные полки, а баталіонъ того полку опредѣленъ былъ къ Ивангородскому пѣхотному баталіону въ дивизіи ген. кн. Аникиты Репнина и учиненъ цѣлой полкъ Ивангородской, понеже баталіонъ того Ивангородскаго полку былъ полоненъ при Веприкѣ у шведа»...

Въ тѣхъ же «сказкахъ» офицеровъ боевая дѣятельность Ивангородскаго пѣх. полка (составленнаго вновь изъ баталіона майора Зенбулатова и пѣх. «приверстаннаго» баталіона Жедринскаго полка) описывается такъ.

... Въ 709 году, по указу ген. кн. Аникиты Репнина, пѣх. Сумъ посланъ былъ полкъ въ Ахтырку и, будучи въ Ахтыркѣ при командѣ Свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, дѣлали городъ для осады отъ непріятельской швецкой арміи и, по окончаніи города, былъ оставленъ полкъ въ осадѣ въ командѣ полковника Чернышева. И того жъ 709 году весною былъ полкъ посланъ изъ Ахтырки въ Кіевъ, а изъ Кіева въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ полкъ на стругахъ внизъ водою рѣкою Днѣпромъ, въ командѣ полковника Яковлева Московскаго драгунскаго полку, который былъ за бригадира, въ Черкасскіе мѣстечки подъ Переволочну и подъ Сѣчу, въ которыхъ сидѣли измѣнники Запорожскіе казаки, и, пришедъ къ Переволочнѣ того жъ апрѣля 18-го дня, командованъ былъ полкъ Ивангородской на приступъ и взяли штурмомъ и, по взятіи Переволочны, командованъ былъ полкъ изъ Самары на лодкахъ подъ Новый Кайдановъ и было съ казаками дѣло и оный городокъ взяли и, по взятіи онаго городка водою же пошли подъ Сѣчу и при атакѣ и взятіи Сѣчи былъ полкъ на штурмѣ того жъ 709 году въ маѣ мѣсяцѣ, и по взятіи Сѣчи, изъ Каменнаго Затону былъ посланъ полкъ въ партіи на лодкахъ вверхъ по Днѣпру и внизъ къ Кизикерменю по островамъ для сыску оныхъ измѣнниковъ Запорожцевъ и бывало съ оными казаками дѣло на водѣ и на сухомъ пути и многихъ бралъ полкъ въ полонъ. И въ томъ же 709 году изъ Каменнаго Затона пришелъ полкъ къ арміи своей подъ Полтаву въ іюнѣ мѣсяцѣ и былъ на Полтавской баталіи»...

Связка Б. дѣла: № 3 а—4, л. 35, 58, 73; № 7—9, л. 36; № 10 а—1, л. 55, № 11—13, лл. 5, 75, 107, 114, 116; № 19—21, л. 9, 102; № 29—31, л. 30, 37.

Примѣчаніе. Хроника Ивангородскаго пѣх. полка неизвестна. До 1708 г. онъ именовался «Солдатскимъ (пѣх.) Бакановымъ» и «Солдатскимъ (пѣх.) Раушкинымъ» (оп. 119, св. 6, № 363). 10-го марта 1708 г. наименованъ Ивангородскимъ пѣхотнымъ полкомъ 2-го мая 1712 г., подъг. Батуриннымъ, — оной Ивангородской пѣхотной полкъ раскрасованъ по полкамъ. „Часть его нижнихъ чиновъ (наибольшее число—130 челов. переведена была въ Копорскій пѣх. полкъ (нынѣ 27-й пѣх. Витебскій), а остальные распредѣлены были небольшими группами по другимъ тогдашнимъ пѣхотнымъ полкамъ.

И—къ П—бъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ бумагъ графа Румянцева за 1760 годъ.

- 1) *Ордеръ генераль-фельдмаршала графа Салтыкова* отъ 6-го февраля за № 936.

«По слѣдъ присланнаго ко мнѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія являющимся всякимъ волонтерамъ, не имѣющимъ отъ ихъ Дворовъ никакого кредита, пребываніе въ арміи Ея Императорскаго Величества дозволяемо быть не имѣть, того ради во исполненіе онаго Высочайшаго Указа Вашему Сіятельству симъ рекомендую прилежное смотрѣніе имѣть, дабы при арміи на зимнихъ квартирахъ и во время кампаніи нетокмо означенныхъ неакредитованныхъ волонтеровъ, но и никакихъ другихъ постороннихъ и ненадежныхъ людей безъ дѣла не было, развѣ бы иногда пріѣхалъ какой гораздо знатный польскій дворянинъ, о которомъ надлежитъ тотчасъ меня рапортовать, о чемъ изволите и къ состоящему при дивизіи подъ командою вашею генералитету предложить».

- 2) *Ордеръ генераль-аншефа Фермора* отъ 15-го февраля за № 177.

«На рапортъ Вашего Сіятельства отъ 11-го числа сего мѣсяца слѣдующее предлагаю: Что принадлежитъ Суздальскаго пѣхотнаго полка до гранодера Федора Здороваго, который зажженою съ порохомъ гранатою правую руку у себя повредилъ и что полковой лѣкаръ засвидѣтельствовалъ, яко у руки кисть надлежитъ прочь отнять, отчего въ полевой службѣ уже быть не можетъ, то какъ отнятіе отъ руки кисти, такъ и засвидѣтельствованіе о неспособности къ службѣ не отъ полкового лѣкаря зависѣло и ему въ такія операціи вступить невозможно, доколѣ штабъ-лѣкаръ или дивизіонный докторъ неосвидѣтельствуетъ и что потому окажется, тако жъ и можетъ ли оный гранодеръ излѣчиться, я ожидать буду вашего рапорта, а притомъ въ полкахъ дивизіи вашей подтвердить, дабы полковые и ротные командиры за подчиненными своими накрѣпко смотрѣли, чтобъ они впредь такихъ вредныхъ себѣ шалостей отнюдь чинить не отважились, подъ опасеніемъ за то наказанія».

3) *Изъ ордера генерала-аншефа Фермора* отъ 18-го марта за № 2290.

Сего марта 15-го и 16-го чиселъ смотрѣны мною генералитетскимъ смотромъ стоящіе поблизости Мариенвердера пѣхотные Апшеронскій, Псковской полки и при мунстрованіи экзерциціею, сколько я примѣтилъ, то люди не весьма экзерцицированы, а особливо оберъ-офицеры и большею частью въ поворотахъ, въ швинкованіи, въ дѣланіи обыкновенныхъ колонговъ и изъ нихъ паки прямыхъ линій; во отдаваніи чести и какъ на мѣстѣ, такъ и въ маршѣ настоящихъ дистанцій знать не могутъ, чего ради Вашему Сіятельству рекомендую второй дивизіи всѣмъ полкамъ, которые поблизости способно самимъ, а отдаленныхъ чрезъ подкомандующій генералитетъ, по наступленіи благополучнаго времени, таковыя жъ смотръ учинить и стараться солдатъ въ экзерциціи пальбѣ въ совершенное знаніе приводить, а особливо офицерамъ подтвердить, дабы они во всемъ вышеписанномъ лучшее понятіе имѣли и исправными себя по ихъ должности доказать тщились и по осмотрѣ, въ какой исправности оныя экзерциціею и прочимъ найдутся, ко мнѣ рапортовать»...

4) *Ордеръ генерала-аншефа графа Фермора* отъ 8-го апрѣля за № 2850.

«На рапортъ Вашего Сіятельства, писанный отъ 5-го числа сего мѣсяца, предлагаю: Перваго гранодерскаго пѣхотнаго полка гранодера Степана Власова, у котораго отъ разорвавшей желѣзной гранаты два пальца повредило и нѣсколько костей въ кисти отдѣлило Ваше Сіятельство изволите приказать отослать въ гошпиталь и во ономъ пользоваться и когда по излѣченіи неспособенъ явится къ службѣ быть, то тогда къ отставкѣ представить, а за худое смотрѣніе и за допущеніе до такого своевольства унтеръ-офицера той роты и капрала, въ которомъ капральствѣ помянутый гранодеръ состоялъ, наказать палочьемъ или ношеніемъ ружья, а офицера той роты штрафовать на три сутки арестомъ и публиковать въ полки второй дивизіи, чтобъ прочіе офицеры и унтеръ-офицеры за своими подчиненными прилежнѣе смотрѣли, ибо въ противномъ случаѣ они за своихъ подчиненныхъ отвѣтствовать должны будутъ и неминуемо за несмотрѣніе штрафованы имѣютъ быть и никакія отговорки не примутся, что они того бы не вѣдали, о чемъ отъ меня по командѣ и въ прочія дивизіи предложено».

5) *Ордеръ генерала-аншефа графа Фермора* отъ 25-го мая за № 4168.

«Каковъ полученъ мною при ордерѣ отъ Его Сіятельства господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ о томъ, чтобъ: 1-е сколь скоро армія изъ своихъ квартиръ высту-

пить, то бы уже во всю кампанію отнюдь ни одной женщины при ней не было; 2-е при выступленіи арміи въ походъ никто бѣ отнюдь лишнихъ обозовъ и другихъ излишностей не имѣлъ съ собою, съ котораго къ Вашему Сіятельству при семъ точную копію прилагаю, по которой изволите для непремѣннаго во всемъ исполненія дивизіи вашей въ полки предложить».

Копія.

«Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Обоимъ предмѣстникамъ вашимъ весьма строгія были даны повелѣнія, чтобъ при арміи во все то время, которос она находится будетъ за границею, никто при себѣ женъ и фамилій своихъ не имѣли, теперь къ особливому Нашему неудовольствію слышимъ Мы, что, въ самомъ походѣ и когда до дѣлъ съ непріятелемъ доходитъ, отягощена армія Наша великимъ числомъ женщинъ; сего ради Повелѣваемъ вамъ: 1-е сколь скоро армія изъ своихъ квартиръ выступитъ, то бы уже во всю кампанію отнюдь ни одной женщины при ней не было, а буде кто тому ослушенъ явится, за таковыхъ вы Намъ отвѣтствовать имѣете, ибо вы снабдены отъ Насъ такою властію, какая къ тому потребна, чтобъ не только Наши Именные повелѣнія, но и ваши собственныя приказанія со всякою точностію исполнять заставить; 2-е о уменьшеніи обозовъ также весьма частыя отъ Насъ даны повелѣнія, сего ради и нынѣ Подтверждаемъ оныя и Повелѣваемъ вамъ, чтобъ при выступленіи арміи въ походъ отнюдь никто лишнихъ обозовъ, а еще меньше другихъ излишностей съ собою не имѣлъ.

Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны.

Давъ въ Санктпетербургѣ апрѣля 29-го дня 1760 году.

Подлинный подписанъ: По Именному Ея Императорскаго Величества Указу Князь Н. Трубецкой, Графъ А. Бутурлинъ, Графъ Михайла Воронцовъ, Графъ Петръ Шуваловъ.

Конференцъ-секретарь Дмитрій Волковъ.

6) *Ордеръ генерала-аншефа графа Фермора* отъ 26-го мая за № 4182

«Понеже при полковой артилеріи солдаты, которые канонирскую должность исправляютъ, во одинакихъ мундирахъ и никакой отличности отъ прочихъ не имѣютъ и при случаяхъ, а паче во время дѣла съ непріятелемъ, никакъ ихъ отъ прочихъ солдатъ познать не можно, по причинѣ чего за необходимо признано имѣть имъ на

платъ особливые знаки, еже Вашему Сіятельству и рекомѣндую изво-
лите приказать дивизіи вашей въ полкахъ имѣть всемъ солдатамъ,
которые при пушкахъ канонирскую должность исправляютъ, на шля-
пахъ подъ кокардами изъ краснаго сукна на подобіе ядра кружки и
на кафтанахъ на правой груди на-крестъ на подобіе двухъ пушекъ
потому жъ изъ краснаго сукна, а когда въ лѣтнее время на камзо-
лахъ тѣ знаки должно будетъ нашить, то сдѣлать ихъ изъ зеленаго
сукна, по маниру тому, какъ въ первой дивизіи сдѣлано».

Сообщилъ Б. П.

Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія
за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.).

3-я степень.

(Продолженіе ¹⁾).

172. *Тучковъ*, Николай Алексѣевичъ, генераль-лейтенантъ, шефъ Сѣвскаго мушкатерскаго полка (34 пѣх. Сѣвскій)—22-го августа 1807 года—«въ награду за отличные подвиги мужества и храбрости, оказанные въ продолженіе минувшей войны противъ французскихъ войскъ».

Смертельно раненъ 26-го августа 1812 года подъ Бородинымъ.

173. *Ермоловъ*, Алексѣй Петровичъ, полковникъ артилеріи—22-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 24-го и 25-го мая при прогнаніи французскихъ войскъ за рѣку Пассаргу».

См. 2-ю степень № 70.

174. *Лихачевъ*, Петръ Гавриловичъ, генераль-маіоръ, шефъ 16-го Егерскаго полка (116 пѣх. Малоярославскій)—3-го февраля 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ экспедиціи противъ Чеченцевъ, гдѣ, являя опыты неустранимости, точнымъ исполненіемъ порученій способствовалъ успѣху».

175. *Небольсинъ*, Петръ Федоровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Троицкаго мушкатерскаго полка (97 пѣх. Лифляндскій)—10-го февраля 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при разбитіи и пораженіи Бабаханова сына, стремившагося съ знатнымъ числомъ персидскихъ войскъ въ предѣлы Грузіи».

Умеръ въ 1812 году.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

176. *Яшиль*, князь Левъ Михайловичъ, полковникъ артилеріи—21-го апрѣля 1808 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 29-го мая при Гейльсбергѣ и 2-го іюня при Фридландѣ, гдѣ, послѣвая съ ротою вездѣ на пораженіе непріятеля, столь искусно дѣйствовалъ, что цѣлыя колонны непріятеля приводилъ въ обѣихъ сраженіяхъ въ разстройство».

Умеръ въ 1835 году. Генераль-отъ-артилеріи.

177. *Папковъ*, Петръ Аванасьевичъ, полковникъ артилеріи—21-го апрѣля 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 29-го мая при Гейльсбергѣ, гдѣ при нападеніи непріятеля остановилъ онаго благоразумными распоряженіями и искуснымъ дѣйствіемъ батареи изъ 18 орудій обратилъ назадъ, послѣ чего, подоспѣвъ къ центральному редуту, препятствовалъ непріятельскимъ пушечнымъ выстрѣламъ и, примѣтивъ при семъ покушеніе непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ, отвлекъ его огнемъ, а 2-го іюня сбиль непріятельскую артилерію, нѣсколько разъ вредилъ кавалеріи и понудилъ оную къ отступленію».

Умеръ въ 1854 году. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

178. *Кологривовъ*, Андрей Семеновичъ, генераль-лейтенантъ—20-го мая 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 29-го мая при Гейльсбергѣ и 2-го іюня при Фридландѣ, гдѣ, благоразумными и полезными распоряженіями, способствовалъ успѣху сихъ сраженій и примѣрною неустрашимостію ободрялъ подчиненныхъ; въ предшествіи же сему во время слѣдованія арміи къ Гейльсбергу 28-го мая прикрывалъ оную».

Умеръ въ 1825 году. Генераль-отъ-кавалеріи.

179. *Малютинъ*, Петръ Федоровичъ, генераль-лейтенантъ л.-гв. Измайловскаго полка—20-го мая 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 29-го мая при Гейльсбергѣ и 2-го іюня при Фридландѣ, гдѣ поступалъ съ отмѣнною неустрашимостію и подавалъ собою примѣръ подчиненнымъ».

Умеръ въ 1821 году.

180. *Львовъ*, Петръ Николаевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Кіевскаго драгунскаго полка (9 гусар. Кіевскій)—20-го мая 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 29-го мая при Гейльсбергѣ, гдѣ, командуя отрядомъ и будучи тѣснимъ несоразмѣрными силами непріятеля, искусными распоряженіями удержалъ онаго до прибытія авангарда и потомъ съ отличіемъ сражался; 2-го іюня при Фридландѣ,

когда генераль-лейтенантъ Уваровъ, переправивши уже подъ закрытіемъ своимъ большую часть пѣхоты, оставилъ окончить оное, оказалъ особенную дѣятельность и исполнилъ все съ отмѣнною предусмотрительностію».

Умеръ въ 1824 году. Генераль-лейтенантъ.

181. *Суккинъ*, Александръ Яковлевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Елецкаго мушкатерскаго полка (33 пѣх. Елецкій) — 20-го мая 1808 года — «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 2-го іюня при Фридландѣ, гдѣ явилъ опыты примѣрной твердости и неустрашимости, причемъ оторвана была ядромъ нога».

Умеръ 1-го іюня 1837 года. Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, комендантъ С.-Петербургской крѣпости.

182. *Этельгардъ*, Григорій Григорьевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Староингерманландскаго полка (9 пѣх. Ингерманландскій) — 20-го мая 1808 года — «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ, гдѣ 29-го мая при Гейльсбергѣ подкрѣплялъ 4 и 5 дивизіи и тѣмъ много способствовалъ пораженію непріятели и 2-го іюня при Фридландѣ, когда многочисленная непріятельская колонна, составленная изъ гренадеръ, шла атаковать въ штыки нашъ центръ, то стремительно пошелъ съ полками 7 и 8 дивизіи ей на встрѣчу и, ударивъ съ особымъ мужествомъ холоднымъ оружіемъ, опрокинулъ ее, перекололъ знатное количество и, обративъ въ бѣгство, преслѣдовалъ до самаго лѣсу, нанося жестокія пораженія».

Умеръ въ 1834 году. Генераль-лейтенантъ.

183. *Карль*, принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, генераль-маіоръ, шефъ Московскаго гренадерскаго полка (8-й гренад. Московскій) — 20-го мая 1808 года — «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 29-го мая при Гейльсбергѣ, гдѣ, находясь съ Московскимъ гренадерскимъ полкомъ въ жестокомъ огнѣ и подъ картечными выстрѣлами непріятели, неустрашимо и мужественно подавалъ примѣръ подчиненнымъ, гдѣ и получилъ тяжелую контузію».

Умеръ въ 1833 году. Генераль-лейтенантъ.

184. *Башуцкій*, Павелъ Яковлевичъ, генераль-маіоръ, командиръ л.-гв. Измайловскаго полка — 20-го мая 1808 года — «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 2-го іюня при Фридландѣ противъ французскихъ войскъ, гдѣ съ л.-гв. Семеновскимъ и Измайловскимъ полками, жестоко поражая непріятели, явилъ собою примѣръ мужества и рѣдкой неустрашимости».

Умеръ въ 1836 году. Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи. Членъ генераль-аудиторіата.

185. *Маттейфель*, графъ Иванъ Васильевичъ, генераль-маіоръ, шефъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка (1-й уланс. С.-Петербургскій)—20-го мая 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ яъ сраженіи противъ французскихъ войскъ 28-го мая при защитѣ переправы въ Гутштадтѣ, гдѣ, съ С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ ударивъ на усилившихся въ большинствѣ числѣ непріятельскихъ стрѣлковъ, изрубилъ оныхъ и когда непріятель вторично занялъ ими же оставленные биваки, атаковалъ, не взирая на выгодное ихъ положеніе и истребилъ оныхъ, ударилъ потомъ на непріятельскую конницу и врубившись разсѣялъ оную, а потомъ, прикрывая батареи полковника Ермолова, дѣйствовавшія подъ сильнымъ огнемъ, не уступалъ своего мѣста».

Убитъ 6-го октября 1813 года въ сраженіи подъ Лейпцигомъ.

186. *Чернозубовъ*, Петръ Аврамовичъ, генераль-маіоръ по арміи—20-го мая 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ, въ коихъ 28-го мая при отступленіи нашихъ войскъ къ Гейльсбергу, когда непріятель сильно наступалъ на наши войска, а особливо при переправѣ черезъ рѣку Алле съ командуемыми двумя эскадронами лейбъ-казачьяго полка съ отмѣннымъ мужествомъ отражалъ всѣ его непріятеля предпріятія и силившихся преслѣдовать прогонялъ обратно до самыхъ колоннъ, чѣмъ обезпечивая отступление, споспѣшествовалъ желаемымъ успѣхамъ, а 2-го іюня при Фридландѣ съ тѣми же эскадронами мужественно атаковалъ непріятеля, опрокинулъ и обратилъ онаго въ бѣгство».

Умеръ въ 1811 году.

187. *Трубецкой*, князь Василій Сергѣевичъ, генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ—20-го мая 1808 года—«въ сраженіи при Гейльсбергѣ, 29-го мая 1807 года, командуя порученною ему въ авангардъ частію, долго противостоялъ жестокому батальному непріятельскому огню и не допускалъ его подвинуться ни на одинъ шагъ; потомъ, долженствуя приблизиться къ арміи, медленно и въ порядкѣ совершилъ сіе, удерживая большія непріятельскія силы, всегда храбро и съ твердостью».

Умеръ 10-го февраля 1841 года. Генераль-отъ кавалеріи.

188. *Ожаровскій*, графъ Адамъ Петровичъ, генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ—20-го мая 1808 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ продолженіи миновавшей кампаніи противъ французскихъ войскъ».

Умеръ въ 1856 году. Генераль-отъ-кавалеріи въ отставкѣ.

189. *Эрикссонъ*, Иванъ Матвѣевичъ, полковникъ, шефъ 26-го Егерскаго полка (не существуетъ)—20-го мая 1808 года—«въ воздаяніе

отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 2-го іюня при Фридландѣ».

Умеръ въ 1817 году. Генераль-маіоръ.

190. *Вуичъ*, Николай Васильевичъ, полковникъ, шефъ 25-го егерскаго полка (не существуетъ)—20-го мая 1808 года—«въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ продолженіи минувшей кампаніи противъ французскихъ войскъ».

Въ виду находженія полковника Вуича въ плѣну у шведовъ, рескриптъ не удостоился Высочайшаго подписанія.

См. 3-ю степень № 286.

191. *Вадковскій*, Яковъ Егоровичъ, полковникъ, шефъ Либавскаго мушкатерскаго полка (6-й пѣх. Либавскій)—14-го іюня 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ противъ десантныхъ шведскихъ войскъ 7-го іюня при г. Або, гдѣ, вступая сначала въ дѣло съ однимъ баталіономъ, личною храбростію и распорядительностію удержалъ стремленіе непріятеля, потомъ во все время сраженія находясь въ серединѣ жестокаго огня, подавалъ примѣръ удивительнаго мужества и не одинъ разъ выбивалъ непріятеля изъ крѣпкихъ позицій».

Умеръ въ 1828 году. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

192. *Демидовъ*, Николай Ивановичъ, генераль-маіоръ, шефъ Петровскаго мушкатерскаго полка (2-й Кронштадтскій и Свеаборгскій крѣпостные полки)—5-го іюля 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 13-го іюня со шведскими десантными войсками при г. Ваза, гдѣ, командуя отрядомъ войскъ, имѣлъ съ непріателемъ кровопролитное сраженіе, продолжавшееся шесть часовъ, и особымъ искусствомъ и храбростію порученныхъ войскъ превозмогъ превосходство силъ непріятеля и одержалъ совершенную побѣду».

Умеръ въ 1833 году. Генераль-адъютантъ. Генераль отъ инфантеріи.

193. *Властовъ*, Егоръ Ивановичъ, полковникъ, шефъ 24-го Егерскаго полка (100 пѣх. Островскій)—30-го августа 1808 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ нынѣшнюю кампанію противъ шведовъ, въ теченіе коей, командуя отрядомъ, два раза разбилъ непріятеля: 21-го іюня при Линдулакѣ и 9-го августа при Карстулѣ и много содѣйствовалъ въ побѣдѣ 28-го іюня при Перхо».

Умеръ 29-го января 1837 года. Генераль-лейтенантъ въ отставкѣ.

194. *Кульневъ*, Яковъ Петровичъ, полковникъ Гродненскаго гусарскаго полка (6-й гусар. Клястицкій)—28-го января 1809 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества, храбрости и благоразумной распорядительности, оказанной въ нынѣшнюю кампанію противъ шведовъ».

при наступательномъ движеніи корпуса генераль-лейтенанта графа Каменскаго, гдѣ, командуя съ самаго начала авангардомъ главнаго корпуса, вредилъ повсюду непріятелю, 19-го августа тѣснилъ его одинъ съ своимъ авангардомъ, сбиль непріятельскій арьергардъ съ трехъ сильныхъ позицій и прогналъ до самаго его главнаго корпуса; 21-го августа, когда непріятель, отступя остановился на сильной позиціи въ Сальми, атаковалъ его, сбиль и нанесъ значительный уронъ. Съ 21-го августа по 2-е сентября, не упуская непріятеля изъ виду, ежедневно находился въ дѣлѣ и всегда впереди, а при одержанной побѣдѣ при Оровайсѣ первый вступилъ въ бой и прогналъ его до главной позиціи, сражаясь болѣе часу съ однимъ авангардомъ противъ цѣлой непріятельской арміи и потомъ въ продолженіи всего сраженія командовалъ центромъ корпуса графа Каменскаго».

Смертельно раненъ 20-го іюля 1812 года въ сраженіи при Боярщинѣ. Генераль-маіоръ.

195. *Коновницынъ*, Петръ Петровичъ, генераль-лейтенантъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части, дежурный генераль Финляндской арміи—17-го февраля 1809 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ нынѣшнюю кампанію противъ шведовъ въ сраженіи 21-го іюля на островѣ Кимито, гдѣ преслѣдовалъ съ неустрашимостію и поражалъ ретирующагося отъ мызы Вестинсіери до пункта десанта непріятеля, который понесъ сильное поражение».

См. 2-ю степень № 48.

196. *Алексѣевъ*, Илья Ивановичъ, генераль-маіоръ, шефъ Митавскаго драгунскаго полка (14-й гусар. Митавскій)—2-го августа 1809 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества, храбрости и благоразумной распорядительности, оказанныхъ во время сраженія 3-го мая при киркѣ Шелефтѣ противъ шведскихъ войскъ, гдѣ рѣшился на опаснѣйшее предпріятіе слѣдовать со ввѣренною колонною по заливу, дабы обойти непріятеля, и успѣлъ въ семь совершенно».

Умеръ 3-го октября 1830 года. Генераль-лейтенантъ.

197. *Золотницкій*, Михаилъ Владиміровичъ, полковникъ Эстляндскаго мушкатерскаго полка (не существуетъ)—4-го октября 1809 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣйствиіи противъ черкесъ 19-го іюня, гдѣ, командуя отрядомъ войскъ, благоразумными распоряженіями много способствовалъ при совершенномъ разбитіи 12-ти-тысячнаго непріятельскаго корпуса, причемъ раненъ отъ пули контузійей въ голову и другою въ нижнюю часть живота».

Умеръ въ 1827 году.

198. *Сабоньевъ*, Иванъ Васильевичъ, полковникъ, командиръ 3-го Егерскаго полка (7-й гренад. Самогитскій)—24 ноября 1809 года—

«въ воздаяніе отличнаго мужества, храбрости и благоразумной распорядительности, оказанныхъ въ сраженіи противъ шведскихъ войскъ 7-го августа при Сефарѣ, гдѣ первый, вступя въ дѣйствіе, сбиль непріятели съ занимаемой имъ важной высоты, а потомъ, командуя большею частію войскъ, не мало способствовалъ къ одержанію побѣды и 8-го при атакѣ на Ратанскую гавань, командуя колонною, много способствовалъ успѣху».

Умеръ 25-го августа 1829 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

199. *Аргунъ*, Григорій Давыдовичъ, полковникъ артилеріи, командиръ 17-й артилерійской бригады—24-го ноября 1809 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ шведскихъ войскъ, гдѣ 6-го августа, командуя всею артилеріею, благоразумными распоряженіями и искусными дѣйствіями отразилъ покушеніе непріятельскихъ лодокъ противъ Умевскаго моста; 7-го, при Сефарѣ, командуя главною батареею, наносилъ не малый вредъ, а потомъ, начальствуя частію войскъ, много способствовалъ успѣху и 8-го при Ратанѣ, командуя поставленною противъ непріятельскихъ судовъ батареею, дѣйствовалъ съ неустрашимостію и успѣхомъ, несмотря на превосходство числа и калибра непріятельскихъ орудій».

Умеръ въ 1843 году. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

200. *Кутейниковъ*, Дмитрій Ефимовичъ, генераль-маіоръ войска Донскаго—22-го декабря 1809 года—«въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турокъ 4-го сентября при с. Расеватѣ, гдѣ, находясь съ бригадою впереди корпуса съ генераль-маіоромъ графомъ Строгановымъ, начально открылъ непріятели, продолжалъ съ нимъ жестокою перестрѣлку и тѣснилъ его, а при генеральной атакѣ первый сдѣлалъ ударъ со всею быстротою на противустоявшія толпы, мужественно опрокинулъ оныя и преслѣдовалъ до 30 верстъ, употребляя по благоразумію своему все способы на поражение и истребленіе непріятели».

Умеръ въ 1845 году. Генераль-отъ кавалеріи. Атаманъ войска Донскаго.

201. *Иловайскій*, Павелъ Дмитріевичъ, генераль-маіоръ войска Донскаго—8-го января 1810 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 4-го сентября при Расеватѣ».

Умеръ въ 1811 году отъ ранъ.

202. *Цукато*, графъ Егоръ Гавриловичъ, генераль-маіоръ по арміи—8 января 1810 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 4-го сентября при Расеватѣ».

Умеръ 10-го августа 1810 года.

203. *Зассъ*, Андрей Павловичъ, генераль-лейтенантъ, шефъ Переяславскаго драгунскаго полка (не существуетъ)—13-го іюня 1810 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанныя въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ при взятіи Туртука 19 мая».

Умеръ 23-го декабря 1815 года въ Ригѣ.

204. *Долгоруковъ*, князь Василій Юрьевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Тамбовскаго мушкатерскаго полка (98-й пѣх. Дерптскій)—13-го іюня 1810 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 22-го мая при Базарджикѣ».

Умеръ въ 1810 году.

205. *Цызыревъ*, Павелъ Александровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Украинскаго мушкатерскаго полка (47-й пѣх. Украинскій)—13-го іюня 1810 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 22-го мая при Базарджикѣ».

Умеръ въ 1829 году.

206. *Резвый*, Дмитрій Петровичъ, генераль-маіоръ артилеріи—25-го іюля 1810 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 10-го октября 1809 года при м. Татарицы».

Умеръ въ 1827 году.

207. *Бажметьевъ*, Алексѣй Николаевичъ, генераль-маіоръ по арміи—25-го іюля 1810 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 10-го октября 1809 года при м. Татарицы».

Умеръ 15-го сентября 1841 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

208. *Фонъ-деръ Паленъ*, графъ Павелъ Петровичъ, генераль-маіоръ, командиръ Дерптскаго драгунскаго полка (не существуетъ)—25-го іюля 1810 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 10-го октября 1809 года при м. Татарицы».

Умеръ 9-го февраля 1834 года. Генераль-отъ-кавалеріи.

209. *Денисьевъ*, Лука Алексѣевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Сѣверскаго драгунскаго полка—25-го іюля 1810 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 10-го октября 1809 года при м. Татарицы».

Умеръ въ 1846 году.

В. Судравскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ книгъ.

„L'artillerie de campagne à tir rapide et à boucliers. Son matériel, sa puissance, son organisation, son emploi. Les artilleries française et étrangères». Avec 132 gravures, par. S. Campana, capitaine d'artillerie.

«Скорострѣльная щитовая полевая артилерія. Ея матеріальная часть, ея могущество, ея организація и ея употребленіе». Со 132 гравюрами въ текстѣ. Кампана, капитанъ артилеріи.

Техника изготовленія скорострѣльнаго полевого орудія и его употребленіе въ бою—два вопроса, тѣсно связанные между собою.

Было бы однако рискованно утверждать, что мнѣнія относительно тактическаго употребленія новыхъ орудій окончательно установились и что здѣсь нѣтъ разногласія.

При ихъ появленіи въ мирное время, по этому поводу, больше, чѣмъ по какому нибудь другому, неизбежно должны были зародиться различныя теченія, высказываться различныя взгляды и мнѣнія; теперь русско-японская война дала драгоцѣнныя практическія указанія, произнесла свой приговоръ.

Изслѣдовать вопросъ о тактическомъ употребленіи скорострѣльныхъ полевыхъ орудій, исходя изъ техническихъ условій ихъ устройства—вотъ цѣль разсматриваемаго здѣсь полного и обстоятельнаго труда, только что изданнаго капитаномъ французской артилеріи Кампана.

Авторъ, будучи профессоромъ въ С. Сирфъ и состоя на дѣйствительной службѣ, не можетъ не придерживаться официально санкціонированныхъ взглядовъ, что еще болѣе увеличиваетъ значеніе этого труда, и безъ того выдающагося по своимъ достоинствамъ и интереснаго по своей темѣ и по способу ея разработки.

Авторъ—не новичекъ въ артилерійской литературѣ; его труды: «Маренго» (изслѣдованіе боевыхъ операцій 1800 года,—по запискамъ и мемуарамъ Наполеона) и «Полевая артилерія» (историческій очеркъ технического и тактического развитія французской и нѣмецкой полевыхъ артилерій)—достаточно у насъ извѣстны.

Новый трудъ его составляетъ какъ бы продолженіе предыдущаго; онъ посвященъ изслѣдованію періода, протекшаго со времени появленія бездымнаго пороха до нашихъ дней. Необычайные успѣхи артилерійской техники этого періода дали возможность французамъ выработать и первыми осуществить блестящій образецъ скорострѣльнаго щитового полевого орудія. Всѣ другія государства послѣдовали примѣру Франціи.

Опираясь на этотъ конкретный фактъ, авторъ задался цѣлью сколь возможно ясно, кратко и точно изложить техническую сторону этого новаго технически сложнаго и практически полезнаго боевого фактора.

Указавъ на его характерныя особенности, его боевыя свойства и могущество, авторъ изслѣдуетъ затѣмъ организацію и способы употребленія новыхъ орудій, принимая во вниманіе опытъ русско-японской войны и проводя параллель между французскою и иностранными (преимущественно нѣмецкою) полевыми артилеріями.

Съ этою цѣлью въ 1-й части книги разсматривается новая матеріальная часть съ точки зрѣнія могущества, подвижности и скорострѣльности. Подробно изслѣдуется дѣйствіе шрапнели въ зависимости отъ деталей ея устройства. Здѣсь, между прочимъ, окончательно выясняется, что во Франціи принята новая шрапнель, называемая «obus Rubin», по имени автора, или «obus à balles», или «obus à charge mélangée», главная особенность устройства которой заключается въ томъ, что пули (12-граммовыя, числомъ 300) пересыпаны спрессованнымъ взрывчатымъ веществомъ ¹⁾, а не инертнымъ, какъ прежде (сѣра, канифоль), дающимъ густое облако дыма и обладающимъ сильнымъ зажигательнымъ дѣйствіемъ (о детонаціи не говорится; повидимому, на нее не рассчитываютъ). Длина $3\frac{3}{4}$ калибра; вѣсъ—7,168 кгр. Добавочная скорость пуль отъ разрывнаго заряда—100 мтр.

Къ сожалѣнію рядомъ съ этимъ не приводится никакихъ данныхъ о французской фугасной полевой гранатѣ, которая попрежнему сохраняется въ тайнѣ.

Далѣе идутъ подробныя опытыя указанія на дѣйствіе шрапнели по всѣмъ тремъ родамъ войскъ при различныхъ построеніяхъ, по видимымъ препятствіямъ и по щитамъ.

¹⁾ По однимъ даннымъ—мелниномъ; по другимъ—аммоналомъ.

Затѣмъ въ краткомъ видѣ излагается внутренняя баллистика въ примѣненіи къ французскимъ и иностраннымъ бездымнымъ порохамъ (формулы Ясов'а), и приводится примѣръ расчета при выборѣ подходящаго сорта пороха, установленіи внутреннихъ размѣровъ орудія, устройства его стѣнъ и системы затвора. Съ технической точки зрѣнія—одна изъ самыхъ интересныхъ главъ.

Въ главѣ IV аналогичными же приемами разсчитывается лафеть съ гидropневматическимъ компресоромъ и накатникомъ и со щитомъ. Не упускаются изъ вида конная артилерія и полевые орудія навѣснаго дѣйствія.

Глава V посвящена устройству прицѣльныхъ приспособленій и подготовительнымъ къ стрѣльбѣ дѣйствіямъ.

Во второй части изслѣдуются результаты русско-японской войны: устройство матеріальной части артилеріи обѣихъ сторонъ; сравнительное могущество ихъ; веденіе и управленіе огнемъ; связь съ другими родами войскъ; пользование мѣстностью; выборъ позицій; маскировка; назначеніе боевыхъ батарей; контръ-батареи и батареи противъ пѣхоты; стрѣльба черезъ головы войскъ; безопасное расположеніе батарей на позиціяхъ; положеніе артилеріи въ различныхъ фазахъ боя; организація, расходъ и питаніе боевыми припасами.

Это—главная тактическая часть труда. Здѣсь именно устанавливается органическая связь между техническимъ устройствомъ артилеріи, ея боевыми свойствами и ихъ примѣненіемъ въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ. Часть наиболѣе интересная въ тактическомъ отношеніи.

Новая тактика артилеріи была, какъ извѣстно, впервые разработана извѣстнымъ, нынѣ генераломъ, Langlois; ее можно назвать «тактикою теоретическою» или тактикою *à priori*. Кампана просѣялъ ее черезъ сито боевого опыта, и выводы его можно назвать «тактикою практическою» или тактикою *à posteriori*. Настоятельно рекомендуемъ эту часть вниманію нашихъ строевыхъ артиллеристовъ, въ ней есть много чему поучиться.

Простота, ясность, краткость, строгость изложенія, отсутствіе излишняго многословія, отступленій, повтореній, отсутствіе погони за красивыми оборотами и фразами, болѣе запутывающими, чѣмъ что либо разъясняющими, большое количество точныхъ цифровыхъ данныхъ, прекрасно исполненные многочисленныя схематическіе чертежи, коротенькія простыя эмпирическія формулы—вотъ отличительныя характерныя данныя этой части труда, который навѣрное всѣми будетъ прочитанъ не только съ пользою, но и съ интересомъ.

Въ части 3-й и послѣдней приводится краткій обзоръ иностранныхъ артилерій (пушки и гаубицы); разсматриваются условія перевооруженія: Австро-Венгріи, Итали, Россіи, Соединенныхъ Штатовъ,

Авгліи, и Японіи. Здѣсь авторъ подробнѣе останавливается на нѣмецкой полевой артилеріи, какъ на оружіи вѣроятнаго противника. Здѣсь приведены: общій обзоръ, организація, комплекты, строй, питаніе боевыми припасами. Кратко разсматривается тяжелая полевая артилерія. Приводится сравненіе новой нѣмецкой матеріальной части (1896. П. А.) съ французскою, конечно, въ пользу послѣдней, и свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ уставовъ: о наводкѣ, стрѣльбѣ, веденіи огня; направленіи его, утилизаціи мѣстности и вообще—о дѣйствіи артилеріи въ бою.

Эта часть ужъ слишкомъ кратка и сжата, и по отношенію къ первымъ двумъ отличается меньшею обстоятельностью, меньшею новизною и меньшимъ интересомъ. Съ матеріальною частью насъ лучше познакомилъ генераль Вилле; съ тактической стороною дѣла—генераль Роне; сравненій мало, а заключеніе относительно преимуществъ французской пушки и особенно ихъ новой тяжелой полевой гаубицы «155 С. Т. R. обр. 1904 году (155 мм. гаубица Римальо), хотя можетъ быть и вѣрно, но мало обосновано. Видимо авторъ спѣшилъ и не успѣлъ закончить своего труда съ тою полнотою и добросовѣстностью, которыми блещутъ первые двѣ части.

Въ общемъ заключеніи къ труду, авторъ, послѣ краткаго ретроспективнаго взгляда на все имъ сказанное выше, резюмируетъ свои разсужденія слѣдующимъ образомъ:

«Первыя же извѣстія съ русско-японской войны привели всѣхъ въ нѣкоторое смятеніе: русскія бѣтареи, располагавшіяся на виду, на возвышенностяхъ, гибли одна за другою подъ огнемъ хорошо маскированной японской артилеріи. Послѣ такого жестокаго урока, двѣ русскія бѣтареи, хорошо укрытыя, съ успѣхомъ боролись въ теченіе цѣлаго дня противъ 13 японскихъ бѣтарей, также хорошо укрытыхъ. Отсюда было выведено слѣдующее заключеніе о необходимости дефилировать даже всблески выстрѣловъ. Такимъ образомъ, благодаря рѣзкой реакціи и отсутствію щитовъ, русская артилерія впала пзъ одной крайности въ другую; и если этимъ она обезпечила свою безопасность, то за то, напротивъ, оставила пѣхоту безъ должной поддержки. Здѣсь нѣтъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ: если артилеріи настоятельно необходимо всячески утилизировать мѣстность, то она обязана также *подчинять свое дефилированіе требованію точнаго вытолженія своей задачи.*

Техника должна при этомъ сдѣлать еще шагъ впередъ—дать порохъ не только бездымный, но и беспламенный. Отсутствіе всблесковъ сократитъ дефилированіе до роста всадника или даже—пѣхотинца (если артилерія достаточно легка для втаскиванія на рукахъ), что обезпечитъ установленіе связи и ускоритъ быстроту дѣйствій.

Дефилированіе и щиты приводятъ къ тому, что отнынѣ артилерійскій бой будетъ вестись не до «разрушенія», а до «истощенія».

и подобно бою пѣхоты будетъ попеременно переходить отъ периодовъ успѣха къ периодамъ неудачъ, отъ острыхъ фазъ къ фазамъ успокоенія, то едва поддерживая огонь, то сосредоточивая всю его силу. Какъ и прежде, артилерія должна быть введена большими массами, широко расбросанными на мѣстности, строго подчиненными единой волѣ, которая, смотря по обстоятельствамъ, можетъ распределять огонь, его сгущать, или разсѣивать, то разбрасывая его по различнымъ пѣхотнымъ цѣлямъ, то обрушиваясь всею массою на непріятельскую артилерію, до того момента, когда, подавивъ огонь послѣдней, можно будетъ нейтрализовать ее частью своихъ орудій, обративъ остальные снова противъ пѣхоты. Не надо *предназначенной специализации* батарей; необходима свобода дѣйствій; необходимо дѣйствовать по пѣхотѣ, обуздывая въ то же время артилерію... Необходима тѣсная кооперація дѣйствій артилеріи и пѣхоты—*связь въ исполненіи*. Поддерживающія пѣхоту батареи должны быть тѣмъ смѣлѣе, чѣмъ болѣе будетъ выяснено положеніе обѣихъ сторонъ, тѣмъ ближе наступитъ рѣшительный моментъ. Съ цѣлью установленія болѣе тѣсной связи дѣйствій съ пѣхотою, батареи не должны колебаться входить въ сферу дѣйствія ружейнаго огня; имъ помогутъ щиты. Увеличивая такимъ образомъ активное могущество артилеріи, они вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаютъ ее болѣе дѣйствительному огню противника, откуда необходимость—располагать батареи открыто только при возможности обезпечить себѣ поддержку контръ - батарей.

Въ началѣ боя пѣхота должна умѣть ждать поддержки своихъ батарей, которыя развѣдываютъ, оріентируются, наблюдаютъ, готовятся, не открываютъ огня безъ серьезныхъ поводовъ. Молчаніе они не должны путать съ уничтоженіемъ; маскированная щитовая артилерія можетъ быть доведена до истощенія, но не можетъ быть совершенно уничтожена шрапнельнымъ огнемъ. Помолчитъ, соберется съ силами и снова откроетъ интенсивный огонь...

Характеръ артилерійскаго огня долженъ обладать однимъ изъ слѣдующихъ видовъ: *стрѣльба на уничтоженіе* или разстройство—быстрая, могучая, перемежающаяся—противъ открытыхъ живыхъ цѣлей; *стрѣльба нейтрализующая*, перемѣнной скорости и интенсивности по закрытымъ цѣлямъ, разрушать которыя значитъ тратить больше, чѣмъ получать; *стрѣльба наблюдательная*—медленная, сдержанная, непостоянная, противъ тѣхъ же закрытыхъ цѣлей, для стѣсненія ихъ дѣйствій, ихъ истощенія, держанія ихъ подъ постоянной угрозой.

Въ будущемъ—укрытіе цѣлей, обстрѣливаніе площадей и увеличеніе скорострѣльности—приведутъ къ большому расходу боевыхъ припасовъ; необходимо будетъ прибѣгнуть къ помощи *автомобилей*.

Приводимъ этотъ отрывокъ, какъ обращеніе способа изложенія автора.

Упомянувъ затѣмъ вкратцѣ о новой организаціи французской артилеріи и ея преимуществахъ, авторъ не выдерживаетъ строгости своего стиля, даетъ просторъ своему патріотическому краснорѣчію и заканчиваетъ свой трудъ слѣдующей патріотической тирадой:

«Мы хотимъ быть болѣе сильными, чтобы побѣдить, но не будемъ никогда забывать уроковъ прошлаго: подготовка побѣды требуетъ высшаго напряженія, непрерывныхъ усилій. Наши великіе старшіе—Грибоваль, Сенармонъ, Друо... дали намъ блестящіе примѣры неутомимой дѣятельности. Ихъ усиліями Наполеонъ уничтожилъ нашихъ непріятелей и водрузилъ наши торжествующія знамена въ Риволи, Маренго, Аустерлицъ, Іенъ, Фридландъ, Ваграмъ, Вѣнъ, Дрезденъ, Берлинъ... всюду наконецъ, пока счастье ему не измѣнило Свѣточъ такой славы долженъ освѣщать нашу вѣру въ будущее».

«Военные анналы засвидѣтельствуютъ, что на зарѣ XX столѣтія французская артилерія, рѣшительно вступивъ на путь прогресса, первая осуществила совершенный образецъ скорострѣльнаго щитового полевого орудія, нарушивъ такимъ образомъ въ пользу Франціи равновѣсіе вооруженія. Они засвидѣтельствуютъ, кромѣ того, что результатъ этотъ, достигнутый въ эпоху, когда жизнь народовъ стала болѣе интенсивною, ихъ соревнованіе и конкуренція болѣе острыми, намъ былъ безконечно дорогъ, какъ опора нашихъ надеждъ, какъ обезпеченіе величія нашего отечества!»

Такъ говоритъ французскій офицеръ, помнящій 1870 годъ; не мѣшаетъ думать и намъ также о недавно прошедшемъ...

Внѣшній видъ книги чрезвычайно изященъ: отличная бумага, ясная крупная печать, превосходные чертежи. При такой внѣшности и объемъ въ 500 съ лишнимъ страницъ, при 182 чертежахъ въ текстѣ,—цѣна книги 7, 5 франковъ — болѣе чѣмъ умѣренна. Отъ души желаемъ этой книгѣ самаго широкаго у насъ распространенія, а еще лучше—и перевода, конечно съ разрѣшенія автора, ибо—*tous droits réservés.*

Ж.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Семь—восемь лѣтъ тому назадъ въ военной литературѣ встрѣчалось очень много статей на тему: «о выгоднѣйшемъ типѣ полевого орудія». Всѣ авторы, за немногими исключеніями, сходились на нѣсколько облегченномъ типѣ французскаго 75 миллиметроваго скоро-

стрѣльнаго орудія. Эта работа въ военной литературѣ сопровождалась работой въ арміяхъ всѣхъ странъ по перевооруженію. Теперь въ литературѣ опять часто встрѣчаются статьи на тему: «каково будетъ орудіе будущаго»? Въ своихъ отвѣтахъ авторы сильно разнятся, но они единодушно указываютъ, что современная полевая пушка далеко не можетъ разрѣшить всѣхъ предъявляемыхъ ей тактикой задачъ.

На указанную тему въ июльскихъ выпускахъ «Jahrbücher» и «Strefleur» помѣщены статьи Ауверса и Бернацкаго, освѣщающія вопросъ съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Австрійскаго генеральнаго штаба маіоръ Бернацкій считаетъ необходимымъ въ будущемъ рожденіе баталіонныхъ пушекъ. О необходимости тѣсной связи между артилеріей и пѣхотой, о желательности дробленія артилеріи по болѣе мелкихъ соединеніяхъ, чѣмъ дивизія, наконецъ, о томъ усиленіи пѣхоты, которое получается при придачѣ ей легкихъ пушекъ—хотя бы горнаго образца — писали всѣ, познакомившіеся съ опытомъ современной войны. Разбирая одинъ изъ моихъ трудовъ, нѣкій критикъ увѣрялъ, что я провѣдую возвращеніе къ сѣдой старинѣ, къ полковымъ орудіямъ. Маіоръ Бернацкій теперь обстоятельно доказываетъ ихъ необходимость.

Каждый баталіонъ долженъ имѣть средства для борьбы съ щитовымъ орудіемъ или пулеметомъ. Отдѣльное орудіе можетъ выбивать изъ густыхъ пѣхотныхъ цѣпей на удаленіи 3 версты около 100 человекъ въ минуту. Пулеметъ можетъ выводить изъ строя изъ густыхъ цѣпей въ минуту: на дальнихъ дистанціяхъ 8, на среднихъ 16 и на близкихъ 40 человекъ. Пѣхота должна имѣть средства для борьбы съ такимъ бронированнымъ противникомъ. Нужно бороться противъ щитовъ. На сушѣ, между пулей и броней, начинается такая же борьба, какая уже царитъ на морѣ. Бороться можно двумя способами: или приспособляя для того ружье, или призывая на помощь пушку.

Современныя пули могутъ пробивать щиты довольно значительной толщины. Пули проектируются специально съ этой цѣлью и могутъ уже пробивать на близкихъ дистанціяхъ до 8—9 миллиметровъ лучшей стали. Эти успѣхи ружейной техники вынудятъ, вѣроятно, артиллеристовъ замѣнить современные щиты, 4—8 миллиметровъ толщиной, щитами въ 8—10 миллиметровъ. Отъ такого небольшого броневойнаго снаряда, какъ пуля, всегда можно укрыться. Остается, слѣдовательно, только надежда на помощь артилеріи.

Маіоръ Бернацкій полагаетъ, что щитовое орудіе нельзя заставить замолчать даже навѣсной шрапнелью. Единственный способъ—пробить его щитъ гранатой, разрывъ которой перебьетъ прислугу. Полигонныя данныя указываютъ, что вѣроятность попасть въ щитъ быстро уменьшается съ дистанціей: на 2 версты для этого нужно всего 4 снаряда, на 3 версты—17, на 4—60, на 5—200. Въ бое-

выхъ условіяхъ придется израсходовать снарядовъ раза въ 3 больше, при чемъ едвали эта задача, ввиду необходимости наблюденія каждаго снаряда и точной наводки, исполнима съ дистанціи большей 3 верстѣ. Придется подвозить пушки, назначаемыя для подбитія непріятельскихъ орудій и пулеметовъ (пулеметь подбить въ 3 раза труднѣе, такъ какъ онъ меньше) на дистанцію 2—3 версты. Доставка орудія на рукахъ, часто по открытой мѣстности, на такую дистанцію, неимовѣрна трудна; еще труднѣе разрѣшить вопросъ объ его питаніи. Гранатный огонь полевого орудія будетъ малопроизводителенъ. Къ счету идутъ только прямыя попаданія въ щиты. Гораздо выгоднѣе тотъ же по вѣсу комплектъ снарядовъ составить изъ гранатъ, въ 10 разъ болѣе легкихъ, если при этомъ удастся сохранить прежнюю мѣткость.

Вотъ какъ рисуетъ Бернадкій, на основаніи предъявленныхъ имъ тактическихъ требованій, баталіонное орудіе будущаго, съ конструкціей котораго техника можетъ справиться уже и теперь. Калибръ его будетъ 3,2 см., т. е. будетъ только въ 2 раза больше калибра гладкоствольныхъ ружей эпохи Севастополя. Длина его—50 калибровъ—будетъ достигать почти сажени. Оно будетъ бросать съ начальной скоростью 800 метр. въ сек. гранату, вѣсомъ въ $1\frac{1}{4}$ фунтъ. съ 6 золотниками амоняля. На дистанціи въ 2 версты такая граната можетъ пробить 20 миллиметровую броню, на 3 версты—10 миллиметровую. Пушка будетъ заряжаться пачками въ 5—8 патроновъ и будетъ давать 50—100 выстрѣловъ въ минуту. Благодаря ея огромной мѣткости, она сослужитъ хорошую службу и при стрѣльбѣ по открытой цѣли, а также по цѣхотѣ, стрѣляющей изъ окопа съ бойницами. Прислуга будетъ прикрыта надежнымъ щитомъ и броневыми колесами (отъ косоприцѣльныхъ выстрѣловъ—толщина брони можетъ быть незначительна). Вѣсъ пушки съ 50 снарядами безъ передка—около 20—25 пудовъ. 3 человѣка прислуги, прикрываясь щитомъ, могутъ ее катить по полю сраженія. Передокъ ея можетъ быть также бронированъ и будетъ перевозить до 300 гранатъ. вмѣстѣ съ передкомъ, пушка будетъ вѣсить не болѣе 50 пудовъ и можетъ перевозиться парой лошадей. Стрѣлба и маневрированіе такихъ орудій крайне несложны.

Предложенія Бернадкаго весьма близки къ предложенію генерала Ланглюа—вести въ полевую артилерію мелкокалиберныя пушки «помъ-помъ». Это требованіе несомнѣнно истекаетъ изъ боевого опыта. Мелкія скорострѣльныя пушки успѣшно дѣйствовали и въ англо-бурскую войну, и во время экспедиціи въ Марокко. Въ Маньчжуріи научились цѣнить горныя пушки и на гладкой мѣстности. Однако, предложеніе Ланглюа во Франціи не выдержало полигоннаго искуса. Техника малокалиберныхъ пушекъ еще не сравнялась съ техникой полевыхъ орудій.

Баталіонныя пушки, кромѣ своей главной задачи—борьбы съ щитами, пригодятся и для обстрѣла воздушныхъ шаровъ, а также послужать для пѣхоты при случаѣ и роль дальномѣровъ.

Капитанъ Ауверсъ имѣетъ въ виду развитіе основного орудія полевой артилеріи. Онъ находитъ, что живая цѣль должна поражаться преимущественно ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Орудійный огонь, уже въ силу своей сложности, въ силу необходимости многимъ людямъ складывать свои усилія для производства одного выстрѣла, не въ силахъ угоняться за легкой, быстро скрывающейся въ бою, живой цѣлью. Даже при атакѣ укрѣпленной позиціи, когда обороняющійся сидитъ въ окопѣ, и то онъ представляетъ не тотъ частоколь головъ на брустверѣ, который мы видимъ въ мирное время на полигонѣ. Генераль Банъ писалъ изъ Маньчжуріи, что японцы при подходѣ къ окопамъ почти не видѣли головъ и плечъ русскихъ; ружья въ окопѣ не наводились—ихъ устанавливали въ горизонтальномъ положеніи и стрѣляли. Только отдѣльные люди стрѣляютъ какъ слѣдуетъ, только отдѣльные люди высовываются на мгновеніе изъ окоповъ—и поразить ихъ пушечнымъ огнемъ можно только случайно: они всегда успѣютъ выбрать паузу между двумя группами выстрѣловъ. Главная задача артилеріи должна заключаться не въ случайномъ обстрѣливаніи живыхъ цѣлей, а въ борьбѣ съ непріятельской щитовой артилеріей и пулеметами, борьбѣ, заключающейся не въ самостоятельной артилерійской дуэли, а въ помощи своей пѣхотѣ, въ защитѣ ее отъ угрожающей ей опасности.

Настільный огонь, имѣющій значеніе для пораженія живыхъ цѣлей, для обстрѣливанія движущихся частей, или для пораженія съ небольшого разстоянія отчетливо видимыхъ цѣлей, въ полевой артилеріи, по мнѣнію Ауверса, долженъ исчезнуть; пушка должна будетъ уступить мѣсто гаубицѣ. Главнымъ орудіемъ полевой артилеріи должна стать гаубица. Но нужно при этомъ отказаться отъ той узкой задачи, которая ставилась имъ до сихъ поръ—разрушеніе полевыхъ закрытій. Нужно ввести такую гаубицу, которая могла бы разрѣшить всѣ встрѣчающіяся въ полевой войнѣ частныя задачи.

Противъ гаубицъ выдвигались соображенія объ ихъ недостаточной подвижности, недостаточной скорострѣльности и тяжеломъ вѣсѣ боевого комплекта. Эти соображенія не отвѣчаютъ болѣе современнымъ образцамъ полевыхъ 42 линейныхъ гаубицъ, которые достаточно подвижны и скорострѣльны; ихъ снарядъ тяжелѣе снаряда полевой пушки, за то и дѣйствительнѣе. Для наступленія замѣна пушекъ гаубицами представляетъ огромный плюсъ. При оборонѣ рѣшеніе наше должно быть поставлено въ зависимость отъ рѣшенія вопроса: признаемъ ли мы достаточнымъ для отбитія пѣхотной атаки на фронтѣ пѣхотный и пулеметный огонь? Если будетъ признакъ не-

обходимымъ для обстрѣливанія наступающихъ цѣпей и пушечный огонь, придется оставить на вооруженіи части батарей пушки.

Многіе русскіе артиллеристы искренно сожалѣли наши батарейныя пушки, представлявшія на свой ладъ родъ гаубицъ. Теоретики высказываются поровно и за пушку, и за гаубицу—вопросъ можетъ быть рѣшенъ только опытами, поставленными вполне цѣлесообразно.

Быть можетъ, правъ и Бернацкій, и Ауверсъ: современное скорострѣльное 75 миллиметровое орудіе въ будущемъ разложится на 105 миллиметровую гаубицу и 32 миллиметровую пушку—своего рода гранатный пулеметъ.

Въ одномъ изъ своихъ очерковъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» я привелъ опыты австрійской стрѣлковой школы по стрѣльбѣ безъ управленія начальниками. Такой вольный огонь имѣетъ огромное значеніе въ бою—и это было немедленно подчеркнuto и во французской, и въ германской военной литературѣ. Въ «Jahrbücher» майоръ Шрейберсхофенъ подчеркиваетъ теперь, что въ XVI нѣмецкомъ корпусѣ обученіе такому вольному огню ведется уже давно по инициативѣ бывшего командира корпуса, генерала графа Хезелера. Редакціонное примѣчаніе указываетъ на то, что ограничивать разрѣшеніе такого важнаго вопроса предѣлами одного корпуса никакъ нельзя.

Графъ Хезелеръ, бывшій командиръ корпуса, расположеннаго на самой французской границѣ (въ Мецѣ), пользовался въ Германіи всегда лучшей репутаціей. Какъ говорятъ, по знанію военнаго дѣла съ нимъ могъ сравниться только фонъ-деръ-Гольцъ (начальникъ VI армейской инспекціи). Обоихъ, и въ особенности Хезелера, въ Берлинѣ не любили, и послѣдній теперь въ отставкѣ. По свидѣтельству майора Шрейберсхофена, онъ являлся новаторомъ въ германской арміи, и, благодаря его таланту и энергіи, XVI корпусъ выдѣлялся значительно по своей боевой подготовкѣ.

Графъ Хезелеръ на смотрахъ старался убѣдиться въ прочности пріобрѣтенныхъ рядовыми знаній, необходимыхъ имъ для самостоятельной стрѣльбы. Часто онъ производилъ упражненія въ стрѣльбѣ безъ начальниковъ. Лично руководилъ онъ многодневными упражненіями въ стрѣльбѣ въ концѣ курса и судилъ о подготовкѣ роты по тому, насколько она была подготовлена къ веденію вольнаго огня.

«Streffleur» даетъ краткій очеркъ современнаго состоянія греческой арміи. 7 лѣтъ послѣ неудачной войны съ турками греческая армія оставалась въ своемъ печальномъ положеніи. Въ 1905 году началась работа надъ реформой арміи. Проектовъ реформы оказалось два. Первый проектъ королевича Георгія сводился главнымъ образомъ къ увеличенію арміи съ 3-хъ на 6 дивизій. Принимая во вни-

маніе огромный некомплектъ въ существующихъ частяхъ, повальное почти уклоненіе населенія (50—60%) отъ отбыванія воинской повинности, печальное состояніе вооруженія (старыя пушки, ружья—ровестники нашей берданки), проектъ увеличенія вдвое греческой арміи, не представлявшей по качеству своему серьезной боевой силы, повидимому не отвѣчалъ обстановкѣ. Теотокисъ, премьеръ-министръ, онъ же военный министръ, получивъ власть въ 1906 году, посмотрѣлъ на вопросъ реформы съ другой стороны и рѣшилъ остаться при прежнемъ составѣ (3 дивизіи), но снабдить армію всѣмъ необходимымъ и сдѣлать ее дѣйствительно годной къ бою. Время дѣйствительной службы по проекту Теотокиса было однако уменьшено съ 2-хъ лѣтъ до 14 мѣсяцевъ. Мирный составъ войскъ значительно уменьшился. Бюджетный составъ арміи въ мирное время—22 тысячи человекъ, но въ наличности теперь въ арміи всего 10 тысячъ человекъ. Артилерія не получила еще новой матеріальной части. Дисциплина сомнительна. Въ военное время эти десять тысячъ человекъ должны развернуться въ 54 баталіона, 18 эскадроновъ и 75 батарей—около 65 тысячъ человекъ.

Слабая численно и качественно греческая армія, конечно, не смогла бы выдержать столкновенія даже съ небольшой частью турецкихъ силъ.

Въ «Journal des sciences militaires» поручикъ Жарай заканчиваетъ свой интересный очеркъ о желательномъ направленіи умственной работы молодого офицера. Строевые офицеры прежде всего имѣютъ право жаловаться на постановку военной исторіи: строевому офицеру необходимо знать войну, изученіемъ военной исторіи замѣнить недостающій личный опытъ, извлечь изъ военной исторіи цѣнные указанія для воспитанія и управленія взводами и ротами, а военная исторія въ большинствѣ случаевъ даетъ только данныя стратегическаго характера, даетъ данныя о движеніи крупныхъ частей, что можетъ пригодится полководцу, но что почти совершенно бесполезно для младшаго офицера. За послѣдніе годы впрочемъ появляется цѣлый рядъ детально разработанныхъ этюдовъ объ отдѣльных тактическихъ эпизодахъ.—Сухой исторіи очерковъ передвиженія частей, различныхъ соображеній и бумажныхъ документовъ, играющихъ въ бою гораздо меньшую роль, чѣмъ въ послѣдующихъ описаніяхъ—чуждались и многіе мыслители, изучавшіе именно стратегическую сторону военнаго дѣла. Такъ, Шлихтингъ всегда предпочиталъ ссылаться на воспоминанія правдиваго наблюдателя, чѣмъ на полуофициальную исторію.—Золотыя слова Арданъ-де-Пика слѣдовало бы помнить каждому: «всякая деталь, которая можетъ освѣтить или матеріальную, или моральную сторону боевого эпизода, всякая

подробность, позволяющая разсмотрѣть его ближе, какъ можно ближе, для насъ, солдатъ, безконечно важнѣе, чѣмъ всевозможныя разсужденія по поводу плановъ войны и веденія операций великими полководцами. Отъ полковника до рядового, мы—солдаты, а не генералы, и мы должны учить и знать наше ремесло». Да, между метафизикой и ремесломъ солдата разстояніе очень большое.

Жарай разсматриваетъ тѣ отрасли знаній, которыя имѣютъ практическую цѣнность для строевого офицера, и указываетъ на необходимость такой постановки умственной работы, которая бы сохраняла постоянную связь съ ежедневнымъ трудомъ офицера.

Въ статьѣ о производствѣ анонимный полковникъ указываетъ на необходимость, считаясь съ боевыми требованіями, отказаться отъ обычной награждать за что либо чинами; чины должны даваться не въ награду, а только вполнѣ пригоднымъ къ повышенію. Теперь же чины даются или за хорошую память, или за краснорѣчіе, за прилежаніе, терпѣніе, упорство, хорошую рекомендацію, снисходительность, верховую ѣзду, стрѣльбу и т. д. Армія представляется въ видѣ огромнаго учебнаго заведенія, въ которомъ наиболѣе пылкіе ученики торопятся и толкаются, чтобы сорвать награды. Героевъ надо награждать достойнымъ образомъ, но можно быть героемъ и совершенно не отвѣчать требованіямъ, предъявляемымъ къ полковому командиру или начальнику дивизіи. Преступленіе, въ такомъ случаѣ, двигать вверхъ и героя. Въбряя офицеру часть, нужно думать не о награжденіи его, а о жизни солдатъ и отвѣтственности передъ отечествомъ.

Въ статьѣ полковника Рукероля о современной артилеріи встрѣчаются любопытныя указанія о числѣ снарядовъ, которое необходимо имѣть на каждое орудіе. На большихъ маневрахъ отмѣчалась каждая цѣль, которую батареи могли обстрѣливать, и число выпускаемыхъ батарейнымъ командиромъ снарядовъ (воображаемыхъ). Оказалось, что каждая изъ 6 батарей дивизіи, въ среднемъ за каждый день маневра, давала 500 выстрѣловъ. Если принять во вниманіе, что маневры заканчивались до полудня, а настоящее сраженіе будетъ длиться цѣлый день, то надо придти къ заключенію, что за цѣлый день батарея будетъ обстрѣливать вдвое большее количество цѣлей и выпуститъ 1000 снарядовъ. На каждую цѣль на маневрахъ считалось по 50 снарядовъ (4 пристрѣлочныхъ залпа и затѣмъ обстрѣливаніе площади). На войнѣ многія цѣли—напримѣръ, непріятельскія батареи, потребуютъ гораздо большее количество снарядовъ. Въ общемъ, на 4-хъ орудійную батарею надо считать до 2,000 снарядовъ въ сутки. Если даже требовать, чтобы на батареѣ и въ паркахъ было всего

1500 снарядовъ на батарею, а остальные 500 были нагружены въ поѣздахъ, и то на каждое орудіе въ батареѣ и различныхъ эшелонахъ парковъ будетъ приходиться, по расчету Рукероля, 100 чело-вѣкъ, 150 лошадей и 20 повозокъ. Увеличивать число пушекъ, не создавая въ то же время въ тылу арміи соответствующей громоздкой организаціи, было бы самообманомъ.

А. С . . . инъ.

«Journal of the Royal United Service Institution». Іюнь 1909.

Военно-сухопутный отдѣлъ въ этомъ номерѣ, если не считать переводныхъ статей, знакомыхъ читателямъ по отчетамъ о другихъ иностранныхъ журналахъ, не отличается содержательностью.

Обращаетъ вниманіе статья: «Спеціальнѣй резервъ и милиція. Ихъ относительныя достоинства и недостатки».

Авторъ, полковникъ Уаттсъ, даетъ подробныя свѣдѣнія объ историческомъ развитіи милиціи, этого оригинальнаго рода войскъ, начало котораго теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ. За послѣднее столѣтіе въ наиболѣе цвѣтущемъ состояніи милиція находилась въ 1875 году. Съ послѣдовавшимъ вслѣдъ за этимъ присоединеніемъ милиціи къ регулярнымъ войскамъ, постепенно теряется національный характеръ и традиціи, а новый порядокъ комплектованія и обученія (рекруты, по поступленіи на службу, стали немедленно отсылаться въ депо для первоначальнаго обученія, какъ и рекруты регулярныхъ войскъ), способствуетъ ея непопулярности.

Во время бурской войны милиція выполняетъ блестяще свои функціи въ качествѣ депо регулярныхъ войскъ, высылая для пополненія этихъ послѣднихъ лучшихъ своихъ людей. Но этимъ же она естественно ослабляетъ собственныя свои части, уровень которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ оставляетъ желать многого.

Послѣ этого было предпринято въ отношеніи милиціи еще нѣсколько неудачныхъ мѣръ, вслѣдствіе которыхъ значеніе ея въ глазахъ населенія сильно упало. Во многихъ графствахъ она влчила лишь жалкое существованіе. Наконецъ 15-го января 1908 г. ей былъ нанесенъ окончательный ударъ, прекращеніемъ приѣма новобранцевъ въ этотъ родъ войскъ. На ея развалинахъ воздвиглась новая сила, подъ именемъ «Спеціального резерва».

Кратко изложивъ условія службы въ этомъ родѣ войскъ, авторъ переходитъ къ сравненію относительныхъ достоинствъ и недостатковъ милиціи и спеціального резерва.

Опуская чисто спеціальныя мелочи, имѣющія лишь мѣстный интересъ, можно резюмировать мысли автора такъ: милиція являлась чрезвычайно популярнымъ родомъ войскъ въ Англіи. Привыкнувъ къ

нему съ незапамятныхъ временъ, англичане охотно пополняли его ряды. Спеціальный резервъ является новшествомъ и притомъ новшествомъ неприятнымъ, такъ какъ удлинняетъ срокъ предварительнаго обученія при депо до шести мѣсяцевъ. Это условіе замѣтно повлияло уже на личный составъ спеціальнаго резерва. Люди болѣе зрѣлаго возраста, охотно пополнявшіе ряды милиціи, воздерживаются отъ поступленія въ спеціальный резервъ, предоставляя это болѣе молодому контингенту. Такимъ образомъ значительная часть нижнихъ чиновъ спеціальнаго резерва представляетъ собой зеленую молодежь, почти мальчиковъ.

Большое преимущество спеціальнаго резерва то, что къ обученію его личнаго состава привлечены офицеры регулярныхъ войскъ.

Общая численность резерва достигаетъ въ настоящее время 58,000 чел., вмѣсто проектированныхъ 80,000 челов.

Изъ переводныхъ статей въ этомъ номерѣ упомянемъ извлеченіе изъ печатавшейся въ январскомъ номерѣ «*Streffleusr Militärische Zeitschrift*» статьи «Мнѣнія и сужденія о русско-японской войнѣ ея участниковъ» и продолженіе «Расплаты» Вл. Семенова.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

9-е дополненіе ¹⁾

къ алфавитному списку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія въ минувшую войну.

Сьдльницкій. Фелиціанъ Эмиловичъ, штабсъ-капитанъ, числящійся армейской пѣхотѣ, служившій въ 27-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, нынѣ исправляющій должность завѣдывающаго Смоленскимъ мѣстнымъ лазаретомъ, Высочайшимъ приказомъ 17-го іюня 1909 года награжденъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени за выдающееся участіе въ отбитіи атакъ на Плоскую и Высокую горы 15-го ноября 1904 года и особую храбрость, выказанную имъ во время осады Портъ-Артура, прѣчемъ, будучи неоднократно раненъ, не оставлялъ строя.

Происходитъ изъ дворянъ Подольской губерніи, родился 9-го іюня 1870 года, вѣроисповѣданія Римско-Католическаго, образованіе получилъ въ Кіевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, откуда былъ выпущенъ подпрапорщикомъ въ 48- пѣхотный Одесскій полкъ а Высочайшимъ приказомъ 16-го февраля 1893 года произведенъ въ Подпоручики, съ запасъ армейской пѣхоты, по Летичевскому уѣзду. 14-го сентября 1900 года вновь поступилъ на службу въ 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ, изъ котораго 8-го ноября 1903 года перевелся въ 27-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ; послѣ же войны служилъ: въ 181-мъ Остроленскомъ, 128-мъ Старооскольскомъ и въ 20 Галицкомъ—пѣхотныхъ полкахъ; въ настоящей-же должности состоитъ съ 13-го декабря 1906 года. Во время сраженій въ минувшую войну Ф. Э. былъ пять разъ раненъ и за выдающіяся отличія, кромѣ ордена Св. Георгія, награжденъ боевыми орденами до Св.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 11—1908 гг.

Станислава 2-й степени съ мечами включительно, а также и орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Кирѣевъ, Всеволодъ Романовичъ. Высоч. приказомъ 15-го іюля 1908 г. награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. за доблестный подвигъ мужества и храбрости, выказанной имъ въ ночь съ 11 на 12-е января 1905 г. при взятіи деревни Хуанлотоцзы.

Всеволодъ Романовичъ происходитъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился 3-го апрѣля. 1857 г., православнаго вѣроисповѣданія, общее образованіе получилъ въ 2-й С.-Петербургской военной гимназій, а военное — въ Рижскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ и въ офицерской стрѣлковой школѣ, гдѣ окончилъ курсъ «отлично»; въ офицеры произведенъ 7-го августа 1877 г. въ 96-й пѣхотный Онежскій полкъ. Кромѣ послѣдней войны, участвовалъ въ кампаніи 1877—1878 г. За боевыя заслуги получилъ чины подполковника и полковника и золотое оружіе съ надписью «за храбрость». Во время сраженій былъ контуженъ и раненъ.

ОТЧЕТЪ

О ДЕНЕЖНЫХЪ ОБОРОТАХЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА въ 1907 году.

На основаніи 668 ст. кн. VIII ч. II Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1902 г., по окончаніи каждаго года составляется годової отчетъ о приходѣ, расходѣ и наличномъ состояніи эмеритальнаго капитала, о прибыли, убыли и наличномъ числѣ пенсіонеровъ, съ показаніемъ суммы, назначенной въ отчетномъ году на производство пенсій и единовременныхъ пособій.

Независимо сего, по заведенному порядку, въ названномъ отчетѣ отмѣчаются: во-первыхъ, тѣ законодательныя мѣры, какія послѣдовали въ отчетномъ году по военной эмеритурѣ, и во-вторыхъ, краткія повременныя статистическія свѣдѣнія.

Разработанный такимъ образомъ отчетъ за 1907 годъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- I. По высшему управленію эмеритальной кассою.
- II. По внутренней администраціи.
- III. Общій сводъ денежныхъ оборотовъ, съ подраздѣленіемъ:
 - A) обороты капитала.
 - B) » » наличныхъ денегъ.
 - B) сравненіе дѣйствительныхъ оборотовъ капитала со смѣтными о немъ предположеніями.
 - Г) обороты процентныхъ бумагъ.
- IV. Краткія статистическія свѣдѣнія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ.
- V. Подробныя исчисленія въ видѣ особыхъ 13-ти приложений.

I.

I. По высшему управленію эмеритальной кассою.

Дѣятельность Военнаго Совѣта.

Въ теченіе 1907 года въ общемъ собраніи Военнаго Совѣта было разсмотрѣно 8 нижеслѣдующихъ представленій:

1) О правѣ на эмеритальную пенсію семействъ военнослужащихъ, погибшихъ отъ руки злоумышленниковъ-революціонеровъ, наравнѣ съ семействами убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.

Высочайше утвержденнымъ 17 марта 1907 г. положеніемъ Военнаго Совѣта разъяснено, что семейства военнослужащихъ, погибшихъ отъ руки злоумышленниковъ-революціонеровъ, имѣютъ одинаковыя права на пенсіи изъ эмеритальной кассы съ семействами убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.

2) Объ эмеритальныхъ вычетахъ изъ содержанія, отпускаемаго изъ суммъ редакціи журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“ главному редактору и помощнику главнаго редактора означенныхъ изданій.

Изъ присвоеннаго лицамъ, занимающимъ обѣ названныя должности, особаго по Высочайшимъ повелѣніямъ содержанія изъ суммъ редакціи (редактору—4,800 р. и помощнику—2,400 р.) сверхъ окладовъ по чинамъ, получаемыхъ ими по интендантской смѣтѣ, 6% вычеты въ эмеритальную кассу не производились, хотя по дѣйствующему положенію о кассѣ должны были производиться наравнѣ со всѣми вообще окладами жалованья и столовыхъ, получаемыми обязательными участниками кассы и подлежащими вычетамъ въ кассу.

Высочайше утвержденнымъ 4 апрѣля 1907 г. положеніемъ Военнаго Совѣта разъяснено, что содержаніе это наравнѣ со всѣми вообще окладами, назначаемыми по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подлежитъ оплатѣ въ эмеритальную кассу, которая должна производиться на будущее время изъ суммъ редакціи названныхъ изданій, причемъ вычеты за прежнее время постановлено не взыскивать.

3) О возмѣщеніи казніи изъ средствъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства расходовъ на содержаніе завѣдывающаго кассою.

Высочайше утвержденнымъ 9 декабря 1907 г. положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: при назначеніяхъ на должность завѣ-

дывающего эмеритальною кассою лицъ, не принадлежащихъ къ составу Военнаго Совѣта, расходы на содержаніе ихъ подлежатъ возмѣщенію казнѣ изъ средствъ кассы наравнѣ со всѣми вообще расходами по управленію кассою.

4) Объ измѣненіи редакціи ст. 689, ч. II, кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1902 года.

Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1884 года постановленіемъ комитета министровъ право на добровольное участіе въ эмеритальной кассѣ было предоставлено офицерамъ, уволеннымъ изъ военной службы и занимающимъ такія должности по гражданскому вѣдомству, на которыя не разрѣшено вновь назначать лицъ, состоящихъ въ военныхъ чинахъ. Причемъ право это предоставлено только тѣмъ лицамъ, которыя служили ранѣе по гражданскому вѣдомству, сохраняя военные чины.

Вслѣдствіе возникшихъ на практикѣ недоразумѣній, Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1907 года постановленіемъ Военнаго Совѣта разъяснено, что право на добровольное участіе въ эмеритальной кассѣ сохраняютъ только такія лица указанной категоріи, которыя пользовались имъ 1 іюня 1884 года.

5) О внесеніи въ смѣту эмеритальнаго капитала на 1908 годъ 10,000 р. на канцелярскіе и типографскіе расходы.

На основаніи пр. 3 къ штату Канцеляріи Военнаго Министерства сумма, необходимая на канцелярскіе расходы отдѣла Канцеляріи Военнаго Министерства по эмеритальной кассѣ, назначается Военнымъ Совѣтомъ изъ средствъ сей кассы при утвержденіи ея смѣты, остатки же отъ ассигнованной суммы возвращаются въ капиталъ эмеритальной кассы. На этомъ основаніи и въ виду недостаточности назначенной по смѣтѣ 1907 года суммы, Военный Совѣтъ, по соображенію съ данными объ издержкахъ на эти расходы за послѣдніе годы, 23 августа 1907 года положилъ: увеличить смѣтное назначеніе на типографскія и литографскія работы до 10,000 р.

6) По смѣтѣ эмеритальнаго капитала на 1908 годъ.

По утвержденной Военнымъ Совѣтомъ, 27-го сентября 1907 г смѣтѣ исчислено:

расходовъ	15.502.329 р.
доходовъ	12.858.202 »
т. е. съ превышеніемъ расходовъ (дефицитомъ) въ суммѣ	2.644.127 р.

Этотъ дефицитъ Военный Совѣтъ полагалъ покрыть на счетъ запаснаго кредита по смѣтѣ канцеляріи военнаго министерства.

Затѣмъ вслѣдствіе происшедшаго разногласія въ междуѣдомственной комиссіи, разсматривавшей смѣту капитала, по вопросу о покрытіи дефицита, вопросъ этотъ былъ представленъ въ Совѣтъ Министровъ, который журналомъ 23 октября 1907 года постановилъ: 1) обратиться на покрытіе дефицита изъ запаснаго кредита 258,000 р., остающіеся отъ особой суммы (3 мил. р.), намѣченной по плану мѣропріятій, предполагавшихся къ исполненію въ теченіе дѣйствія предѣльнаго бюджета на пятилѣтіе 1904—1908 гг. для пособія эмеритальной кассѣ, и 2) остальную часть дефицита, каковая въ дѣйствительности окажется, покрывать въ теченіе 1908 года по мѣрѣ надобности изъ капитала кассы съ возмѣщеніемъ изъ запаснаго кредита, если въ этомъ источникѣ окажется необходимыя средства.

7) Объ оборотахъ капитала эмеритальной кассы за 1906 годъ.

По утвержденному 20 декабря 1907 г., Военнымъ Совѣтомъ отчету было показано:

доходовъ поступило	$\left\{ \begin{array}{l} \text{наличными} \\ \text{прибыль по} \\ \text{фон. портф.} \end{array} \right.$	14.696.788 р. 34 ³ / ₄ к.	
		141.059 » 18 »	
		<hr/>	14.837.847 р. 52 ³ / ₄ к.
противъ ожиданія по смѣтѣ		12.258.721 » — »	
		<hr/>	болѣе на 2.579.126 р. 52 ³ / ₄ к.
расходовъ произведено		13.204.231 » 44 ³ / ₄ »	
противъ предполагавшихся по смѣтѣ		12.995.813 » — »	
		<hr/>	болѣе на 208.418 р. 44 ³ / ₄ к.

8. По жалобѣ отставнаго генераль-маіора Терешкевича въ Правительствующій Сенатъ на распоряженіе Военнаго Министра о наложеніи взысканія на пенсію названнаго генерала вслѣдствіе неправильнаго полученія ея въ періодъ занятія должности почетнаго мирового судьи.

Военный Совѣтъ журналомъ 25 января 1907 г. положилъ: 1) жалобу отставнаго генераль-маіора Терешкевича оставить безъ удовле-

творенія, и 2) донести Правительствующему Сенату, что Военный Совѣтъ не призналъ возможнымъ согласиться съ проектомъ опредѣленія Правительствующаго Сената, признавшимъ претензію просителя подлежащей удовлетворенію, такъ какъ, на основаніи дѣйствующаго положенія объ эмеритальной кассѣ, подобныя претензіи не могутъ подлежать удовлетворенію и должны рѣшаться Военнымъ Совѣтомъ окончательно.

Въ частномъ присутствіи Военнаго Совѣта обсуждено 336 представлений, въ томъ числѣ:

о назначеніи эмеритальныхъ пенсій по сокращенному сроку:

а) самимъ пенсіонерамъ:

пожизненно	19
на два года	188

б) сыновьямъ, согласно ст. 606 ч. II кн.

VIII Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1902 г.	24
	--- 231

О возобновленіи эмеритальныхъ пенсій, назначенныхъ за раны и тяжкія болѣзни:

пожизненно	76
на два года	13

89 ¹⁾

----- 320

По претензіямъ отдѣльныхъ лицъ	10
	----- 330

Остальныя представленія касались слѣдующихъ вопросовъ: объ отпускѣ пособія эмеритальной кассѣ изъ запаснаго кредита, объ увеличеніи смѣтнаго назначенія 1907 г. на выдачу эмеритальныхъ пенсій (200.000 руб.) о покупкѣ процентныхъ бумагъ, о торгахъ на печатаніе годовыхъ списковъ эмеритальныхъ пенсіонеровъ и о выдачѣ члену V повѣрочной комисіи, отставному генералу отъ инфантеріи Цингеру суточныхъ денегъ.

¹⁾ Съ 1903 года, случаи возобновленія пенсій сокращеннаго срока не принимаются въ общемъ числѣ пенсій, назначенныхъ въ теченіе года.

II. По внутренней администраціи.

Дьялопроизводство эмеритальнаго отдѣла.

Движеніе дьялопроизводства эмеритальнаго отдѣла въ отчетномъ году выразилось въ слѣдующемъ:

Поступило входящихъ бумагъ	10.440
Получено и провѣрено оправдательныхъ документовъ о приѣмѣ въ кассы министерства финансовъ эмеритальныхъ вычетовъ	9.589

По этимъ бумагамъ и по инициативѣ эмеритальнаго отдѣла:

Отправлено исходящихъ бумагъ	5.277
--	-------

Въ числѣ 5.277 исходящихъ бумагъ заключаются 139 нумеровъ— объ ассигнованіи пенсій 3,817 лицу и единовременныхъ пособій 248 лицамъ.

Сравнивая эти цифры за отчетный годъ съ средними цифрами предшествующихъ 3 лѣтъ ¹⁾, оказывается, что число входящихъ бумагъ увеличилось на 2,847, или на 35,5⁰%, а исходящихъ на 1.184 или на 28,9⁰%.

Составлено:

Представленій въ Военный Совѣтъ	344
Докладовъ начальнику канцеляріи	133

Кромѣ того, особою комисіею изъ чиновъ эмеритальнаго отдѣла съ участіемъ представителей отъ войскъ Петербургскаго гарнизона была произведена обычная повѣрка въ Государственномъ банкѣ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ капиталу эмеритальной кассы, причемъ оказалось, что наличность сихъ бумагъ составляла ту именно сумму (116.162.121 р. 40 к.), какая по фондовымъ книгамъ отдѣла должна была состоять ко времени повѣрки (9 ноября 1907 г.), о чемъ и составленъ актъ.

Затѣмъ, канцелярская дѣятельность по эмеритальной кассѣ можетъ быть охарактеризована нижеслѣдующими данными:

¹⁾ Въ предшествовавшее трехлѣтіе входящихъ бумагъ было, среднимъ числомъ, 7.593 нумеровъ въ годъ, а исходящихъ—4,093 нумера.

По пенсіонной части.

Въ теченіе отчетнаго 1907 г. провѣрены права:

- 1) на эмеритальныя пенсіи: а) вновь прибывшихъ 3.205 пенсіонеровъ и ихъ семействъ и б) 207 раненыхъ и тяжело-больныхъ, и
- 2) на единовременныя пособія 248 семействамъ участниковъ эмеритальной кассы.

Произведены дополнительныя ассигнованія и единовременныя выдачи: пенсій 405 лицамъ и пособій 10 семействамъ.

При ассигнованіи означенныхъ пенсій и пособій назначено разнаго рода удержаній, въ 1.074 случаяхъ, на сумму 154.061 р. 69 к.

Составлены и напечатаны годовые списки, въ кои вошли 35.409 пенсіонеровъ, имѣющихъ получить эмеритальныя пенсіи въ 1908 г. по всѣмъ казначействамъ Имперіи.

Это ежегодное изданіе, представлявшее на 1908 г. томъ въ 4.105 печатныхъ страницъ большого формата, потребовало для его составленія: а) подробнаго и точнаго разнесенія по старымъ спискамъ всѣхъ, указанныхъ выше, новыхъ назначеній; б) отмѣтокъ о переводахъ пенсій изъ одного казначейства въ другое (3.909); в) исключенія выбывшихъ пенсіонеровъ (1.474), и г) раздѣленія пенсій нѣкоторыхъ семействъ (1.866 случаевъ).

По бухгалтеріи.

Помимо установленнаго веденія книгъ и отчетности по денежнымъ оборотамъ кассы по Главному казначейству и Государственному банку, бухгалтерію велась весьма отвѣтственная работа по наблюдательному счетоводству о всѣхъ операціяхъ съ процентными бумагами. При этомъ, по просмотрѣ тиражныхъ таблицъ и другихъ документовъ, своевременно получено—1.040.400 р. капитала по тиражамъ и 5.063.995 р. 35½ к. текущихъ процентовъ.

III. Общій сводъ оборотовъ эмеритальной кассы.**А. Оборотъ капитала.**

Въ теченіе 1907 г. по капиталу произошли слѣдующіе обороты:

НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВЪ.	Наличными деньгами по Главному казнач.		Наличными деньгами по Государ. банку.		Процентными бумагами.		ИТОГО.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Оставалось отъ 1906 г.	75,495	96	574	29 ¹ / ₂	116,265,554 7,500,000	23 —	123,841,624	48 ¹ / ₂
<i>Поступило:</i>								
Проценты на Всемиловѣйше пожалованное пособие въ 7.500,000 руб.	300,000	—	—	—	—	—	—	—
Пособіе змеритальной кассѣ, отпущенное изъ запаснаго кредита, согласно Высочайше утвержденного 29 апрѣля 1907 г. Полож. Военнаго Совѣта	1,400,000	—	—	—	—	—	—	—
Всемиловѣйше дарованное змеритальной кассѣ особое денежное пособие	1,200,000	—	—	—	—	—	—	—
6 ⁰ / ₀ и 5 ⁰ / ₀ вычеты и взносы	5,314,678	95	—	—	—	—	—	—
Остатки змеритальныхъ пенсій	721,340	70	—	—	—	—	—	—
На возмѣщеніе 5 ⁰ / ₀ налога и убытковъ отъ конверсіи за 1907 годъ	340,725	—	—	—	—	—	9,276,744	65
Проценты по фондамъ змеритальной кассы .	—	—	5,063,995	35 ¹ / ₂	—	—	—	—
Прибыль отъ выхода въ тиражъ 1-го билета 1-го внутр. съ выигр. займа (разность между тиражною суммою, въ 135 р. на билетъ и номинальною, въ 100 р.)	—	—	—	35	—	—	—	—
Фонды, приобрѣтенные за наличныя деньги.	9,352,240	61	—	—	1,209,444	17	5,064,030	35 ¹ / ₂
			5,064,604	65	124,974,998	40	1,209,444	17
							139,391,843	66
<i>Оборотныхъ суммъ:</i>								
Изъ Государственнаго Банка на усиленіе наличности	4,810,000	—	—	—	—	—	4,810,000	—
Капиталь по вышедшимъ въ тиражъ фондамъ	—	—	1,040,400	—	—	—	1,040,400	—
	14,162,240	61	6,105,004	65	117,474,998	40	145,242,243	66
					7,500,000	—		
					124,974,998	40		

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВЪ.	Наличными деньгами по Главному Казначейству.		Наличными деньгами по Государственному Банку.		Процентными бумагами.		И Т О Г О.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
<i>Израсходовано:</i>								
На эмеритальныя пенсія	13.829,641	29						
» единовременныя пособія	155,996	21						
Ассигновано на содержаніе Эмеритальнаго Отдѣла Канцеляріи Военнаго Министерства 51,945 р. — к.								
На суточные деньги члену V повѣрочной комиссіи ген. отъ инф. Цингеру 525 » — »								
» вознагражденіе чиновъ Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля за занятія по дѣламъ эмеритальной кассы 34,000 » — »								
» канцелярскіе и типографскіе расходы эмеритальнаго отдѣла 9,614 » 28 »								
	96,084	28						
Возвратъ суммъ, неправильно зачисленныхъ въ эмеритальную кассу	6,407	55						
На выдачу пособій дѣтямъ офицеровъ, служившихъ въ военныхъ поселеніяхъ кавалеріи и въ войскахъ, въ тѣхъ поселеніяхъ квартировавшихъ	975	—						
							14.089,104	33
На приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ	—	—	1.044,605	66				
На уплату куртажа, гербоваго сбора и за храненіе фондовъ.	—	—	13,468	34				
На уплату процентовъ, наросшихъ по вновь приобрѣтеннымъ фондамъ ко дню ихъ покупки	—	—	6,260	19				
На уплату 5 ⁰ / ₁₀₀ государственнаго сбора	—	—	226,317	06 ¹ / ₄			1.290,651	25 ¹ / ₄
	14.089,104	33	1,290,651	25 ¹ / ₄			15.379,755	58 ¹ / ₄
<i>Оборотныя суммъ:</i>								
На усиленіе наличности по Главному казначейству	—	—	4.810,000	—			4.810,000	—
Погашеніе капиталныхъ суммъ по вышедшимъ въ тиражъ фондамъ	—	—	—	—	1.040,400		1.040,400	—
Остатокъ на 31-е декабря 1907 г.	73,136	28	4,353	39 ³ / ₄	116.434,598	40	124.012,088	07 ³ / ₄
					7.500,000	—	145.242,243	66
					117.474,998	40		
					7.500,000	—		
	14.162,240	61	6.105,004	65	124.974,998	40		

Б. Обороты наличныхъ денегъ.

Поступило доходовъ:

	Руб.	Коп.
<i>Проценты</i> на Всемиловствѣйше пожалованное пособие въ 7.500,000 р.	300,000	—
Всемиловствѣйше дарованное кассѣ особое денежное пособие	1.200,000	—
Пособіе изъ запаснаго кредита, отпущенное согласно Высочайше утвержденному 29 апрѣля 1907 г. положенію Военнаго Совѣта	1.400,000	—
<i>6⁰/о вычеты:</i>		
Изъ содержанія участниковъ	5.123,335	р. 36 к.
Изъ арендъ и пенсій, получаемыхъ участниками кассы	25,140	» 98 »
Изъ эмеритальныхъ пенсій, назначенныхъ по высшимъ чинамъ, а также удержанія изъ пенсій на пополненіе своевременно неуплаченныхъ вычетовъ и излишне полученныхъ пенсій	161,151	» 21 »
	5.309,627	55
<i>5⁰/о вычеты:</i>		
За службу внѣ военнаго вѣдомства	5,051	40
<i>Остатки</i> пенсій, за убылью по разнымъ случаямъ въ 1906 г. пенсіонеровъ	721,340	70
<i>Возмъщеніе</i> 5 ⁰ /о налога и убытковъ отъ конверсій	340,725	—
<i>Проценты</i> по фондамъ	5.063,995	35 ¹ / ₂
Прибыль отъ выхода въ тиражъ 1-го билета 1-го ввуртряннаго съ выигрышами займа	35	—
	14.340,775	00 ¹ / ₂

Произведено расходовъ:

На выдачу пенсій	13.829,641	29 ¹ / ₂)
Въ томъ числѣ:		
1) асигновано для производства пенсій по Казеннымъ Палатамъ:		
а) по печатнымъ годовымъ спискамъ	9.681,959	р. 75 к.

¹) Въ числѣ 13.829,641 руб. 29 коп., составляющихъ общую сумму расхода на эмеритальные пенсіи въ 1907 году, заключаются 2.500,000 руб., уплаченныхъ для окончательнаго расчета съ министерствомъ финансовъ за пенсіи, асигнованныя въ 1906 г.; съ другой же стороны часть расхода на пенсіи, асигнованныя въ отчетномъ году, въ такой же суммѣ (2.500,000 руб.) произведена въ 1908 г. За исключеніемъ возвращенныхъ Казенными Палатами 721,340 р. 70 к. остатковъ пенсій, расходъ на пенсіи въ 1907 году опредѣляется въ 13.108,300 р. 59 к.

б) по дополнительнымъ спискамъ въ теченіе года	1.031,207 р. 51 к. ¹⁾	
		10.713,167 р. 26 к.
2) произведено расхода на пенсіи по Главному Казначейству	3.116,474 » 03 »	
		13.829,641 р. 29 к.
На единовременныя пособія		155,996 21
Въ томъ числѣ:		
а) ассигновано по Казеннымъ палатамъ	134,116 р. 25 к.	
б) выдано по Главному казначейству	21,695 » 96 »	
в) переведено изъ Главнаго казначейства на казенныя палаты	184 » — »	
		155,996 р. 21 к.
На содержаніе администраціи эмеритальной кассы		96,084 28
Въ томъ числѣ:		
На содержаніе эмеритальнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства	51,945 р. — к.	
На канцелярскіе матеріалы (2,850 р. 33 к.), на типографскіе расходы (6,763 р. 95).	9,614 » 28 »	
На вознагражденіе за занятія по эмеритальной кассѣ учрежденіямъ:		
Министерства Финансовъ	30,100 р. — к.	
Государственнаго Контроля	3,900 » — »	
на суточные деньги члену V повѣрочной эмеритальной комиссіи, генералу отъ инфантеріи Цингеру	525 « — »	
		96,084 р. 28 к.
На возвратъ суммъ, неправильно зачисленныхъ въ эмеритальную кассу		6,407 р. 55 к.
На выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій для воспитанія дѣтей офицеровъ, служившихъ въ военныхъ поселеніяхъ кавалеріи и въ войскахъ, квартировавшихъ въ тѣхъ поселеніяхъ		975 —
Куртажъ и храненіе фондовъ эмеритальной кассы въ Государственномъ банкѣ		13,468 34
Проценты, нарощіе по фондамъ, приобретеннымъ въ теченіе года покупкою		6,260 19
5 ⁰ / ₁₀₀ государственный сборъ		226,317 06 ¹ / ₄
		14.335,149 92 ¹ / ₄
Превышеніе дохода (14.340,775 р. 00 ¹ / ₂ к.— 14.335,149 р. 92 ¹ / ₄ к.).		5,625 08 ¹ / ₄

¹⁾ При ассигнованіи пенсій въ теченіе отчетнаго года было удержано 140.413 р., обращенныхъ въ доходъ эмеритальной кассы по § 3, ст. 14 смѣты эмеритальнаго капитала (ст. 584 кн. VIII ч. II св. в. п.), въ томъ числѣ: по Казен. Пал.—113,417 р. 82 к. и по Главн. Казн.—26,995 р. 18 к.

Для опредѣленія общаго превышенія дохода эмеритальной кассы противъ расхода, за 1907 г. слѣдуетъ прибавить прибыль по фондовому портфелю при покупкѣ процентныхъ бумагъ (разность между цѣнами номинальною и покупною) . 164,838 р. 51 к.

Общее увеличеніе наличности 170,463 р. 59¹/₄

Примѣчаніе. Увеличеніе капитала въ предыдущее пятилѣтіе было:

1902 »	446,494 р.
1903 »	358,231 »
1904 »	330,724 »
1905 »	1.032,776 »
1906 г.	1.508,616 »
	<hr/>
	3.676,841 »
Среднимъ числомъ въ годъ по	735,368 р.

Что же касается дѣйствительной суммы расхода на выдачу пенсій, то для опредѣленія ея необходимо изъ суммы пенсій, ассигнованныхъ по печатнымъ и дополнительнымъ спискамъ, а равно и выданныхъ изъ наличности по Главному Казначейству, исключить сумму остатковъ пенсій, возвращенныхъ въ кассу по разнымъ случаямъ. Хотя такой возвратъ, сдѣланный въ отчетномъ году, составляетъ остатки пенсій отъ ближайшихъ предшествовавшихъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе получаемая разность выразить цифру, весьма близко подходящую къ суммѣ пенсій, на самомъ дѣлѣ выданныхъ пенсионерамъ.

При такомъ методѣ дѣйствительный расходъ на пенсіи за послѣднее пятилѣтіе выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1903 г. —	$(8.237,663 + 595,262 + 2.311,032) + 1.402,000 + 1.566.000 - 550.500 = 10.757,475$
	11.143,957
» 1904 » —	$(7.402,402 + 577,307 + 2.438,285) - 1.566,000 + 2.800,000 - 585,965 = 11.066,029$
	10.417,994
» 1905 » —	$(9.282,541 + 525,081 + 2.516,294) - 2.800.000 + 2.375.000 - 592.401 = 11.306,515$
	12,323,916
» 1906 » —	$(8.854,904 + 915,700 + 2.879,557) - 2.375,000 + 2.500,000 - 642,933 = 12.132,228$
	12.650,161
» 1907 » —	$(9.681,960 + 1.031,207 + 3.116,474) - 2.500,000 + 2.500,000 - 721,341 = 13.108.300$
	13.829,641

В) Сравненіе дѣйствительныхъ оборотовъ капитала со смѣтными предположеніями.

По доходу.

Всѣхъ суммъ поступило	14.505,613 51 ¹ / ₂
По смѣтѣ было предположено	12.496,152 —
Въ дѣйствительности поступило болѣе на	2.009,641 р. 51 ¹ / ₂ к.

По расходу.

Въ теченіе года нарасходовано 14.335,149 92¹/₄
 По сѣтѣ было исчислено 14.205,743 —

Израсходовано болѣе на 129,406 р. 92¹/₄ к
 1.880,054 » 59¹/₄

При самомъ же составленіи сѣтѣ предвидѣлось превышеніе расхода (14.205,743 р.) противъ дохода (12.496,152 р.) на 1.709,591 р. — к.

Такимъ образомъ увеличеніе наличности составляетъ . . . 170,463 р. 59¹/₄

При чемъ

Количество процентныхъ бумагъ увеличилось на . . . 169,044 17

А сумма наличныхъ денегъ увеличилась на 1,419 42¹/₄)

Г. Обороты процентныхъ бумагъ.

На 31-е декабря 1906 года въ эмеритальной кассѣ состояло процентныхъ бумагъ на 116.265,554 23

Въ отчетномъ году приобрѣтено вновь по номинальной стоимости: 1.209,444 17

вышло въ тиражъ 1.040,400 —

169,044 р. 17 „

Затѣмъ на 31-е декабря 1907 г. портфель представлялъ номинальную стоимость 116.434,598 40 ²)

Стоимость портфеля по курсу того же дня составляла . 86.650,856 р.—

Весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1908 г. представлялъ стоимость въ 124.012,088 07³/₄

Въ томъ числѣ:

Процентными бумагами 116,434,598 40

Всемилоствѣйше пожалованное пособіе 7.500,000 —

Наличными деньгами:

Въ Главномъ Казначействѣ . 73,136 28

Въ Государственномъ Банкѣ 4,353 39³/₄

77,489 р. 67³/₄ к.

124.012,088 07³/₄

¹) Наличныхъ денегъ было:

къ 1-му января 1908 г. 77,489 » 67 ³/₄ к.

» 1 » 1907 г. : 76,070 р. 25 ¹/₂ к.

разность . 1,419 р. 42 ¹/₄ к.

²) Всего со времени основанія эмеритальной кассы по 31 декабря 1907 г. на покупку процентныхъ бумагъ затрачено 100.427,349 р. 79¹/₂ к. На эту сумму приобрѣтено бумагъ по номинальной стоимости на 108.261,398 р. 40 к.; съ добавленіемъ же 8.173,200 р., полученныхъ въ видѣ грибыли при конверсіи бумагъ, общая номинальная стоимость портфеля на 31 декабря 1907 года составляла— 116.434,598 р. 40 к.

IV. Краткія статистическія свѣдѣнія.

А. По эмеритальнымъ пенсіямъ.

Выводъ изъ статистическихъ данныхъ представляетъ слѣдующее:

	Самимъ пенсіонерамъ.	Семействамъ.	Итого
Начиная съ 1865 г., когда первый разъ были назначены эмеритальныя пенсіи за первыя пять лѣтъ участія въ кассѣ, и до отчетнаго 1907 года было асигновано пенсій	35,217	31,141	66,358
Вновь асигновано въ 1907 г.	2,368	1,044	3,412
Всего въ теченіе 43 лѣтъ назначено пенсій	37,585	32,185	69,770
Изъ этого числа выбыло:			
до отчетнаго года	24,720	10,033	
въ отчетномъ году	923	551	
	25,643	10,584	36,227

Затѣмъ, на 31-е декабря 1907 года оставалось въ наличности

	11,942	21,601	33,543
--	--------	--------	--------

Въ годовые печатные списки пенсіонерамъ на 1908 г. вошло отдѣльныхъ асигнованій 35,409 ¹⁾ по 75 казеннымъ палатамъ и Главному Казначейству, изъ коихъ:

Для самихъ пенсіонеровъ	11,942
› семействъ пенсіонеровъ:	
› вдовъ безъ дѣтей	10,321
› вдовъ съ дѣтьми и круглыхъ сиротъ	11,236
› вдовыхъ матерей участниковъ кассы	44
	21,601
Раздѣленій пенсій нѣкоторыхъ семействъ	1,866
	23,467
	35,409
Въ составѣ указаннаго числа семействъ находилось:	
Малолѣтнихъ сыновей	4,749
Дочерей	15,470
	20,219

¹⁾ Разница между числомъ асигнованій (33,409) и наличностью числа пенсій (33,543) объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя изъ пенсій семействъ подраздѣлены на особыя, для отдѣльныхъ ихъ членовъ, асигнованія (1,866).

Вѣдомость о назначеніи эмеритальныхъ пенсій показываетъ, что для производства эмеритальныхъ пенсій указаннымъ выше 35,409 пенсіонерамъ потребовалось асигновать:

для самихъ пенсіонеровъ (11,942)	7.014,785 р. — к
» семействъ » (23,467)	6.769,303 » — »
	<u>13.784,088 р. — к.</u>

Въ частности назначеніе указанныхъ выше 69,770 пенсій было сдѣлано:

По отношенію къ лѣтамъ общей государственной службы:

	Самимъ пенсіонерамъ.	Семействамъ пенсіонеровъ.	Итого.
За 35 лѣтъ (на общемъ основаніи)	16,778	13,052	29,830
По сокращенному сроку	5,836	1,221	7,057
За 25 лѣтъ (на общемъ основаніи)	14,971	17,912	32,883
	<u>37,585</u>	<u>32,185</u>	<u>69,770</u>

По отношенію къ числу платныхъ лѣтъ:

	Самимъ пенсіонерамъ.	Семействамъ пенсіонеровъ.	Итого.
За 5 лѣтъ	8,685	9,577	18,262
» 12 »	6,868	7,637	14,505
» 19, меньше 20 и за 20 лѣтъ	9,347	7,267	16,614
» 25 лѣтъ	5,790	4,069	9,859
» 30 »	3,690	2,273	5,963
» 35 »	3,205	1,362	4,567
	<u>37,585</u>	<u>32,185</u>	<u>69,770</u>

Изъ общаго числа 35,217 пенсіонеровъ состояло:

а) Въ военныхъ чинахъ	28,134
изъ коихъ наибольшее число подполковниковъ	6,201
наименьшее число полныхъ генераловъ	363
б) Въ гражданскихъ чинахъ	9,299
изъ коихъ наибольшее число надворныхъ совѣтниковъ.	2,143
наименьшее число дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ	31
в) Въ духовномъ санѣ	152
	<u>37,585</u>

Изъ того же числа пенсіонеровъ было:

Лицъ семейныхъ	29,444
Холостыхъ и вдовыхъ	8,141
	<u>37,585</u>

Изъ общаго числа 32,185 семействъ было:

а) Семействъ пенсіонеровъ военныхъ	23,204
--	--------

изъ коихъ наибольшее число семействъ капитановъ	4,756	
наименьшее число семействъ полныхъ генераловъ	350	
б) Семействъ пенсіонеровъ гражданскихъ		8,763
изъ коихъ наибольшее число семействъ надворныхъ совѣтниковъ	2,097	
и наименьшее число семействъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ	18	
в) Семействъ пенсіонеровъ въ духовномъ санѣ		218
		<u>32,185</u>

Изъ того же числа семействъ было:

Вдовъ безъ дѣтей	11,652
» съ дѣтьми	17,704
Семействъ изъ круглыхъ сиротъ	2,645
Вдовыхъ матерей участниковъ кассы	184
	<u>32,185</u>

Выше было приведено, что съ 1865 по 1908 г. назначеній эмеритальныхъ пенсій по сокращенному сроку самимъ пенсіонерамъ было 5,836 случаевъ, изъ коихъ:

Страдающимъ умопомѣшательствомъ	2,919	
» потерю зрѣнія	432	
» параличемъ	1,938	
Причисленнымъ къ раненымъ 1-го класса	161	
» » » 2-го »	386	
		<u>5,836</u>

По причинамъ выбитія эмеритальные пенсіонеры раздѣляются:

За смертью	20,970
» невякою болѣе двухъ лѣтъ	2,306
» поступленіемъ вновь на службу	1,355
» истеченіемъ двухъ лѣтъ для пенсіонеровъ сокращеннаго срока	1,012
	<u>25,643</u>

Кромѣ того, вышло семействъ 10,584

По асигнованію пенсій въ отчетномъ 1907 году оказываются слѣдующіе главнѣйшіе результаты.

Новыхъ пенсій было назначено:

	Число случаевъ.	На сумму.	
		Руб.	Коп.
а) за выслугу лѣтъ	3,205		
б) по сокращенному сроку для пенсіонеровъ	207		
	<u>3,412</u>	1.239,562	36

Кромѣ того, асигновано пенсій по разнымъ случаямъ	405 ¹⁾	57,919	11
Итого	3,817	1.297,481	47

В. По единовременнымъ пособіямъ.

Выдача единовременныхъ пособій семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, возобновилась съ 1-го января 1895 года.

Въ отчетномъ году, въ сравненіи съ предыдущими 1895—1907 годами, означенныхъ пособій было асигновано:

За участіе въ эмеритурѣ.	Назначено съ 1-го января 1895 года по 1-е января 1907 г.		Назначено въ 1907 году.		Средній окладъ пособія за 1907 годъ. Руб.
	Семействамъ.	На сумму. Руб.	Семействамъ.	На сумму. Руб.	
Менѣе 5 лѣтъ	273	51,364	32	5,104	159
Отъ 5 до 10 лѣтъ . .	528	211,372	51	20,329	398
» 10 » 15 » . .	731	489,764	70	44,723	639
» 15 » 20 » . .	871	843,706	85	83,985	988
Итого	2,403	1.596,206	238	154,141 ²⁾	648

¹⁾ Въ томъ числѣ:

в) возобновленій для самихъ пенсіонеровъ	(по болѣзни) со дня истеченія 2-хъ годичнаго срока	89 на сумму	21,071 р. 90 к.
б) возобновленій для семействъ (для сыновей тяжело-больныхъ)	зановымъ выходомъ въ отставку	37 » »	10,808 » 04 »
а) возобновленій для пенсіонеровъ и семействъ, внесенныхъ вновь въ списки въ виду неправильнаго исключенія, и исключенія за нетребованіемъ пенсій болѣе 2-хъ лѣтъ		13 на сумму	358 » 81 »
г) дополнительныхъ асигнованій и включеній въ число пенсіонеровъ		22 » »	8,590 » 83 »
д) единовр. выдачъ за прежнее время		21 » »	4,782 » 16 »
		94 » »	12,307 » 37 »
		276	
сверхъ сего, раздѣленій пенсій семействъ		129	
		405	57,919 р. 11 к.

²⁾ Сверхъ этой суммы было отпущено на единовременныя пособія 1.027 р. 05 к. назначенныя къ выдачѣ въ прежніе годы.

В. О назначеніи эмеритальныхъ пенсій по вновь пожалованнымъ, при увольненіи въ отставку, чинамъ.

Въ отчетномъ году такихъ пенсій назначено 1.057 лицамъ.

Если бы этимъ лицамъ были назначены эмеритальныя пенсіи по чинамъ, въ которыхъ они состояли на службѣ, то сумма годовыхъ окладовъ эмеритальныхъ пенсій составляла бы. 553.081 р.

При назначеніи же имъ эмеритальныхъ пенсій по чинамъ, въ которые они произведены при увольненіи въ отставку, та же сумма составляетъ 758,427 р.

т. е. назначено болѣе на 205,346 р.

При асигнованіи означенныхъ выше пенсій назначено 6% удержаній по расчету изъ окладовъ жалованья по новымъ чинамъ, всего 146,066 р.

Г. О назначеніи пожизненныхъ эмеритальныхъ пенсій незамужнимъ дочерямъ, имѣющимъ къ 1 Января 1907 г. болѣе 25 лѣтъ отъ роду.

Въ отчетномъ году такія пенсіи назначены 223 незамужнимъ дочерямъ.

Наибольшій годовой окладъ пенсіи составляетъ. 1,072 р. 50 к.

Наименьшій. 9 » 87 »

Годовой расходъ для означенныхъ 185 лицъ составляетъ 50.982 » 32 »

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военное положеніе Австро-Венгріи и Италіи на ихъ взаимной границѣ.

Очертаніе австро-италианской границы.—Новѣйшія мѣры по подготовкѣ Австріи къ войнѣ на италианской границѣ.—Усиленіе пограничныхъ корпусовъ.—Крѣпостныя сооруженія.—Желѣзныя дороги.—Обыкновенныя дороги.—Организація береговой обороны.—Большіе маневры и полевыя кавалерійскія поѣздки на юго-западномъ фронтѣ.

За послѣднія пять лѣтъ какъ Австро-Венгрія, такъ и Италія обратили серьезное вниманіе на упроченіе военнаго положенія на ихъ взаимной границѣ. Систематически, изъ года въ годъ принимаемыя обѣими сторонами мѣры значительно подняли ихъ готовность къ вооруженной борьбѣ другъ съ другомъ. Союзныя и, казалось, вполне дружественныя отношенія между названными государствами не устраняютъ опасеній о возможности въ близкомъ будущемъ кроваваго столкновенія, такъ какъ интересы ихъ сталкиваются, а политическія комбинаціи, зачастую, бывають недолговѣчны. Правительственныя мѣропріятія, по обыкновенію, не замедлили обратить на себя вниманіе мѣстной печати, и она внимательно занялась выясненіемъ ихъ общаго и спеціальнаго значенія, указала на ихъ внутреннюю связь и звѣсила шансы въ борьбѣ сторонъ. При общей чуткости западно-европейскаго общественнаго мнѣнія къ такого рода явленіямъ, вооруженіями Австро-Венгріи и Италіи не могла не заинтересоваться также и печать другихъ странъ, въ особенности, германская и французская. Органъ французскаго генеральнаго штаба посвятилъ вопросу обширное изслѣдованіе, законченное въ майской книжкѣ журнала за текущій годъ; въ этомъ изслѣдованіи тщательно собраны и анализированы всѣ многочисленныя данныя, составляющія литературу по названному вопросу, такъ что дополненное новѣйшими свѣдѣніями оно можетъ служить надежнымъ источникомъ для ознакомленія съ современнымъ военнымъ положеніемъ Австро-Венгріи и Италіи на ихъ взаимной границѣ.

Для правильного представлѣнія о мѣропріятіяхъ сторонъ необходимо имѣть въ виду подробности очертанія отдѣляющей ихъ границы. Начиная отъ Швейцаріи и до Юлійскихъ альпъ у Тарвиса, граница проходитъ по гористой мѣстности, высота которой измѣняется отъ 3,500 до 2,500 метровъ. Находящіяся здѣсь долины, исключая долины Адига, мало пригодны для передвиженія большихъ войсковыхъ массъ. Весьма гористая полоса шириной до 50 километровъ отдѣляетъ границу отъ ломбардской и венеціанской равнинъ. Отъ Юлійскихъ альпъ до Триестскаго залива горы понижаются. Между Герицемъ и Лайбахомъ онѣ имѣютъ въ среднемъ не болѣе 1,000 метровъ. Въ-стѣ съ тѣмъ въ окрестностяхъ Виллаха, Клагенфурта и Лайбаха долины расширяются, и въ нихъ могутъ размѣститься и найти продовольствіе значительныя войсковыя массы. Долины Изонцо, Герица и Триеста отдѣлены отъ границы лишь невысокими пригорками. Наконецъ, начиная отъ пункта Каналь, въ долину верхняго Изонцо, и до моря граница проходитъ по плоской мѣстности.

Такимъ образомъ, по своимъ природнымъ свойствамъ, австро-италианская граница дѣлится на двѣ части; первая, весьма гористая, простирается отъ Швейцаріи до дефілэ, ведущихъ въ Каринтію; вторая, менѣе гористая, идетъ отъ этихъ дефілэ до Триестскаго залива. За первой частью границы находится южный Тироль, соединяющійся на востокъ съ Каринтіей, долиной Пустера, а на сѣверѣ—съ центромъ имперіи, Бреннерскимъ переваломъ.

На западномъ фронтѣ южнаго Тироля, между Стельвіо и долиною Адига, у Гардскаго озера, граница пересѣкается только тремя дорогами, проходящими чрезъ Стельвіо, Тональ и Гардской долиной. Лежащія между ними ледники почти недоступны для передвиженій. На восточномъ фронтѣ, между Адигемъ и Крейтцбергскимъ переваломъ, мѣстность болѣе доступна. Горы здѣсь не такъ высоки, дорогъ больше, особенно между Піавой, Пустерталемъ и Адигемъ. Всѣ пути, соединяющіе названныя три долины, сходятся въ районѣ Кортинна д'Ампеццо.

На южномъ фронтѣ, широкая, плодородная долина Адига проникаетъ въ сердце Тироля. Во всѣ времена она играла значительную роль.

Между перевалами Крейтцберга и Тарвиса Альпы образуютъ барьеръ высотой отъ 2,000 до 2,500 метровъ. До сихъ поръ здѣсь не устроено ни одной колесной дороги.

Южныѣ дефілэ Каринтіи (перевалы Тарвиса и Преділя) вдоль границы проходитъ по австрійской сторонѣ долина Изонцо. Въ началѣ долина эта тянется на высотѣ 1,600 метровъ, но затѣмъ понижается до 800 метровъ. У Герица мѣстность совершенно плоская; здѣсь граница пересѣкается на фронтѣ въ 30 километровъ шестью дорогами. Эта часть пограничнаго района наиболѣе пригодна для передвиженій большихъ силъ.

Тироль, отдѣленный отъ остальной монархіи горами высотой болѣе 3,000 метровъ, составляетъ какъ бы оконечности тѣла Австро-Венгрии. Между тѣмъ, за исключеніемъ небольшого участка въ сѣверной части, длиной по прямой линіи около 100 километровъ, онъ весь окруженъ иностранными государствами. Названный участокъ, между германской границей и переваломъ Плекенъ, является единственнымъ звеномъ, соединяющимъ Тироль съ другими землями австрійской короны. По этому перешейку проходятъ двѣ главныя артеріи Тироля: на сѣверѣ—желѣзная дорога и колесный путь, идущіе по долинѣ р. Зальцы и затѣмъ вступающіе черезъ Турскій перевалъ въ долину Инна; на югѣ—желѣзная и обыкновенная дороги, которыя, проходя по долинѣ Дравы и Пустерталю, соединяютъ Тироль съ внутренними областями монархіи. Между этими путями возвышаются трудно проходимыя горы.

Австрія можетъ воспользоваться, впрочемъ, и третьей желѣзнодорожной линіей, именно, дорогой, идущей на германской территоріи, между Зальцбургомъ и Куфштейномъ, чрезъ Розенгеймъ, по основывать свои расчеты относительно подвоза въ южный Тироль въ военное время войскъ, огнестрѣльныхъ и сѣстныхъ припасовъ и матеріальной части она должна лишь на пользованіи желѣзными дорогами долины Зальца и Пустерталья.

Между тѣмъ, изъ двухъ названныхъ линій, въ случаѣ столкновенія съ Италіей, только дорога долины Зальца вполне безопасна отъ покушеній непріятеля,—а про дорогу Пустерталья этого сказать нельзя; она проходитъ слишкомъ близко отъ границы Италіи; между Тоблахомъ и Инишеномъ ихъ раздѣляетъ пространство всего въ 10 километровъ. Поэтому, дорога эта весьма подвержена нечаяннымъ нападеніямъ противника, который можетъ внезапно порвать сообщеніе по одной изъ подвозныхъ линій Тироля.

Такимъ образомъ, установленное послѣ войны 1866 г. направленіе границы приблизило италянцевъ на весьма короткое разстояніе къ одной изъ двухъ артерій Тироля. Обстоятельство это было бы весьма неблагопріятно для обороны этой провинціи, если бы, съ другой стороны, оно не давало Австріи извѣстныхъ преимуществъ надъ ея южнымъ сосѣдомъ.

Благодаря охватывающей формѣ южной австрійской границы, Тироль, по выраженію одного италянскаго депутата, проникаетъ «какъ зубъ въ самую средину италянскаго тѣла». Кромѣ того, такъ какъ Австрія владѣетъ перевалами и наиболѣе значительными высокими долинами италянскаго склона, то наступленіе италянцевъ по направленію на Лайбахъ черезъ Герицъ или на Клагенфуртъ черезъ Тарвисъ представитъ серьезныя затрудненія, вслѣдствіе угрозы лѣвому флангу со стороны находящихся въ Тиролѣ войскъ. Въ общемъ по-

вое очертаніе границы признается менѣе благоприятнымъ для Италіи, чѣмъ для Австріи. Оборона италіанской альпійской полосы стала затруднительнѣе, такъ какъ Австрія уже въ мирное время занимаетъ верховья главныхъ долинъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, естественныя препятствія мѣстности, форма очертанія границы между Швейцаріей и де-фила Каринтіи, позволяютъ Австріи держать здѣсь сравнительно мало войскъ, а главную ихъ массу сосредоточить на Изонцо, откуда и повести энергическое наступленіе, имѣя войска сосредоточенными на небольшомъ пространствѣ, удобномъ для передвиженій всѣхъ родовъ оружія.

Усиленная подготовка Австріи къ войнѣ на италіанской границѣ проявилась, прежде всего, въ *сосредоточеніи* здѣсь уже въ мирное время значительныхъ *войсковыхъ массъ*. На италіанской границѣ расположены два армейскихъ корпуса, 14-й, управленіе въ Инсбрукъ и 3-й, управленіе въ Грацъ. Побережье Истріи охраняется частями 3-го корпуса, а побережье Далмаціи до черногорской границы—войсками Зараскаго военного округа, равнявшимися по нормальному составу пѣхотной дивизіи.

Усиленіе пограничныхъ съ Италіей корпусовъ началось въ 1904 г. и съ тѣхъ поръ продолжается непрерывно. Составъ 14-го и 3-го корпусовъ особенно рѣзко увеличили въ 1908 г. Подготовка Австро-Венгріи къ войнѣ на Балканскомъ полуостровѣ, принявшая столь значительныя размѣры послѣ присоединенія Босніи и Герцеговины, хотя и замедлила выполненіе плана поднятія боеготовности на юго-западномъ фронтѣ, но повела лишь къ временному ослабленію достигнутыхъ ранѣе результатовъ; къ тому же, охрана далматійскаго побережья еще болѣе упрочилась, такъ какъ войска Зараскаго округа получили подкрѣпленія въ составѣ не менѣе дивизіи. По окончательномъ разрѣшеніи вопроса объ анексіи постепенно восстанавливается прежнее распредѣленіе сухопутныхъ силъ Австро-Венгріи по фронтамъ обороны.

Управленіе 14-го корпуса находится въ Инсбрукъ; корпусъ имѣетъ три дивизіи: 3-ю и 8-ю пѣхотныя и 44-ю ландверную. Составъ этихъ дивизій въ началѣ текущаго года былъ слѣдующій: 3-я дивизія: управленіе въ Линцъ; 5-я бригада, въ Линцъ: 7 баталіоновъ, 8 пулеметовъ; 6-я бригада въ Зальцбургъ: 12 баталіоновъ, 8 пулеметовъ, 8-я дивизія: управленіе въ Боценъ; 15-я бригада, въ Боценъ: 10 баталіоновъ и 8 пулеметовъ; 16-я бригада, въ Трентъ: 8 баталіоновъ и 6 пулеметовъ; 44-я ландверная дивизія: управленіе въ Инсбрукъ; 87-я бригада въ Линцъ: 6 баталіоновъ и 4 пулемета 88-я бригада, въ Боценъ: 8 баталіоновъ и 6 пулеметовъ. Кавалерія корпуса: 2 полка кавалерійской дивизіи, расположенной въ Вѣнѣ; ландверный полкъ и дивизионъ тирольскихъ стрѣлковъ; артилерія: три полевыхъ артилерійскихъ полка, 12 батарей; два горныхъ артилерійскихъ полка, 9 батарей; 2 ландверныхъ батареи; инженерныхъ

войскъ: 1 баталіонъ; обозныхъ войскъ: 11 эскадроновъ, въ томъ числѣ 4 горныхъ. Гарнизоны крѣпостей: Трента: бригада крѣпостной артилеріи, 6 крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ, крѣпостная піонерная рота и 3 кадра инженерныхъ командъ спеціального назначенія; Ривы: 3 крѣпостныхъ артилерійскихъ роты, крѣпостная піонерная рота; Франценфеста: 2 крѣпостныхъ артилерійскихъ роты.

Управленіе 3-го корпуса находится въ Грацѣ; корпусъ образуютъ 6-я и 28-я пѣхотныя и 22-я ландверная дивизіи. Значительное число баталіоновъ этого корпуса было послано въ Боснію, но теперь они возвращены въ мѣста ихъ постоянного расположенія. Составъ дивизій слѣдующій: 6-я дивизія, въ Грацѣ; 11-я бригада, въ Грацѣ: 8 баталіоновъ и 6 пулеметовъ; 12-я бригада, въ Клагенфуртѣ: 9 баталіоновъ и 12 пулеметовъ; 28-я дивизія, въ Лайбахѣ; 55-я бригада, въ Триестѣ: 13 баталіоновъ и 10 пулеметовъ; 56-я бригада, въ Гериндѣ: 11 баталіоновъ и 10 пулеметовъ; 22-я ландверная дивизія, въ Грацѣ; 43-я бригада, въ Грацѣ: 6 баталіоновъ и 4 пулемета; 44-я бригада, въ Лайбахѣ: 9 баталіоновъ и 12 пулеметовъ. Кавалерія корпуса: бригада въ три полка; артилерія 4 полка полевой артилеріи, 16 батарей; полкъ горной артилеріи: 4 батареи; 2 ландверныхъ батареи; инженерныя войска: 1½ піонерныхъ баталіона; обозныя войска: 6 эскадроновъ. Гарнизоны крѣпостей: Тарвиса: крѣпостная артилерійская и крѣпостная инженерная роты; Полю: бригада крѣпостной артилеріи: 4 крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіона, 2 крѣпостныхъ роты и 3 кадра инженерныхъ командъ спеціального назначенія.

Пѣхотная дивизія, находившаяся въ Далмаціи, имѣла 2 горныхъ бригады въ составѣ 13 баталіоновъ и 12 пулеметовъ, 2 эскадрона далматійскихъ стрѣлковъ и горную батарею. Кромѣ того, здѣсь находились гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ Каттаро и Рагузы; первый состоялъ изъ крѣпостной артилерійской бригады, 2½ баталіоновъ крѣпостной артилеріи, крѣпостной піонерной роты и 3 кадровъ инженерныхъ командъ спеціального назначенія; гарнизонъ Рагузы состоялъ изъ крѣпостной артилерійской роты. Готовясь къ вооруженному столкновенію на Балканскомъ полуостровѣ, австро-венгерское правительство значительно усилило далматійскую дивизію, доведя ее до состава армейскаго корпуса. Повидимому, большая часть посланныхъ подкрѣпленій остаются въ Далмаціи до сихъ поръ.

По австрійскимъ источникамъ, численность войскъ собранныхъ въ началѣ текущаго года на италіанской границѣ, доходила до 66,000 челов., въ томъ числѣ 61,500 челов. полевыхъ и 4,500 челов. крѣпостныхъ. Присоединяя къ этимъ цифрамъ число войскъ вспомогательнаго назначенія, получимъ около 70.000 челов. вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ имѣть въ виду, что, пользуясь запасомъ новобранцевъ, цен-

тральное военное управление имѣть возможность усиливать численный составъ пограничныхъ частей, не прибѣгая къ призыву запасныхъ

Большая часть войскъ 14-го и 3-го армейскихъ корпусовъ расквартирована въ пограничномъ районѣ. Въ южномъ Тиролѣ находится 28 баталіоновъ, 20 полевыхъ и крѣпостныхъ батарей и 15 пулеметныхъ командъ; въ Каринтіи, Крайнѣ, Геричѣ и Истрии—39 баталіоновъ, 9 эскадроновъ, 33 полевыхъ и крѣпостныхъ батарей, 20 пулеметныхъ командъ и 5 полевыхъ и крѣпостныхъ піонерныхъ ротъ.

Въ концѣ 1908 г. была учреждена новая должность главнаго начальника обороны Тироля и Форалсберга; должность эта замѣщена эрцъ-герцогомъ Евгениемъ, который былъ передъ тѣмъ однимъ изъ генераль-инспекторовъ войскъ, т. е. однимъ изъ будущихъ командующихъ арміей, изъ чего можно заключить, что въ случаѣ войны въ Тиролѣ будетъ образована специальная армія.

Съ 1906 г. Австрія, по примѣру Франціи и Италіи, сформировала горныя войска, которымъ специально ввѣрена охрана пограничной съ Италіей горной мѣстности. Австрійскія горныя войска состоятъ изъ частей всѣхъ родовъ оружія и дѣлятся на альпійскія и на войска, комплектуемыя населеніемъ горныхъ мѣстностей. Альпійской пѣхоты содержится 11 баталіоновъ, имѣющихъ 36 ротъ; каждому баталіону придано 4 пулемета. Штатный составъ роты—4 офицера и 133 чelow. нижнихъ чиновъ, а въ теченіе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ роты имѣютъ по 160 нижнихъ чиновъ. Пѣхотѣ придана организація, позволяющая каждому баталіону и даже каждой ротѣ дѣйствовать отдѣльно. Обозъ вьючный, на вооруженіи—магазинный карабинъ, обмундированіе и снаряженіе—общаго образца, приспособленнаго, однако, къ специальнымъ условіямъ службы. Каждому баталіону ввѣрена охрана извѣстнаго пограничнаго участка. Къ составу горной пѣхоты принадлежитъ также 16 тирольскихъ баталіоновъ. Горную кавалерію образуютъ 5 эскадроновъ тирольскихъ и далматійскихъ стрѣлковъ: они комплектуются жителями горныхъ странъ и лошадьми мѣстной породы, привычными къ передвиженіямъ въ гористыхъ мѣстностяхъ. Горныхъ батарей—13; нѣкоторыя изъ нихъ узкоколейныя. Пулеметныхъ командъ, включая и альпійскія—15; пулеметы и патроны перевозятся на вьюкахъ и могутъ пройти вездѣ, гдѣ проходитъ горная артилерія. Хотя специальныхъ горныхъ піонерныхъ частей не сформировано, но піонерныя роты, приданныя горнымъ войскамъ, получаютъ въ военное время организацію, позволяющую каждому взводу дѣйствовать отдѣльно. Обозъ всѣхъ войскъ, предназначенныхъ для горныхъ операцій, содержится или исключительно вьючный, или смѣшанный, частью вьючный, частью колесный. Въ 14-мъ корпусѣ имѣется 4 кадра для сформированія съ объявленіемъ мобилизаціи горныхъ обозныхъ эскадроновъ. Каждый эскадронъ дѣлится

на два взвода; взводъ—на два полувзвода. Въ полувзводѣ положено, въ среднемъ, по 50 вьючныхъ животныхъ, которыя поднимаютъ грузъ баталіона, двухъ эскадроновъ, піонерной роты, полевого полугоспиталя и дивизионнаго лазарета.

Для военнаго времени подробно разработана организація высшихъ горныхъ тактическихъ единицъ: бригадъ и дивизій. Въ горной бригадѣ положено: штабъ, 4—5 баталіоновъ съ пулеметными командами, горная батарея, горное телеграфное отдѣленіе и горный обозный эскадронъ. Составъ горной дивизіи: управленіе, 3—4 горныхъ бригады, 1—2 эскадрона, 1—3 узкоколейныхъ или горныхъ батареи; 1 піонерная рота, и 1 горная телеграфная команда; части вспомогательнаго назначенія: дивизионный горный артиллерійскій паркъ, горный госпиталь, горный продовольственный транспортъ, 3—4 горныхъ обозныхъ эскадрона и конскій запасъ. Боевая численность горной дивизіи: 9,000—15,000 ружей 150—300 сабель, 12—24 пулемета, 20—28 орудій.

Имѣющіяся въ печати свѣдѣнія не позволяютъ утверждать, что та или другая изъ бригадъ или дивизій 3-го, 14-го или какого другого армейскаго корпуса получить въ военное время горную организацію. Свѣдѣнія объ этомъ содержатся въ секретѣ. Тѣмъ не менѣе, судя по организаціямъ мирнаго времени, вѣроятно, что 14-й корпусъ и, быть можетъ, пограничная дивизія 3-го корпуса получаютъ съ объявленіемъ войны горную организацію.

Обратимся къ разсмотрѣнію *крѣпостныхъ сооружений* Австро-Венгріи на италіанской границѣ. На устройствѣ инженерной обороны отразился общій, указанный выше, топографическій характеръ границы. Въ горной области между Швейцаріей и долиною Изонцо, крѣпостныя сооруженія преграждаютъ, иногда въ близкомъ разстояніи отъ границы, пути, идущія изъ Ломбардіи или Венеціи. Напротивъ, начиная отъ долины Изонцо и до Триестскаго залива, гдѣ мѣстность въ началѣ менѣе гориста, а затѣмъ совершенно ровная, вовсе нѣтъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

На первомъ изъ названныхъ участковъ границы западный фронтъ обладаетъ весьма значительной естественной силой; поэтому, укрѣпленія Стельвіо, Тоналя и Гвидикарии почти не совершенствуются. На восточномъ фронтѣ перваго участка дорогъ больше, и онѣ проходятъ между Адиджемъ и переваломъ Крейцбергъ изъ области сосредоточенія италіанскихъ войскъ въ Тироль. Вслѣдствіе этого, укрѣпленія названнаго фронта болѣе значительны. Здѣсь находятся форты-заставы у Тресаси, Пзевы, Моэнъ; Паневеджіо, соединенные между собою укрѣпленной дорогой, фортъ Левико и фортъ Фуганъ. Всѣ эти укрѣпленія бронированы и имѣютъ могущественное вооруженіе. Каждое изъ нихъ состоитъ изъ двухъ фортификаціонныхъ сооружений: одного въ долинѣ, а другого на командующей высотѣ. Впадина Гардскаго

озера защищена укрѣпленіями Ривы, устроенными на самой границѣ. Сфера дѣйствій этой группы простирается до равнины Адиджа, на десять километровъ восточнѣ Ривы. Далѣе къ сѣверу въ разстояніи 30 километровъ отъ Ривы долина Адиджа преграждена крѣпостью, воздвигнутой у Трента. Окруженный броненосными фортами и казематированными батареями, Трентъ сталъ въ послѣднее время первокласснымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, редюитомъ всей оборонительной системы южнаго Тироля. Сѣвернѣе Трента выходы долинъ Пустертала и Бремера охраняются укрѣпленіями Франценфеста.

Между Крейцбергскимъ и Тарвисскимъ перевалами черезъ границу не проходитъ ни одной колесной дороги. Естественныя препятствія служатъ надежными укрѣпленіями этому фронту, и нѣтъ необходимости усиливать ихъ искусственными. Укрѣпленія Тарвиса, образовающія съ 1904 г. отдѣльную группу, преграждаютъ дефиле Каринтіи и препятствуютъ проникнуть въ долины Савы и Дравы по долинѣ Тальяменто. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ сосредоточенія войскъ у Герица, они могутъ служить охраною ихъ праваго фланга и представляютъ прочную базу для наступательныхъ операцій противъ лѣваго фланга италіанской арміи, двигающейся отъ г. Удинъ въ южную Каринтію.

Южнѣе Тарвиса до самаго моря нѣтъ австрійскихъ укрѣпленій.

Изложенная въ общихъ чертахъ система укрѣпленій италіанской границы хотя и не подверглась въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ существеннымъ измѣненіямъ, но въ нее были внесены болѣе или менѣе серьезныя улучшенія, тщательно отмѣченныя италіанской печатью. Въ конечномъ результатѣ крѣпостная система эта отвѣчаетъ слѣдующимъ требованіямъ, предъявляемымъ мѣстными условіями: 1) она содѣйствуетъ обезпеченію сосредоточенія значительныхъ силъ южнѣе высокихъ Альпъ, на р. Изонцо; лѣвый флангъ этихъ силъ будетъ прикрытъ моремъ, правый — группой укрѣпленій Тарвиса, фронтъ — войсками прикрытія, число которыхъ значительно возросло здѣсь послѣ 1904 г., и 2) она охраняетъ сообщенія между Тиролемъ и Штиріей чрезъ Пустерталь и облегчаетъ оборону крайней южной части Тироля спеціальными войсками, которыя опираются на форты, преграждающіе весьма близко отъ границы главные пути вторженія, а затѣмъ на Трентъ и Франценфесте, служащіе редюитомъ обороны южнаго Тироля.

Желѣзныя дороги, обслуживающія италіанскую границу и адриатическое побережье, могутъ быть изслѣдуемы съ трехъ точекъ зрѣнія: какъ линіи сосредоточенія на италіанской границѣ, какъ мѣстная желѣзнодорожная сѣтъ южнаго Тироля и какъ береговая желѣзнодорожная сѣтъ.

До 1904 г. только четыре желѣзнодорожныхъ линіи соединяли италіанскую границу съ желѣзнодорожными мостами на Дунаѣ, именно:

1) одноклейная Бренерская линия, идущая чрезъ Линцъ, Зальцбургъ, Инспрукъ, Трентъ; 2) одноклейная линия отъ Линца или Кремса чрезъ Зельцталъ, С.-Михель, Виллахъ и Тарвись; 3) двухклейная линия отъ Вѣны или Пресбурга въ Грацъ, Лайбахъ, Триестъ и Монфальконъ, и 4) одноклейная линия отъ Пресбурга или Будапешта чрезъ Загребъ, Фумэ и С.-Петерь. Изъ числа этихъ линий только три послѣднія могутъ служить для сосредоточенія въ районѣ Гериць—Тарвись, такъ какъ Бренерская линия удалена отъ второй изъ названныхъ дорогъ на разстояніи въ 200 километровъ (Франценфесте—Виллахъ). Къ тому же, войска, перевозимыя по второй линии, должны высаживаться уже въ долину Савы, которая отдѣляется отъ долины Изонцо горнымъ массивомъ до 2,000 мет. средней высоты, гдѣ дорогъ очень мало. Поэтому, какъ по военнымъ, такъ и по весьма важнымъ торговымъ соображеніямъ, въ 1904 г. было приступлено къ постройкѣ въ разсматриваемомъ районѣ двухъ желѣзнодорожныхъ участковъ. Первый, проходящій чрезъ массивъ Тауерна, между Шварцзахомъ—Мольбрюкеномъ, устанавливаетъ прямое сообщеніе изъ Зальцбурга и сокращаетъ на 185 километ. разстояніе между названными городами. Второй путь соединяетъ нижнее теченіе Изонцо съ Виллахомъ и Клагенфуртомъ. Обѣ эти дороги въ настоящее время окончены постройкой, и на нихъ открыто движеніе. Такимъ образомъ, Австрія располагаетъ теперь четырьмя желѣзнодорожными линиями для сосредоточенія войскъ на фронтѣ Виллахъ—Гериць и одной линіей для подвоза подкрѣпленій въ Тироль. вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Триеста въ Трентъ проходитъ вдоль границы непрерывный рельсовый путь.

Мѣстная желѣзнодорожная сѣть южнаго Тироля съ каждымъ годомъ получаетъ все большее развитіе. Съ военной точки зрѣнія сѣть эта не лишена извѣстнаго значенія, такъ какъ позволитъ быстро притянуть въ первую линію резервы, сосредоточиваемыя въ долинахъ.

Не менѣе дѣятельно работаетъ Австрія и надъ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти побережья. Въ Истріи строятся двѣ новыхъ мѣстныхъ линіи: 1) отъ Фумэ въ Пирано, вдоль западнаго побережья, и 2) отъ Пизано въ Паренцо, на томъ же побережьѣ. Желѣзнодорожныя работы въ Далмаціи имѣютъ болѣе общій характеръ. До конца 1907 г. область эта была соединена съ остальной имперіей только однимъ узкоколейнымъ путемъ, который, начинаясь у Брода, идетъ въ Метковичъ и пересѣкаетъ всю Боснію и Герцеговину съ сѣвера на югъ, чрезъ Мостаръ и Сераево. Поэтому, въ случаѣ войны съ господствующимъ на морѣ противникомъ, Далмація и военный портъ Каттаро были бы почти предоставлены собственнымъ силамъ. Состоявшееся въ декабрѣ 1907 г. соглашеніе между австрійскимъ и венгерскимъ правительствами устранило, наконецъ, всѣ затрудненія политическаго и техническаго характера, препятствовав-

ція въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ осуществленію проекта постройки соединительной желѣзной дороги между Далмаціей и желѣзнодорожной линіей Вѣна—Триестъ. Новый путь начинается у Рудольфсверга, конечной станицы одной изъ вѣтокъ линіи Вѣна—Триестъ, перерѣзаетъ линію Фіумэ—Будапештъ и, пройдя черезъ южную Крoацію, соединится у Книна съ желѣзной дорогой, которая уже существуетъ между Книномъ, Себенико и Сполато. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры къ соединенію новой дороги съ дорогой южной Далмаціи и Герцеговины, и съ этой цѣлью сооружается участокъ Сполато—Метковичъ. Работы предполагается окончить въ 1911 г., и тогда военный портъ Каттаро будетъ соединенъ какъ съ Венгріей, боснійской дорогой, такъ и съ Австріей, далматинской дорогой.

Новый путь Рудольфсвертъ—Сполато строится нормальной колеи, между тѣмъ какъ боснійская желѣзнодорожная сѣтъ—узкоколейная; поэтому онъ позволитъ быстрѣе подвести войска на далматинское побережье. Важное значеніе этого обстоятельства было оцѣнено и австрійскою, и германскою печатью.

Правительство Австро-Венгрии не упускаетъ изъ виду также и развитіе сѣти *обыкновенныхъ дорогъ* юго-западнаго фронта. Въ програму «экономическаго развитія Тироля и прибрежной страны», составленную въ іюлѣ 1908 г., внесено множество проектовъ постройки обыкновенныхъ дорогъ вблизи италіанской границы. До сихъ поръ дорожная сѣтъ южнаго Тироля была мало развита; нѣкоторыя долины весьма важнаго значенія не имѣли дорогъ. Окрестности Герица и Триеста, а равно и Истрія находятся въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ, но и здѣсь признается необходимымъ существенное улучшеніе дорожной сѣти. Въ районѣ Герица существуетъ много путей, но они не вполне удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ въ военномъ отношеніи требованіямъ. Постройка новыхъ дорогъ признана необходимой какъ по экономическимъ, такъ и по военнымъ соображеніямъ. На расширеніе мѣстной дорожной сѣти рѣшено расходовать въ теченіе 15 лѣтъ по 1½ мил. кронъ. Работы производятся преимущественно въ южномъ Тиролѣ, и въ нихъ принимаютъ участіе инженерныя войска.

Разсмотримъ организацію *береговой обороны*. Австро-венгерское побережье, считая отъ италіанской границы у Монфалькона до черноморской границы у Спиццы, имѣетъ протяженіе около 800 килом. Плаванье судовъ вдоль прибрежья затруднено туманами, сильными морскими теченіями и вѣтрами.

Между Полой и Рагузой, на пространствѣ 500 килом., доступъ къ далматинскому побережью защищенъ почти непрерывнымъ рядомъ большихъ и малыхъ острововъ, раздѣленныхъ нѣрѣдко узкими проливами. На этой части побережья имѣется до 60 небольшихъ портовъ, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ значительнаго развитія. Въ

этихъ портахъ могутъ укрываться флотиліи миноносцевъ и небольшіе крейсера и выходить отсюда для предпріятій въ открытомъ морѣ. Въ южной оконечности Далмаціи находится прекрасный укрѣпленный рейдъ Каттаро, служащій надежнымъ опорнымъ пунктомъ крейсерамъ, оперирующимъ въ южной части Адриатическаго моря. На сѣверѣ Далмаціи, между двумя большими торговыми портами Фіумѣ и Триестомъ, расположенъ военный портъ Пола, служащій базой боевого австро-венгерскаго флота. Постоянныя оборонительныя сооруженія побережья сосредоточены, если не считать нѣсколькихъ батарей на нѣкоторыхъ островахъ, въ двухъ военныхъ портахъ, Полѣ и Каттаро. Большихъ крѣпостныхъ работъ въ этихъ фортахъ въ послѣднее время не производилось. Гарнизонъ каждаго порта состоитъ изъ бригады пѣхоты въ 6—7 баталіоновъ, нѣсколькихъ инженерныхъ ротъ и баталіоновъ крѣпостной артилеріи.

Между названными портами рѣшено устроить промежуточную морскую базу. Первоначально полагали укрѣпить Себенико, а теперь крѣпостныя сооруженія воздвигаются въ заливѣ Саббіончело; на полуостровѣ устраиваются форты и предполагается прорыть перешеекъ Станьо.

Относительное значеніе различныхъ опорныхъ пунктовъ побережья Далмаціи рельефно выяснено въ работѣ капитана флота Рцига, занимающей видное мѣсто въ литературѣ предмета. «Пола, пишетъ названный авторъ, благодаря своему расположенію на южной оконечности полуострова Истріи, подобна занозѣ, проникающей въ Адриатическое море, можетъ служить убѣжищемъ флоту, но арсеналъ и склады огнестрѣльныхъ припасовъ могутъ обстрѣливаться съ моря перекиднымъ огнемъ. Корабли, съ которыхъ будетъ производиться эта стрѣльба, могутъ держаться внѣ выстрѣловъ береговыхъ батарей... Рейдъ Фазана, гдѣ сосредоточится австрійскій флотъ, виденъ съ моря какъ на сѣверо-востокъ, такъ и на юго-западъ... На сѣверѣ форты удалены на два километра отъ артилерійскихъ складовъ и на три километра отъ арсенала. Склады и арсеналъ могутъ обстрѣливаться изъ деревни Диньяно, съ разстоянія въ девять километровъ». Островъ Люссинъ, южнѣ Пола, укрѣпленъ. Что касается Каттаро, то этотъ военный портъ сталъ настоящимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, крѣпостныя постройки котораго вооружены тяжелыми орудіями послѣдняго образца. Но надъ портомъ командуютъ высоты, находящіяся на черногорской границѣ, въ разстояніи орудійнаго выстрѣла. Въ 1906 г. черногорцы построили на этихъ высотахъ фортъ, вслѣдствіе чего, въ началѣ 1907 г. каттарскіе военные склады были переведены въ Кастельнуово, гдѣ они находятся внѣ дѣйствія черногорскихъ орудій.

Близъ Каттаро, въ бухтѣ Теодо, устроенъ небольшой арсеналъ для починокъ судовъ и имѣется угольный складъ. Благодаря этому,

бухта можетъ служить станціей для флотилии крейсеровъ и миноносокъ, задача которыхъ будетъ состоять въ наблюдении за Отрантскимъ каналомъ и въ дѣйствіяхъ противъ Антивари, Бари и Бриндизи. Капитанъ Рцига считаетъ Себенико отличной базой дѣйствующаго флота; въ окрестностяхъ имѣется въ избыткѣ прѣсная вода, и недалеко находятся угольные копи. Портъ соединенъ съ внутренними областями имперіи желѣзной дорогой.

Наиболѣе слабымъ пунктомъ австрійскаго побережья капитанъ Рцига признаетъ Триестъ. Въ мѣстной морской и военной печати горячо обсуждается вопросъ о необходимости укрѣпить главный торговый портъ Австріи. Лѣтъ 25 тому назадъ инженеръ-генераломъ ф. Германомъ былъ составленъ по этому предмету вполне законченный проектъ, но съ тѣхъ поръ мнѣнія по вопросу измѣнились, и теперь большинство высказывается о немъ отрицательно. «Укрѣпленіе Триеста съ моря, писала въ 1908 г. «*Militärische Presse*», безъ сомнѣнія весьма желательно и полезно. Это предохранило бы отъ неожиданнаго нападенія нашъ самый большой портъ и важныя желѣзнодорожныя линіи, отсюда выходящія... Но укрѣпленія, воздвигнутыя на двухъ островахъ, лежащихъ передъ Триестомъ, были бы весьма скоро разрушены непріятельскими броненосцами...» Укрѣпленіе Триеста, говоритъ другая газета, «нанесло бы ущербъ оборонѣ нашего побережья, не только по тому, что потребныя для этого 30 мил. кронъ будутъ взяты изъ морской смѣты, но и вслѣдствіе созданнаго имъ ошибочнаго представленія о безопасности города... Постройка флота является лучшимъ, надежнѣйшимъ средствомъ обезпечить оборону побережья. Повторныя указанія морскихъ войнъ доказываютъ, что только побѣда на морѣ дѣлаетъ невозможнымъ нападеніе флота на побережье, и что лишь морское главенство можетъ охранить берега. Оборонительнымъ средствомъ противъ нападеній съ моря былъ и остается флотъ. Назначеніе береговыхъ укрѣпленій состоитъ единственно въ томъ, чтобы охранять отъ нечаяннаго нападенія корабли, приведенные во временную негодность къ бою и обезпечить флоту спокойное снабженіе недостающими предметами и припасами. Береговыя укрѣпленія суть оперативныя базы... Подобно тому, какъ охраною Триеста съ суши можетъ быть только прочно устроенная армія, такъ и препятствіемъ высадки италіанскихъ войскъ на наше побережье можетъ быть только могущественный флотъ».

То же мнѣніе высказываетъ и капитанъ Рцига. «Обширное побережье съ многочисленными бухтами и островами, какимъ является Далмація, можетъ быть защищено отъ нечаяннаго нападенія, говорить онъ, лишь достаточно сильнымъ флотомъ и поставленными съ нимъ въ связь укрѣпленіями. Иначе, противникъ легко найдетъ на побережь опорные пункты для операций. Напротивъ, при наличіи флота и укрѣпленій обладаніе побережьемъ, имѣющимъ указанный

выше характеръ, составляетъ преимущество передъ противникомъ, побережье котораго плоско и бѣдно портами, какимъ представляется адриатическое побережье Италіи, гдѣ Венеція и Анкона висятъ на воздухѣ, безъ промежуточной базы... Не подлежитъ сомнѣнію, что австрійскій флотъ недостаточно силенъ и побережье недостаточно укрѣплено, чтобы побѣда Италіи была абсолютно немислима... Постройка судовъ и сооруженіе укрѣпленій должны производиться одновременно и своевременно. Импровизаціи въ послѣдній моментъ всегда бывають неудовлетворительны. Цѣнность боевыхъ средствъ зависитъ отъ умѣнья пользоваться ими, преобрѣтаемаго практикой мирнаго времени».

«Побережье можетъ быть защищено лишь наступательнымъ образомъ дѣйствій, говорится въ брошюрѣ «Италіанская опасность», изданной въ Вѣнѣ въ 1908 г. Между тѣмъ, численное превосходство италіанскаго боевого флота безспорно; онъ вдвое сильнѣе австрійскаго. Въ эпоху битвы у Лиссы италіанскій флотъ превосходилъ австрійскій по численности только на одну треть. Италіанцы лишь въ послѣднее время напрягли всѣ усилія, чтобы значительно опередить насъ. Сдѣлать это имъ удалось только благодаря сопротивленію Венгрии проектамъ военно-морского вѣдомства, такъ какъ вслѣдствіе венгерской абструпціи постройка новыхъ судовъ не производилась у насъ цѣлыхъ два года, именно, въ 1905 г. и въ 1906 г. Сдѣланнаго, конечно, не воротить, но какимъ же образомъ нашъ флотъ, держащій въ своихъ рукахъ судьбу имперіи, можетъ выполнить свое великое назначеніе? Быть можетъ, вѣрять въ появленіе въ минуту опасности второго Тегетгофа? Обманчивыя надежды! Но, если бы и появился новый Тегетгофъ, то сомнительно, чтобы онъ могъ создать такое художественное произведеніе, какимъ былъ бой у Лиссы. Въ настоящее время рѣшающее значеніе имѣетъ огонь, а не таранъ. Къ тому же, не слѣдуетъ блуждать въ области чрезвычайнаго; надлежитъ основываться на реальныхъ цифрахъ, рассчитывать на нормальныхъ людей и на нормальныя усилія».

Такимъ образомъ, въ Австріи вполне сознается необходимость завести сильный военный флотъ, способный противостоять италіанскому флоту. Поэтому, въ послѣднее время Австрія не останавливается передъ расходами на усиленіе флота. Въ 1880 г. морской бюджетъ составлялъ всего 6.600.000 руб., а въ текущемъ году онъ достигъ 24.000.000 руб. Съ 1905 г., въ теченіе четырехъ лѣтъ, военно-морскіе расходы увеличились на 5.250.000 руб. Укомплектованіе флота личнымъ составомъ встрѣтило затрудненія, такъ какъ парламентъ не разрѣшалъ увеличеніе контингента на потребное для укомплектованія новыхъ судовыхъ командъ число людей. Пришлось взять 2.000 чел. изъ арміи и зачислить ихъ во флотъ. Такъ же будетъ поступлено въ 1910 и 1911 гг. Къ этому времени общая числен-

ность экипажей дойдетъ до 14,000 челов., на 4,000 челов. болѣе, чѣмъ въ 1907 г. Относительно матеріальной части програма 1904 г., на выполненіе которой было асигновано въ 1904 г. свыше 46.000,000 рублей, предусматривала постройку трехъ броненосцевъ по 10,600 тоннъ. Корабли эти, по оцѣнкѣ итальянскихъ морскихъ сферъ, представляютъ могущественное и однородное ядро австрійскихъ морскихъ силъ. Въ 1907 г. морская програма 1904 г. была замѣнена новой, предусматривавшей постройку турбиннаго, быстроходнаго крейсера, миноносцевъ, 6 подводныхъ лодокъ и трехъ броненосцевъ, значительно большаго водоизмѣщенія, чѣмъ броненосцы 1904 г. Корабли эти должны имѣть по 14,500 тоннъ и получать могущественную артилерію: 4 орудія по 305 миллимет. и 8 орудій по 240 миллимет. каждый. Одинъ изъ нихъ былъ спущенъ въ Триестѣ, 30-го сентября 1908 года.

Въ 1911 г., съ окончаніемъ постройки новыхъ кораблей, австрійскій флотъ, по заявленію въ делегаціяхъ начальника морского вѣдомства графа Монтекукули, будетъ имѣть слѣдующій составъ: А) новыхъ судовъ, назначенныхъ для дѣйствій въ первой линіи: а) 9 броненосцевъ (3 дивизіи); изъ нихъ 3 были спущены въ 1900—1902 гг. и имѣютъ по 8,400 тоннъ; 3 броненосца, строящіеся согласно програмы 1904 г., по 10,600 тоннъ, и 3, строящіеся по плану усиленія флота, установленному въ 1907 г., по 14,500 тоннъ; скорость хода названныхъ эскадренныхъ броненосцевъ измѣняется отъ 19,5 узловъ до 20,4 узловъ; 6 броненосцевъ вооружены 240 миллимет. орудіями и 3 броненосца—305 миллимет. орудіями; б) 2 броненосныхъ крейсера, водоизмѣщеніемъ въ 6,300 и 7,300 тоннъ и скоростью хода въ 20—22 узла; в) 4 бронепалубныхъ крейсера, водоизмѣщеніемъ въ 2,300 и 3,000 тоннъ; г) 12 истребителей, по 400 тоннъ д) 24 миноносца, по 200 тоннъ, е) 24 миноноски, по 100 тоннъ, и ж) 6 подводныхъ лодокъ; Б) судовъ болѣе старой постройки, назначаемыхъ для дѣйствій во второй линіи: а) 3 береговыхъ броненосца, по 5,600 тоннъ; б) 1 броненосный крейсеръ въ 5,400 тоннъ, в) 2 бронепалубныхъ крейсера, по 4,600 тоннъ; г) 2 минныхъ крейсеровъ, по 1,500 тоннъ, д) 7 истребителей, по 350—600 тоннъ, и е) 22 миноноски.

При обсужденіи бюджета на 1909 г. адмиралъ Монтекукули заявилъ, кромѣ того, что въ смѣту 1910 г., вѣроятно, будутъ внесены кредиты на замѣну трехъ старыхъ броненосцевъ кораблями въ 18,000—19,000 тоннъ и на постройку трехъ новыхъ быстроходныхъ крейсеровъ и нѣсколькихъ подводныхъ лодокъ.

Въ общемъ, австрійскія морскія силы въ настоящее время уступаютъ итальянскимъ; проектированныя постройки новыхъ судовъ въ состояніи уменьшить существующее неравенство, но не могутъ уничтожить его.

Остается сказать еще объ одномъ проявленіи усиленной подготовки Австро-Венгрии къ борьбѣ на италіанскомъ фронтѣ, именно, объ организаціи въ этомъ районѣ *большихъ маневровъ*.

Начиная съ 1904 г., австрійское высшее военное управленіе нѣсколько разъ provádяло посредствомъ маневровъ, происходившихъ въ Тироль, Каринтіи и Далмаціи, рациональность новой системы военного устройства италіанской границы и побережья. Въ 1905 г. южный Тироль послужилъ театромъ корпусныхъ маневровъ, на которыхъ присутствовалъ императоръ. Въ печать проникло мало извѣстій о ходѣ маневровъ и о выводахъ, изъ нихъ вытекающихъ, такъ какъ газетные корреспонденты на маневры не допускались. Стало извѣстнымъ лишь, что войска упражнялись на маневрахъ въ устройствѣ переправъ при весьма трудныхъ условіяхъ, производили опыты передачи извѣстій почтовыми голубями и беспроволочнымъ телеграфомъ, и испытывали полевые узкоколейныя гаубицы.

Въ 1906 г. сухопутныя войска и флотъ участвовали въ совокупныхъ маневрахъ, происходившихъ въ южной Далмаціи; по общему заданію, западная сторона располагала флотомъ, превышающимъ флотъ восточной стороны, большинство сухопутныхъ силъ которой было, въ началѣ, задержано по военнымъ соображеніямъ внутри Герцеговины.

Въ 1907 г. императорскіе маневры происходили въ Каринтіи и въ высокихъ долинахъ Дравы, Гайля и Изонцо. Въ маневрахъ участвовали два армейскихъ корпуса, 3-й и 14-й, въ полномъ составѣ, общей численностью около 60,000 челов. Италіанская печать признавала за этими маневрами весьма важное значеніе по многимъ причинамъ и прежде всего по тому, что они были разыграны въ той части пограничной области, которая имѣетъ наибольшее военное значеніе.

Театромъ императорскихъ маневровъ 1908 г. послужила Венгрія, но хотя маневры происходили вдали отъ италіанской границы, тѣмъ не менѣе въ заданіи южной сторонѣ можно найти указанія на преобладающую заботливость высшаго военного управленія о юго-западномъ фронтѣ. Согласно общему заданію для маневровъ, главныя силы южной стороны (италіанской) проникли въ Штирію и западную Венгрію; онѣ окружили главныя силы противника (австрійскія), запертыя въ Вѣнѣ, которая укрѣплена, и осадили предмостное укрѣпленіе въ Пресбургѣ. По другому заданію, южная армія (италіанская) наступала по фронту Копрейницъ—Варасдинъ къ сѣверу; ей указано достигнуть района Палы (на 100 километ. къ юго-западу отъ Пресбурга) и прикрыть главныя силы южной стороны отъ нападена противника на фронтѣ между озеромъ Балатонъ и Дунаемъ.

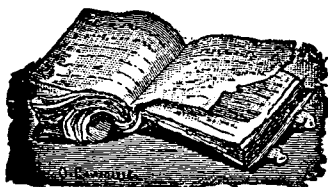
Наконецъ, слѣдуетъ указать, что въ 1908 г. на италіанской границѣ въ первый разъ происходили полевые кавалерійскія поѣздки,

устройства до сихъ поръ, преимущественно, въ равнинахъ Галиціи и Венгріи, какъ областяхъ наиболѣе удобныхъ для тактическихъ упражненій кавалерійскихъ массъ.

Въ слѣдующей статьѣ будутъ изложены мѣры, принятыя въ послѣднее время Италіей для подготовки къ вооруженной борьбѣ на австрійской границѣ и приведены мнѣнія заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ о вѣроятномъ ходѣ военныхъ дѣйствій въ случаѣ возникновенія войны.

В. Недзвѣцкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелей-монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:	*	За границей:
На годъ 9 р. — к.		На годъ 15 р. — к.
„ 11 мѣсяцевъ . . . 8 „ 50 „		„ 11 мѣсяцевъ . . . 14 „ — „
„ 10 „ 8 „ — „		„ 10 „ 13 „ — „
„ 9 „ 7 „ 50 „		„ 9 „ 12 „ — „
„ 8 „ 7 „ — „		„ 8 „ 11 „ — „
„ 7 „ 6 „ 50 „		„ 7 „ 10 „ — „
„ 6 „ 6 „ — „		„ 6 „ 9 „ — „
„ 5 „ 5 „ — „		„ 5 „ 8 „ — „
„ 4 „ 4 „ — „		„ 4 „ 7 „ — „
„ 3 „ 3 „ 50 „		„ 3 „ 6 „ — „
„ 2 „ 3 „ — „		„ 2 „ 4 „ — „
„ 1 „ 1 „ 50 „		„ 1 „ 3 „ — „

* Съ доставкой въ Петербургѣ и съ пересылкою инороднымъ. Съ пересылкою.

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ обоихъ изданій на годъ, пользуются пониженной платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкой ¹⁾).

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ на годъ «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разсрочка платежа по нижеприводимому расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	Одинъ «Русскій Инвалидъ».	Одинъ «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й „ не позднѣе 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено

Разсрочка дѣлается на основаніи заявленій, получаемыхъ редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взносовъ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно приобрести: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ, Царскосельскомъ, Варшавскомъ и Балтійскомъ* вокзалахъ, а внѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большаго желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно приобрести въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою 8 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяць—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и свыше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится бесплатно.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Манисевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.